

Русское общество сохранения и изучения птиц
имени М.А. Мензбира

Открытое акционерное общество «Акционерная компания
по транспорту нефти «Транснефть»

Географический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Объединенная дирекция заповедников Таймыра»

А.А. Романов

Авифауна плато Путорана

Москва • 2015

УДК 591 (571. 51)

Романов А.А. Авифауна плато Путорана. Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира. Москва. 2015. 196 с.

Книга издана в рамках многолетнего проекта «Птицы гор Северной Евразии — стратегия выживания в XXI веке». Проект осуществляет Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира (РОСИП) в координации с географическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова и Путоранским заповедником. Спонсором проекта выступает открытое акционерное общество «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть». Представлена информация по характеру пребывания птиц в гольцовом, подгольцовом и лесном поясах плато Путорана. Даны обзоры состояния популяций некоторых редких и мало изученных видов птиц. Основу очерков для большинства видов птиц составляют данные, собранные автором в 1988–2003 гг.

Рецензенты:

доктор биологических наук, профессор В.М. Галушин
доктор биологических наук, профессор Э.В. Рогачева

Рекомендовано к печати Научным советом географического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Рекомендовано к печати Научно-техническим советом ФГБУ «Заповедники
Таймыра»

Оригинал-макет и дизайн Л.Езеровой

Фото на обложке А.Романова

© РОСИП, 2015

© Географический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015

ISBN 5-86676-098-3

Введение

Сведения о птицах самых различных районов плато Путорана в формате аннотированных списков видов публиковались нами неоднократно (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а,б; Романов и др., 2007). В настоящее время назрела необходимость приступить к объединению этих сведений, разобщенных в отдельных монографиях и статьях.

В предлагаемой книге объединены наши данные по 185 видам птиц, собранные в 1988–1991, 1999, 2001, 2003 гг., а также сведения по гагарообразным и гусеобразным, относящиеся к 2004 г. Кроме этого, в некоторые очерки по состоянию популяций отдельных видов птиц (пискулька, орлан–белохвост, песочник–красношейка, сибирский пепельный улит, синехвостка, бурый дрозд и др.) включена информация полученная после 2004 г.

Объединить все данные 2004, 2006, 2007 гг. планируется в следующей книге.

В целом в 1988–2008 гг. нам удалось охватить экспедиционными исследованиями почти всю территорию плато Путорана (рис. 1).

С 27 мая по 17 августа 1988 г. исследования проводились в центре плато, в котловине оз. Аян (включая его залив – оз. Капчуг) и в истоках одноименной реки; с 9 июня по 12 сентября 1989 г. – на севере плато, в бассейне среднего течения р. Аян между устьями его притоков – р. Холокит и р. Муниль, в низовьях р.Хукэлче, а также на северных окраинах плато между долиной р. Аян и оз. Боковое. С 1 июня по 25 августа 1990 г. были обследованы западные районы Путорана: долины оз. Кутарамакан и р. Кутарамакан, участок северо-восточного побережья оз. Хантайское, долины нижнего течения рек Иркинда и Верхний Кутарамакан, а также юго-восточная половина долины между оз. Кета и оз. Кутарамакан, включая котловину оз. Капчук и бассейн одноименной реки. С 27 мая по 29 августа 1991 г. работы проведены на юге плато Путорана, где были обследованы бассейн р. Някшингда, долины одноименной реки и р. Верхняя Някшингда, а также – долины рр. Амундыкан и Корито, расположенные между озерами Някшингда и Виви. С 16 июля по 4 сентября 1999 г. были обследованы западные районы плато Путорана: котловины озер Накомьякен и Собачье, юго-восточная окраина котловины оз. Глубокое, бассейны рек Нахта, Муксун и низовья рек Тонель, Ланга, Хоронен, Дынкенда, Кылтэллар. С 29 июня по 16 августа 2001 г. и с 1 июня по 6 августа 2006 г. мы исследовали юго-западные части плато, включая всю котловину оз. Дюпкун Курейский, бассейны рек Курейки и Ягтали, нижнее течение и дельты сравнительно небольших рек, впадающих в оз. Дюпкун Курейский: Утесной, Тесной, Тальниковой, Гагарьей 2-ой, Гагарьей 1-ой. Со 2 июня по 10 августа 2003 г. исследованиями были охвачены обширные территории юго-запада Путорана: котловины озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, долины рек Орон и Северная, низовья рек Агата, Някшингда, Эпекли-Сен, Нижняя Тунгуска. С 31 мая по 4 сентября 2004 г. и в августе-сентябре 2008 г. были обследованы котловина оз.Кета на западе плато и бассейн р.Микчангда на северо-западе региона. С 22 мая по 5 августа 2007 г. была обследована обширная область на востоке плато Путорана: бассейн верхнего течения р.Котуй, включая его левый приток р.Хусану и котловины озер Харпича, Люксина, Дюпкун Котуйский (рис. 1).

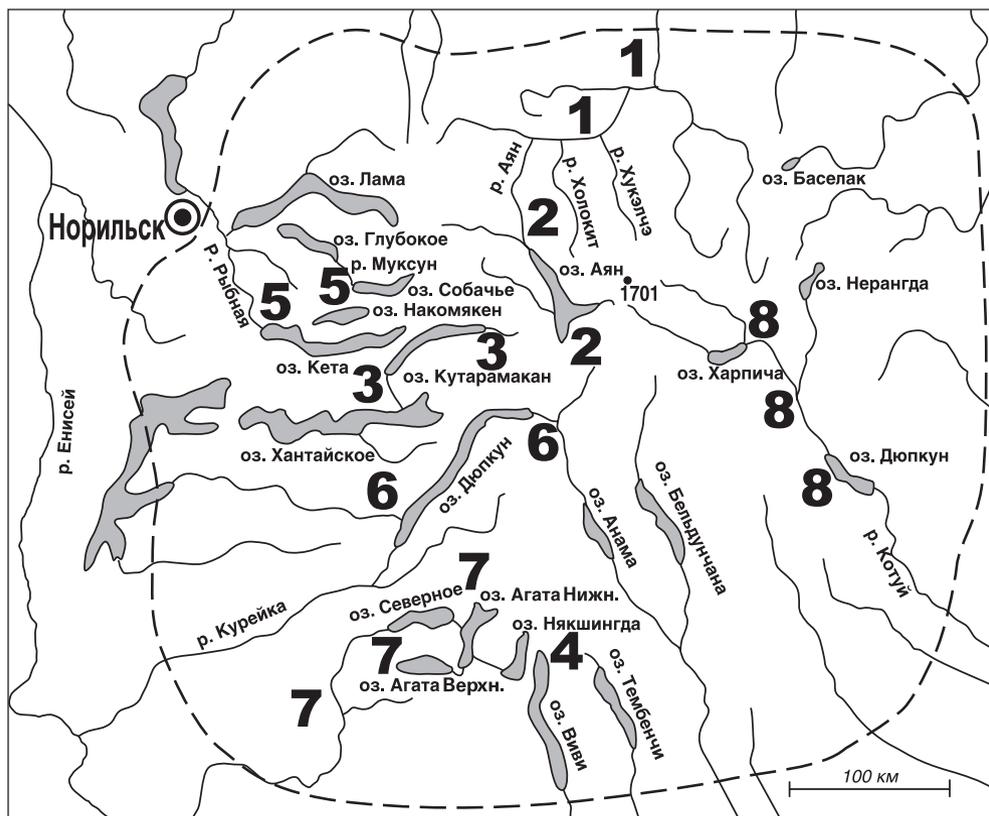

Рисунок 1. Районы орнитологических исследований на плато Путорана:

- 1 – северные районы (оз. Боковое, реки Аян, Амбар, Муниль, Неракачи, Дакит, Холокит, Хукэлче), 1989 г.;
 - 2 – центральные районы (озера Аян, Капчуг, реки Амнундакта, Гулями, Большой Хонна-Макит, Капчуг), 1988 г.;
 - 3 – западные районы (озера Кутарамакан, Капчук, Хантайское, реки Верхний Кутарамакан, Кутарамакан, Капчук, Богадиль, Ирkinда), 1990 г.;
 - 4 – южные районы (озера Някшингда, Виви, реки Амундыкан, Верхняя Някшингда, Някшингда, Ирбукон, Морктакон, Сенган), 1991 г.;
 - 5 – западные районы (озера Кета, Накомьякен, Собачье, Глубокое, реки Нахта, Микчангда, Мусун), 1999, 2004, 2008 гг.;
 - 6 – юго-западные (оз. Дюпкун Курейский, реки Курейка, Ягтали), 2001, 2006 гг.;
 - 7 – юго-западные районы (озера Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, реки Орон, Эпекли-Сен, Северная), 2003 г.;
 - 8 – восточные районы (озера Харпича, Дюпкун Котуйский, Люксина, р. Котуй), 2007 г.;
- — — условная граница плато Путорана

Для обследованных участков рек и озер плато Путорана, наиболее часто упоминаемых в тексте, приведены уточненные данные по их местоположению (табл. 1).

На плато Путорана очень много рек и озер с одинаковыми названиями. Поэтому в тексте следует различать: оз. Капчук (небольшое озеро – залив у се-

Таблица 1. Географическое положение часто упоминаемых в тексте обследованных пунктов на плато Путорана.

Пункт	Географические координаты
<i>Север плато</i>	
оз. Боковое	70°10' с.ш., 94°15' в.д.
р. Аян	69°50'–69°55' с.ш., 94°00'–94°15' в.д.
р. Микчангда	69°33'–69°57' с.ш.; 90°00'–91°52' в.д.
<i>Центр плато</i>	
оз. Аян	69°00'–69°20' с.ш., 93°30'–94°30' в.д.
р. Капчук	69°00' с.ш., 94°30' в.д.
<i>Юг плато</i>	
оз. Някшингда	67°00' с.ш., 93°30' в.д.
<i>Восток плато</i>	
оз. Нерангда	69°00' с.ш., 98°00' в.д.
оз. Дюпкун Котуйский	68°00' с.ш., 98°30' в.д.
<i>Запад плато</i>	
оз. Накомьякен	68°55' с.ш., 91°00' в.д.
оз. Кутарамакан	68°35'–68°50' с.ш., 91°30'–92°30' в.д.
оз. Кета	68°45' с.ш., 91°00' в.д.
оз. Собачье	69°00' с.ш., 91°00' в.д.
оз. Дюпкун Курейский	67°43'–68°30' с.ш., 91°45'–94°15' в.д.
Гусиные озера	68°22' с.ш., 93°30' в.д.
р. Рыбная	68°50' с.ш.; 89°30' в.д.
р. Амдундакта	68°40' с.ш., 90°45' в.д.
р. Хантайка	68°20' с.ш.; 89°30' в.д.
р. Курейка	68°21' с.ш.; 94°00' в.д.

верного берега оз. Лама) в ссылках на В.В. Морозова (1984), оз. Капчук (залив на юго-востоке оз. Аян) и одноименную реку, впадающую в него, – в наших данных 1988 г., оз. Капчук и одноименную реку (в долине между озерами Кета и Кутарамакан) – в наших данных 1990 г. Кроме этого, уточним, что в наших сведениях 2001 г. под «верховьем р. Курейки» мы подразумевали верховья этой реки, берущей начало из юго-западной оконечности оз. Дюпкун Курейский, а

в ссылках на нижнее течение р. Курейки мы имели ввиду реку, впадающую в северо-восточную оконечность оз. Дюпкун Курейский.

Для получения сведений о закономерностях размещения птиц в пределах различных высотно-ландшафтных поясов и для определения плотности населения птиц проводились пешеходные маршрутные учеты по методике Ю.С. Равкина (1967). Численность водных и околородных видов определялась прямыми подсчетами птиц на акваториях озер и руслах рек, а также на береговой полосе, с последующим пересчетом количества особей на 1 км береговой линии.

Суммарная протяженность учетных маршрутов на плато Путорана в 1988–2008 гг. составила 8857 км, из них 4063 км – в лесных ландшафтах лесного пояса, 2553 км – в береговой полосе рек и озер лесного пояса, 238 км – в горных редколесьях подгольцового пояса, 587 км в горных тундрах гольцового пояса. Общая протяженность лодочных маршрутов составила 1616 км. Максимальная высота, на которой проводились исследования – 1450 м н.у.м.

Территориально арена наших собственных исследований на плато Путорана в 1988–2008 гг. составила около 284000 км²; непосредственно обследовано около 26000 км² – чуть менее 10% площади крупнейшего горного массива Евразийского Заполярья.

В настоящей книге мы сочли возможным не давать описания физико-географических условий плато Путорана, так как оно неоднократно приводилось в предыдущих публикациях (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2013 а). Напомним лишь то, что плато Путорана – крайняя северная оконечность Средне-Сибирского плоскогорья. Оно расположено между 65°00' – 71°00' с.ш. и 90°00' – 100°00' в.д. и лежит в подзоне северной тайги (Атлас СССР, 1983). Горный рельеф Путорана предопределил наличие высотной поясности. При этом, растительность принято подразделять на три горных пояса: северотаежный (лесной, горно-таежный), подгольцовый (горные редколесья и кустарники) и гольцовый (горнотундровый) (Куваев, 2006). Лесной (горно-лесной,) пояс охватывает нижние части горных склонов и днища межгорных долин; характеризуется абсолютным господством древесной растительности. Подгольцовый пояс охватывает в основном предвершинное пространство, расположенное между гольцовым, то есть безлесным и лесным поясом; характеризуется широким распространением кустарников в сочетании с участками горно-тундровой растительности, вкраплениями небольших куртин угнетенных деревьев (редин). Гольцовый пояс охватывает вершины плато, где при полном отсутствии деревьев и кустарников, перемежаются участки, покрытые горной тундровой растительностью и лишенные какой-либо растительности.

В номенклатуре и при составлении списков птиц мы следовали Л.С. Степаняну (1990, 2003). Названия некоторых видов приняты по Списку птиц Российской Федерации (Коблик и др., 2006).

Для подготовки аннотированного списка видов птиц Путорана, кроме собственных данных, привлечены результаты орнитологических исследований, представленные в 45 научных трудах.

Обработка полевых материалов 1988–2003 гг., математические расчеты, связанные с определением обилия птиц по местообитаниям, подбор и анализ литературных данных, формирование очерков для ряда видов и подготовка текста «summa» осуществлены при поддержке гранта РФФИ № 14-50-00029.

Аннотированный список видов птиц плато Путорана

Отряд Гагарообразные (Gaviiformes).

Краснозобая гагара (*Gavia stellata* Pontoppidan, 1763).

Обычный гнездящийся вид на западе (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003, 2004, 2006 а, б; Лисовский, Лисовская, 2002 б), юго-западе и юге плато Путорана (Романов, 1996, 2003). В центральных районах вероятно нерегулярное гнездование одиночных пар (Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Павлов, 1984). На севере плато не встречалась.

В 1990 г. на оз. Кутарамакан в районе устья р. Иркинда группа из 4 взрослых особей отмечена нами 26 июля. О.А. Беглецов постоянно наблюдал здесь этих птиц в июле, а туристы видели их там 11 августа. В 1996 г. на оз. Кутарамакан было зарегистрировано гнездование (Лисовский, Лисовская, 2002 б).

В 2004 г. в центральной части оз. Кета пары птиц и одиночные особи отмечались на полыньях и разводьях устья р. Амдундакта 13–16 и 22–25 июня.

В 1991 г. на заберегах оз. Някшингда первые две пары птиц появились 9 июня. С 15 июня постоянно на всех водоемах стали встречаться пары или одиночные особи, начались брачные игры и демонстрации. С этого же дня и до конца лета можно было видеть птиц перелетающих между оз. Някшингда, где они охотно кормились, и мелкими лесными или болотными озерами, где они устраивали гнезда. Гнездовые биотопы были сконцентрированы в различных частях обширных и плоских речных долин, примыкающих к южной оконечности оз. Някшингда. Здесь в летний сезон 1991 г. нами зарегистрировано 7 территориальных пар. В северной половине оз. Някшингда, а также на реках, впадающих в эту часть озера, краснозобых гагар не встречали. Гнездо с двумя средне насиженными яйцами было найдено 1 июля. Оно располагалось на маленьком озерце диаметром 15 м, отделенном от оз. Някшингда высоким береговым валом, среди разреженного смешанного леса. Гнездо представляло собой ямку (диаметром 47 и глубиной 4 см) на вершине плоской осоковой кочки, со всех сторон окруженной водой, в 1,5 м от берега. Размеры яиц: 70,6x43,0; 59,0x44,2 мм. На термокарстовом озере среди тундроподобного болота в верховьях р. Амундыкан в августе встретили пару птиц с двумя птенцами размером в 3/4 взрослой особи. С 14 августа на оз. Някшингда стали постоянно встречаться группы из 3–5, реже более взрослых птиц, активно кормившихся на открытой акватории, и никогда не объединявшихся с аналогичными скоплениями чернозобых гагар.

Была обычна на оз. Накомьякен, где 16–24 июля 1999 г. почти ежедневно отмечались кормившиеся пары и одиночные особи. Судя по поведению встреченных (явно территориальных) пар, гнездится на мелких и средних озерах среди лесов и редколесий в широкой долине к югу от центральной части оз. Накомья-

кен. На оз. Собачье единственная пара отмечена 3 августа 1999 г. в районе устья р. Нахта. В целом, на оз. Собачье, видимо, редка и почти не встречается, так как Н.Е. Налтанов за последние несколько лет никогда ее здесь не встречал. В отличие от чернозобой гагары на этом озере она никогда не попадала и в сети.

На оз. Дюпкун Курейский летом 2001 г. одиночные особи и пары встречались регулярно и почти повсеместно. 15 июля – встречена группа из 4 птиц. 30 июля на озере (300x100м), расположенном среди лиственничника на приозерной террасе в 0,5 км от оз. Дюпкун Курейский, отмечена пара с 2 птенцами, достигшими 1/2 размера взрослой особи.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, и долинах рек Орон, Эпекли-Сен, Северная, обследованных со 2 июня по 10 августа 2003 г., распространена повсеместно. На весеннем пролете, продолжавшемся в устье р.Агата 6–13 июня, ежедневно отмечались пары и группы из 3–8 особей. Мигранты кормились на полянках и разводьях, образовавшихся в нижнем течение и устье р.Агата, а также – у западной оконечности оз.Агата Верхняя. Крики птиц наиболее часто можно было услышать 9–10 июня. При последующем обследовании с 14 июня по 5 августа озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и рек Орон, Северная, птицы, державшиеся по одиночке, парами и небольшими группками, отмечались ежедневно и почти повсеместно. На р. Северная птицы были значительно более обычны в верхнем течение и более редки – в среднем и нижнем течение.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica* (Linnaeus, 1758).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный на территории плато (Романов, 1996, 2003).

По сообщению Б.Б. Боржонова и С.А. Папушина, численность вида на оз. Аян в 1988 г. была заметно ниже, чем в предыдущие годы. В 1988 г. первые птицы, кормившиеся у кромки льда, появились на разводьях восточной части оз. Капчуг 11 июня. 25 июня 1988 г. на заберегах оз. Аян (по пути от южной оконечности озера до северной) было встречено 3 пары и 3 одиночные птицы. Брачные игры на истоке р. Аян наблюдали 27 июня 1988 г.

В 1989 г. одиночные особи и пары постоянно встречались на р. Аян и некоторых озерах надпойменных террас с 13 июня до 7 сентября. Обычно они кормились в наиболее глубоких частях русла реки, и лишь 13 июля мы видели пару на мелкой протоке среди островов. 21 и 28 июня на р. Аян мы встречали группы по 3–4 особи, На небольших озерах среди лиственничника на речной террасе первые территориальные пары в 1989 г. появились 9 июня, когда более 80% площади поверхности водоемов было сковано льдом. У одной из них, 22 июля 1989 г. было найдено гнездо с двумя сильно насиженными яйцами. Гнездо было устроено в мелкой бухточке, на торфяном бугорке среди редких осоковых кочек, в 0,3 м от берега южной экспозиции. Гнездовая постройка представляла собой кучку из торфа, мха, осоки диаметром 40 и высотой 10 см. Лоток был выражен очень слабо. В 1989 г. пары с гнездовым поведением встречались нам также на некоторых аналогичных озерах в районе устья р. Муниль. Отмеченные там птицы периодически летали кормиться на р. Аян. На оз. Боквом 5 августа 1989 г. держались 3 птицы. По словам туристов, с 1 августа

по 4 сентября 1989 г. на оз. Аян и в верховьях р. Аян наблюдались одиночные гагары.

По словам Е.Г. Верещинского, на оз. Кутарамакан в 1987–1990 гг. он постоянно наблюдал этих птиц, причем в августе с птенцами. В 1990 г. первая одиночная птица появилась на разводьях в истоке р. Кутарамакан 9 июня. Отдельные территориальные пары в 1990 г. отмечались нами: 22 июня – в устье р. Капчук, 23 июня – в районе оз. Капчук, 13–19 июля – в устье р. Иркинда, 30 июля – в устье р. Верхний Кутарамакан. На 15 км береговой линии, в центре оз. Кутарамакан в первой половине августа 1990 г. ежедневно отмечались 1–2 особи, а во второй – группы по 5–6 особей.

В 2004 г. в центральной части оз. Кета пары птиц и одиночные особи отмечались на полянках и разводьях в устье р. Амдундакта 8–25 июня. Кроме этого, с 25 июня по 9 июля 2004 г. чернозобые гагары изредка встречались на акватории оз. Кета.

Весной 1991 г. на юге плато Путорана первые группки из 3–4 птиц появились на промоинах и разводьях водоемов 3 июня. С 8 июня и в течение всего летнего периода парами и поодиночке гагары встречались на всей акватории оз. Някшингда, на реках впадающих или вытекающих из него, а также на небольших озерах в поймах и устьях рек. Как и у краснозобых гагар, гнездовые биотопы приурочены к лесным или болотным озерам, расположенным в широких плоских речных долинах, а основные кормовые угодья – к акватории оз. Някшингда и устьям рек, впадающих в него. Из-за взаимоудаленности этих биотопов птицы были вынуждены постоянно летать на кормежку и обратно. Всего в бассейне оз. Някшингда в 1991 г. было зарегистрировано 13 территориальных пар. Брачные игры в 1991 г. начались 16 июня. Период наиболее интенсивного спаривания пришелся на 23–26 июня. Гнездо с двумя средне насиженными яйцами было найдено 7 июля 1991 г. на термокарстовом озере (диаметром 60 м) среди болота в устье р. Морктакон. Гнездо располагалось на мохово-осоковой сплаvine в 3 м от берега и представляло собой кучку влажных полуперепревших корневищ осоки. Диаметр постройки составил 35, а высота – 7 см, глубина лотка – 4, а его диаметр 20 см. Размеры яиц: 78,9x48,3; 80,8x48,0 мм. После 14 августа 1991 г. на оз. Някшингда ежедневно отмечались стаи взрослых гагар численностью от 5 до 25 особей.

На всей обследованной в 1999 г. территории (котловины озер Накомьякен, Собачье, Глубокое) – обычная гнездящаяся, повсеместно распространенная птица. Пары и одиночные особи постоянно встречались на всех типах водоемов. Единственная стайка из 5 птиц отмечена у северного берега оз. Собачье 16 августа 1999 г.

На оз. Дюпкун Курейский летом 2001 г. встречалась по всей акватории. Значительно более регулярно и в большем количестве наблюдались в южной половине озера. Птицы держались по одиночке, парами, иногда группами из 3 или 4 особей (отмечены 6 и 16 июля). Территориальная пара отмечена на одном из подгольцовых озур 8 июля 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, а также в долинах рек Орон, Эпекли-Сен, Северная, обследованных в 2003 г., распространена по-

всеместно. Весенний пролет продолжался в устье р.Агата 2–13 июня. На полынье в устье этой реки первые одиночные особи регулярно отмечались 2–6 июня. Первая стайка из 7 птиц была встречена там 6 июня. Достаточно четко выраженный пик весеннего пролета пришелся на 12–13 июня, когда пары и небольшие группы птиц круглосуточно держались на полыньях и разводяях, образовавшихся в нижнем течении и устье р. Агата, а также — у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Позднее, в период с 14 июня по 5 августа, птицы были встречены повсеместно на всех обследованных в 2003 г. озерах и реках. Ежедневно можно было увидеть кормившихся или пролетающих над водой одиночных птиц, пары и стайки численностью до 10 особей. На р.Северная отмечалась повсеместно, достигая максимальной численности на отрезке русла в ее среднем течении.

Белоклювая гагара (*Gavia adamsii* (G. R. Gray, 1859).

Одиночные пары и единичные особи периодически отмечаются на некоторых крупных озерах плато Путорана. Почти все встречи приурочены к водоемам лесного пояса. По словам местных жителей, обитает на оз. Хантайское (Сыроечковский, 1961). А.В. Кречмар (1966) предполагает гнездование этого вида в районе оз. Кета, а В.В. Морозов (1984) сообщает о единственной встрече пары птиц на оз. Лама 2 сентября 1980 г. 2 августа 1988 г. одиночная птица была отмечена нами на оз. Капчуг. В 1990 г. одиночная особь отмечена на лесном озере, в широкой долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан 23 июня, а в районе устья р. Иркинда, на оз. Кутарамакан, пару птиц видели 3 августа 1990 г. На оз. Кета одиночную белоклювую гагару видели 28 августа 2006 г., а пару птиц 15 июля 2007 г. (Аношин, 2007). По данным В.Г. Стрелкаловской (2007), с 19 июля по 10 августа 2007 г. на оз. Лама (в 10–12 км от устья р. Бытык) ежедневно отмечалась либо одиночная взрослая особь, либо пара птиц. Гагары непрерывно кормились, ныряя поочередно, обычно не приближались к берегу ближе 100–120 м. Встречи птиц на мелководье единичны. Единственный раз вид зарегистрирован в гольцовом поясе: в июле 2013 г. нам удалось несколько часов наблюдать кормившуюся пару птиц на оз. Негу-Икэн.

Отряд Аистообразные (*Ciconiiformes*).

Серая цапля (*Ardea cinerea* Linnaeus, 1758).

16 июня 1991 г. одиночную птицу наблюдали на оз. Някшингда в районе устья р. Морктакон. Залет одиночной особи зарегистрирован также 27 июля 1999 г. на оз. Накомьякен (Романов, 1996, 2003).

Отряд гусеобразные (*Anseriformes*).

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769).

В 60-е годы в западных районах Путорана отмечалась на весеннем пролете (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Пару птиц С.В. Гаврилов видел на заберегах оз. Собачье весной 1997 г. (Романов, 2003). На оз.Кета одиночная краснозобая казарка отмечена в сентябре 2005 г. (Аношин, 2007)

Белолобый гусь (*Anser albifrons* (Scopoli, 1769).

На весеннем пролете в небольшом количестве отмечался во всех районах плато. В 1990 г. на оз. Кутарамакан зарегистрировано гнездование (Романов,

1996). Гнезда с полными кладками, состоявшие из 3 и 4 ненасиженных яиц, были найдены соответственно 9 и 12 июня 1990 г. Первое гнездо было устроено на тундроподобном мысу в истоке р. Кутарамакан в сфагновой кочке среди кустов ерника. Лоток гнезда был крайне скудно выстлан листьями березы и пухом, имел диаметр 27 см и глубину 8 см. Размеры яиц в этом гнезде: 77,0x52,0; 76,2x53,0; 79,1x53,1 мм. Другое гнездо располагалось на безлесной приозерной террасе недалеко от опушки лиственничного редколесья в 20 м от берега оз. Кутарамакан и представляло собой углубление диаметром 24 см и глубиной 9 см в сфагновой кочке среди кустов ерника. Выстилка состояла из сухих березовых листьев и пуха, который, однако, не образовывал сплошного валика по периметру лотка. Яйца имели размеры: 50,5x74,2; 50,8x72,0; 50,2x73,2; 50,3x72,4 мм. Насиживающих птиц нам удалось рассмотреть в 8-кратный бинокль с 20–23 м. По словам рыбаков, которые посещали районы находок гнезд в конце первой декады июля, гуся успешно вывели птенцов.

Неоднократные встречи, вероятно, одной и той же пары птиц были зарегистрированы на оз. Кутарамакан летом 1996 г. (Лисовский, Лисовская, 2002 б).

Пискулька (*Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)).

Редкий гнездящийся вид. Населяет, главным образом, западные и юго-западные районы Путорана (Романов, 1996, 2001, 2003, 2004 а). На весеннем пролете изредка встерчаются единичные стаи, численностью не превышающие 10–15 особей. Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов, 2009 а; Романов, Поспелов, 2010), поэтому ниже мы приводим самые общие сведения из этих публикаций.

Плато Путорана является южным форпостом распространения пискульки на севере Средней Сибири. До 1990 г. было точно известно о фактах гнездования этих редких гусей лишь на двух озерах: Кета (Кречмар, 1966) и Кутарамакан (Романов, 1996). Никаких новых сведений по пискульке за следующее десятилетие из этого региона не поступало. В итоге сформировалось мнение, что Путорана – заурядная окраина ареала вида с очагами единичного гнездования. Однако итоги исследований 1999–2007 гг. в корне изменили это устаревшее представление. В 1999–2007 гг. пребывание пискулек было установлено (или подтверждено) на 11 путоранских озерах, каньонообразные котловины которых имеют протяженность от 45 до 130 км. Среди этих озер – Глубокое, Кутарамакан, Собачье, Накомаккен, Кета, Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, Харпича, Дюпкун Котуйский. Итоги проведенных работ изложены в ряде публикаций (Романов, 1996, 2001, 2003, 2004 а, 2006 а, б, в; Романов, Голубев, 2007; Романов и др., 2007). В результате наших многолетних исследований впервые было доказано, что гнездовой ареал пискульки полностью охватывает западную и частично восточную часть Путорана, простираясь на юг вплоть до 66° 58' с.ш. (рис. 2).

Южная граница распространения, как оказалось, проходит на 250 км южнее ранее известного рубежа. В 1999–2007 гг. пискулька в период размножения продолжала встречаться на многих крупных водоемах плато Путорана и успешно гнездиться на некоторых из них. Наиболее крупные территориальные группировки гнездящихся пискулек в 1999–2007 гг. были впервые обнаружены на оз.

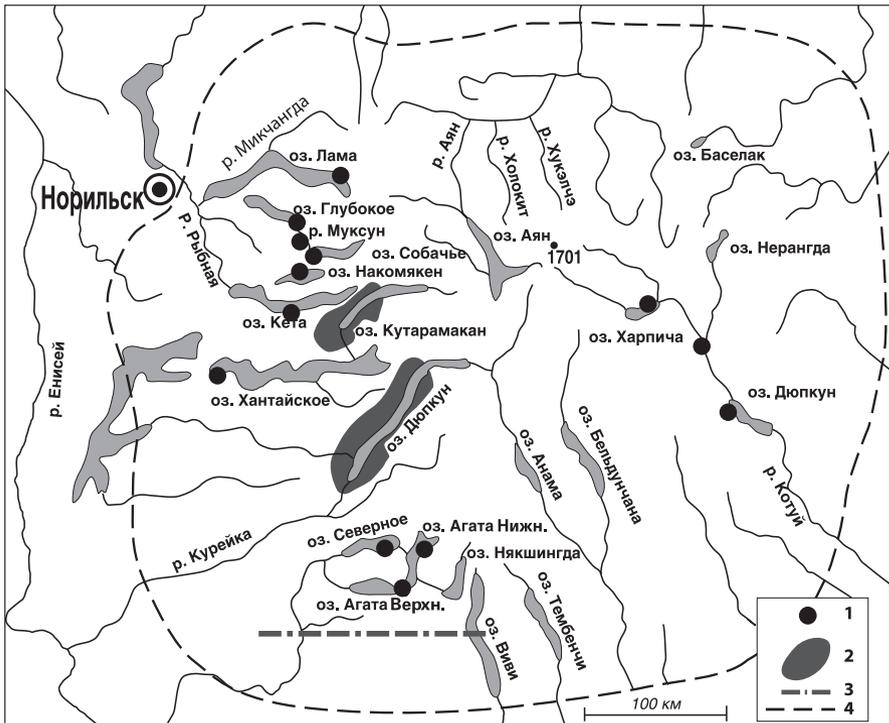

Рисунок 2. *Распределение пiskuлек в гнездовой период на плато Путорана в 1990–2007 гг.*

Условные обозначения:

- 1 – встречи территориальных пар, выводков и неразмножающихся особей;
- 2 – районы многолетнего успешного гнездования;
- 3 – достоверно установленный фрагмент южной границы гнездового ареала;
- 4 – условная граница плато Путорана.

Дюпкун Курейский, более мелкие – на озерах Агата Нижняя, Северное, а также – в верховьях р. Котуй. В 1990–2005 гг. было подтверждено благополучное состояние известных гнездовых пiskuльки на оз. Кутарамакан. О пребывании птиц в ряде других районов Путорана удалось получить лишь фрагментарные данные, которые, тем не менее, удачно дополняют общее представление о распространении вида в регионе. Среди этих данных – сведения о встречах единичных пар и выводков, неразмножающихся и пролетных особях, следах пребывания птиц.

В западной половине Путорана на площади 35000 км² ежегодно гнездится около 220 пар пiskuлек. Небольшая территориальная группировка из 10–12 пар существует также на востоке этого горного массива в верховьях р. Котуй. Допускаем потенциальную возможность гнездования пiskuлек на озерах Виви, Тембенчи,

Аннама и Бельдунчана, которые пока не обследованы. Стабильные и относительно крупные очаги гнездования вида достоверно сохраняются на озерах запада плато Путорана – Кутарамакан, Дюпкун Курейский, Агата Нижняя, Северное, где гнездится около 30–40, 60–100, 30–40, 10–15 пар соответственно. На оз. Дюпкун Курейский находится самое крупное гнездовое скопление на Путорана и, несомненно, одно из самых крупных на Таймыре. Средняя частота встречаемости для всей котловины оз. Дюпкун Курейский по данным 2001 и 2006 гг. составила 2 пары на 10 км береговой линии, а без учета типично горного северо-восточного отрезка, не заселенного гусями, – 2,5 пары на 10 км береговой линии.

В условиях Путорана при наличии подходящих биотопов пiskuльки гнездятся в нижней части лесного пояса, на участках как с лесотундровым, так и с таежным ландшафтом. На путоранских озерах Кутарамакан, Дюпкун Курейский, Агата Нижняя и Северное пiskuльки, вероятно, устраивают гнезда на коренных берегах (в частности, на нижней приозерной террасе). Непосредственно на береговой полосе гнездование гусей невозможно из-за почти полного ее затопления в период максимального подъема воды в начале лета.

Биотопические предпочтения пiskuлек определяются наличием характерных особенностей береговой полосы, общих для всех путоранских водоемов, где имеются более или менее крупные и устойчивые группы гнездящихся птиц. К такому следует отнести наличие протяженной, достаточно широкой, плоской, переувлажненной, в значительной степени задернованной береговой полосы, обильно заросшей ивняками, луговым разнотравьем, осоками, злаками и хвощами. Эти местообитания обеспечивают пiskuлек обильным, разнообразным и доступным кормом, а также надежными укрытиями на случай опасности. Во многих местах плоские берега плавно переходят в прибрежные отмели, которые постепенно осушаются при ежегодном летнем падении уровня воды в озерах. Vegetация растений на них начинается позднее, что обеспечивает пiskuлкам нежный и питательный корм на более длительный период времени. Перечисленные особенности особенно важны в период вождения выводков. Важным фактором благополучного устойчивого гнездования является также полное или почти полное отсутствие человека. Хотя, как показывает ретроспективный анализ ситуации, человек всегда (или почти всегда) присутствовал на всех путоранских озерах. А интенсивность его хозяйственной деятельности в некоторые исторические периоды была весьма ощутимой, в том числе и на озерах, где до сих пор продолжают гнездиться пiskuльки.

Пары пiskuлек с типичным поведением территориальных гнездящихся птиц мы наблюдали на оз. Кутарамакан 3–10 июня 1990 г., на оз. Дюпкун Курейский – с 29 июня по 5 июля 2001 г., в пойме р. Котуй – 23 июня 2007 г. Гуси держались на определенном, относительно небольшом береговом участке, при беспокойстве громко тревожно кричали, далеко не улетали, после взлета делали круг на небольшой высоте и сразу возвращались на прежнее место. Минимальное расстояние между наблюдавшимися соседними территориальными парами ($n=14$) не превышало 1–3 км.

Вылупление птенцов происходит на рубеже июня и июля. В 2001 г. первый выводок с птенцами не старше 1–2 суток мы отметили 6 июля. В 2006 г. первый

выводок с 5–6-дневными птенцами мы отметили 10 июля. В некоторые сезоны разница в сроках начала гнездования отдельных пар достигает, видимо, недели, так как, например, в 2003 г. птенцов в возрасте 3–5 дней мы наблюдали 10–11 июля, птенцов в возрасте 8–10 дней – 6–8 и 13–15 июля. Выводки состоят из 1–7, обычно из 3–5 птенцов, в среднем ($n=59$) из 4 птенцов. Пока птенцы маленькие, все выводки ведут себя довольно обособленно. Даже если выводки оказались рядом и их разделяет 10–15 м, они все равно не объединяются ни во время отдыха и кормления, ни во время проявления беспокойства. Стремление к объединению у выводков возникает и реализуется позднее, когда гусята становятся старше. В 2001 г. первые объединенные выводки появились 16 июля, в 2006 г. – 13 июля. Наиболее крупный объединенный выводок состоял из 14 взрослых и 25 молодых гусей.

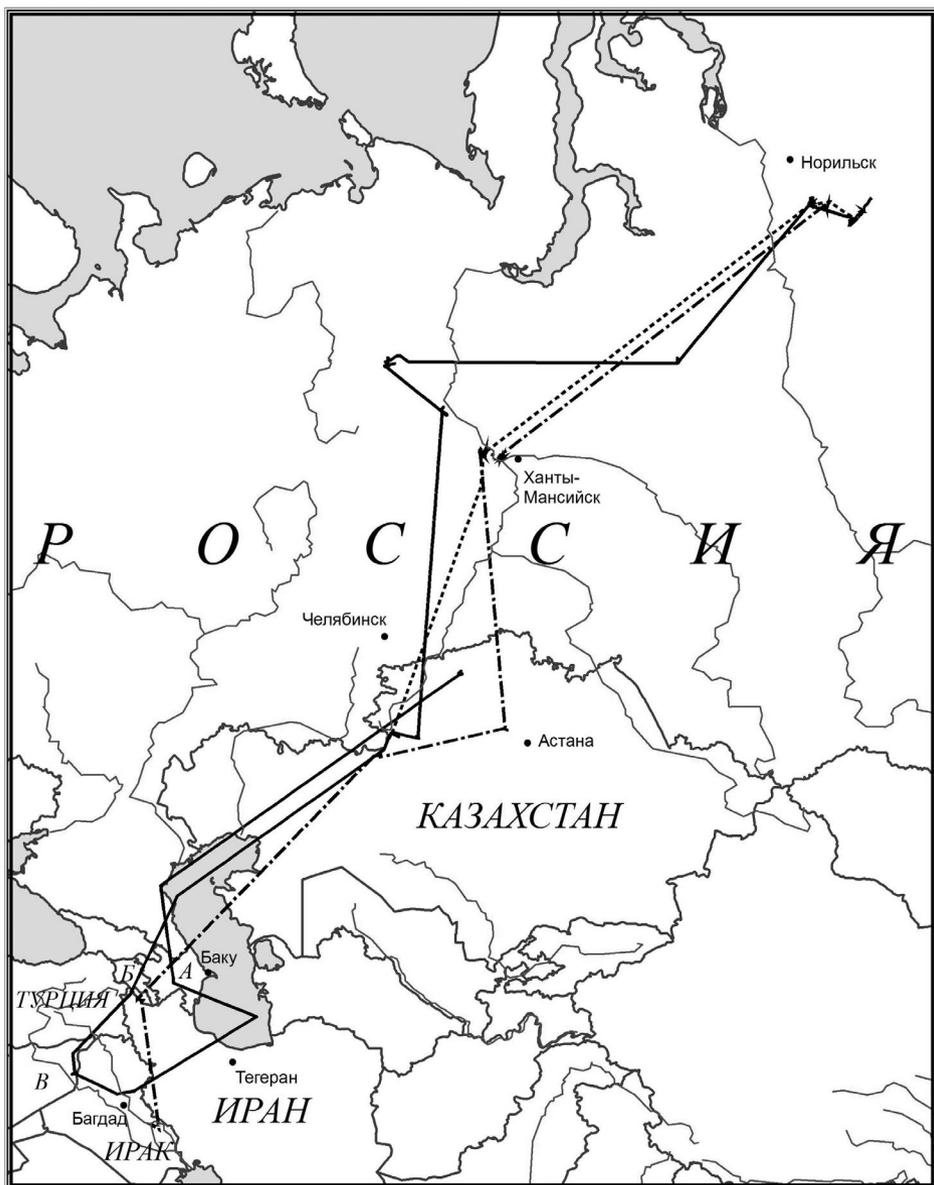
После появления птенцов пискульки держатся на берегах озер. Причем, видимо, в первые 7–10 дней жизни гусят выводки постоянно держатся на определенном отрезке берега, обычно не превышающем в длину 1,5–2 км. Проявление территориального консерватизма неоднократно подтверждалось повторными встречами явно одного и того же выводка на достаточно ограниченном береговом пространстве, где одновременно отмечалось и повышенное обилие следов пребывания птиц, в частности, помета. В этих местах можно было увидеть не только свежий помет, но и помет взрослых особей двух-трехнедельной давности. Это может свидетельствовать о том, что на участках берега, где выводки держались в первые дни после вылупления птенцов, взрослые птицы кормились в период насиживания, и, следовательно, гнезда были устроены где-то недалеко.

Спектр кормов как взрослых особей, так и птенцов, весьма широк. Пискульки поедают злаки, осоки, хвощи, разнотравье, мхи, листья ивы. Состав кормов и соотношение их долей в питании как взрослых особей, так и птенцов, практически полностью совпадают. Несущественные отличия состоят лишь в том, что взрослые птицы потребляют несколько больше свежих побегов злаков и осок, а птенцы – хвощей и разнотравья. Более 80% рациона пискулек составляют сочные растительные корма. Основной из них – свежие побеги злаков (около 50%) и заметно меньше поедаемые птицами свежие побеги осок, хвощей и разнотравья (суммарно около 30%). Незначительная часть (менее 20%) рациона составляет своеобразная «кормовая добавка» из сухих прошлогодних листьев осок и злаков, не имеющая практически никакой питательной ценности. Характерно некоторое изменение состава основных потребляемых кормов с течением времени. В частности, в начале второй декады июля происходит заметное сокращение потребления как свежей, так и прошлогодней осоки, хвощей и разнотравья. При этом пискульки переходят на питание почти исключительно свежими злаками.

Пискульки ($n=6$), помеченные спутниковыми передатчиками с 23 июля по 2 августа 2006 г. на оз. Дюпкун Курейский, держались здесь до 25 августа 2006 г. В этот период некоторые птицы весьма активно перемещались по котловине озера, другие же лишь изредка перемещались на небольшие расстояния, предпочитая подольше задерживаться на отдельных локальных прибрежных участках. Все перемещения носили достаточно хаотичный характер. Судя по локализа-

ции телеметрических сигналов, пискульки посещали береговую полосу и акваторию озера, прибрежные заросли кустарников и опушки, нередко удаляясь от воды более чем на 1 км вглубь приозерных террас, покрытых тайгой и редколесьями. После подъема на крыло стали отмечаться локальные перелеты птиц на расстояние до 10–15 км, в результате чего они стали посещать сопредельные с южной оконечностью оз. Дюпкун Курейский холмистые заболоченные долины, занятые листовичным редколесьем и мелкими озерами, а также озерно-болотные комплексы в гольцовом и подгольцовом поясах на высоте до 900 м н.ур.м. В последующие дни было зарегистрировано более или менее консолидированное предотлетное перемещение пискулек на 110 км к северо-востоку – на оз. Хантайское, где они находились с 26 августа по 3 сентября 2006 г. Примечательно, что все помеченные пискульки, вылетая на оз. Хантайское, стартовали из одной точки – устья р. Нерунгды. И это несмотря на то, что перед стартом, они перемещались на оз. Дюпкун Курейский по различным траекториям с удалением друг от друга до 35–40 км. На оз. Хантайском пискульки активно перемещались (в пределах 6–10 км), главным образом у крайней его западной оконечности, среди «озерно-островного» ландшафта, образованного множеством островов (полуостровов), разделенных извилистыми проливами или заливами, и соседствующего с обширной заболоченной равниной, изобилующей мелкими озерами. Начиная с оз. Хантайского мы получали информацию только о трех (из 6 помеченных) птицах, траектории движения которых на начальном этапе полета несколько отличались (Романов, 2009 а) (рис.3).

Первую свою остановку на миграции 2006 г. одна из путоранских пискулек сделала 5–6 сентября на севере Западной Сибири (юго-восток Ямало-Ненецкого А.О.), в районе Чортовых озер, окруженных обширными непроходимыми болотами, местами соседствующими с островными участками лесов, а местами практически лишенными всякой древесной растительности. Чуть позднее 10–14 сентября, эта птица остановилась уже значительно западнее – в Зауралье (северо-запад Ханты-Мансийского А.О.), в бассейне р. Кемпаж, где держалась в местообитаниях, визуальнo сходных с окрестностями Чортовых озер. Через несколько дней она перелетела на участок левобережья долины р. Оби, расположенный в 200 км ниже слияния рек Оби и Иртыша, где находилась 17–21 сентября. Две другие пискульки, в отличие от предыдущей, видимо, не делали длительных остановок после того, как покинули плато Путорана, и одновременно появились в долине р. Оби значительно раньше – уже 6 сентября. Создалось впечатление, что эти две птицы летели, если не вместе, то по почти не отличающимся траекториям. Более того, они остановились на одном участке левобережья долины р. Оби, немного ниже места ее слияния с р. Иртыш (в 1–1,5 км западнее о. Сухоруковского), и обе держались здесь до 17 сентября (на расстоянии 1–2 км друг от друга). Вероятно, они покинули эти места и пролетели первые 100 км вместе, после чего по каким то причинам они продолжали перелет раздельно. Места остановок путоранских пискулек в долине р. Оби в основном представляли собой обширные непроходимые болота с массой мелких озер и проток, сырыми участками травяной и кустарниковой растительности, небольшими островными массивами лесов и единичными чахлами деревьями.

1 ——— 2 - - - - - 3 - · - - - -

Рисунок 3. Схема пролета пискулек, помеченных на плато Пutorана.

Условные обозначения:

1, 2, 3 – траектории пролета трех пискулек;

А – Азербайджан; Б – Армения; В - Сирия

Территории Казахстана путоранские пискульки достигли в 2006 г. 21–25 сентября. Две птицы, державшиеся «почти вместе» на одном участке долины р. Оби, появились в Северном Казахстане одновременно — 21 сентября, но в разных точках, взаимоудаленных на 350–400 км. Одна из этих птиц пробыла в Казахстане 40 дней (до 30 октября включительно), другая вероятно, была убита охотниками 25–26 сентября при перелете между озерами Айке и Шалкар-Карашатау. Появление в Казахстане третьей наблюдаемой птицы отмечено 25 сентября, а ее пребывание здесь продлилось 30 дней (до 25 октября включительно).

Телеметрическое слежение за путоранскими пискульками в Казахстане в 2006 г. выявило следующие подробности. Две птицы, изначально летевшие из разных остановочных пунктов на р. Оби, пересекли границу России и Казахстана в районе долины р. Тобол и продолжили движение к югу вдоль Тургайской ложбины, постепенно поворачивая на юго-запад вплоть до Тургайского плато — основного района многодневной остановки. Третья пискулька, покинув долину р. Оби, направилась к слиянию рек Иртыша и Тобола (г. Тобольск), пересекла границу России и Казахстана в районе среднего течения р. Ишим и остановилась на несколько дней в бассейне верховьев этой реки, на «полпути» между Кокчетавской возвышенностью и крупным оз. Тенгиз (мелкие озера Узынокль и Бартын у села Кайнарское; Тенгиз-Кургальджинская впадина). Вскоре она покинула эти места и также направилась к Тургайскому плато, где и провела большую часть времени своего пребывания в Северном Казахстане.

Синхронизированные данные спутниковой телеметрии, полученные от всех 3 помеченных птиц, и визуальные наблюдения на местности в 2006 г. свидетельствуют о том, что жизненно важный для мигрирующих пискулек участок образован триадой линейно расположенных озер: комплексом Кулыкколь — Талдыколь, Айке, Шалкар-Карашатау. Его протяженность около 120 км, координаты: 50°30'–51°15' с.ш. и 61°00'–62°00' в.д. Во время длительной остановки в окрестностях этих солоноватых степных водоемов пискульки держатся на степных участках, обширных скошенных полях пшеницы, где в стерне высотой до 10 см повсеместно остается много осыпавшегося зерна, а также на акватории, берегах, мелководных лиманах, косах и островах названных озер. Некоторые мелководные участки озер покрыты тростниковыми крепями, окружены обширными солончаками и небольшими по площади зарослями тамариска. Изредка птицы посещают мелкие озера среди степных солончаков, где господствует низкорослая галофитная растительность. Спускаясь на воду, пискульки концентрируются преимущественно на наиболее широких и открытых участках акватории с хорошим круговым обзором.

Следующую после Казахстана продолжительную остановку две путоранские пискульки сделали в бассейне р. Аракс в Закавказье, на самом стыке границ Ирана, Турции и Азербайджана (Романов, 2009 а; Романов, Поспелов, 2010). Судя по данным спутниковой телеметрии, одна из птиц достигла р. Аракс по кратчайшему пути. Пролетев над Мангышлакским заливом, она направилась на западный берег Каспийского моря к окрестностям г. Дербента, откуда, видимо, «напрямую» преодолела Кавказский хребет и уже к 4 ноября 2006 г. достигла Араксинского водохранилища, где держалась 51 день вплоть до 25 дека-

бря 2006 г. Вторая птица летела несколько более длинным путем, на что у нее ушло намного больше времени. Она преодолела Каспийское море, направляясь от участка его восточного побережья между устьями рек Урал и Эмба в сторону Аграханского полуострова, откуда, вероятно также «напрямую» преодолела Кавказские горы и к 15 ноября 2006 г. достигла р. Аракс, где находилась 15 дней вплоть до 30 ноября 2006 г. Причина ее более позднего прибытия в Закавказье скорее всего объясняется остановкой на северо-западе Каспия в районе Кизлярского или Аграханского заливов, что, учитывая траекторию полета над морской акваторией, выглядит весьма правдоподобно. Косвенно это подтверждается относительно недолгим отдыхом на р. Аракс, которого оказалось достаточно с момента предыдущего восстановления сил на Каспийском море. В долине р. Аракс птицы держались порознь, приблизительно в 65 км друг от друга: одна в окрестностях оз. Аггель (Иран), другая у юго-восточной оконечности Араксинского водохранилища (Азербайджан). Несмотря на длительный срок пребывания, локальные перемещения птиц в этих точках лежали в пределах условной окружности диаметром не более 3 км. Стратегия этих циклических, вероятно ежесуточных, перемещений была сходна у обеих пискулек: днем они активно кормились на сельхозугодьях, а вечером каждый раз улетали на ночевку на акваторию соответствующего водоема. Кормовые местообитания пискулек в долине р. Аракс располагались в пределах полей с зерновыми культурами (пшеница, ячмень, кукуруза), участков поливного овощеводства, территорий, отведенных под иные виды орошаемого земледелия, а также на пастбищах крупного рогатого скота и овец. Покинув долину р. Аракс, пугоранские пискульки направились в районы зимовок разными путями. Одна из них полетела в северо-восточную Сирию через территорию Турции, а другая — на юго-восток Ирака через территорию Ирана. Заслуживает внимания тот факт, что миграционные пути пискулек пролегли в горных районах над наиболее крупными водоемами: у одной через озера Севан (Армения) и Ван (Турция), у другой — через Мингечаурское водохранилище (Азербайджан) и озеро Урмия (Иран). В связи с этим уместно предположить, что не исключены краткосрочные остановки птиц на этих водоемах (Романов, 2009 а; Романов, Поспелов, 2010).

По данным спутникового мечения 2006—2007 гг., пискульки, гнездящиеся на плато Пугорана, зимуют в Месопотамии: в северо-восточной Сирии и в Ираке. Птица, сразу прилетевшая в Ирак, держалась в долине р. Тигр с 1 по 13 января 2007 г., после чего передатчик на ее ошейнике перестал работать, и дальнейшие ее перемещения остались не известны. Остались зафиксированы лишь два района Ирака, где побывала эта пискулька — оз. Хар-Эс-Саадия и окрестности небольших озер у г. Кут-Эль-Амара. Вторая птица, полетевшая сначала в Сирию, провела на зимовках с 3 декабря 2006 г. по 16 марта 2007 г. в общей сложности 104 дня. Ее пребывание на северо-востоке Сирии продлилось 56 дней, с 3 декабря 2006 г. по 28 января 2007 г. В этом районе она держалась в бассейне р. Евфрат: в урочище Рауда, расположенном к северо-востоку от г. Меядин. Переместившись в Ирак, зимующая пискулька провела там 48 дней, с 28 января по 16 марта 2007 г. За это время она успела посетить районы, расположенные в 100 км к северу от Багдада: долину р. Тигр в окрестностях г. Самарра и р. Нарын-Чай

у г. Каратепе. Местообитания пискулек на зимовках Месопотамии сосредоточены на соленых пустынных и полупустынных озерах, на обширных солончаках, каналах оросительных систем, в прибрежных тростниковых зарослях, на участках, занятых ксерофитной и галофитной растительностью, а также на посевах зерновых и пастбищах.

Гуменник (*Anser fabalis* (Latham, 1787)).

На плато Путорана — редкий гнездящийся вид. В период весеннего пролета — обычен, местами редок (Боржонов, 1978).

По наблюдениям Б.Б. Боржонова, на севере оз. Аян весенний пролет продолжался в 1988 г. с 25 мая по 21 июня.

По словам Д.П. Киселева, над устьем р. Хукэлче активный пролет на большой высоте шел в 1989 г. 25–27 мая. Очевидно, птицы останавливались для отдыха и кормления на мохово-осоковых болотах долины р. Аян, о чем свидетельствовало большое количество их помета. Позднее в районе устья р. Хукэлче 18 июня 1989 г. были встречены 2 птицы, 28 июня — 3, а 28 августа 50 птиц, пролетевших на северо-восток.

Весенний пролет на западе плато Путорана обычно начинается с середины мая и не отличается особой интенсивностью (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984). На оз. Кутарамакан в 1990 г. транзитных птиц не встречали. На берегу одного из крупных озер в долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан 24 июня 1990 г. отмечена одна птица с явно гнездовым поведением, а 24 и 26 июня 1990 г. там же видели пару, пролетающую низко над озером на северо-запад.

Известны находки единичных гнездящихся пар в долинах наиболее крупных озер плато (Сыроечковский, 1961; Зырянов, Павлов, 1984). А.В. Кречмар (1966) сообщает о добыче 21 мая в истоке р. Рыбной самки с готовым яйцом в яйцевом, а В.В. Морозов (1984) — о находке погибшего пухового птенца на берегу оз. Капчук.

В 1991 г. на разводьях истока р. Някшингда, по словам рыбаков, гуси появились 20 мая и были обычны в течение всего весеннего пролета. В противоположность этому на севере оз. Някшингда мигранты были немногочисленны. У южной оконечности оз. Някшингда с 30 мая по 10 июня 1991 г. мы регулярно наблюдали одиночек, пары и стаи по 3–30 особей, летевших на север. В долине реки Амундыкан 17 июня видели пару, а 18 июня — 3 гусей. Вероятно, птицы были местные, что подтверждают последующие находки в устье этой реки выводков. 17 июля 1991 г. там наблюдали два выводка: один из них — с 5 птенцами, достигавшими 1/3 размера взрослой птицы, а другой — с 2 несколько более крупными птенцами. Судя по многочисленным следам и помету гусей, выводки кормились на песчаных сильно заиленных, местами полузатопленных косах, заросших хвощом, осокой и густым низким ивняком. У взрослых особей линька оперения шла довольно активно уже в третьей декаде июля, т.к. в это время места кормления и отдыха птиц были усеяны их перьями (второстепенными маховыми и кроющими крыла).

На весеннем пролете, продолжающемся в течение всего мая, гуменник многочислен, но ежегодно встречается А.В. Забродиным на оз. Накомьякен, С.В.

Гавриловым на разливах низовьев р. Хоронен, Н.Е. Налтановым на р. Муксун и оз. Собачье. Численность пролетных стай, по словам этих наблюдателей, редко превышает несколько десятков особей. Первые птицы появляются на р. Муксун в начале мая, а в низовьях р. Хоронен на кормежку и отдых они чаще всего останавливаются в середине месяца. При этом, большинство гусей все же летит через бассейн оз. Собачье транзитно. Не исключено гнездование в пойме верхнего течения р. Муксун, где, по словам рыбаков, 5 взрослых особей держалось все лето 1999 г. на одном из лесных озер, а также в окрестностях г. Сундук, где по сведениям Н.Я. Назаренко, на заболоченных равнинах с лесотундровым ландшафтом летом обычно держится около 100 птиц. Стаю из 21 особи, летевшую на юг над оз. Собачье на высоте около 1000 м, мы видели 23 августа. Над восточной оконечностью оз. Глубокое мы наблюдали группу из 25 птиц, пролетевшую на восток на высоте 300 м в 21 час 29 августа 1999 г., две группы по 25 и 8 особей, пролетевших на запад на высоте 600 м в 10 часов 1 сентября 1999 г. Единственную низко летящую над поймой р. Глубокая птицу мы встретили 2 сентября 1999 г. Пребывание гусей на оз. Глубокое подтверждают также кучки свежего помета ($n=15$), найденные 27 августа 1999 г. на обширном галечнике в устье р. Кылтэллар.

В истоке р. Курейки одиночная особь, кормившаяся на прибрежных осоковниках, отмечена 2 июля 2001 г.

Гуменники регулярно встречались со 2 июня по 10 августа 2003 г. на юго-западе плато Путорана – в котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и по всей долине р. Северная, вплоть до ее впадения в р. Нижняя Тунгуска (Романов, 2006 а, в). В указанных районах – немногочисленный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Со 2 по 12 июня, в период интенсивного снеготаяния, кормившиеся и перелетавшие с места на место птицы, ежедневно отмечались в устье р. Агата и на берегах западной оконечности оз. Агата Верхняя. Гуменники, державшиеся по одиночке, парами и группами из 3-15 особей, кормились главным образом на песчано-илистых отмелях устья р. Агата. Птицы предпочитали собирать корм на участках отмелей наиболее рано вытаявших из-под снега и покрытых осокой и луговым разнотравьем. В устье одного из крупных ручьев, впадающих в западную часть оз. Агата Верхняя, с 23 по 28 июня держались 5 гусей, громкие голоса которых можно было услышать каждое утро. В районе протоки, соединяющей озера Агата Верхняя и Агата Нижняя, 4 июля мы наблюдали пару низко летящих гуменников в сопровождении 1 пискульки. В котловине оз. Северное, судя по обилию следов пребывания, гуменники были весьма обычны и распространены практически повсеместно. Их явно привлекала сильно изрезанная (лагунно-мысовая) береговая полоса. В ее пределах наиболее излюбленными местообитаниями птиц были глубоко вдающиеся в сушу, обмелевшие, сильно заросшие осокой и ивняком заливы (лагуны), зачастую почти полностью отшнурованные от акватории озера песчано-галечными косами или гривами. С 14 по 21 июля на оз. Северное мы отмечали: пролетающих над акваторией одиночных особей, следы выводков на песчаных берегах, места концентрации линных птиц. Наиболее крупный линник находился в устье одной из рек. Это устье представляло собой группу компактно расположенных мелких островов. Четыре островка (диаметром 30–50 м) имели форму

высоких куполообразных бугров, покрытых лиственничником и окаймленных по склонам густыми ольховниками. Вплотную к этим высоким островам, со стороны глубоко вдававшегося в берег залива (диаметром 1 км), примыкали несколько плоских, низких, местами полузатопленных островков (диаметром 30–100 м). Низкие островки, как и берега протоков между высокими островами, были очень плотно задернованы и покрыты густыми зарослями низких и средневисотных ивняков, осокой, разнотравьем, хвощом. Обилие следов, помета и перьев гусей на берегах островков свидетельствовало о том, что здесь держалось не менее 30–40 линных особей. Кроме этого, судя по большому количеству помета и выпавших перьев, около 20–30 линных птиц отдыхало на галечной косе в истоке р. Северная. Множество следов лап гуменников было найдено 27 июля на песчано-глинистом береговом склоне в среднем течении р. Северная. Следы пребывания 1 особи отмечены 5 августа в низовье р. Северная.

В дельте р. Амдундакта (центральная часть оз. Кета), где мы проводили свои наблюдения с 31 мая по 25 июня 2004 г., гуменники отмечались ежедневно. Птицы, державшиеся по одиночке, парами и группками численностью до 10 особей, наблюдались в дельте круглосуточно. Большую часть времени они проводили в поисках корма на первых немногочисленных проталинах, периодически перелетая с места на место и присаживаясь на окраины прибрежных полыней. До появления проталин (31 мая) гусей часто можно было увидеть сидящими на снегу в 200–300 м от внешней окраины дельты. Несколькими днями позже (5–6 июня), большинство птиц стало встречаться на первых вытаявших из-под снега берегах протоков. Судя по помету, оставленному птицами на берегах протоков и состоявшему из переваренных ягод, они охотно кормились в этот период ягодами на наиболее рано появившихся проталинах среди болот и редколесий внутренней части дельты. С началом интенсивного таяния снега (7–8 июня) и образованием обширных участков свободных от него, гуменники стали встречаться по всей дельте р. Амдундакта. Они отмечались: на обширных песчано-илистых отмелях вдоль протоков, на полузатопленных осоковниках, окаймляющих песчаные отмели внешней части дельты, на песчаных косах, отделяющих устьевые разливы от акватории оз. Кета, на сфагновых болотах и у небольших озер среди редколесий внутренней части дельты. Чаще, чем в других местообитаниях, птиц можно было увидеть на обширных песчано-илистых отмелях по периферии дельты. В конце июня – июле 2004 г. птицы и следы их пребывания неоднократно отмечались по всей средней части котловины оз. Кета. Около 20 особей было встречено 29 июня в пойме нижнего течения р. Амдундакта. Они кормились на обширных тундроподобных пустошах, сформировавшихся в районах зимнего образования мощных наледей. Одна птица была отмечена 2 июля на небольшом термокарстовом озере среди леса на третьей приозерной террасе. На берегу оз. Кета, между устьями речек Чопко и Малый Орокан, 5 июля видели пару птиц, а 6 июля – группу из 3 особей. На этот межустьевой участок берега гуси прилетали кормиться. Их привлекала обширная приозерная лайда, плоская задернованная поверхность которой была покрыта мхами, злаками, осокой, луговым разнотравьем и мелкими кустарничками. В районе устья р. Токинда 8 июля мы встретили многочисленные следы пребывания 2 выводков. Судя по распо-

ложению отпечатков лап и кучек помета, гуси вели себя следующим образом. Они вышли из левобережной части устья р.Токинда, заросшей заболоченными ивняками. Оказавшись у оз.Кета, птицы направились по его берегу в восточном направлении и прошли не менее 1 км. Пологий каменистый берег, в значительной мере задернованный или заиленный, был покрыт мхами, осоками, злаками, голубикой, мелкими ивками и фрагментарно – разнотравными лугами. Гусенники кормились, достаточно широко разбредаясь по всей береговой полосе, и периодически устраиваясь на отдых около ивовых кустов.

Горный гусь (*Eulabeia indica* (Latham, 1790).

Залет одиночной особи на территорию Путора на зарегистрирован Б.Б. Боржоновым (1978) (цитируется по А.С. Мартынову, 1984).

Лебедь–кликун (*Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758).

До середины 60-х годов – обычная гнездящаяся птица у Норильских озер и р. Рыбной (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Единичные гнездящиеся пары встречались в долинах крупных озер в 70-х и начале 80-х годов (Зырянов, Павлов, 1984). Позднее в котловинах многих путоранских озер, в том числе таких как – Аян, Кутарамакан, Някшингда, Накомьякен, Собачье, Глубокое, Дюпкун, Агата Верхняя, обследованных нами в 1988–1991, 1999–2004 гг. изредка отмечались одиночные особи, единичные пары и небольшие группы птиц (Романов, 1996; 2003, 2006 б).

В 1988 г. Б.Б. Боржонов видел в истоке р. Аян 5 птиц 23 июня и 3 птицы 24 июня. С.А. Папушин 7 – 10 июля 1988 г. наблюдал пару лебедей, державшуюся на оз. Аян у устья р. Гулями.

На оз. Кутарамакан в 1987–1990 гг. Е.Г. Верещинский встречал лебедей парами и по одиночке на весеннем пролете. На полынье истока р. Кутарамакан 9 июня 1990 г. мы видели взрослую птицу. На глухом лесном озере (900х300 м), расположенном в широкой долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан, 23 и 26 июня 1990 г. наблюдали еще одного взрослого лебедя. Он плавал в бухточке с топкими заболоченными берегами, поросшими густыми зарослями ерника, ивняка и ольховника. Когда его беспокоили, он неохотно перелетал в другой конец озера, но почти тотчас же возвращался в эту бухту. Создалось впечатление, что где-то здесь было гнездо с насидивающей птицей. Пролетая над этим озером на вертолете 25 августа 1990 г., мы хорошо рассмотрели здесь пару взрослых птиц.

В 2004 г. на полыньях и разводьях дельты р.Амдундакта (оз.Кета) 3, 13 и 22 июня мы наблюдали пару птиц, а 6 и 8 июня – группы, соответственно – из 4 и 3 особей. Пара птиц, пролетавшая над акваторией оз.Кета, была встречена 10 июля.

В 1991 г. на разводьях истока р. Някшингда в период с 20 мая по 1 июня рыбаки ежедневно наблюдали 2–3 птицы. В верховьях этой же реки пару лебедей мы видели 30 июня. 16 июня 1991 г. одиночная особь пролетела над устьем р. Морктакон, а 17 июня пара птиц – над устьем р. Амундыкан. На севере оз. Някшингда пару птиц рыбаки видели в конце второй декады июня 1991 г. Лебеди кормились среди затопленных ивняков авандельты р. Верхняя Някшингда. Гнездование, по нашим наблюдениям, возможно в долине нижнего течения р. Морктакон, изобилующей протоками, старицами, термокарстовыми озерами, болотами, разливами.

На озерах Накомьякен, Собачье, Глубокое, осмотренных нами в 1999 г. почти все встречи этого вида относятся к периоду весеннего пролета. Весной 1999 г. на оз. Накомьякен А.В. Забродин наблюдал пару птиц, а на заберегах южного берега оз. Собачье рыбаки видели одиночную особь. В освободившемся ото льда устье р. Хоронен и сопредельных полыньях оз. Собачье С.В. Гаврилов отмечал пролетную пару лебедей в 1997–1999 гг. Н.Е. Налтанов встречает пролетных лебедей (по одиночке, парами и группами до 5 особей) ежегодно. По его данным, первые из них появляются в начале мая на р. Муксун. Позднее, с образованием полыней, они начинают встречаться и на оз. Собачье. О пребывании лебедей в иные фенологические периоды известно только из сообщения Н.Я. Назаренко, наблюдавшего пару птиц на сравнительно небольшом лесном озере в низовьях р. Дынкенда в сентябре 1989 г. В обследованном нами в 1999 г. районе возможно гнездование.

В 2001 г. пары взрослых особей мы отметили 29 июня: на большом термокарстовом озере к западу от оз. Кета ($n=1$), на оз. Хаканча ($n=1$). В южной части оз. Дюпкун Курейский 7 июля мы встретили пару, вероятно, неполовозрелых (судя по их сероватому оперению) птиц. На песчаном плесе авандельты р. Тесная 16 июля отмечены свежие следы 2-х лебедей, судя по которым, птицы вышли на берег, прошли вдоль уреза воды не более 7–8 м и вновь спустились на воду. В средней части оз. Дюпкун Курейский 18–24 июля постоянно наблюдали группу из 4 взрослых птиц, неспешно перемещавшихся вдоль берегов и непрерывно кормившихся на прибрежных мелководьях, ширина которых местами достигает 200 м при глубине не более 1 м. Наиболее охотно и подолгу птицы кормились на отмелях, окаймляющих речные дельты, где илистый или песчаный грунт покрыт осокой или мелким разнотравьем на глубине 20–50 см. Птицы предпочитали отмелье участки дельт среди заболоченных или полузатопленных островов, покрытых обильным осоковником и густым ивняком, среди которых почти не ощущалось течение. Видимо в этих местообитаниях условия для лебедей оптимальны, т.к. велика площадь кормовых биотопов, много доступного корма на небольшой глубине, имеются хорошие укрытия в протоках среди кустарников. Вероятно наблюдавшиеся 18–24 июля 2001 г. лебеди были линные, т.к. в местах их кормления мы находили много пуха, покровных перьев, втори и третьестепенных маховых, а при беспокойстве птицы старались незаметно скрыться в зарослях среди проток. Скопления не размножающихся взрослых лебедей в обследованном в 2001 г. районе регистрировались неоднократно: однажды в 90-е годы С.И. Лузан видел летом на оз. Дюпкун Курейский стаю из 20 птиц, 15 июля 2001 г. В.В. Кожемякин, пролетая на вертолете над восточной оконечностью оз. Хантайского, отметил группу из 10 особей. Подобные встречи взрослых птиц происходят и в более северных частях Пutorана. Например, А.А. Кожекин в сентябре 1998 г. наблюдал стаю из 30 птиц на оз. Мелкое.

Кроме этого, по словам В.В. Кожемякина, на северо-востоке оз. Дюпкун Курейский в конце июня – начале июля ежегодно (начиная с 1990 г.) наблюдалась пара, а в 2001 г. кроме нее появилась еще и одиночная особь.

Одиночные пролетные пары продолжают ежегодно отмечаться в других районах запада плато Пutorана: на оз. Собачье (С.В. Гаврилов, личное сообщение)

и на оз. Кутарамакан, Кулюмбинских озерах, на оз. Хантайское в районе устья р. Хаканча (О.А. Беглецов, личное сообщение).

На юго-западе плато Путорана, у западной оконечности оз. Агата Верхняя, одиночные особи, пары и группы из 3–4 птиц регулярно встречались 2–19 июня 2003 г. В предшествующие годы, по наблюдениям рыбаков, появление здесь первых птиц на полыньях регистрировалось 2 мая 1982 г., и 19–20 апреля в 1985 и 1986 гг.

Таким образом, современные сведения о лебеде кликуне на плато Путорана свидетельствуют о следующем:

1. Лебедь – кликун в настоящее время – редкий, регулярно встречающийся вид путоранской авифауны.

2. На весеннем пролете лебеди ежегодно посещают большинство водоемов западной половины плато Путорана, где имеются участки акватории с наиболее ранним (15 мая – 10 июня) образованием незамерзающих полыней и разводий.

3. Не размножающиеся взрослые и неполовозрелые особи держатся на некоторых путоранских озерах в течение всего лета. Возможно, что до начала активной линьки не размножающиеся птицы достаточно широко кочуют по территории плато.

4. Гнездование единичных пар вероятно в бассейнах озер Кета, Накомьякен, Собачье, Глубокое, Някшингда, Кутарамакан, Дюпкун Курейский, Хантайское, Хаканча, Агата Верхняя (Романов, 2003).

Малый лебедь (*Cygnus bewickii* Yarrell, 1830).

На плато Путорана встречается, в основном, на пролете. При этом, есть указания на гнездование в западных районах плато (Сыроечковский, 1961; Зырянов, Ларин, 1983). Одиночную птицу мы наблюдали у западной оконечности оз. Агата Верхняя 10–15 июня 2003 г. С 11 по 17 июня 2004 г. малые лебеди ежедневно встречались в дельте р. Амдундакта (оз. Кета). Они круглосуточно кормились на полыньях и разливах дельты. В этих местообитаниях 11 и 13 июня 2004 г. держалась пара птиц, а в остальные дни – группа из 4 особей.

Пеганка (*Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758).

На оз. Кутарамакан (у устья р. Иркинда) одиночная особь была добыта О.А. Беглецовым во время весеннего пролета (Романов, 2004 б).

Кряква (*Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758).

В 1988 г. на илистом мелководье в устье р. Капчуг 7 июня отмечено 4, а 13 июня 5 селезней. На юге плато Путорана, в районе оз. Някшингда, где 4–12 июня 1991 г. кроме одиночных самцов встречались пары птиц, предполагаем гнездование (Романов, 1996).

Чирок–свистунок (*Anas crecca* Linnaeus, 1758).

Будучи редким или обычным гнездится, вероятно почти по всей территории плато Путорана (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В центральных районах плато в 1988 г. первая стайка из 3 самцов и 2 самок появилась на небольшой полынье в устье р. Капчуг 28 мая. С ростом размеров полыньи державшихся здесь птиц становилось больше. Кормились они на песчано-илистых мелководьях и отмелях. В 1 декаде июня 1988 г. встречались пары и стаи, состоящие приблизительно из равного числа самок и самцов; во II

декаде отмечались главным образом самцы. Над оз. Аян стаи по 20–50 особей летели в северном направлении 1–12 июня 1988 г., в основном в ночные часы. В августе 1988 г. единичные особи отмечались в нижнем течении р. Капчуг, где возможно гнездование этих птиц.

На севере Путорана в 1989 г. в районе устья р. Хукэлче Д.П. Киселев увидел первые 6 чирков 19 мая, а массовый пролет наблюдал 27 мая. На р. Аян пролет в 1989 г. завершился к 20 июня. Почти все мигранты, державшиеся стаями по 5–15 особей, встречались исключительно на разводье крупной излучины между устьями рек Хукэлче и Чопкокон, где кормились у задрнованных галечников. Отдельные пары и группы по 4–10 птиц встречались также на старицах, в устьях ручьев, на мелких озерах в лиственничниках, покрывающих 1 надпойменную террасу р. Аян. Численно преобладали самцы, среди которых к 25 июня 1989 г. часто встречались линные особи. 16 июня 1989 г. отмечено спаривание. В районе устья р. Хукэлче группы хлопунцов наблюдались 18–19 августа 1989 г., а позднее – одиночные птицы или стайки по 3–9 особей. По словам туристов, эти утки единично встречались на пути от истока р. Аян до устья р. Хукэлче 14–15 августа 1989 г. В желудке добытой В.Н. Карповым 19 августа 1989 г. самки была сильно измельченная растительная масса и гастролиты.

На западе плато как редкий гнездящийся вид отмечен в 1960 г. на оз. Хантайское (Сыроечковский, 1961). У Норильских озер и в долине р. Рыбной обычен на гнездовье (Кречмар, 1966). На оз. Капчук 7–10 июня В.В. Морозов (1984) отмечал лишь небольшие стайки – очевидно, транзитных птиц. В 1990 г. первые пары на полынье в истоке р. Кутарамакан появились 4 июня. В июне 1990 г. отдельные группы, пары и особи отмечались в юго-западной части оз. Кутарамакан и на лесных озерах в долине между этим озером и оз. Кета, а также на Хантайском озере. Мы предполагаем гнездование чирков в этих районах. С 10 июня 1990 г. встречались главным образом самцы, которые к 23 июня сконцентрировались в группы по 10 – 30 особей. В средней и восточной частях оз. Кутарамакан и в устье и долине р. Ирkinда птицы не были встречены вообще. 31 июля 1990 г. на лесном озере (200x800 м) у устья р. Верхний Кутарамакан отмечены 10 линных (не способных летать) самцов, которые скрывались в береговых зарослях осоки, а неподалеку на небольшом болотце с осоковым кочкарником и зарослями ивняка держался выводок возрастом не более 5–7 дней. В 2004 г. на весеннем пролете в дельте р. Амдундакта (центральная часть оз. Кета) был многочислен. Пролет продолжался 8–23 июня, наиболее интенсивно – 12–17 июня 2004 г. Мигранты, держась парами и стаями численностью до 50 особей, отмечались в дельте круглосуточно. Их можно было постоянно наблюдать пролетающими над дельтой, плавающими в полыньях и разводьях, кормившимися на илистых отмелях, мелководных разливах и протоках дельты.

На юге Путорана в 1991 г. к началу наших наблюдений (27 мая) птицы уже появились на разводьях в истоке р. Някшингда. Позднее, по мере вскрытия льда на водоемах, они стали встречаться на заберегах озера Някшингда, в низовьях и устьях рек, впадающих в него, а также – на небольших лесных и болотных озерах. Птицы держались главным образом парами и стайками численностью до 12 особей, состоящими из равного числа самок и самцов и были здесь обычны до

20 июня 1991 г. В последние дни весеннего пролета 1991 г., завершившегося к 15 июня, наблюдались в основном стаи, состоящие только из самцов или с их численным преобладанием. Судя по поведению территориальных чирков, кладка яиц в 1991 г. началась 17 июня. Гнездо с 5 сильно насиженными яйцами было найдено в низовьях р. Морктакон 8 июля 1991 г. Оно располагалось на моховой кочке, окруженной зарослями морошки, голубики и ерника, среди пойменного заболоченного листовенничного редколесья, в 20 м от небольшого озера. Гнездовая ямка диаметром 23 и глубиной 9 см была выстлана пухом (образующим валик по верхней кромке), а лоток диаметром 10 и глубиной 8 см — сухими листьями ерника. Размеры яиц: 45,1x32,3; 46,2x33,5; 46,5x33,0; 45,0x33,1; 45,6x33,2 мм. В июле и августе 1991 г. в устьях рек, впадающих в оз. Някшингда, изредка отмечались одиночные самки и самцы. Последние встречались также иногда группками численностью до 10 особей.

В котловинах озер Собачье и Глубокое, по словам Н.Е. Налтанова, на весеннем пролете отмечается с конца мая и держится, главным образом, на разливах р. Муксун. В прибрежной полосе оз. Накомьякен и в низовьях ручьев и речек, впадающих в него, 16–31 июля 1999 г. ежедневно и повсеместно отмечались одиночные самки с гнездовым поведением, а начиная с 22 июля — и выводки. Средний размер выводка ($n=3$) в 1999 г. составил — 5,3 птенца. Соотношение самок и птенцов — 2:3. На оз. Собачье в 1999 г. стайки из 4 самок мы встретили 3 августа в устье р. Нахта и 25 августа у истока р. Муксун.

В 2001 г. почти все птицы наблюдались в дельтах речек впадающих в центральную часть оз. Дюпкун Курейский 16–24 июля 2001 г. мы встречали явно не размножающихся чирков, державшихся поодиночке и стайками численностью до 7 особей. Единичных самок, с поведением характерным для птиц сопровождающих птенцов, отмечали в эти же дни среди полузатопленных осоковников, на окраинах дельт, среди протоков и стариц, окруженных зарослями ивняков и осоковниками.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных со 2 июня по 10 августа 2003 г., чирки-свистунки были многочисленны на весеннем пролете и повсеместно обычны на гнездовье. На полыньях и разводьях устья р.Агата первые пролетные пары и стайки появились 3 июня, а активный весенний пролет шел 4–12 июня. Мигранты, среди которых было приблизительно равное количество самок и самцов, держались парами и стайками численностью до 30–40 особей. В дни наиболее интенсивного пролета в устье р.Агата птицы образовывали скопления насчитывавшие 200–300 особей. Активные брачные демонстрации начались 6 июня. В первые дни пролета (3–7 июня) в устье р.Агата чирки кормились на наиболее рано оттаявших прибрежных мелководьях, илистых отмелях, переувлажненных затененных осоковниках. После резкого подъема уровня воды (8 июня) птицы сосредоточились по обширной акватории устьевых разливов р.Агата и разводьям у западной оконечности оз.Агата Верхняя. Оставаясь повсеместно обычными, чирки продолжали ежедневно встречаться на западе оз.Агата Верхняя вплоть до 28 июня. При этом, с 13 июня среди наблюдавшихся птиц стали численно преобладать самцы (державшиеся одиночно или стайками из 5–7 особей), а с 23

июня отмечались только самцы. На протоке, соединяющей озера Агата Верхняя и Агата Нижняя, 3–6 июня мы неоднократно встречали стайки из 5–7 линных самцов. Один выводок с 5 птенцами (в возрасте одних суток) отмечен 8 июля на оз. Агата Нижняя, другой также с 5 птенцами (в возрасте 3–4 суток) – 22 июля в верховьях р. Северная.

Клоктун (*Anas formosa* Georgi, 1775).

Крайне редкий вид. Для начала 60-х годов известны случаи гнездования в западных районах плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). В последующем клоктуну наблюдались на плато Путорана лишь трижды: 7 июня 1988 г. 3 пары были отмечены в устье р. Капчуг (Романов, 1996), 10 июля 1995 г. одиночный самец был встречен на оз. Глубокое (Лисовский, Лисовская, 2002 а), 12 июня 2004 г. одиночный самец был отмечен в дельте р. Амдундакта (центральная часть оз. Кета), где кормился на оттаявшей отмели вместе с шилохвостями.

Связь (*Anas penelope* Linnaeus, 1758).

Обычна на пролете во всех обследованных нами районах плато. В западных, юго-западных и южных районах является одним из обычных гнездящихся видов уток (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. пролет шел с 28 мая по 11 июня. В этот период птицы кормились на илистых отмелях и мелководье в устье р. Капчуг. 18 июня 1988 г. 3 самца были встречены в нижнем течении р. Капчуг, а 13 июля 1988 г. 2 самца – в истоке р. Аян.

В 1989 г. в устье р. Хукэлче Д.П. Киселев наблюдал первых особей 27 мая. На р. Аян в 1989 г. пролет продолжался до 15 июня. Копуляция была отмечена 10 июня 1989 г. Мигранты, основную часть которых составляли самцы, останавливались на разводье в излучине р. Аян, а также на мелких озерах террас. Последняя пара (с линным селезнем) в 1989 г. была встречена 25 июня.

На западе Путорана обычна на весеннем и осеннем пролете и на гнездовье у Норильских озер и в долине р. Рыбная (Кречмар, 1966). В 1960 г. на оз. Хантайском была редка на гнездовье и немногочисленна на пролете (Сыроечковский, 1961). В 1990 г. в полынье на истоке р. Кутарамакан пара уток кормилась 4 июня, 2 самца – 9 июня, а на небольшом озере среди опушечных ивняков 2 пары – 9 июня. На одном из лесных озер в 3–4 км северо-западнее оз. Капчук 25 июня 1990 г. видели стаю из 7 самцов. 31 июля и 1 августа 1990 г. на лесном озере у устья р. Верхний Кутарамакан наблюдали почти полностью перелинявших самцов, которые, не взлетая, забились на береговую осоку. В 2004 г. весенний пролет в дельте р. Амдундакта (центральная часть оз. Кета) продолжался 6–25 июня, наиболее интенсивно – 9–17 июня. В период миграции в 2004 г. связь была в дельте самым массовым видом. Подавляющее большинство мигрантов держалось парами и стаями численностью до 50 особей. В некоторые дни мы насчитывали в общей сложности до 350 птиц, часть из которых образовывали достаточно компактные кормовые скопления состоявшие из 100–150 особей. В 2004 г. пролет связей шел в дельте р. Амдундакта круглосуточно. Постоянно можно было наблюдать стаи птиц, перелетавших с места на место или пролетавших транзитно. Связи, останавливавшиеся в дельте, кормились на обширных мелководьях и песчано-илистых отмелях ее внешней части, на полыньях и разводьях протоков, на полузатопленных осоковых кочкарниках окаймляющих устьевые разливы. В

2004 г. на оз. Кета малочисленные стайки и пары мы изредка отмечали с момента образования первых прибрежных полыней (13 июня) и до окончания наших наблюдений (10 июля). Гнездо с кладкой из 6 яиц было найдено 24 июня 2004 г. в лиственничном редколесье (с подлеском из ольховника и багульника) на нижней приозерной террасе. Оно располагалось в 200 м от берега оз. Кета. Гнездовая ямка была сформирована в сухом песчаном грунте, покрытом лишайниками, и окружена зарослями багульника. Гнездо было выстлано пухом. Его внешний диаметр составил 22 см, а диаметр и глубина лотка, соответственно — 13,5 и 8 см. Размер яиц ($n=6$): 52,0–53,6x37,0–38,0, в среднем — 52,9x37,5 мм.

На юге плато Путорана в 1991 г. первая стая из 10 пар появилась на полынье истока р. Някшингда 2 июня. До конца первой декады июня 1991 г. шел активный пролет и птицы были многочисленны. Соотношение числа самок и самцов среди мигрантов было почти равное. Позднее, в июне, единичные пары и редкие одиночные самцы постоянно отмечались на заберегах оз. Някшингда, в устьях рек, впадающих в него, на мелких лесных и болотных озерах. Спаривание в 1991 г. началось еще до окончания весеннего пролета. Гнездо с 8 ненасиженными яйцами было найдено 15 июня 1991 г. Оно располагалось на приозерной террасе в пойме ручья, среди заболоченной мохово-осоковой кочкарни, густых зарослей ерника и ивняка и редких невысоких лиственниц. Гнездовая ямка диаметром 14 и глубиной 12 см была устроена у основания моховой кочки в зарослях багульника, голубики, брусники. Выстилка состояла из большого количества пуха, образовавшего по краю лотка валик. Размеры яиц составили 53,9x39,1; 52,3x38,0; 51,6x38,1; 52,3x38,4; 51,7x38,9; 51,6x38,5; 54,9x38,7; 51,0x38,4 мм, а их вес соответственно — 44,0; 40,2; 38,8; 41,7; 41,7; 40,9; 43,5; 40,3 г. В июле и августе 1991 г. на оз. Някшингда, в устьях рр. Амундыкан и Верхняя Някшингда зарегистрированы единичные встречи одиночных самок.

В 1999 г. на оз. Собачье (у истока р. Муксун) 4 перелинявших самца были встречены 25 августа, а в среднем течение р. Муксун 7 самцов — 27 августа.

В южной оконечности оз. Дюпкун Курейский и в истоке р. Курейки 29 июня — 1 июля 2001 г. отмечались одиночные самки. Все остальные встречи в 2001 г. произошли 17–24 июля в дельтах речек, впадающих в центральную часть оз. Дюпкун Курейский. Там были отмечены: самка с 8 птенцами (в возрасте 7–10 дней); 3 самки также вероятно, сопровождающие выводки; 7 птиц в общей стае с чирками-свистунками; группа из 18 линных, не способных летать самцов.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., связь была многочисленна на весеннем пролете и повсеместно обычна на гнездовье. Первые птицы появились на полынье в устье р. Агата 3 июня, а интенсивный весенний пролет шел 4–13 июня. Мигранты держались парами и стайками по 15–30 особей. В дни максимально активного пролета в устье р. Агата ежедневно останавливалось до 150–170 связей. Кормившиеся и перелетавшие с места на место птицы держались на полынье в устье р. Агата и на разводьях у западной оконечности оз. Агата Верхняя. В первые дни пролета (3–7 июня) связи кормились, главным образом, на наиболее рано оттаявших участках устья р. Агата: прибрежных мелководьях, песчано-илистых

отмелях, полузатопленных заиленных осоковниках. Часто они образовывали общие кормовые скопления с гуменниками, чирками-свистунками, шилохвостями, некоторыми видами куликов. После резкого подъема уровня воды (8 июня) связы широко рассредоточились по акватории обширных устьевых разливов р.Агата и сопредельным разводьям среди льда на оз. Агата Верхняя. С 14 по 28 июня на западе оз.Агата Верхняя отмечались почти исключительно самцы, державшиеся по одиночке и стайками из 5–7 особей. Они постоянно перелетали в разных направлениях вдоль берега озера, периодически присаживаясь на прибрежные полыньи. Группки, состоящие из 4–7 линных самцов, регулярно встречались на протоке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя 5–6 июля. На этой же протоке 6 июля, и на оз.Северное 16, 18 июля были отмечены одиночные самки. На безлесном острове (130х220 м) в устье р. Эпекли-Сен (оз. Северное) было найдено гнездо с 5 яйцами, из которых 16 июля начали вылупляться птенцы. Гнездо располагалось на вершине берегового склона, представляющего собой курумник, покрытый дерном и густо поросший багульником и шиповником. Гнездо было устроено в плотной куртinke багульника между двух кустов ольховника. Оно имело вид ямки в торфяно-дерновом грунте, выстланной небольшим количеством пуха, сухими листьями ольхи и свежими листиками багульника. Диаметр и глубина гнездовой ямки составляла, соответственно – 24 и 6 см; диаметр и глубина лотка составляла, соответственно – 14 и 4 см. Размер яиц (n=5): 55,2–56,6х36,2–37,7, в среднем – 55,9х37,1 мм.

Шилохвость (*Anas acuta* Linnaeus, 1758).

Обычна на пролете во всех обследованных нами районах плато. В западных, юго-западных и южных районах является одним из обычных гнездящихся видов уток (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. первые пары появились 29 мая на полынье в устье р. Капчуг, где в последующие дни все мигранты кормились на илистых отмелях. Пролет на оз. Капчуг в 1988 г. завершился 15 июня. Позднее, лишь 12 августа здесь были встречены 4 особи.

В 1989 г. над устьем р. Хукэлче, по словам Д.П. Киселева, активный пролет шел 27 мая. До 22 июня 1989 г. на р. Аян и на озерах надпойменных террас встречались группы самцов по 3–30 особей. Единственная в 1989 г. пара была отмечена 12 июня на р. Хукэлче. Смена брачного оперения самцов в 1989 г. началась с конца второй декады июня, а 15 июля в устье р. Холокит встречены 2, видимо, полностью перелинявших селезня.

В 1990 г. на разводьях истока р. Кутарамакан 3 июня встретили 3 пары, а 4 июня – 4 самцов. 7 июня 1990 г. на мелководьях р. Капчуг кормилось 5 пар. Позднее – в июне 1990 г. – в юго-западной части оз. Кутарамакан и на лесных озерах между этим озером и оз. Кета периодически отмечались активно перемешавшиеся пары и стаи, где численно преобладали самцы. 18 августа 1990 г. во время сильного похолодания и снегопадов видели 25 шилохвостей, пролетавших на юго-запад над оз. Кутарамакан.

В 1991 г. на весеннем пролете у южной оконечности оз. Някшингда (продолжавшемся с 29 мая по 15 июня) была не многочисленна: периодически отмечались одиночные пары и стайки по 3–15 особей, где численно преобладали

самцы. В это время птицы держались на заберегах оз. Някшингда и в устьях рек, впадающих в него. В устье р. Морктакон среди лиственничного редколесья 16 июня 1991 г. были найдены 2 гнезда. Одно из них располагалось у комля лиственницы вблизи небольшого термокарстового озера и представляло собой углубление диаметром 25 см в моховом бугре, окруженном багульником и ерником. Гнездо было обильно выстлано пухом и окружено валиком из него. Диаметр и глубина лотка 15 и 12 см соответственно. Размеры 7 слабонасиженных яиц составили 55,0x37,1; 55,1x38,1; 55,8x38,0; 54,2x38,3; 55,5x38,5; 53,4x37,5; 56,7x37,3 мм, а их вес соответственно — 40,6; 41,6; 42,4; 42,0; 42,9; 40,2; 41,5 г. Второе гнездо располагалось на торфяном острове термокарстового озера. Оно было устроено у основания ивового куста среди густых зарослей багульника и ерника, а его размеры и выстилка были аналогичны описанному выше. Кладка состояла из 5 ненасиженных яиц. В июле и августе 1991 г. шилохвость наблюдалась нами всего несколько раз. В устье р. Морктакон 7–10 июля держалась пара птиц. На маленьком лесном озере у берегового вала оз. Някшингда 12 июля видели одиночную самку, а 8 августа — 4 линных самцов, потерявших способность летать. На устьевых протоках р. Ирбукон среди островков, густо заросших осокой, хвощом и ивняком, 28 июля встретили одиночную самку и выводок с семью пуховичками. Последние достигали 1/4 размера взрослой особи.

В котловине оз. Собачье, по словам Н.Е. Налтанова, отмечается на весеннем пролете с конца мая и держится, в основном, на разливах р. Муксун. Самка с гнездовым поведением была встречена нами 19 июля 1999 г. на термокарстовом озере среди лесотундрового ландшафта в широкой долине к югу от центральной части оз. Накомякен. На оз. Собачье у истока р. Муксун 25 августа 1999 г. отмечено 3 перелинявших самца, а на оз. Глубокое у устья р. Кылтэллар 30 августа 1999 г. — две стайки из 3 и 5 самцов.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., шилохвость была обычна на весеннем пролете и очень редка в гнездовой период. На полынье в устье р. Агата в первые дни весеннего пролета (3–5 июня) была малочисленна: регулярно отмечались лишь единичные пары и небольшие группки из 3–5 особей. В первые дни пролета птиц часто можно было увидеть сидящими среди связей и чирков-свистунков на ледовой кромке вдоль вскрывшегося отрезка русла р. Агата. Небольшой всплеск численности шилохвостей пришелся на 6–8 июня, когда ежедневно в устье р. Агата скапливалось до 60–100 особей. Мигранты, среди которых было приблизительно равное количество самцов и самок, держались парами и стайками из 5–20 особей. В период пролета (3–8 июня) в устье р. Агата птицы кормились на наиболее рано оттаявших прибрежных мелководьях, илистых отмелях, переувлажненных заиленных осоковниках. В отличие от других видов уток, численность шилохвости резко сократилась уже к 9 июня. Позднее (11–15 июня) мы лишь изредка встречали отдельные пары птиц. Все одиночные самки с гнездовым поведением наблюдались в «речных» местообитаниях: 5 июля на протоке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя, 12 июля в истоке р. Орон, 17 июля в устье р. Эпекли-Сен, 24 июля в верховьях р. Северная.

В 2004 г. на оз.Кета (в дельте р.Амдундакта) наряду со связью и чирком-свистунком, шилохвость была одним из самых массовых видов во время весеннего пролета. Пролет шилохвости шел 8–23 июня, наиболее активно – 9–16 июня 2004 г. Птицы держались парами и стаями численностью до 50 особей. Иногда на некоторых участках дельты можно было одновременно наблюдать до 100 кормившихся шилохвостей. Птицы, перелетавшие с места на место, пролетавшие транзитно и сидевшие на воде и отмелях, отмечались в дельте круглосуточно. Мигранты отдыхали и кормились на обширных мелководьях и песчано-илистых отмелях ее внешней части, на полыньях и разводьях проток, на полузатопленных осоковых кочкарниках окаймляющих устья разливы. Последняя в сезоне 2004 г. пара встретилась в дельте р.Амдундакта 25 июня.

Чирок–трескунок (*Anas querquedula Linnaeus, 1758*).

Одиночные пары отмечались на весеннем пролете почти во всех районах плато: 29 мая 1988 г. на полынье в устье р. Капчуг, 11 июня 1989 г. на пойменном озере у р. Аян (в районе устья р. Чопкокон), 4 июня 1990 г. на полынье в истоке р. Кутарамакан, 3 июня 1991 г. на разводьях истока р. Някшингда, 12 июня 2003 г. в устье р. Агата. На юге Путорана 7–8 июня 1991 г. встречались также одиночные самцы, кормившиеся на берегах оз. Някшингда. Случаи гнездования известны в центральных районах плато (Мичурин, Мироненко, 1968), а встречи единичных особей в гнездовой период (16 июля 2001 г.) – на оз. Дюпкун Курейский (Романов, 2003).

Широконоска (*Anas clypeata Linnaeus, 1758*).

В весенний миграционный и гнездовой периоды регулярно отмечается в различных районах Путорана. Некоторые исследователи относят данный вид к гнездящимся (Зырянов, Ларин, 1983), правда, не приводя при этом никаких фактических данных. Единственный факт достоверного гнездования вида установлен у западных окраин Путорана, в окрестностях г.Норильска, где в августе 2014 г. В.Г. Стрекаловская наблюдала выводок. Мы считаем, что вероятность гнездования широконоски непосредственно на территории плато Путорана очень высока, но, тем не менее, это нуждается в подтверждении конкретными фактами.

В центре плато Путорана была встречена на весеннем пролете в 1988 г.: на полынье в устье р. Капчуг одна пара держалась 1 июня и 3 пары – 4 июня. На западе Путорана на оз. Хантайском Е.Е. Сыроечковский добыл одиночную самку 16 июня 1960 г. В 1990 г. на оз. Кутарамакан у устья р. Капчук 22 июня кормилось 10 пар. На лесных озерах и пойменных озерах небольших речек широкой долины между оз. Кутарамакан и оз. Кета 25 и 26 июня 1990 г. отмечались самцы, активно преследовавшие самок (что указывает на продолжение откладки яиц), а также небольшие группы самцов, оперение которых находилось в различных стадиях линьки. На оз.Кета (в устье и приустьевой части русла р.Амдундакта) единичные пары птиц мы отмечали 8, 15 и 19 июня 2004 г. А.В. Забродин сообщил, что на оз. Накомьякен 27 июля 1999 г. одна птица попала в рыболовную сеть. В западной части оз. Агата Верхняя единичные пары были встречены 8 и 12 июня 2003 г.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina* (Linnaeus, 1758).

Е.Е. Сыроечковский (1961) со ссылкой на сведения местных жителей сообщает, что в начале 60-х годов на оз. Хантайском этот вид уток встречался как редкий, но регулярно гнездящийся.

В 1990 г. на оз. Кутарамакан мы наблюдали стайки линных самцов. На лесных озерах и густо заросших протоках в дельте р. Ирkinда 14 июля 1990 г. отмечены 5, 15 июля – 4 и 7, 18 июля – 3 самца. У птиц началась линька брачного оперения, но способность к полету сохранялась. Лишь один встреченный там же 26 июля 1990 г. самец не мог летать (Романов, 1996).

На оз. Накомьяк 20, 21, 22 июля 1999 г. мы встретили стайки, соответственно, из 7, 11, 3 птиц, а 23 июля – выводок с 4 птенцами в возрасте не более 1 недели. На р. Муксун 27 августа 1999 г. была отмечена группа из 10 особей.

У берега центральной части оз. Дюпкун Курейский два линных самца были отмечены 15 июля 2001 г. (Романов, 2003).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758).

На весеннем пролете встречается во всех районах плато Путорана. На гнездовье обычна в западных, юго-западных и южных районах плато. Гнездование известно также и в центральной части Путорана (Зырянов, Павлов, 1984).

Весенний пролет продолжался в 1988 г. с 1 по 14 июня, а в 1989 г. – с 11 по 21 июня. Парами или группами по 3–5 особей мигранты держались на полыньях оз. Капчуг и р. Аян, а также на небольших озерах террас.

На западе Путорана на оз. Хантайском – редкий гнездящийся вид (Сыроечковский, 1961). У Норильских озер и в бассейне р. Рыбной обычна на весеннем и осеннем пролете и на гнездовье (Кречмар, 1966). В 1990 г. первая стайка из 2 самок и самца встретила нам на полынье в истоке р. Кутарамакан 3 июня. На оз. Кутарамакан 19 июня 1990 г. отмечены 4 пары. На небольших лесных озерах в районе р. Капчук 23–26 июня 1990 г. постоянно встречались самцы, преследовавшие (по одиночке и по 2–3 особи) самок, стайки, состоявшие из самцов, а также смешанные стаи с синьгами и турпанами. Небольшие группы самцов и холостых самок отмечались на лесных озерах дельты р. Ирkinда 14–18 июля 1990 г. Там же 15 июля 1990 г. была встречена самка с гнездовым поведением. 30 июля 1990 г. на протоке с песчаными берегами, заросшими ивняком и осокой, в устье р. Верхний Кутарамакан видели самку с 8 птенцами. 31 июля 1990 г. в береговой осоке лесного озера недалеке от устья той же реки встретили самку с 10 птенцами и 2 линных самцов. Птенцы в обоих выводках достигли 1/3 размера взрослой птицы. На оз.Кета (в дельте р.Амдундакта) на весеннем пролете 2004 г. была малочисленна. На приустьевой части русла р.Амдундакта 8 и 10 июня 2004 г. держались, соответственно – 3 и 4 пары. На разливах в устье р.Амдундакта 15-16 июня 2004 г. были отмечены стайки, состоящие из 5–7 самцов. На мелких термокарстовых озерах среди редколесий левобережья дельты р.Амдундакта 20 июня 2004 г. мы встретили 4 пары птиц.

В 1991 г. на весеннем пролете была весьма многочисленна на разводьях истока и верховьев р. Някшингда, где первые мигранты появились на 3 июня, а массовый пролет продолжался вплоть до 10 июня. Утки держались парами и стаями численностью до 60 особей. Соотношение числа самок и самцов в этих стаях 3

июня составляло 1:4, а 4 июня 1:1. Позднее, в течение всего июня и первой декады июля 1991 г., одиночные особи, пары и небольшие группки птиц регулярно встречались на оз. Някшингда, в устьях наиболее крупных рек, впадающих в него, на небольших лесных озерах. На одном из таких озер 5 августа 1991 г. отмечен выводок с 2 птенцами, достигшими 1/3 размера взрослой птицы и начавшими оперяться. На устьевых протоках р. Амундыкан, окаймленных по берегам густыми осоковниками и ивняками, 12–14 августа 1991 г. держался выводок с 4 птенцами размером также в 1/3 взрослой особи. Там же 22 августа 1991 г. видели самку с 1 птенцом размером чуть меньше ее самой.

На небольших термокарстовых озерах среди заболоченного лиственничного редколесья и торфяников к югу от центральной части оз. Накомьякен 19 июля 1999 г. встречены 2 выводка с 5 и 7 птенцами в возрасте около 7 дней. 27 августа 1999 г. в среднем течении р. Муксун отмечено 7 перелинявших самцов, а в протоках и заводях среди кос и полуостровов в восточной части оз. Глубокое встречено несколько стаек этих уток.

В котловине оз. Дюпкун Курейский, на одном из лесных озер (200x70 м) на приозерной террасе, 30 июля 2001 г. наблюдался выводок с 8 птенцами в возрасте не более 10 дней.

В южных и юго-западных районах Путорана, обследованных в 2003 г., редка как на весеннем пролете, так и на гнездовье. С 7 июня по 27 июля одиночные птицы, пары и небольшие стайки из 4–7 особей изредка отмечались на озерах Агата Верхняя и Северное, на реках Агата, Някшингда, Орон, Эпекли-Сен, Северная. Первый выводок (с 4 птенцами) встретился нам 22 июля в верховьях р. Северная, второй (с 3 птенцами в возрасте 10–12 дней) – 27 июля на небольшом лесном озере в среднем течении р. Северная.

Морская чернеть (*Aythya marila* (Linnaeus, 1761)).

На оз. Хантайском Е.Е. Сыроечковский в 1960 г. (1961) отметил ее как редкий гнездящийся вид. А.В. Кречмар (1966) сообщает, что в лесах у Норильских озер и в долине р. Рыбной этот вид был весьма обычен на гнездовье и на пролете. На разводьях оз. Капчук В.В. Морозов (1984) лишь однажды (14 июля) встретил 3 самцов. В центральной части Путорана отмечена на пролете (Мичурин, Мироненко, 1968) и на гнездовье (Зырянов, Павлов, 1984). В 1990 г. на небольших лесных озерах в долине между оз. Кутарамакан и оз. Кета 25 июня нами отмечены 2 пары, 26 июня – 1 пара; в юго-западной части оз. Кутарамакан одиночные пары наблюдались 28 и 29 июня. Одна пара птиц была встречена 17 июня 2004 г. на небольшом озере, расположенном среди редколесья в прибрежной полосе оз. Кета.

На юге Путорана в 1991 г. пара птиц была отмечена в устье р. Морктакон 16 июня, а одиночные самки на оз. Някшингда – 3 и 9 августа.

На оз. Накомьякен самка с гнездовым поведением была встречена 20 июля 1999 г. 27 августа 1999 г. стайка из 8 самцов встретилась нам в низовьях р. Муксун и несколько небольших стаек этих уток – в протоках и заводях среди прибрежных кос и полуостровов в восточной оконечности оз. Глубокое.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., редка как на весеннем пролете, так и на гнездо-

вье. На разливах в устье р.Агата 2 пары кормились 8 июня. На оз.Северное одиночную самку мы регулярно наблюдали 18 и 19 июля. Единственный выводок, в котором было 9 птенцов в возрасте 12–14 дней, мы встретили 27 июля на небольшом лесном озере в среднем течении р.Северная. На этом же озере держался выводок хохлатой чернети.

Морянка (*Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758)).

Повсеместно обычна на весеннем пролете. На гнездовье немногочисленна в северных, центральных, западных и юго-западных районах плато (Романов, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. на весеннем пролете морянки останавливались на полынье оз. Капчуг 4–14 июня. Кормились у кромок льда, куда периодически выбирались для отдыха. 25 июня 1988 г. на берегах оз. Аян (по пути следования от южной оконечности озера к северной) было учтено 20 одиночных самцов. 15 июля 1988 г. два длинных самца были встречены на небольшом озере вблизи устья р. Большой Хонна-Макит. 12 августа 1988 г. в выводке на оз. Капчуг птенцы (n=3) достигали 1/4 величины взрослой птицы.

В 1989 г. на р. Аян пролет шел 11–25 июня (особенно интенсивно 17 июня). В эти дни на промоинах речного льда и на его кромке держались стаи численностью до 100 особей. Гораздо реже и в меньшем количестве птицы останавливались на озерах среди лиственничников. Одиночные особи изредка встречались в июле и августе 1989 г. 24 июля 1989 г. на озере в лесу у устья р. Муниль отмечен выводок с 5 птенцами, возраст которых не превышал 5–7 дней. Через сутки самка перевела птенцов на другое озеро, в 1,5 км от прежнего.

В районе Норильских озер обычна и многочисленна на пролете; гнездится sporadично в тундроподобных береговых ландшафтах у наиболее крупных озер (Сырочковский, 1961; Кречмар, 1966). В.В. Морозов (1984) на оз. Капчук наблюдал пролет 10–28 июня, а немногочисленных неразмножающихся птиц – до 14 июля. В 1990 г. в полынье истока р. Кутарамакан первая особь появилась 9 июня. Позднее в июне птицы были обычны в юго-западной части оз. Кутарамакан и на лесных озерах в окрестностях оз. Капчук, в июле – в средней части оз. Кутарамакан. Утки держались по одиночке, парами и группами (по 3–20 особей), состоящими из самок и самцов. 23–26 июня 1990 г. наблюдали брачные игры и активное преследование самцами самок. 1 июля 1990 г. на песчаной безлесной косе оз. Хантайского, в зарослях ерника было найдено гнездо с 7 ненашиженными яйцами (53,5x39,0; 50,0x37,5; 51,5x37,6; 51,1x37,0; 50,3x37,7; 53,2x38,5; 51,5x37,7 мм). Гнездовая ямка имела диаметр 18 см, глубину 6 см и была выстлана палочками, кусочками коры лиственницы, листьями ерника, голубики, брусники. Уходя с гнезда, самка закрывала яйца пухом. Единичные самки с гнездовым поведением встречались также на лесных озерах дельты р. Ирkinды.

В 1991 г. первая пара на разводьях в истоке р. Някшингда появилась 2 июня. В последующие дни изредка встречались единичные пары и одиночные особи. Активный пролет, когда птицы были обычны, шел 10–16 июня 1991 г. В этот период на берегах оз. Някшингда постоянно держались стайки численностью до 10 особей. Подавляющее большинство мигрантов составляли самцы. С 20 июня по 1 августа 1991 г. были встречены последние в сезоне малочисленные группки птиц.

По словам Н.Е. Налтанова, на весеннем пролете в окрестностях оз. Собачье — самая многочисленная утка. Пролет здесь начинается в конце мая. Большинство мигрантов держится на р. Муксун, меньшая их часть — на оз. Собачье. У южного берега оз. Накомьякен мы постоянно наблюдали самку с гнездовым поведением в одном и том же месте 19–22 июля 1999 г. На оз. Собачье у истока р. Муксун 25 августа 1999 г. встречена стайка из 13 взрослых и 1 молодой птицы (размером в 4/5 взрослой особи).

В котловине оз. Дюпкун Курейский стая из 15 особей встречена 8 июля 2001 г. на одном из озер (2х0,5 км) в подгольцовом поясе. На озере (200х70 м) среди лиственничника на нижней приозерной террасе в 0,5 км от берега оз. Дюпкун Курейский 30 июля 2001 г. отмечена самка с 9 птенцами, достигшими 1/3 размера взрослой особи.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., обычна на весеннем пролете. Одиночные пролетные пары изредка отмечались в устье р.Агата 3–10 июня. Пик пролета пришелся на 12–13 июня, когда обилие птиц заметно возросло. Морянки, держась парами и небольшими стайками, образовывали в эти два дня более или менее компактные скопления численностью до 70 особей. Птицы предпочитали кормиться у ледовой кромки, ограничивающей разводья в устье р.Агата со стороны оз.Агата Верхняя. После завершения весеннего пролета, мы изредка (вплоть до 17 июля) встречали птиц державшихся по одиночке и по 2–3 особи. Такие встречи зарегистрированы на озерах Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, а также в нижнем течение р.Эпекли-Сен. Гнезда с полными кладками, содержащими 4 и 6 насиженных яиц, были найдены 29 июня 2003 г. в гольцовом поясе на вершине массива плато, ограничивающего северо-западную оконечность котловины оз.Агата Верхняя. Вершину плато покрывала мохово-лишайниково-осоковая тундра с участием дриады, ерника, багульника, можжевельника, рододендрона. Гнезда располагались вблизи горнотундрового озера (диаметром 100 м) на склоне берега южной экспозиции. Одно гнездо находилось на высоте 680–700 м н.у.м.; оно было устроено в 15 м от берега озера на каменистом бугре, заросшем ягелем, дриадой, единичными мелкими стелющимися кустиками ерника, багульника, голубики; гнездовая ямка была сформирована в ягеле у небольшого камня (диаметром 20 см) среди редких маленьких кустиков ерника и голубики. Другое гнездо находилось на высоте 700–730 м н.у.м. на плоской поверхности каменистой гряды, возвышающейся над озером на 20 м и удаленной от него на 100 м; оно было устроено среди россыпей камней и пятен мерзло-пученного грунта; гнездовая ямка занимала среднюю часть дриадово-лишайниковой куртины (диаметром 1 м), со всех сторон окруженной камнями. Оба гнезда были обильно выстланы пухом и обрамлены валиком из него. Внешний диаметр гнезд — 20–21, в среднем — 20,5 см, диаметр лотка — 11–18, в среднем — 14,5 см, глубина лотка каждого из гнезд — 9 см. Размеры яиц (n=10): 54,0–56,9х35,4–38,8, в среднем — 55,0х37,2 мм.

В 2004 г. первые птицы появились на главной устьевой протоке р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) 10–11 июня. Пролет основной массы морянок в дельте р.Амдундакта шел 15–24 июня 2004 г. В 2004 г. как во время пролета, так

и после его завершения, птицы, державшиеся парами и стайками численностью до 15 особей, отмечались ежедневно. В период пролета птицы постоянно встречались на полыньях и разводьях в дельте р. Амдундакта и у берегов оз. Кета. Поиск корма они вели вдоль ледовых кромок полыней, то есть в местах с наибольшими глубинами. При этом, ныряющих птиц можно было увидеть не только на обширных полыньях, но и в очень узких трещинах и разломах во льду. После разрушения ледового покрова на оз. Кета морянки встречались повсеместно на всей его акватории.

Обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula* (Linnaeus, 1758)).

На весеннем пролете встречается по всей территории Путорана, концентрируясь при этом с максимальной численностью в западных и южных частях региона. На гнездовье достаточно обычен в западных, юго-западных и южных районах плато Путорана. Известны также случаи гнездования и в центральной части плато (Зырянов, Ларин, 1983).

2 июля 1988 г. на севере оз. Аян были встречены 2 самца. 11 июля 1989 г. 2 самца кормились в полынье на излучине р. Аян (у устья р. Чопкокон).

На оз. Хантайском в 1960 г. был обычен на гнездовье (Сыроечковский, 1961). По данным А.В. Кречмара (1966), у Норильских озер и в верховьях р. Рыбной — довольно редок, но гнездится регулярно. В 1990 г. на полынье в истоке р. Кутарамакан 3 пары и самец появились 4 июня. 9 июня 1990 г. там же отмечен 1, а 5 июля — 3 самца. На мелководьях в устье р. Капчук пара уток кормилась 7 июня 1990 г. На небольших лесных озерах в районе р. Капчук 23 июня 1990 г. видели двух птиц, а 25 июня — одну территориальную пару. Одиночную самку встретили 1 июля 1990 г. на оз. Хантайском.

В 1991 г. первая пара отмечена на полынье оз. Някшингда 31 мая. Массовый интенсивный пролет наблюдали на разводьях в истоке и верховьях р. Някшингда 1—4 июня 1991 г. Птицы были весьма многочисленны и численно доминировали среди остальных уток. Круглые сутки стаи численностью до 30 особей и отдельные пары кормились на реке и постоянно перелетали вверх и вниз по течению. Соотношение числа самок и самцов в пролетных стаях составляло 1:1. После окончания весеннего пролета на оз. Някшингда в течение всего июня 1991 г. периодически отмечались единичные пары. Позднее, в июле, на оз. Някшингда, на одноименной реке, в устьях рр. Морктакон и Верхняя Някшингда изредка встречали одиночных самцов и самок, соотношение которых, соответственно, составило 3:1. 26 июля 1991 г. в устье р. Ирбукон, среди островков, покрытых густым осоковником, отмечен выводок с 8 пуховичками, достигшими 1/5 размера взрослой особи.

В районах, обследованных в 1999 г. — обычный повсеместно распространенный, гнездящийся вид. На оз. Накомьякен 16—31 июля 1999 г. самцы и самки (в соотношении 1:1) постоянно встречались по одиночке, по 2 или 3 особи. Выводки были отмечены на оз. Собачье и на небольшом лесном озере на надпойменной террасе р. Нахта. Выводки с самыми маленькими птенцами (в 1/4 размера взрослой особи) мы отметили 3—11 августа 1999 г. Позднее отмечались более крупные птенцы. Средний размер выводка (n=7) в 1999 г. — 3,6 птенца. Соотношение самок и птенцов на оз. Собачье 3—25 августа 1999 г. составило 1:4. На р.

Муксун 27 августа и в восточной оконечности оз. Глубокое 28–31 августа 1999 г. мы регулярно отмечали стаи численностью 5–20 особей. Причем, птицы державшиеся в протоках и заводях среди островков на оз. Глубокое, из-за неполной завершенности линьки взлетали с большим трудом.

В истоке р. Курейки и южной половине оз. Дюпкун Курейский с 29 июня по 17 июля 2001 г. ежедневно отмечались самцы и самки, державшиеся по одиночке и по 2–3 особи. Одиночные птицы отмечались также на небольших лесных озерах. Первый выводок с 3 пуховичками мы встретили 6 июля, а большинство выводков ($n=4$) с 4,7,8,5 птенцами в возрасте 7–10 дней наблюдали в дельтах речек, впадающих в центральную часть оз. Дюпкун Курейский 16–17 июля 2001 г. В северной половине оз. Дюпкун Курейский единичные самки встречены лишь 26–27 июля 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. В период наших работ, со 2 июня по 5 августа, отмечался почти ежедневно. На весеннем пролете в районе устья р.Агата встречался ежедневно, но был малочислен. В начале пролета (2–6 июня) на устьевой полынье останавливались единичные пары и редкие самцы, державшиеся одиночно и мелкими группками. С 7 по 10 июня среди мигрантов были только самцы, а 11–13 июня — преобладали пары. Вероятно, на 11–13 июня пришелся слабо выраженный максимум пролета, так как в эти дни наблюдался небольшой всплеск численности гоголей. Пары птиц продолжали встречаться до 20 июня, после чего самцы незаметно откочевали из обследовавшихся нами озерных котловин. До конца июня гоголи были очень подвижны: они постоянно перелетали в разных направлениях вдоль берегов оз.Агата Верхняя, ненадолго присаживаясь на разводья среди льда. Птицы, не участвовавшие в размножении, в небольшом количестве (одиночно и по 2–3 особи) повсеместно встречались в июле на озерах Агата Нижняя и Северное. Намного больше неразмножавшихся гоголей держалось на р.Северная, особенно на восьмидесятикилометровом отрезке ее верхнего течения, при сплаве по которому 22–24 июля мы постоянно встречали стайки численностью до 40 особей. Первый выводок с птенцами в возрасте не более 5–6 дней был отмечен 6 июля на протоке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя. В устье одного из ручьев, впадающих в оз.Северное еще один выводок (с птенцами приблизительно того же возраста) наблюдался 18 июля. Птицы кормились на устьевых протоках и заводях среди небольших островков, заросших густым ивняком. Все остальные многочисленные выводки были встречены в 2003 г. на р.Северная. Максимально высокая концентрация выводков отмечена в ее среднем течении: на восьмидесятикилометровом отрезке русла в районе устья правого притока — р.Колю. К 3 августа птенцы достигли 1/3 размера взрослой особи. Количество птенцов погибающих в первые дни жизни, видимо, весьма значительно. Если 22–26 июля в верховье р.Северная выводки ($n=21$) состояли из 8–12, в среднем — 8,2 птенцов, то уже 3–5 августа в нижнем течении реки выводки ($n=10$) насчитывали 2–6, в среднем — 3 птенца.

В 2004 г. на главной устьевой протоке р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) в период с 6 по 16 июня ежедневно отмечалось от 3 до 6 пар.

Синьга (*Melanitta nigra* (Linnaeus, 1758).

На весеннем пролете обычна почти во всех районах плато. На гнездовье многочисленна на западе Путорана и обычна на юге. Среди гнездящихся водоплавающих птиц у Норильских озер — доминирует (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Известно гнездование в центральной части Путорана (Мичурин, Миرونенко, 1968).

В 1988 г. на оз. Капчуг пролет шел 11–15 июня, особенно активно 14–15 июня. Птицы летели парами и группами по 3–10 особей, кормились на полынье у устья р. Капчуг и часто отдыхали на берегах небольших бухточек. Пара, кормившаяся с турпанами в устье р. Гулями, отмечена 12 июня 1988 г.

В 1989 г. на р. Аян пары и стайки по 3–5 особей держались 13–28 июня. Кормились они на стрежне русла реки среди морянок и обособленно — в глубоких заводях под крутыми берегами.

В 1990 г. на разводьях истока р. Кутарамакан первая пара появилась 9 июня. По словам Е.Г. Верещинского, в юго-западной части оз. Кутарамакан ежегодно в июле отдельные птицы попадают в сети рыбаков. Мы там в этот период постоянно видели стайки, пары и одиночек. 23–26 июня 1990 г. на лесных озерах в долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан отмечались пары и многочисленные стаи по 3–30 особей, иногда совместно с турпанами и хохлатыми чернетями. В эти дни были характерны брачные демонстрации, погони самцов за самками, спаривание. В начале июля 1990 г. на оз. Хантайском пары с гнездовым поведением держались в устьях ручьев, у небольших береговых озер и болот. По словам О.А. Беглецова, синьга обычна на гнездовье по берегам бухточек центральной части оз. Кутарамакан, а стайки птиц периодически встречаются на всем озере. 9 июля 1990 г. у устья р. Иркинда мы видели группу из 45 самцов и 10 самок, пролетавшую над озером на юго-запад. Две стайки с четырьмя холостыми самками в каждой наблюдали на лесных озерах в дельте р. Иркинда 15 июля 1990 г. Самку с 5 пуховичками в возрасте не более 2–3 дней встретили 26 июля 1990 г. на одном из лесных озер у берега оз. Кутарамакан, недалеко от устья р. Иркинда.

В 1991 г. на юге плато Путорана в период весеннего пролета синьга встречалась регулярно, но была немногочисленна. Первые пары появились на полынье в истоке р. Някшингда 2 июня. В последующие две недели, вплоть до окончания пролета (18 июня) одиночные пары и стайки численностью до 6 особей постоянно держались на заберегах и разводьях оз. Някшингда. Численное соотношение самок и самцов среди мигрантов составляло 1:1. Позднее, с 20 июня по 11 июля, птицы почти перестали встречаться парами: стали обычные встречи небольших группок самцов по 3–7 особей, откочевывавших на линьку, и самок, державшихся по одиночке. Последних в это время было вдвое меньше, чем самцов. После 11 июля мы отмечали только одиночных самок. Они держались в различных частях оз. Някшингда, на небольших лесных озерах, отделенных от него высоким береговым валом, в устьях рр. Ирбукон и Морктакон. В устье р. Морктакон утки держались не только на протоках, но и на термокарстовых болотных озерах среди лиственничных редколесий. Поведение большинства самок указывало на наличие у них гнезд. Одно из гнезд было найдено 9 июля 1991 г. в дельте р. Морктакон. Оно располагалось в 3 м от термокарстового озера

среди бугристых торфяников, заросших ерником, багульником, мхами, лишайниками, и окруженных со всех сторон листовничным редколесьем. Гнездовая ямка была устроена в моховой кочке под кустами ерника и багульника, была выстлана пухом и окаймлена по периметру валиком из него. Диаметр ямки составил 30, а глубина 13 см, диаметр лотка — 15, а его глубина — 9 см. В гнезде находилось 6 ненасиженных яиц. Их размеры составили 65,5x44,5; 65,0x43,6; 67,3x44,6; 63,5x45,5; 67,8x45,0; 65,0x44,6 мм. Другое гнездо было найдено 11 июля на сухом галечнопесчаном полуострове в северной половине оз. Някшингда. Все листовничцы, березы, ольховник, мохово-лишайниковый покров на полуострове были уничтожены недавно прошедшим здесь пожаром. Гнездовая ямка находилась у комля обгоревшей березы, в 7 м от берега озера. Она была выстлана пухом только на самом дне и окаймлена им по периметру. Диаметр ямки составил 26, а ее глубина — 10 см, диаметр лотка 16, а его глубина — 10 см. В гнезде было 6 слабонасиженных яиц размером 65,5x44,0; 64,6x44,5; 61,2x45,1; 63,7x44,5; 64,9x44,0; 62,0x43,5 мм.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных нами в 1999 г. — обычный, повсеместно распространенный, гнездящийся вид. По словам Н.Е. Налтанова, многочисленна на весеннем пролете, и среди уток является одним из доминантов, как весной, так и летом. Пролет начинается в конце мая. Первые птицы и наиболее мощный пролет отмечены в долине р. Муксун. На заберегах оз. Собачье численность мигрантов ниже. С 16 по 31 июля 1999 г. на оз. Накомьякен встречалась почти ежедневно и повсеместно. Отмечались гнездовые самки, холостые самки (одиночно и стаями до 10 особей), одиночные самцы и стайки самцов (до 6 особей), смешанные стаи самцов и самок (до 10 особей), совместные стаи с турпанами. Самцы и холостые самки держались преимущественно в стометровой прибрежной полосе акватории, а гнездовые самки — только в этой прибрежной полосе. На небольшом острове у северного берега оз. Накомьякен, покрытом древесной и кустарниковой растительностью, мы обнаружили более 10 гнезд (уже покинутых к 25 июля). В некоторых из них сохранились болтуны и брошенные кладки. Кроме покинутых гнезд сезона 1999 г. были также найдены ямки и от прошлогодних гнезд. Большинство кочующих самцов и самок, а также 2 из 3-х встреченных на оз. Накомьякен выводков, наблюдались в радиусе 3 км от этого острова. Один из выводков держался не в прибрежной полосе, как остальные, а на небольшом озере за береговым валом оз. Накомьякен. Берег озера представлял собой чередование сильно разрушенного торфяника, зарослей низкого ивняка и ерника, илестых натеков частично затянутых мхом. Возраст птенцов наблюдававшихся 22–24 июля не превышал 8–10 дней. Соотношение числа самцов, самок и пуховых птенцов на оз. Накомьякен в 1999 г. составило, соответственно 19, 57, 24%. На оз. Собачье в 1999 г. мы встретили 2 выводка: 2 августа — с птенцами в возрасте около 10 дней и 25 августа — с птенцами, достигшими 3/4 размера взрослой особи. В целом, средний размер выводка ($n = 5$) в 1999 г. — 5,2 птенца. Холостые самки на оз. Собачье и оз. Глубокое встречались крайне редко.

На оз. Дюпкун Курейский с 29 июня по 29 июля 2001 г. изредка отмечались единичные особи, и лишь однажды встречена стайка из 23 самцов. Группа из 10 птиц держалась 8 июля 2001 г. на одном из озер (2x0,5 км) в подгольцовом поясе.

На весеннем пролете 2003 г., который мы наблюдали у западной оконечности оз. Агата Верхняя, синьга была редка. Первый одиночный самец появился на польнях в устье р.Агата 2 июня. Небольшое количество пролетных пар и стаяк (численностью до 18 особей) было встречено 7–13 июня в устье этой реки и на польнях у западной оконечности оз.Агата Верхняя. Последние в сезоне 2003 г. две пары отмечены там же 26 июня. Позднее самцы почти не встречались. Птицы, державшиеся по одиночке и по 2–5 особей, регулярно наблюдались в июле на озерах Агата Нижняя и Северное. В гнездовой и послегнездовой периоды птицы были обычны только на оз. Северном и одноименной реке, где с 15 июля по 6 августа 2003 г. мы встречали выводки и неразмножающихся особей. На безлесном острове (130x220 м) в устье р.Эпекли-Сен (оз.Северное) 16 июля было найдено гнездо с 6 яйцами. Гнездо располагалось на плоской вершине острова, каменная поверхность которой была покрыта плотным слоем мхов и лишайников, а также зарослями ерника и багульника. Гнездо было устроено среди этих кустарников, в 20 м от берега озера. Оно имело вид ямки, окаймленной валиком из пуха, мха и лишайника. Диаметр и глубина гнезда составляли, соответственно – 26 и 8 см; диаметр лотка составлял 20x16 см, превышение валика над субстратом – 6 см. Размер яиц (n=6): 61,5–70,7x43,7–46,2, в среднем – 65,6x45,0 мм. Выводки (n=10), в которых было 2–6, в среднем 3,5 птенца (в возрасте не более 1 недели), отмечались 23–26 июля в верхней половине р.Северная. На самом верхнем стокилометровом участке той же реки 22–24 июля мы встретили многочисленные скопления самок, державшихся стайками из 3–7, реже – из 20–50 особей. В нижней половине р.Северная (ниже Большого порога) синьга не встречалась.

В 2004 г. на оз.Кета отмечалась с 15 июня и до окончания наблюдений (10 июля). На весеннем пролете 2004 г. в устье р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) синьга была незаметна. Лишь 20–24 июня мы зарегистрировали небольшое увеличение ее численности. В июне 2004 г. встречались, главным образом, пары птиц и стайки, состоявшие из самцов и самок. В июле 2004 г. встречались преимущественно самки, державшиеся группками из 3–5 особей.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850).

Крайне редок. На оз. Хантайском в июле 1990 г. мы видели одиночного самца (Романов, 1996). Известен случай гнездования этого вида в центральной части плато Путорана (Мичурин, Мироненко, 1968).

Обыкновенный турпан (*Melanitta fusca* (Linnaeus, 1758).

На западе плато Путорана, в районе Норильских озер, обычен на весеннем пролете и на гнездовье (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Известны факты гнездования в центральной части плато (Зырянов, Павлов, 1984).

В 1988 г. одна пара была встречена в устье р. Гулями 12 июня, а одиночная самка на оз. Капчуг – 14 июня.

На излучине р. Аян пара птиц кормилась 30 июня 1989 г.

В 1990 г. первые пары на польнях юго-западной части оз. Кутарамакан появились 3 июня. Позднее на акватории озера изредка встречались пары и одиночные самцы. 23–26 июня 1990 г. на небольших лесных озерах в долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан повсеместно и постоянно отмечались территориальные пары и небольшие группы из 3–4 птиц, в которых численно преобладали

самцы. В этот период самцы активно преследовали самок. На лесных озерах дельты р. Ирkinда 14 и 18 июля 1990 г. наблюдались одиночные самки, поведение которых указывало на наличие у них гнезд. О.А. Белгцов сообщил о гнездовании турпанов на берегах средней части оз. Кутарамакан и о встречах здесь стаек этих уток в июле. На одной из протоков устья р. Верхний Кутарамакан 28 июля 1990 г. встретили самку с 6 пуховичками в возрасте 3–4 дней, а на небольшом лесном озере вблизи этого устья 31 июля и 1 августа 1990 г. видели самок с 6 и 8 птенцами, достигшими 1/5–1/4 размера взрослой птицы.

В 1991 г. одиночный самец был встречен на разводьях в истоке р. Някшингда 1 июня.

В районе оз. Собачье весенний пролет, по словам Н.Е. Налтанова, начинается в конце мая. Сначала турпаны появляются на р. Муксун (где и идет основной пролет), а несколько позднее – на заберегах оз. Собачье. В бухточках северного берега оз. Накомьякен 26–27 июля 1999 г. мы отмечали смешанные стайки самцов и самок (по 3–8 особей) и отдельные группки самок (до 5 особей). Птицы кормились на тех же участках прибрежной акватории что и синьги, с которыми они иногда образовывали общие стаи. Хорошо летающих самцов мы встретили 25 августа 1999 г. у истока р. Муксун на оз. Собачье (n=3) и у восточной окраины дельты р. Кылтэллар на оз. Глубокое (n=1).

На разводьях в устье р.Агата 1 пара держалась в стае синьг 12 июня, 2 пары – 13 июня. В низовье р.Эпекли-Сен группа из 10 самцов отмечена 17 июля, а на р.Северная 2 самца – 25 июля.

В 2004 г. на полыньях дельты р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) единичные пары отмечались 7, 8, 19, и 24 июня.

Луток (*Mergus albellus* Linnaeus, 1758).

Редкий гнездящийся вид запада (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966) и юга плато Путорана. Гнездование зарегистрировано также для центральной части плато (Зырянов, Павлов, 1984).

В 1988 г. пара птиц кормилась у кромки льда на полынье оз. Капчуг 11 июня. Одиночные самцы в 1988 г. отмечались в низовьях р. Капчуг 14 июня, а на севере оз. Аян 11 июля.

В 1990 г. на небольших лесных озерах северо-западнее оз. Капчук 24 и 25 июня были встречены 2 одиночные самки и самец. Судя по поведению самок, недалеко от места их встречи были расположены гнезда.

В 1991 г. первая пара отмечена 29 мая на заберегах маленького озера на опушке леса, окаймляющего берег оз. Някшингда. Одиночный самец был встречен 14 июня 1991 г. на термокарстовом озере среди небольшого болота, окруженного лиственничником, в верховьях р. Амундыкан. 16–17 июня 1991 г. на заберегах оз. Някшингда между устьями рр. Амундыкан и Морктакон были зарегистрированы 1 пара, 2 самца державшихся вместе, одиночная самка и стайка из 2 самцов и 2 самок. Единственный выводок в 1991 г. мы встретили 12 июля на лесном озере, отделенном от оз. Някшингда песчаным береговым валом. Выводок состоял из 8 птенцов, возраст которых, видимо, не превышал 1–2 дней. Одиночные самки в 1991 г. отмечались 7 июля в устье р. Морктакон и 11–28 августа в устье р. Амундыкан.

В 2003 г. на западе оз. Агата Верхняя единственная пара птиц и несколько одиночных самцов и самок были встречены 8–13 июня.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator* Linnaeus, 1758).

Обычный и, вероятно, повсеместно гнездящийся на плато Путорана вид (Романов, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

По описанию Д.П. Киселева, выводок именно этих птиц (с пуховыми птенцами) он видел в центре плато Путоран на оз. Дулук 7 августа 1987 г.

В 1988 г. первая пара появилась на полынье в устье р. Капчуг 4 июня. 25 июня на берегах оз. Аян (по пути от южной до северной оконечности озера) встречено парами и поодиночке 15 крохалей. 13 июля 1988 г. в истоке р. Аян наблюдали двух, а 2 августа 1988 г. на оз. Капчуг одного линного самца. В выводках (n=2), кормившихся 12 августа 1988 г. на отмелях небольших бухточек оз. Капчуг, было 3 и 5 птенцов, достигших к этому времени 1/4 величины взрослой птицы.

В 1989 г. на оз. Аян пары и одиночки периодически встречались с 11 июня по 4 июля.

Е.Г. Верещинский наблюдал одного самца в полынье истока р. Кутарамакан 1 декабря 1989 г. Весной 1990 г. первые пары на этой полынье появились 3 июня. На оз. Кутарамакан и лесных озерах в долине между ним и оз. Кета пары и одиночные птицы были обычны. На одной из протоков устья р. Верхний Кутарамакан 30 июля 1990 г. отмечена самка с 3 птенцами, достигшими 1/3 размера взрослой птицы. 3–20 августа 1990 г. у берегов центральной части оз. Кутарамакан постоянно встречались выводки с 7–10 птенцами, размером в 1/5–1/3 величины взрослой особи. Выводки перемещались на мелководьях вдоль береговых галечников, птенцы активно ловили мальков налима и др. рыб длиной 3–5 мм.

В южных районах Путорана обычный гнездящийся вид, повсеместно и регулярно встречавшийся на оз. Някшингда в июне, июле и августе 1991 г. Первые пары появились на разводьях в истоке р. Някшингда 1 июня. По мере образования берегов и полыней на оз. Някшингда птицы парами, стайками по 3–5 особей и поодиночке стали на них кормиться и отдыхать. Предпочтение при этом отдавалось участкам акватории озера, соседствующими с устьями наиболее крупных рек. В целом, весенний пролет и прилет проходил достаточно плавно и лишь 10 июня отмечен небольшой всплеск численности. В июле птицы оставались обычными на оз. Някшингда и в устьях р. Морктакон и Ирбукон, но держались почти исключительно по одиночке или группами по 3–7 особей (самцы и самки отдельно). Самцы встречались также в среднем течении р. Някшингда. Единственное гнездо в 1991 г. было найдено в северной половине оз. Някшингда 4 июля. Оно располагалось на сухом возвышенном галечно-песчаном мысу, выдающимся в озеро, покрытом мхом, лишайником, багульником, редкими мелкими лиственницами, березками и единичными кустами ольховника. Гнездо было устроено на верхней бровке берегового склона (в 2 м от воды) и находилось под прикрытием нижних ветвей лиственницы, растущей рядом. Гнездовая ямка диаметром 27 и глубиной 13 см, сформированная прямо в подстилке, была обрамлена валиком из пуха. Диаметр лотка составил 16 см. В гнезде было 6 слабо насиженных яиц размером 62,3x44,5; 62,1x43,4; 65,0x44,0; 64,9x44,3; 63,8x43,9; 63,9x43,5 мм. В 1991 г. численное соотношение самок и самцов в июне составило

1:1, в июле 4:5, а в августе мы наблюдали только самок с птенцами. Первый выводок в 1991 г. с 7 птенцами в возрасте 3–5 дней мы встретили 5 августа, и позднее в южной части оз. Някшингда выводки наблюдались почти ежедневно. В самых крупных из них было по 10 птенцов, в наиболее мелких – по 5, а средний размер выводка ($n=10$) составил 6,9 птенца. Обычно выводки кормились нырянием в десятиметровой прибрежной полосе оз. Някшингда, активно перемещаясь вдоль берега. В 1991 г. к 7–11 августа птенцы достигали 1/4–1/3, а к 22–25 августа – 1/2–2/3 размера взрослой особи.

На оз. Накомякен, Собачье, Глубокое – обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. В 1999 г. регулярно встречался практически на всех обследованных реках и озерах. По наблюдениям Н.Е. Налтанова, весной появляется в конце мая: сначала на р. Муксун, где держится большинство мигрантов, а позднее – на заберегах оз. Собачье. В 1999 г. стаи линных самцов (по 3–10 особей) встретились нам 16 июля в устье р. Тонель, 21 июля на оз. Накомякен, 19 и 24 августа на акватории и берегах оз. Собачье. На р. Муксун 25 августа 1999 г. отмечена группа из 9 самцов (полностью перелинявших и хорошо летающих). Самок державшихся по одиночке или по 2 особи мы постоянно наблюдали 16–31 июля на оз. Накомякен и 2 августа в устье р. Нахта. Выводки в 1999 г. отмечались с 18 июля и вплоть до окончания наблюдений 2 сентября. Самые маленькие птенцы в возрасте не более 1 недели были встречены в 1999 г. 18 июля. Позднее встречались разновозрастные выводки. Например, 27 августа 1999 г. одновременно наблюдали птенцов достигших 1/4, 3/4, и полностью размера взрослой особи. Средний размер выводка ($n=18$) в 1999 г. составил 7,6 птенца. Держались они обычно у самого берега. Очень высокая концентрация выводков была отмечена в конце августа на оз. Глубокое у восточной окраины дельты р. Кылтэллар. Там же зарегистрированы самые крупные объединенные выводки, состоящие из 3-х самок и 23–25 птенцов. В 1999 г. соотношение числа самцов, самок и птенцов составило, соответственно, 20, 60, 20% на оз. Накомякен, и – 65, 6, 29% на оз. Собачье. На оз. Глубокое мы встретили только самок с птенцами, численное соотношение которых составило 1:8.

В южной половине оз. Дюпкун Курейский и в истоке р. Курейки с 29 июня по 17 июля 2001 г. почти ежедневно отмечались самцы и самки, державшиеся по одиночке и по 2–3 особи. В северной половине оз. Дюпкун Курейский единичные особи встречены лишь 23 и 26 июля 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Первая пара птиц была отмечена на полынье в устье р. Агата 3 июня. Пролет и прилет основной массы птиц шел 6–13 июня. Будучи немногочисленными, мигранты ежедневно отмечались в устье р. Агата и на полыньях у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Держались они, главным образом, парами. Реже встречались группки из 3–5 птиц, состоявшие из одного самца и нескольких самок. На рубеже июня и июля почти все самцы откочевали из обследовавшихся нами озерных котловин. В июле самки крохалей, державшиеся одиночно или по 2–3 (реже по 6–12) особей, продолжали ежедневно встречаться на озерах Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное. Птицы регулярно пере-

летали в разных направлениях вдоль берегов, периодически присаживались на воду, активно кормились нырянием в прибрежной части акватории. На р.Орон 12 июля мы встретили множество линных птиц. На р.Северная с 22 июля по 5 августа одиночные птицы и стайки из 3–8 особей наблюдались повсеместно.

В 2004 г. на весеннем пролете, продолжавшемся с 6 по 25 июня, немногочисленные пары птиц изредка отмечались в дельте р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) и на оз.Кета. Позднее длинноносые крохали встречались более регулярно: на оз.Кета мы ежедневно (вплоть до 10 июля) наблюдали самцов и самок, державшихся парами и по одиночке.

Большой крохаль (*Mergus merganser* Linnaeus, 1758).

Обычный и, вероятно, повсеместно гнездящийся на плато Путорана вид (Романов, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. на оз. Капчуг в устье одноименной реки отдельные пары и группы, состоящие из двух самцов и самки, появились 23 мая. В устье р. Гулями 1 июня 1988 г. видели пролетающую на север стаю (20 птиц), в которой численно преобладали самцы. 25 июня 1988 г. на заберегах оз. Аян между южной и северной оконечностью озера отмечено 5 пар птиц. 4 июля 1988 г. на небольшом озере среди редколесья на приозерной террасе встретили беспокоившуюся самку. Позднее стаи из 3–10 самцов постоянно встречались на оз. Аян, в истоке р. Аян, на оз. Капчуг. 27–30 июля среди них наблюдались в основном линные птицы, потерявшие способность летать.

В 1989 г. на р. Аян с 9 июня постоянно отмечались одиночки, пары, группы, состоявшие преимущественно из самцов. Линные птицы держались в устье р. Дацит: 13 июля – 3 самца и самка, и 14 августа – 2 самца. В устье р. Хукэлче с 3 по 11 сентября 1989 г. встречались крохали, закончившие линьку.

В 1990 г. первые пары и стайки появились на юго-западе оз. Кутарамакан 3 июня. Позднее на всей его акватории периодически отмечались одиночные птицы, пары и группы, а также выводки. На лесных озерах в окрестностях оз. Капчуг 24–27 июня 1990 г. держались: стаи по 20–30 особей, где численно преобладали самцы, группы по 3–6 особей, состоявшие только из самцов, в том числе и линных – не способных летать. 4 таких самца видели также 6 августа 1990 г. в устье р. Богадиль. Полностью перелинявшие самцы встречались в северо-восточной половине оз. Кутарамакан 26 июля – 2 августа 1990 г. Очевидно, что сроки линьки разных особей весьма отличны и зависят, видимо, от участия в размножении. В центре оз. Кутарамакан на небольшом острове, покрытом густым кустарником, 13 июля 1990 г. было найдено гнездо (внешний диаметр – 27 см, диаметр и глубина лотка – 15 и 9 см) с 7 насиженными яйцами. Гнездо было устроено у комля ольхового куста среди багульника, на сухой мшине, а в 0,5 м от него была ямка от прошлогоднего гнезда. По краям лоток окаймлял валик пуха. Размеры яиц: 60x44; 65x45; 66x45; 63x45; 67x42; 65x42; 63x45 мм. На главной протоке устья р. Верхний Кутарамакан 31 июля наблюдали двух самок с 3 и 6 пуховичками (1/5 величины взрослой особи), а вблизи устья р. Ирkinда 14 августа – самку с 7 птенцами, достигшими половины величины взрослой птицы.

По словам рыбаков в 1991 г. первые птицы появились на полынье в истоке р. Някшингда 12 мая. Там же, в верховьях этой реки и на заберегах оз. Някшинг-

да, единичные пары, группы птиц и одиночные особи периодически отмечались нами с 29 мая по 20 июня 1991 г. В июле 1991 г. птицы были редки. На оз. Някшингда и в устье р. Морктакон трижды встретили одиночных самок, а в устье р. Ирбукон, кроме единичных самцов и самок, отмеченных 3 июля, 26 июля наблюдали стаю из 7 линных самцов, не способных летать. Линных самцов встречали также 13–14 июля в среднем течении р. Някшингда. В северной половине оз. Някшингда гнездо с 7 почти не насиженными яйцами мы нашли 4 июля 1991 г. Оно располагалось на высоком галечно-песчаном острове (50x20 м), удаленном от берега на 100 м и покрытом мхом, лишайником, шикшей, голубикой, багульником, куртинами густых ольховников и одиночными высокими лиственницами. Гнездо было устроено на верхней бровке берегового обрывчика, между корягой и комлем лиственницы, среди плотных зарослей ольховника. Гнездовая ямка, диаметром 35 и глубиной 13 см, была выстлана мелкими кусочками лиственничной коры и сухими листьями ольховника, а по периметру окаймлена валиком пуха. Диаметр лотка составил 18 см. Размер яиц: 67,2x44,5; 65,5x42,4; 65,9x44,4; 65,9x45,2; 65,8x44,1; 68,8x44,8; 67,0x45,5 мм.

На оз. Накомякен выводки с 7 и 5 птенцами (в возрасте не более 1 недели) мы встретили 16 и 18 июля 1999 г. Там же 21 июля 1999 г. отметили группу из 3 холостых самок и одиночную самку. На оз. Собачье Н.Е. Налтанов видит этих уток регулярно, а мы 9 августа 1999 г. встретили выводок с 5 птенцами, достигшими 1/3 размера взрослой особи.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — распространен повсеместно, но весьма неравномерно. В устье р.Агата в период со 2 по 13 июня ежедневно отмечались 1–3 пары птиц и одиночные самцы. Позднее, вплоть до 12 июля, на оз.Агата Верхняя, оз.Агата Нижняя, р.Орон почти ежедневно встречались самцы и самки, державшиеся по одиночке, парами, смешанными группками из 5–6 особей. К размножению, видимо, приступают рано: у западной оконечности оз.Агата Верхняя самка с гнезда была поднята уже 16 июня. Птица вылетела из полового ствола старой сухой лиственницы, обломанной на высоте 10–11 м. Группа из 50 линных самцов была встречена 9 июля на оз.Агата Нижняя вблизи устья р.Някшингда. Одиночные линные птицы встретились также 25 июля и 3 августа на р.Северная.

В 2004 г. на главной устьевой протоке р.Амдундакта (центральная часть оз.Кета) 6 июня был отмечен одиночный самец, а 8 июня — несколько пар и группа из 4 самцов и 2 самок. На обширных разливах дельты р.Амдундакта 22–25 июня 2004 г. мы ежедневно наблюдали группу из 30 самцов. На оз.Кета одиночные самцы и самки изредка встречались с 12 июня по 7 июля 2004 г.

Отряд Соколообразные (Falconiformes).

Скопа (*Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758).

Е.Е. Сыроечковский (1961) отмечал пары гнездившихся птиц на оз. Хантайском, у устья р. Хаканча и на оз. Кулембе. Мы встретили одиночную особь 3 августа 2003 г. в нижнем течении р. Северная.

Полевой лунь (*Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766).

Полевой лунь — редкий вид северотаежных ландшафтов Средней Сибири. В приенисейской северной тайге распространен к северу до 67° с.ш. (Степанян, 1990, 2003), где гнездится «в речных поймах и открытых болотах» (Рогачева, Вахрушев, 1983). Характер пребывания вида в обширных горных районах Енисейско-Котуйского междуречья, почти целиком занятых плато Путорана, долгое время оставался абсолютно не известным. В начале 60-х гг. прошлого столетия отмечены одиночная самка у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961) и одиночный самец в верховьях р. Рыбной (Кречмар, 1966). Обе птицы наблюдались в третьей декаде мая, что позволило А.В.Кречмару (1966) предположительно отнести полевого луня к редким залетным видам. В 1971–1986 гг., при достаточно подробных обследованиях самых различных районов Путорана, полевой лунь не встречался (Дорогов, 1988). В процессе обследования плато Путорана в 1988–2007 гг. охотившиеся одиночные особи данного вида неоднократно регистрировались нами в западных, юго-западных, южных и восточных районах плато Путорана (табл. 2).

Эти наблюдения дают основание предположительно охарактеризовать статус полевого луня на плато Путорана как вида регулярно встречающегося на сезонных кочевках, а возможно и гнездящегося. С учетом наличия в регионе подходящих гнездовых местообитаний, вероятность этого весьма велика (Романов, 2009 в).

В подавляющем большинстве случаев охотящиеся полевые луни отмечались над пойменными ивняками, чередующимися с лугами, осоковыми болотами, речными илистыми отмелями. Луни охотились также над торфяными и травяными болотами (с куртинами ивняковых зарослей), покрывающими надпойменные террасы. Охотничье поведение наблюдавшихся птиц, как правило, было однотипным: низкий бреющий полет над опушками мозаичных ивняков с периодическими бросками на добычу (Романов, 2009 в).

Луговой лунь (*Circus pygargus* (Linnaeus, 1758).

Луговой лунь в Средней Сибири распространен в южной ее части, проникая на север до широты Красноярска (Рогачева, 1988; Степанян, 1990, 2003). В 2002 г. зарегистрирован случай гнездования значительно севернее (69°25' с.ш., 88°45' в.д.): в районе северо-западных отрогов плато Путорана (Романов, 2004 б; Романов, Рупасов, 2004 а, б). Здесь на рубеже первой и второй декад августа 2002 г. поймана полностью оперенная молодая птица (с пробивающимся редким ювенильным пухом на голове), которая еще не могла летать (Романов, 2009 в).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758).

Тетеревятник — обычный, местами редкий вид, повсеместно, но нерегулярно гнездящийся в северотаежных ландшафтах плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Дорогов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). В целом, повсеместно обычен у южных предгорий плато Путорана, на широтном отрезке долины р.Нижней Тунгуски (64°00'–65°00' с.ш.) (Кузнецов и др., 2007). Наиболее северные находки жилых гнезд на плато Путорана зарегистрированы в долинах рек Аян и Микчангда на широте 69°50'–69°55' с.ш., что вероятно соответствует северному пределу со-

Таблица 2. Встречи полевого луня на плато Путорана в 1988–2007 гг.

Количество особей	Пол	Район	Географические координаты	Дата
1	самец	Устье р.Кутарамакан (оз.Хантайское)	68°25'с.ш., 91°30'в.д.	1 июля 1990 г.
1	самец	пойма р.Някшингда	67°00'с.ш., 93°15'в.д.	3 июня 1991 г.
1	самка	Устье р.Кылтэллар (оз.Глубокое)	69°13'с.ш., 90°30'в.д.	30 августа 1999 г.
Оди-ночные особи	самцы	Устье р.Агата (оз.Агата Верхняя)	67°00'с.ш., 92°00'в.д.	3–8 июня 2003 г.
Оди-ночные особи	самцы	Пойма верхнего и среднего течения р.Северной	66°40' - 67°13' с.ш. 90°50' - 91°50' в.д.	22 июля – 3 августа 2003 г.
Оди-ночные особи	самцы	Устье р.Амдундакта (оз.Кета)	68°41'с.ш., 90°42'в.д.	9–19 июня 2004 г.
Оди-ночные особи	самцы	Пойма среднего течения р. Курейки	68°21' - 68°24' с.ш. 93° 45' - 94° 10' в.д.	16–17 июня 2006 г.
1	самец	Пойма р.Котуй (оз.Харпича)	68°46'с.ш., 97°10'в.д.	5 июня 2007 г.

временного гнездового ареала на севере Средней Сибири (Романов, 2009 в). До недавнего времени оставался неясным характер распространения вида на востоке Путорана в бассейне р.Котуй. По данным В.Ф. Дорогова (1988), тетеревятник был обычен на гнездовье в верховье этой реки, в окрестностях оз.Харпича (68°42'с.ш., 96°30'в.д.), но ниже по течению на широте 67°32'с.ш. уже не встречался. В 2007 г. нам удалось обнаружить выводок, еще не покинувший гнездовой участок, в 100 км юго-восточнее оз.Харпича (68°11'с.ш., 98°17'в.д.), у места впадения р.Котуй в оз.Дюпкун Котуйский. Кроме этого, на 100 км отрезке долины р.Котуй, соединяющем упомянутые озера, в 2007 г. неоднократно отмечались взрослые охотившиеся особи. Наши данные 2007 г. дают основание полагать, что тетеревятник в пределах востока плато Путорана гнездится по всей долине верхнего Котуя. Обилие вида в различных частях плато Путорана варьирует в пределах 0,05–0,2 ос./км² (Романов, 2009 в).

Мы обнаружили тетеревятников во всех обследованных нами в 1988–2007 гг. районах плато Путорана (Романов, 2009 в).

Все найденные нами в 1988–1989 гг. гнезда ($n=16$), в том числе и жилые ($n=3$), располагались в высокоствольных лиственничниках, растущих на конусах выноса ручьев. Гнезда крепились на основаниях одной-двух боковых ветвей у ствола на высоте 6–10 м и имели южную ориентацию. Судя по возрасту гнездовых построек, ястребы гнездятся в долинах реки и озера Аян ежегодно, меняя, видимо, участки раз в два года или реже. В 1987 г. Б.Б. Боржонов нашел в истоке р.Аян гнездо с 3 птенцами; в 1988 г. это гнездо пустовало. 4 июля 1988 г. жилое гнездо было найдено у оз. Капчуг. Обе взрослые птицы сидели рядом и тревожно кричали. В 1989 г. два гнезда были обнаружены напротив устьев рек Хукэлче и Дацит. Постройки состояли из лиственничных веток, имели диаметр 0,8–1 м и высоту 0,4 м. В одном из них было 3 птенца (10 июля у старшего оперение было сформировано полностью), в другом – 1 птенец, полностью оперившийся к 18 июля. Из собранных под этими гнездами погадок ($n=39$) 10 состояли на 100% из костей и шерсти пищух¹, две – из перьев и костей мелких птиц, одна – из фрагментов костей и шерсти зайчонка. В остальных погадках, в среднем, доля остатков пищух, мелких птиц, молодых дроздов, зайчат, птенцов куропаток, белок, красных полевок составляла соответственно – 76,6, 14,2, 3,6, 1,9, 1,5, 0,6, 0,6%. В некоторых погадках удалось различить перья вьюрков и трехпалых дятлов. Взрослые куропатки также становятся жертвами тетеревятников, на что указывают части крыльев и килей, разбросанных под жилыми гнездами. Во время осеннего пролета воробьиных ястребы охотились за ними в береговых ольховниках.

В 1990 г. в районе оз.Кутарамакан известны лишь три встречи одиночных особей: 4 и 22 июня тетеревятники охотились на мелких птиц у юго-западной оконечности озера; 7 июля еще один ястреб выслеживал пищух на лесных курумах в средней части озера. Старые нежилые гнезда найдены в высокоствольных массивах леса в пойме р.Кутарамакан, в окрестностях оз.Капчук, в дельте р.Иркинда.

В 1991 г. у южной оконечности оз.Някшингда пару птиц, охотившуюся в прибрежном мелколесье, видели 9 июня. В пойме верхнего течения р. Някшингда одиночную особь отметили 3 июня. В среднем течении этой реки 13 июля наблюдали территориальную пару: птицы по очереди улетали с пойманными мелкими грызунами и птицами в глубину высокого елово-лиственничного леса, покрывающего надпойменную террасу. В густом высоком лиственничнике устья р.Сенган 5 июля 1991 г. слышали тревожные крики ястребов. Нежилые гнезда в 1991 г. были обнаружены нами в высокоствольных массивах лиственничного и смешанного леса в устье р.Бельдами, в пойме небольшого ручья на приозерной террасе у юго-восточного берега оз.Някшингда, в низовьях ручья Половинного.

В августе 1999 г. в низовьях р. Нахта было найдено пустое гнездо устроенное на лиственнице, среди высокого пойменного лиственничника. Охотившуюся взрослую птицу мы наблюдали вечером 31 августа 1999 г. на лесной опушке дельты р. Кылтэллар в восточной части оз.Глубокое.

¹ Объем содержимого погадок оценивался визуально в %.

В средней части котловины оз.Дюпкун Курейский — одиночные особи отмечены в высокоствольных массивах смешанного леса 19 и 24 июля 2001 г. Тогда же в аналогичном биотопе было найдено пустое гнездо.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., тетеревятников мы встречали почти повсеместно. На оз.Агата Верхняя, в районе устья р.Агата, 3—10 июня регулярно отмечалась пара вероятно гнездящихся птиц. Одиночные особи неоднократно отмечались с 12—19 июня в лесах по северному берегу оз.Агата Верхняя. Относительно обычны тетеревятники были с 24 июля по 2 августа в долине р.Северной, где в том числе отмечались особи несущие корм в лапах.

В 2004 г. на оз.Кета одиночные тетеревятники встречались лишь дважды: 25 июня и 5 июля. Несмотря на большое число найденных старых гнездовых построек ($n = 8$), жилых гнезд обнаружить не удалось. В среднем течении р.Микчангда 2 августа было найдено жилое гнездо, у которого держался недавно покинувший его выводок (состоявший не менее чем из двух молодых птиц).

В целом, в 2003 и 2004 гг. было обнаружено 12 гнездовых построек, в том числе 1 — жилая. Они располагались в старых высокоствольных устьевых лесах на конусах выноса малых рек и крупных ручьев. Причем, подавляющее большинство ($n=11$) находилось в верхних частях конусов выноса, близ границы сомкнутых устьевых лесов и разреженных древостоев на террасах рек и озер. В районах с широким распространением ели, тетеревятники предпочитали участки лесов со значительным участием данной породы. Все гнездовые постройки размещались на старых и средневозрастных лиственницах. Средняя высота гнездовых деревьев ($n=12$) составляла 17,1 м. Средняя высота устройства гнездовых построек ($n=12$) над землей — 8,7 м. Гнезда располагались в нижней ($n=8$) или средней ($n=4$) частях крон деревьев. Большинство построек ($n=10$) было размещено приставно, на боковых ветвях средней толщины.

Перепелятник (*Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)).

Перепелятник — редкий вид северотаежных ландшафтов Средней Сибири (Рогачева, 1988). Предполагалось, что северная граница распространения между Енисеем и Леной проходит приблизительно по 67° с.ш. (Степанян, 1990, 2003). Вся информация о пребывании вида в горных районах плато Путорана на севере Средней Сибири долгое время была ограничена лишь встречей 7 июня 1960 г. одиночной особи у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961). В 1959—1964 и 1971—1986 гг., при подробных обследованиях самых различных районов Путорана, перепелятник не обнаружен (Кречмар, 1966; Дорогов, 1988; Зырянов, Ларин, 1983). В процессе работ на плато Путорана в 1988-2007 гг. (Романов, 2009) удалось отметить одиночных охотившихся особей данного вида в нескольких точках: 30 июня 1990 г. в среднем течении р.Кутарамакан (68°30'с.ш., 91°35'в.д.), 19 июня и 4 июля 2004 г. в центральной части котловины оз.Кета (68°41'с.ш., 90°44'в.д.), 7 июня 2006 г. у слияния рек Курейки и Ягтали, 25 июля 2006 г. у южной оконечности оз.Дюпкун Курейский (68°23'с.ш., 94°10'в.д.), 9 июня 2007 г. у восточной оконечности оз.Харпича (68°46'с.ш., 96°57'в.д.). В большинстве случаев перепелятники отмечались в участках сомкнутых елово-лиственничных или лиственничных лесов с густым подлеском, развитых на конусах выноса неболь-

ших ручьев. В 2006 г. впервые доказано гнездование вида в регионе (Романов и др., 2007). В районе впадения р.Курейки в оз.Дюпкун Курейский (68°23'с.ш., 93°55'в.д.) в густом высокоствольном лиственничнике 23 июня 2006 г. участник нашей экспедиции С.В. Голубев обнаружил жилое гнездо с полной кладкой из 5 яиц. В 30 м от него располагалось старое нежилое гнездо, что указывает на гнездование птиц и в предыдущие годы. В соответствии с этой находкой, северная граница гнездового ареала в регионе проходит по параллели 68°23' с.ш. Эти данные позволяют сделать предварительный вывод о том, что перепелятник — редкий гнездящийся вид, спорадически распространенный, в основном, на западе плато Путорана (Романов, 2009 в). Повсеместно более обычен у южных предгорий плато Путорана, на широтном отрезке долины р.Нижней Тунгуски (64°00'—65°00' с.ш.) (Кузнецов и др., 2007), где встречается вплоть до ее устья (Романов, 2006 а).

Зимняк (*Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763).

Обычный, местами редкий вид, повсеместно и ежегодно гнездящийся на территории плато Путорана (Романов, 2009 в). Наиболее южные находки жилых гнезд зарегистрированы в долине р.Северной (Романов, 2006 а) на широте 66°25' с.ш., где вероятно, проходит южная граница районов более или менее повсеместного и регулярного гнездования. Однако, это не абсолютно южные точки гнездования вида в Средней Сибири. Известны единичные находки гнезд зимняков значительно южнее плато Путорана, например, в бассейне р.Бахта (Рогачева, 1988). Обилие вида в различных частях плато Путорана варьирует в пределах 0,01—0,1 ос./км² (Романов, 2009 в).

В 1988—1991 гг. мы встречали охотившихся зимняков и их присады по берегам рек и озер, в речных поймах, на надпойменных и приозерных террасах, на склонах плато, в горной тундре и горном редколесье. Из 15 найденных нами жилых гнезд 6 (40%) были устроены на скалистых обрывах склонов плато, 6 (40%) — в каньонах горных ручьев, 2 (13%) — на прибрежных скалах у русел рек, 1 (7%) — в скальных выходах на склоне верхней приозерной террасы. 60% всех нежилых гнезд мы обнаружили на слонах плато, 20% — в каньонах ручьев, и 20% — на речных скалах. Гнезда располагались как на отдельно стоящих скалах, гребнях, останцах, так и на незначительных выступах, полках или в полунишах почти монолитных базальтовых стенок. Гнезда находились на высоте 4—40 (обычно — 12—15) м относительно основания скал, где они были сооружены. В.Ф. Дорогов (1988) находил гнезда на высоте 8—90 м. Большинство гнезд устраивается в совершенно недоступных местах. Мы полностью подтверждаем мнение В.Ф. Дорогова (1988), что это — защитная реакция на деятельность весьма обычных россомахи, волка, бурого медведя. Половина всех найденных гнезд, как жилых, так и старых пустующих, была устроена преимущественно в средней и верхней частях лесного пояса, а половина — у самой верхней его границы. В долине р. Аян почти все обнаруженные гнезда располагались в лесном поясе. В подгольцовом поясе мы нашли гнезда (n=3) лишь в окрестностях оз.Бокового. Из гнезд, описанных В.В. Морозовым (1984) (n=2) и В.Ф. Дороговым (1988) (n=14), 7 (43%) располагались в подгольцах, 7 (43%) — в лесном поясе, 2 (14%) — у его верхней границы. Внешний диаметр

($n=3$) гнезд — 80–100, в среднем 87 см, высота постройки ($n=3$) 30–45, в среднем — 35 см; диаметр лотка ($n=2$) 20–30, в среднем — 25 см, а его глубина ($n=2$) — 6 см. Наиболее громоздкие гнезда, описанные В.Ф. Дороговым (1988), имели внешний диаметр 0,5–0,8 и высоту 0,7–0,8 м. Мы однажды нашли старое полуразрушенное гнездо, представлявшее собой почти столб высотой около 3 м. Гнезда сооружались, главным образом, из ветвей лиственницы, в меньшем количестве использовались ветви ели, березы, ольховника, ивы. Очень рыхлая и тонкая выстилка присутствовала лишь в некоторых гнездах и состояла из сухих злаков и осок. В.В. Морозов (1984) находил в ней также корешки кустарников. В 2 полных насыженных кладках мы обнаружили по 2 яйца, а в 7 разновозрастных выводках — по 1–3, в среднем — 2,3 птенца. В 2 гнездах, описанных В.В. Морозовым (1984), было по 2 и 3 птенца, а в 3 гнездах, осмотренных В.Ф. Дороговым (1988) — полные кладки из 1 и 2 яиц, и выводок из 5 птенцов. Самок, плотно сидящих на гнездах, мы наблюдали в конце мая 1988, 1990 гг., 5 и 8 июня 1988 г. У оз.Аян гнездо с 2 яйцами было найдено 28 мая 1988 г. Гнездо с птенцами в возрасте не более 10 дней мы нашли 3 июля 1988 г., а гнездо с оперенными птенцами, готовыми к вылету — 23 июля и 1 августа 1988 г. В 1989 г. в бассейне р.Аян встречались лишь одиночные неразмножающиеся особи, что было связано с почти полным отсутствием леммингов и полевков летом 1989 г. Нежилые гнезда были обнаружены почти во всех пригодных для их устройства местах, как в долине р.Аян, так и в окрестностях оз.Бокового. В 1990 г. в окрестностях оз.Кутарамакан в гнезде, найденном 17 июня, было 2 яйца; в другом, найденном 7 июля, — 1 только что вылупившийся птенец и 1 наклевывш; в двух гнездах, найденных 11 июля, — по 3 разновозрастных птенца (возраст младших не превышал 1 суток), а в гнезде, найденном 17 июля, — 2 птенца в возрасте около 1,5–2 недель. В 1988 г. численность зимняков была достаточно высока: у оз.Капчук гнездилось 4 пары, а у северной оконечности оз.Аян и у истоков одноименной реки — 6 пар. В этих же районах в 1983 г. В.Ф. Дорогов (1988) зарегистрировал 4 гнездовые пары. В 1990 г. в окрестностях оз.Кутарамакан гнездилось 5 пар. В 1989 г. в долине р.Аян птицы, видимо, вообще не размножались, а в окрестностях оз. Някшингда в 1991 г. были редки. Лишь изредка над берегами озера, поймами рек и горной тундрой отмечали одиночных парящих птиц. Предполагаем гнездование одной пары в среднем течении р. Верхняя Някшингда, и двух пар в низовьях р.Морктакон. Основу питания зимняков составляют пищухи, красные полевки, лемминги. Добытых птицами зверьков мы неоднократно находили в гнездах, а их остатки в погадках. Под одним жилым гнездом мы нашли остатки съеденной куропатки. Возможно, доля птиц в рационе зимняков более существенна, так как, например, с середины июля 1990 г. они очень часто охотились на опушках леса у берега оз.Кутарамакан, где заметно возросла численность кочующих мелких птиц и пищух.

В районах обследованных в 1999 г. — повсеместно распространенный, гнездящийся вид. Территориальные пары в 1999 г. были встречены как в котловине оз.Накомьякен, так и в котловине оз.Собачье. Птицы парили над лесными террасами, склонами или вершинами плато. Выводок с 3 молодыми особями был

отмечен в полете над лесом и горной тундрой 8 августа 1999 г. После 10 августа 1999 г. охотившихся зимняков очень часто можно было увидеть на лесных опушках у берега оз. Собачье.

В котловине оз. Дюпкун Курейский был обычен только в центральной ее части, где с 19 июля по 1 августа 2001 г. регулярно наблюдались одиночные особи и территориальные пары ($n=5$). Из 3 найденных в 2001 г. жилых гнезд 2 располагались в пределах лесного пояса и 1 — на границе лесного и подгольцового поясов. Гнездо, осмотренное 19 июля 2001 г. было устроено на высоте 400 м, на скале северного берега горного ручья. От русла ручья оно было удалено на 20 м, а от верхней кромки обрыва — на 7–8 м. В гнезде диаметром 0,8 м и шириной 0,4 м находилось 2 птенца, возраст старшего из которых не превышал 3 недели. Гнездо, осмотренное 1 августа 2001 г., было устроено на скальном обрыве юго-западной экспозиции у водопада правого притока р. Гагарья-2, в 20–25 м от русла. В нем был 1 готовый к вылету птенец.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., а также в котловине оз. Кета и в долине р. Микчангда, обследованных в 2004 г. — гнездилися, но был немногочислен. Во всех обследованных в 2004 г. районах встречались одиночные особи с неясным статусом пребывания. В пределах лесного пояса зимняки предпочитали охотиться на участках разреженной древесной растительности или на опушках лесов, окаймляющих речные поймы и приозерья. На озерах Северное, Агата Верхняя и Агата Нижняя обнаружили 7 жилых гнезд, и 1 жилое гнездо — в долине р. Северной. На оз. Кета было обнаружено 3 жилых гнездовых постройки, а в долине р. Микчангда — 2. Удалось осмотреть 11 жилых гнезд зимняка. В 7 из них находились птенцы. В 3 случаях выводки уже покинули гнезда, но держались рядом с ними в полном составе. Число птенцов и молодых птиц в выводках варьировало от 1 до 4, составляя в среднем — 2,6. Одно гнездо проверялось в момент вылупления 2 птенцов, рядом с которыми лежало 2 сильно насиженных яйца. В двух гнездах, которые не удалось проверить, были отмечены насиживающие самки.

Всего нами было осмотрено 43 гнезда, среди которых были как жилые, так и пустующие. Большая часть (74 %) гнезд располагалась в пределах лесного пояса, меньшая — в подгольцовом (19%) и гольцовом (7%) поясах. Установлено, что в западных и северо-западных районах плато (оз. Кета, р. Микчангда) гнезда зимняков размещались, в основном, в лесном поясе: как в верхней, так и в нижней его частях. На юго-западе плато (озера Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное) зимняки гнездились либо в гольцовом и подгольцовом поясах (на скальных выходах в верховьях крупных ручьев), либо в самой нижней части лесного пояса. В последнем случае гнездовые постройки размещались не только на скалах, но и на деревьях ($n=3$), что для плато Путорана отмечено впервые. Специфика размещения гнезд на юго-западе плато объясняется наличием сплошной полосы сомкнутой лесной растительности по склонам озерных котловин и крупных речных долин. Разреженная древесная растительность преобладает в этих районах только в нижней части лесного пояса и близ границы с подгольцовым поясом. Все гнездовые участки, обнаруженные в нижней части лесного пояса, были приурочены к местам с преобладанием редин и редколесий, не имеющих хоро-

шо выраженного кустарникового подлеска. Размещение гнездовых построек на лиственницах наблюдалось только на тех участках, где в нижних частях долин отсутствовали скалы высотой более 7 метров. Пары гнездившиеся в верховьях ручьев, всегда устраивали гнезда на границе подгольцового и лесного поясов, а охотились – в лиственничных редицах и ольховниках подгольцового пояса и в верхней части лесного пояса.

Из 43 осмотренных нами гнездовых построек 29 (67 %) располагалось на скальных обрывах склонов плохо разработанных долин горных ручьев и малых рек. 5 гнезд (12 %) было найдено на скальных выходах у берегов крупных рек, 5 гнезд (12%) – и на обрывах склонов приозерных террас, 4 гнезда (9%) – на лиственницах в нижней части лесного пояса. Средняя высота гнездовых обрывов ($n = 39$) составила 12,5 м. Гнездовые постройки, как правило, размещались на отдельных уступах. Большинство из них находились в верхних (46%) и средних (41%) частях обрывистых склонов. В нижних частях обрывов размещалось только 3 % гнезд, на верхней бровке обрыва – 10 % построек. Все гнезда на деревьях ($n=4$) были устроены в верхней части кроны. Средняя высота гнездовых деревьев – 12,8 м. Средняя высота размещения гнездовых построек на них – 10,9 м. Две гнездовые постройки располагались приствольно, на боковых ветвях средней толщины. Одно гнездо было устроено также у ствола, на плотном пучке сильно разросшихся веток, и одно – на толстой ветви, в 1,5 м от ствола.

Беркут (*Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)).

Редкий, но регулярно встречающийся на плато Путорана вид (Романов, 2009 в). Объективно определить характер пребывания вида в обширных горных районах Енисейско-Котуйского междуречья, почти целиком занятых плато Путорана, долгое время из-за недостатка данных было затруднительно. В 1959 г. Е.Е. Сыроечковский (1961) встретил двух беркутов у оз.Хантайского. Было высказано предположение о том, что в котловине этого озера не исключено гнездование. В 1971-1986 гг. В.Ф. Дорогов (1988), при достаточно подробных обследованиях самых различных районов Путорана, наблюдал одиночных беркутов дважды: 27–29 мая 1986 г. в устье р. Дулисмар (68°30'с.ш., 94°40'в.д.), и в июне 1984 г. у оз.Аян (68°55'с.ш., 94°10'в.д.). На основании этого беркут отнесен к редким залетным видам плато Путорана. Весой 1982 г. одиночную особь в бассейне р.Делочи (68°42'с.ш., 96°20'в.д.) отметил Я.И. Кокорев (1995). В 1988–2007 гг. одиночные кочующие особи данного вида регулярно встречались в северных, центральных, западных и юго-западных районах плато Путорана (табл. 3).

Гнездование беркута на плато Путорана впервые зарегистрировано в 1999 г. (Романов, 2003). У восточной оконечности оз.Накомьякен (68°58'с.ш., 91°17'в.д.) в лиственничнике на надпойменной террасе 28 июля 1999 г. обнаружено жилое гнездо с 1 полностью оперенным, готовым к вылету птенцом. Гнездо было устроено на сломанной верхушке живой лиственницы среди чистого, ровного, средневысотного лиственничника. Постройка располагалась на высоте 15 м, состояла из ветвей лиственницы (в сечении 2–4 см) и имела диаметр 1,7 и высоту 0,5 м.

Единственная ближайшая к плато Путорана точка, где Е.Е.Сыроечковским-младшим и О.Р.Крашевским в 1995 г. найдено жилое гнездо (с 1 птенцом), распо-

Таблица 3. Регистрация встреч беркута на плато Путорана в 1988–2007 гг.

Количество особей	Район	Географические координаты	Дата
Одиночные особи	Южная оконечность оз. Аян	68°55'с.ш., 94°10'в.д.	4 июня, 7–10 и 30 июля 1988 г.
Одиночные особи	Долина среднего течения р. Аян	69°55'с.ш., 94°45'в.д.	10 июня, 23 и 26 августа 1989 г.
Пара особей	Западная оконечность оз.Кутарамакан	68°35'с.ш., 91°30'в.д.	7 июня 1990 г.
Одиночная особь	Центральная часть котловины оз.Кутарамакан	68°45'с.ш., 91°50'в.д.	12 августа 1991 г.
Одиночные особи	Южная часть котловины оз.Дюпкун Курейский	67°45'с.ш., 91°55'в.д.	4 и 10 июля 2001 г.
Одиночная особь	Западная оконечность оз.Агата Верхняя	67°00'с.ш., 92°00'в.д.	15 июня 2003 г.
Одиночная особь	Центральная часть котловины оз.Кета	68°41'с.ш., 90°45'в.д.	19 июня 2004 г.
Одиночная особь	Долина среднего течения р.Курейки	68°22'с.ш., 93°56'в.д.	8 июня 2006 г.

ложена у северо-западных предгорий плато Путорана в бассейне р.Кыстыктах на широте 70°05' с.ш. (Кокорев, 1995).

Все приведенные данные позволяют заключить, что плато Путорана образует северную часть ареала беркута в Средней Сибири, где вид относительно регулярно встречается на кочевках и крайне редок на гнездовье.

Орлан–белохвост (*Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758).

Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов, Рупасов, 2009), поэтому ниже мы приводим лишь самые общие сведения, из этой публикации.

На плато Путорана орлан–белохвост – обычный (местами редкий) гнездящийся, повсеместно распространенный вид (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Морозов, 1984, Волков, 1988; Дорогов, 1988; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004 в, 2006 а, б, 2009 в; Романов и др., 2007). Во всех районах плато, обследованных в 1988–2007 гг., были найдены жилые гнезда орланов–белохвостов, пустые гнездовые постройки прошлых лет, регу-

лярно встречались кочующие взрослые и неполовозрелые особи.

Орланы—белохвосты населяют нижнюю часть лесного пояса. Крайне редко в поисках добычи одиночные особи залетают в подгольцовые и гольцовые ландшафты. Гнездовые местообитания орлана—белохвоста достаточно строго приурочены к берегам самых крупных элементов гидросети региона, что позволяет охарактеризовать пространственное распределение вида в регионе как «ленточное».

Норильские исследователи 15–20 лет назад характеризовали ситуацию с орланом—белохвостом на Енисейском Севере следующим образом. По их подсчетам, во внутренних районах плато Путорана обитало более 220 орланов—белохвостов, а на сопредельных тундровых равнинах непостоянно держалось от 25 до 30 птиц (Дорогов, 1988). По экспертным оценкам Я.И. Кокорева (1995), «в предгорьях плато Путорана и лесотундре» обитало около 90–100 орланов—белохвостов, а общая их численность на Енисейском Севере в весенне-летний период составляла 335–350 птиц.

По нашим данным, в котловинах западных озер (Лама, Мелкое, Глубокое, Собачье, Накомякен, Кета, Кутарамакан, Хантайское, Хаканча, Кулюмбинские, Дюпкун Курейский, Эпекли, Эндэ, Северное, Агата Верхняя, Агата Нижняя) и сопредельных частях долин крупных рек гнездится, вероятно, не менее 70 пар орланов (Романов, 2003).

Кроме этого, вероятно, не менее 100 пар гнездится в котловинах озер и долинах рек, расположенных в северных, центральных, восточных и южных районах плато Путорана. В этих районах местообитания птиц расположены вдоль одноименных озер и рек – Аян, Някшингда, Виви, Тембенчи, Бельдунчана, вдоль озер Аннама, Дулук, Нерангда, Ядун, Харпича, Люксина, Дюпкун Котуйский, вдоль рек Нерал, Ягали, Дулисмар, Курейка, Тутончана, Холокит, Аякли, Хета, Хибарба, Себяки, Котуй.

Всего, по нашим данным, на территории плато Путорана площадью около 200000 км² гнездится не менее 170 пар орлана—белохвоста. Опираясь на данные Красной книги РФ (2001), в соответствии с которыми до 2000 г. в России в общей сложности обитало около 2500 пар, численность путоранской территориальной группировки оценена нами приблизительно в 7% от всех особей орлана, гнездящихся на территории России, или в 17% от всех особей, гнездящихся в Западной, Средней и Восточной Сибири. Эти расчеты показывают, что плато Путорана – один из ключевых районов воспроизводства вида в азиатской части России.

В пределах Средней Сибири и Таймыра плато Путорана является единственной территорией, где орлан—белохвост почти повсеместно обычен на гнездовье. Как севернее, так и южнее плато Путорана орланы очень редки, и счет гнездящихся пар ведется там на единицы (Кожечкин, Полушкин, 1983; Кузнецов и др., 2007; Поспелов, 2007; Харитонов и др., 2007). Видимо, ситуация у юго-восточных предгорий плато Путорана несколько более оптимистична, так как в 1983–1984 гг., несмотря на присутствие там большого числа охотников, рыбаков и геологов, было известно относительно много жилых гнезд (Волков, 1988; Дорогов, 1988).

В силу того, что в ранневесенний период благополучие орланов напрямую связано с обилием падали и остатков жертв наземных хищников, районы гнез-

дования большинства пар совпадают с районами массовых миграций оленей. Перемещение основных миграционных потоков оленей в 1970–1980 гг. с запада на восток плато Путорана, вероятно, стало одним из самых существенных факторов, негативно повлиявших на динамику численности популяции орланов в ряде западных районов Путорана (Романов, 2003). При этом, вероятнее всего, сокращение числа гнездящихся пар на западе плато не означало автоматического сокращения численности всей путоранской территориальной группировки. Полагаем, что вслед за миграционными путями оленей произошло «плавное перетекание» части гнездящихся орланов во внутренние и восточные районы плато. Косвенно это подтверждают опросные данные, свидетельствующие о том, что в 90-х гг. прошлого века были зарегистрированы факты появления «новых» гнезд в долинах рр. Хибарбы, Котуя, Аякли. Кроме этого, в пользу данного предположения также говорит сходный в целом порядок оценки численности орланов–белохвостов, приведенной нами и Я.И. Кокоревым (1995).

В целом результаты наших исследований и опросные данные дают основание оценить современное состояние гнездовой орланов–белохвостов на плато Путорана как стабильное. Резких изменений численности местных птиц за прошедшее десятилетие не отмечено. В среднем на плато Путорана на одну территориальную пару приходится около 1176 км², а с учетом того, что лесные ландшафты, в пределах которых гнездятся орланы, занимают не более 50% площади плато – около 500–580 км² (Романов, Рупасов, 2009).

Итоги тщательного обследования некоторых районов Путорана позволяют достаточно точно оценить как абсолютную численность гнездящихся там орланов–белохвостов, так и их относительное обилие на 10 км долины реки или котловины озера (табл. 4).

Из таблицы 4 видно, что среднее расстояние между соседними гнездами варьирует в пределах 11,7–39 км, а максимальная их концентрация зарегистрирована в долине р.Аян (Романов, 1996). Для сравнения также укажем, что, по данным А.В. Кречмара (1966), на западе оз.Кета и в долинах рек Рыбная и Хантайка на рубеже 50–60-х гг. прошлого века гнезда орланов встречались через каждые 10–20 км. По наблюдениям Е.Е. Сыроечковского (1961), на оз.Хантайском и долине р.Хантайки в конце 50-х гг. прошлого века орланы гнездились через каждые 30–40 км. Учеты В.Ф. Дорогова (1988), обследовавшего в 1975–1986 гг. обширные территории плато Путорана за исключением его юго-западных, южных и юго-восточных районов, показали, что гнездовые пары встречались в среднем через каждые 25–30 км долины реки или озера. Минимальное расстояние, зафиксированное между двумя соседними гнездами, составляло в верхнем течение р.Аян 6 км (Дорогов, 1988), в среднем течение р.Аян 7 км (Романов, 1996), в верховьях р.Котуй – 15 км (Дорогов, 1988), в верховьях р.Холокит – 6 км (опросные данные).

Известны локальные кормовые концентрации орланов. На озерах Собачье и Дюпкун Курейский в мае на мясных отходах, брошенных на лед, скапливается одновременно до 7–10 взрослых особей (С.В. Гаврилов, В.В. Кожемякин, личное сообщение).

Нам удалось осмотреть 53 гнезда, в том числе 28 жилых гнезд. Гнезда располагались: в массивах старых, высокоствольных, как правило густых с обильным

Таблица 4. Численность гнездящихся орланов—белохвостов в некоторых районах плато Путорана

Обследованный район плато Путорана	Протяженность обследованной части (км)	Годы и авторы обследования	Зарегистрировано гнездящихся пар	Среднее число гнездящихся пар на 10 км	Среднее расстояние между соседними жилыми гнездами (км)
Среднее течение р. Аян	70 км	1989 г.; А.А. Романов	6	0,86	11,7
Котловина оз. Аян	70 км	1988 г.; А.А. Романов	4	0,57	17,5
Котловина оз. Кутарамакан	80 км	1990 г.; А.А. Романов	4	0,5	20
Котловины озер Накомьякен, Собачье и восточная оконечность оз. Глубокого	100 км	1999 г.; А.А. Романов	4	0,4	25
Долина р. Микчангда	110 км	2004 г.; С.В. Рупасов, Е.А. Журавлев	3	0,27	36,7
Бассейн р. Северной	430 км	2003 г.; А.А. Романов, С.В. Рупасов	11	0,26	39
Верхнее течение р. Котуй	100 км	2007 г.; А.А. Романов, С.В. Голубев	3	0,3	33
Верхнее течение р. Котуй	300 км	1983 г.; В.Ф. Дорогов	4*	0,13*	75*
Верхнее течение р. Котуй	350 км	1984 г.; А.Е. Волков	5*	0,14*	70*

* – высока вероятность, что в итоге неспециализированных учетов (без целенаправленного поиска гнезд), отмеченные данные оказались заниженными.

подлеском из ивняка и ольховника, лиственничных и смешанных лесов в высокой пойме наиболее крупных рек ($n=22$) (в том числе — и на речных островах ($n=4$) размером 100–200х50–100 м), и в устьях небольших речек ($n=14$); в высокоствольных густых лесах на границе высокой поймы и надпойменной террасы ($n=13$); в замкнутых средневысотных и высоких лиственничниках на надпойменных террасах ($n=1$); на лесных опушках высоких приречных берегов ($n=1$); в заболоченных лиственничных редколесьях, покрывающих некоторые речные устья ($n=2$).

Нежилые гнездовые постройки прошлых лет ($n=25$), как правило, располагались на обитаемых гнездовых участках с жилыми гнездами и были удалены от последних на 0,4–5, в среднем — 1,8 км. По 1 жилому и 1 нежилому гнезду мы нашли на 32 гнездовых участках, на 1 участке были 1 жилое и 2 нежилые гнезда, и на 3 нежилых участках — 3 пустых гнезда. На всех гнездовых участках, где было по 2–3 гнезда, сохранность построек существенно отличалась. Как правило, одно из 3 гнезд было в той или иной мере разрушено, одно — средней сохранности, и лишь одно — полной. Ни одного свидетельства «возврата» птиц в старые гнезда на плато Путорана не зарегистрировано. Это позволяет предположить, что орланы, построив новое гнездо, как правило, больше не занимают старое.

В котловинах обследованных нами озер почти все гнездовые участки орланов были приурочены к устьям крупных рек или к долинам крупных проток, соединяющих соседние озера. Это связано с тем, что в весенний период только в таких местах образуются крупные полыньи. Именно такие местообитания максимально привлекают водоплавающих птиц во время остановок на весеннем пролете. Кроме этого, наличие обширных мелководных участков, максимально рано освобождающихся ото льда, создает условия для успешной добычи рыбы. Возможность добывать рыбу также определяет расположение гнездовых участков на реках. Там они всегда располагались по соседству с обширными мелководными перекатами, и почти никогда — на прямых и глубоких отрезках русла.

Все найденные нами гнезда ($n=53$) были построены на вершинах крупных лиственниц (высотой 12–20 м и диаметром основания ствола 0,5–0,7 м), в развилках верхушечных толстых ветвей или на их основании у ствола. Несмотря на то, что в условиях Путорана орланы—белохвосты гнездятся в районах достаточно широкого распространения ели и березы, а на крайнем юге региона — и кедра (сосны сибирской), случаев размещения гнездовых построек на этих деревьях не отмечено. Вероятно, лиственница привлекает орланов специфичной архитектуроникой кроны, обеспечивающей максимально надежное размещение в ней гнездовых построек. Многие гнездовые деревья имеют сухие вершины, которые служат орланам присадой. В зоне прямой видимости (10–60 м) от подавляющего большинства гнездовых деревьев располагаются используемые в качестве присад сухие или усыхающие лиственницы. На протяжении всего гнездового сезона птицы очень охотно используют в качестве присады также старые нежилые гнезда, под которыми (как и под жилыми) скапливается много свежего помета, свежевыпавших контурных перьев, погадок и остатков пищи. Средняя высота гнездовых деревьев 18 м, а средняя высота устройства гнезд над

землей — 13 м. Обычно гнезда были устроены недалеко от берега крупного озера или реки: 20 из них располагались не далее 10 м от берега (в том числе 2 — на деревьях, растущих у уреза воды), 23 — на расстоянии 20–50 м от берега и лишь 10 — на расстоянии 100–500 м. Материалом для гнезд служили лиственничные и очень редко ольховые ветки, наиболее крупные из которых имели в сечении 5–7 см и в длину достигали 1–1,2 м. Только в стенках одного гнезда мы видели немного сухих злаковых куртин. В одном из жилых гнезд из-за частичного обрушения стал возможен осмотр лотка. Его выстилка состояла из сухих корневич осои. Диаметр гнезд ($n=53$) 1,3–3, в среднем — 2 м, а их высота ($n=53$) 0,6–2,5, в среднем — 1,3 м.

По данным В.Ф. Дорогова (1988), средняя величина кладки ($n=10$) — 1,5 яйца, а выводки ($n=9$) состоят из 1 птенца. По нашим наблюдениям, выводки ($n=15$) состоят из 1–2, в среднем — 1,45 птенца. Самок, плотно сидящих на гнездах, мы отмечали 3 июня 1990 г., 1 июня 1991 г., 25 мая 2007 г., а Д.П. Киселев у оз. Дулук — 11 мая 1987 г. Из гнезда, найденного 25 мая 2007 г., доносился едва различимый писк вылупившегося птенца. Полностью оперившихся, готовых к вылету птенцов, сидящих на краю гнезда, мы видели 2 августа 1988 г., 24 июля и 1 августа 1989 г., 30 июля 1990 г., 26 июля 1991 г., 5 августа 1999 г., 2 августа 2003 г. Гнезда птенцы покинули в 1988 г. к 6 августа, в 1989 г. — к 12 августа, в 2003 г. — 3 августа.

Основу питания ранней весной составляют падаль и остатки жертв волков и медведей (в основном олени), летом — рыба. Мы видели, как взрослые орланы приносили в гнезда птенцам только что пойманных хариусов. Под гнездами нам удалось найти остатки морянки, перья серой вороны и белой куропатки, обрывки шкур и осколки костей оленей и лося, остатки зайцев-беляков и ондатр, черепа крупных гольцов и тайменей, куски налима, плавники и куски хариусов, чешую рыб. Погадки орланов состояли из шерсти оленей и зайцев, костей и перьев куропаток, чешуи рыб. В период выкармливания птенцов самец и самка охотятся как вместе, так и поодиночке, и, как правило, в радиусе 5–7 км от гнезда. Пара, гнездившаяся в долине р.Нахта, контролировала территорию около 25 км²: всю долину р.Нахта, ее устье и приустьевые участки берега и акватории оз.Собачье, окрестности истока р.Нахта и расположенный напротив него участок южного берега оз.Накомякен. Они охотились за рыбой в устье р.Нахта (где нагуливают огромные косяки сига), высматривая добычу с вершины лиственницы, растущей у берега. Часто они летали подбирать рыбу, брошенную рыбаками, на южный берег оз.Накомякен.

Кречет (*Falco rusticolus* Linnaeus, 1758).

Исследованиями В.Ф. Дорогова (1985, 1988) установлено, что основным районом гнездования кречета в Средней Сибири в середине 80-х годов XX века было плато Путорана, где его общая численность оценивалась в 160–200 пар. Большинство гнезд найдено в центральных, восточных и юго-восточных районах (Дорогов, 1985, 1988; Волков, Степаницкий, 1998). В последующем численность кречета на плато Путорана начала снижаться и к середине 90-х годов XX века по оценкам Я.И. Кокорева (1995) уже не превышала 100 пар. Однако его данные не вполне соответствовали действительности, так как при подробном обследовании большей части территории плато Путорана в 1988–2007 гг. удалось

встретить лишь одиночных птиц на севере и юго-западе региона (Романов, 2009 в). Вид стал крайне редким. Точно оценить современную численность кречета на плато Путорана затруднительно. Высока вероятность того, что за последние 15 лет она еще больше сократилась и в настоящее время, видимо, не превышает нескольких десятков пар. Судя по современным данным, плато Путорана утрачивает (или уже утратило) свое значение как основной район гнездования вида в Средней Сибири.

Сапсан (*Falco peregrinus* Tunstall, 1771).

В 1958–1964 гг. у Норильских озер на западе плато Путорана отмечен А.В. Кречмаром (1966) как редкий гнездящийся вид. В 1971–1986 гг. В.Ф. Дорогов (1988) изредка и нерегулярно встречал одиночных особей только на весеннем и осеннем пролетах в центральных районах плато Путорана, не исключая при этом возможности его гнездования. Данные о пребывании сапсана на плато Путорана в 1988–2007 гг. немногочисленны и относятся исключительно к его юго-западным районам (67°23'–65°48' с.ш., 88°00'–93°00' в.д.) (2006 а). Две гнездящиеся пары обнаружены в июле 2003 г. в бассейне р.Северная. Гнезда располагались на скальных полках, в окружении травянистой и кустарниковой растительности. В гнезде у каждой пары было по 2 птенца. В первом гнезде, осмотренном 1 августа 2003 г., птенцы еще не полностью оперились. При проверке второго гнезда 5 августа 2003 г. был отмечен успешный вылет птенцов. Одиночные особи встречены 14 июля 2003 г. у оз.Северного и 29 июня 2003 г. в гольцах у оз. Агата Верхняя.

Чеглок (*Falco subbuteo* Linnaeus, 1758).

В приенисейской северной тайге Средней Сибири встречается к северу до широты северного полярного круга, и имеет здесь статус редкого гнездящегося вида (Рогачева, 1988). Восточнее, на широтном отрезке долины р.Нижняя Тунгуска (64°00'–65°00' с.ш.), чеглок повсеместно обычен на гнездовье (Кузнецов и др., 2007). В частности, 8 августа 2003 г. в нижнем течение р.Нижней Тунгуски нам удалось наблюдать выводок, состоящий из 3 молодых птиц. К северу от р.Нижней Тунгуски на плато Путорана чеглок впервые отмечен как очень редкий вид в таежных поймах крупных рек юго-западной части этой горной страны (Романов, 2006 а; Романов и др., 2007). Одиночные охотившиеся птицы встречены 25 и 26 июля 2003 г. в пойме среднего течения р. Северной между 66°30' и 66°70' с.ш., а также 24 июня 2006 г. на р.Курейке в 10 км от северо-восточной оконечности оз.Дюпкун Курейский (68°24'с.ш., 93°49'в.д.). Гнездование на юге Путорана пока не доказано, но учитывая наличие в регионе подходящих гнездовых местообитаний, это представляется весьма вероятным.

Дербник (*Falco columbarius* Linnaeus, 1758).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Дорогов, 1988; Романов, 1996, 2004 б, 2006 а, б, 2009 в; Романов и др., 2007). Обилие вида в северных, западных и центральных районах плато Путорана составляет 0,15–0,3 особей/км², а в юго-западной части региона – 0,4–0,6 особей/км² (Романов, 2009 в).

В центральной (1988) и северной (1989) частях региона они были обычны в

лиственничниках на приозерных и речных террасах. Охотиться предпочитали на опушках, в береговых ольховниках, у водоемов. В устье р. Гулями 10 июля 1988 г. С.А. Папушин нашел гнездо, устроенное на земле у основания ольхового куста. В гнезде были 2 только что вылупившихся птенца и 1 яйцо. Под присадой дербника на берегу р. Аян 9 июля 1989 г. были найдены 2 погадки, состоявшие из остатков красной полевки, перьев мелких птиц, костей и чешуи рыб, надкрылий жуков.

У оз. Кутарамакан в 1990 г. одиночные особи изредка встречались на лесных приозерных террасах.

На юге плато Путорана в 1991 г. дербники были обычны на гнездовье. Они населяли поймы, устья и нижние надпойменные террасы рек, нижние приозерные террасы. Предпочитали участки с пересеченной местностью и мозаикой различных типов лесных и кустарниково-опушечных биотопов. С первого дня наблюдений (27 мая) отмечались только территориальные пары, активно изгонявшие со своих гнездовых участков даже орланов белохвостов. Всего в окрестностях оз. Някшингда в 1991 г. было зарегистрировано 13 территориальных пар, при минимальном расстоянии между двумя соседними участками 2 км. В 1991 г. спаривающихся птиц мы наблюдали 29 мая, а уже 14 июня нашли гнездо с 5 ненасиженными яйцами. Оно располагалось на границе поймы и низкой плоской надпойменной террасы, в 40 м от русла р. Амундыкан. Вокруг был мохово-осоковый кочкарник, покрытый густым ерником, ивняком и редкими невысокими елями и лиственницами. Гнездовая ямка диаметром 15 и глубиной 4 см была сформирована во мху у основания ивового куста. Очень рыхлая выстилка лотка состояла из сухих веточек и листвы ивы. Размер яиц, находившихся в гнезде, составил 40,0x31,0; 40,8x31,2; 40,0x30,7; 40,2x31,3; 41,0x31,1 мм, а их вес соответственно 19,9; 21,2; 19,8; 20,4; 21,0 г. Второе гнездо с 4 средне насиженными яйцами было найдено 28 июня 1991 г. Оно располагалось на окраине устья ручья, впадающего в оз. Някшингда, и было окружено разреженным лиственничником с ерником, багульником и ивняком в подлеске, и многочисленными полянками. Гнездовая ямка диаметром 16 и глубиной 4 см была устроена в моховой кочке у основания лиственницы среди багульника. Лоток был выстлан тонкими веточками и кусочками лиственничной коры. Размер яиц составил 39,0x31,0; 37,9x31,6; 39,2x30,3; 38,7x30,5 мм. Выводки с хорошо летающими молодыми, достигшими размеров взрослых особей, стали встречаться в 1991 г. после 13 августа. Переход молодых на самостоятельное питание и распад выводков завершился к 25 августа 1991 г.

При крайне неравномерном размещении территориальных пар, встречался по всему обследованному в 1999 г. району (котловины озер Накомьякен, Собачье, Глубокое). Единственную территориальную пару на оз. Накомьякен мы отметили 22 июля на северном берегу. Еще об одной паре, гнездящейся на южном берегу в устье р. Нерунда, нам сообщил А.В. Забродин. В лесных местообитаниях на прибрежных террасах оз. Собачье в течение августа регулярно повсеместно встречались одиночные особи, пары и выводки. Распад выводков в 1999 г., державшихся, главным образом, на лесных опушках у берега озера, завершился к концу августа. Безрезультатную атаку дербника на молодого пепельного улита

наблюдали 21 августа 1999 г., а успешную совместную охоту двух особей на печку — 27 августа 1999 г.

В котловине оз. Дюпкун Курейский распространен повсеместно. Населяет нижнюю часть лесного пояса избегая замкнутых массивов высокоствольных густых лесов. Территориальные пары в 2001 г. мы встречали почти исключительно в «редколесно-бугристом» ландшафте, особенно характерном для южной оконечности дюпкунской котловины (Романов, 2003).

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. На прибрежных лесных опушках в районе устья р. Агата встречался с первого дня наших наблюдений (2 июня). Судя по обилию и регулярности встреч, 4–7 июня в устье р. Агата шел хорошо выраженный прилет и пролет птиц. Позднее, с различной степенью регулярности, мы отмечали дербников по всей обследованной в 2003 г. территории. Гнездящиеся пары в 2003 г. были обнаружены как в лесном (n=9), так и в подгольцовом (n=1) поясах. В пределах лесных ландшафтов дербники были редки в котловинах оз. Агата Верхняя, оз. Агата Нижняя, в долине р. Северная, но были многочисленны в окрестностях оз. Северное. Причина последнего кроется в широком распространении у оз. Северное наиболее предпочитаемых птицами гнездовых местообитаний. Они занимают высокие сухие песчано-галечные береговые валы, рассеченные многочисленными ручьями на отдельные фрагменты (бугры). Хорошо дренированная поверхность бугров покрыта светлым разреженным лиственничником-беломошником с примесью единичных елей и берез. Подлесок в этих лесах развит не повсеместно и представлен отдельными куртинами ольховника, ерника, багульника. В подгольцовых ландшафтах гнездо было найдено в лиственничной редине с кустами ольховника у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Все найденные в 2003 г. гнезда располагались на земле, на склонах преимущественно южной экспозиции. Все они были устроены близ основания крупного куста ольховника или березы извилистой, и были окружены зарослями высокой травы. В 2 гнездах были кладки, каждая из которых содержала 4 яйца. В 6 гнездах находились выводки из 5, 4, 4, 4, 3, 2 птенцов. Средний размер выводка составил 3,6 птенца. Вылупление птенцов у оз. Северного зарегистрировано 13–14 июля 2003 г.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758).

Обыкновенная пустельга в долине Енисея распространена к северу приблизительно до 60° с.ш. (Степанян, 1990, 2003). Характер пребывания вида в обширных горных районах Енисейско-Котуйского междуречья, почти целиком занятых плато Путорана, долгое время оставался абсолютно не известным. В 1959–1964 и 1971–1986 гг., при подробных обследованиях самых различных районов Путорана, пустельга не обнаружена (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Дорогов, 1988). В 1988–2007 гг. (Романов, 2009 в) встречены одиночные охотившиеся особи в двух точках западной половины плато Путорана: 25 августа 1999 г. у западной оконечности оз. Собачье (69°04' с.ш., 90°55' в.д.), и 30 июля 2001 г. у южной оконечности оз. Дюпкун Курейский (67°43' с.ш., 91°50' в.д.). Зная, насколько

охотно этот мелкий сокол занимает гнезда ворон в период размножения, весьма любопытен и в некотором смысле симптоматичен тот факт, что обе выше указанные встречи произошли в котловинах лишь тех озер, где гнездятся серые вороны (Романов, 2003). Кроме этого, на востоке плато Путорана у восточной оконечности оз.Харпича (68°47' с.ш., 97°05' в.д.) в начале июня 2007 г. впервые отмечена гнездящаяся пара. Самка плотно сидела на гнезде, устроенном в нише отвесной скалы речного каньона. Самец значительную часть времени проводил в непосредственной близости от гнезда. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что пустельга — крайне редкий гнездящийся вид, спорадически распространенный на плато Путорана. Северная граница гнездового ареала в регионе проходит по 68°47' с.ш. Пустельга повсеместно более обычна у южных предгорий плато Путорана, на широтном отрезке долины р.Нижней Тунгуски (64°00'—65°00' с.ш.) (Кузнецов и др., 2007).

Отряд Курообразные (Galliformes).

Белая куропатка (*Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758)).

При имеющем место значительном колебании численности по годам, обычно на гнездовье и зимовках на всей территории плато Путорана. Об этом свидетельствуют наши наблюдения (Романов, 1996, 2003, 2004 б; 2006 а, б; Романов и др., 2007), материалы других исследователей (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Зырянов, 1988), опросные данные. Пребывание птиц в зимний период подтверждают большое количество весенне-зимнего помета, а также остатки самих птиц в зимних поедях волка, песца, кречета, ястреба тетеревиатника, найденных в районах наших исследований.

В окрестностях оз. Аян в 1988 г. птицы были повсеместно обычны, придерживались лесных опушек, береговых зарослей ивняка и ольховника, и почти не встречались на склонах плато выше 50—100 м. В долине р.Аян в 1989 г. крайне редко встречались одиночные пары и особи. В июне они встречались только в береговых ивняках. И лишь 15 июля единственный за весь сезон выводок был отмечен в лиственничнике у устья р.Холокит. При этом, по рассказам туристов, у оз.Аян в 1989 г. птицы были обычны (в июле — пары, в августе — выводки), а на севере плато, у оз.Бокового, в 1989 г. куропатки вовсе отсутствовали. На оз.Кутарамакан, по словам Е.Г. Верещинского, в 1987—1989 гг. птицы были более многочисленны, чем в 1990 г. Несмотря на это, токующие самцы, территориальные пары, а позднее и выводки, постоянно и повсеместно встречались в редколесьях и лесах нижних террас, на их опушках, берегах рек и озер по всей обследованной в 1990 г. территории. Лишь один раз, 20 июня пара отмечена в горном редколесье. Птицы охотно кормились на берегах оз.Кутарамакан. В южных районах Путорана территориальные пары отмечались ежедневно в июне—августе 1991 г. Местами они были обычны, а местами редки. Держались на опушках леса или в разреженных смешанных и лиственничных лесах на нижних речных и приозерных террасах. Одиночные пары встречены в горной тундре 15 и 29 июня 1991 г. (Романов, 1996).

В гнездовой период, равно как и в течение всего года в целом, подавляющее

большинство куропаток населяет нижние части лесного пояса. Гнездование в широких долинах подгольцового пояса, как, например, у оз.Нерангда (Зырянов, 1988), является редкостью, и для Путорана в целом, видимо, не характерно.

Наиболее активные брачные демонстрации самцов мы наблюдали с 27 мая по 6 июня 1991 г. на юге Путорана. У добытой там же 30 мая 1991 г. самки диаметр наибольшего фолликула достигал 7 мм. Единственное гнездо было найдено уже покинутым птенцами 13 июля 1988 г. Оно располагалось в лиственничнике на приозерной террасе и представляло собой углубление в подстилке из листьев диаметром 20 и глубиной 8 см у основания ольхового куста. В нем находились остатки 12 яиц и 1 болтун.

В 1988 г. первый выводок с недавно вылупившимися птенцами С.А. Папушин видел 28 июня. Позднее на террасах оз.Аян и оз.Капчуг выводки встречались постоянно, причем явно предпочитали кормиться в сухих или заболоченных, угнетенных редколесьях, а с 1 августа часто встречались на песчаных берегах озер. Лишь однажды, 23 июля 1988 г., выводок с 12 молодыми размером более скворца, был встречен в горной тундре. К 8 июля у молодых первостепенные маховые развернулись на 15 мм, а длина клюва, крыла и цевки составила соответственно 5, 35, 20 мм. С 12 июля молодые стали летать. К 13 июля у них полностью распустились первостепенные, второстепенные и третьестепенные маховые, начали формироваться рулевые, контурные перья груди, спины, поясницы, а клюв, крыло и цевка имели длину соответственно 10, 85, 20 мм. К 15 июля 1988 г. все молодые прекрасно летали. К 27–30 июля 1988 г. молодые в большинстве выводков достигли 1/2–2/3 величины взрослых, а с 8 августа они почти ничем не отличались от последних.

В 1989 г. в выводке, встреченном 15 июля, было 12 плохо летающих молодых. Контурные перья у них сформировались полностью, маховые и рулевые — на 2/3, кроющие крыла — на 1/2, а длина клюва, крыла, цевки, хвоста были равны соответственно 10, 70, 28, 20 мм.

В 1990 г. у оз.Кутарамакан выводки особенно часто встречались в береговых осочниках среди редких кустиков низких ивняков. В редколесье нижнего течения р.Иркинда 17 июля 1990 г. отмечен выводок, в котором птенцы имели клюв, крыло и цевку средней длины, соответственно, 8, 66, 18 мм. Контурные перья на теле были еще в виде пеньков, плечевые сформировались на 4/5, маховые (длинной 48 мм) и рулевые (длинной 13–20 мм) — на половину их длины. Птенцы из большинства встреченных 26 и 27 июля 1990 г. выводков достигли 1/4–1/3 величины взрослой птицы и могли перелетать на 8–10 м. 2–5 августа 1990 г. встречали птенцов, достигших половины, а 8 августа — 2/3 величины взрослой особи.

В 1991 г. птенцы у разных пар появились довольно дружно, и разница в сроках их развития была почти незаметна. Первый выводок в 1991 г. был встречен 9 июля. Птенцы в нем имели клюв, крыло и цевку длиной, соответственно, 9, 44 и 18 мм. Их первостепенные маховые достигали 30 мм. С 19 июля 1991 г. стали встречаться выводки, птенцы в которых были размером с перепела и уже могли перелетать на 10–15 м. Их крылья, плечи и часть спины были оперены. К 29 июля все птенцы поднялись на крыло, а после 4–6 августа размером почти не отличались от взрослых особей. Средний размер выводка в 1991 г. соста-

вил 11 птенцов. Большинство выводков кормилось на берегах оз. Някшингда: на задернованных галечниках, заросших осокой, луговой растительностью и ивняком, на песчаных пляжах, покрытых злаковыми куртинами, в зарослях прибрежных устьевых ивняков, на опушках устьевых высокоствольных лесов. Обычно на 10 км маршрута по берегу оз. Някшингда встречалось 1–2 выводка. (Романов, 1996).

Сроки линьки у разных особей различались довольно сильно. При этом у большинства самок формирование летнего оперения завершилось в 1988 г. к 4–5 июня, в 1989 г. – к 15 июня, в 1990 г. – к 18 июня, в 1991 г. – к 18 июня. Большинство самцов оставалось в весеннем оперении в первой декаде июня 1988 г. и во второй декаде июня 1989 г. В 1990 г. у самцов сроки линьки были весьма различны. Так, у птицы, добытой 1 июля, все темное оперение было сформировано почти полностью; 2 июля видела самца со старым белым контурным оперением, которое сменилось на темное летнее лишь на 10–20%. В 1991 г. у большинства самцов белоснежное перо на шее полностью сменилось на коричневое в период с 1 по 9 июня, а к 27 июня приблизительно наполовину потемнела спина.

Судя по содержимому зобов и желудков добытых птиц, основу питания в мае–августе составляют вегетативные части различных видов низкорослых ив, ягоды брусники, голубики, морошки, побеги и ягоды шикши, почки и семена ольхи, хвоя лиственницы.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г., распространена повсеместно. По словам С.В. Гаврилова и Н.Е. Налтанова, характерны существенные колебания численности по годам. В 1999 г. подавляющее большинство одиночных самцов, выводков и свежих следов их пребывания было отмечено: на берегах оз.Накомьякен, в обширной долине к югу от центральной части оз.Накомьякен, в устье р.Нахта и на отрезке берега оз.Собачье между этим устьем и истоком р.Муксун. Выводки держались на опушках смешанного леса с ольховниковым подлеском, в низких ивняках (чередующихся с разнотравьем и сырыми осоковниками, отделяющих лесную опушку от берегового галечника), в разновысотных устьевых ивняках, на песчаных берегах озер. Птенцов сопровождали либо оба родителя, либо одна самка. Средний размер выводка ($n=7$) составил в 1999 г. 9,7 птенца. В выводках, отмеченных 22 июля 1999 г., были как пуховые птенцы в возрасте не более 1 недели, так и неплохо летающие птенцы размером в 1/2 взрослой особи. Птенцы размером в 2/3 взрослой особи были встречены 3 августа 1999 г.

В котловине оз.Дюпкун Курейский в 2001 г. будучи обычными или многочисленными, одиночные птицы, пары, а позднее и выводки, отмечались почти ежедневно и повсеместно (Романов, 2003). Первые выводки с пуховичками в возрасте 1–2 дней начали встречаться в 2001 г. с 4 июля. К 15 июля птенцы достигли размера скворца и могли перелетать на 7–10 м. К 27 июля все птицы уже свободно летали, достигнув 1/2 размера взрослой особи. В 2001 году, видимо, большинство пар гнездились в одни и те же сроки, т. к. мы не встречали одновременно разновозрастных выводков. При выводках отмечались либо оба родителя, либо – одна самка. Обычно в месте обнаружения выводка удавалось увидеть 7–10 птенцов. Почти все куропатки в 2001 г. отмечены на берегах оз.

Дюпкун Курейский, где они активно кормились в осоковниках и луговом разнотравье среди низких ивняков, на полузатопленных осоковниках у уреза воды, и на сухих песчаных косах с фрагментарной растительностью. Значительно реже птицы встречались на прибрежных лесных опушках и в прибрежной полосе леса (шириной 100–150 м), где кормились на голубичниках среди багульника, ерника, ивняка. В замкнутых лесных массивах на приозерных террасах и склонах плато куропатки не наблюдались. В целом, куропатки держатся в дюпкунской котловине круглогодично, наиболее заметны и многочисленны весной, а их максимальная численность отмечена в низовьях р. Курейки и долине р. Ягтали (В.В. Кожемякин, личное сообщение).

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., белая куропатка была повсеместно обычна, а в нижней части лесного пояса местами многочисленна. Была редка лишь в долине р. Северная, в верхнем течении которой 23, 25 и 28 июля нам встретились лишь одиночные особи. На обследованной в 2003 г. территории плато населяла лесной, подгольцовый и гольцовый пояса. В июне в пределах этих высотнотерриториальных поясов многократно отмечались токующие самцы. При этом, основная часть птиц в гнездовой период концентрировалась в наиболее оптимальных для вида местообитаниях, занимающих самую нижнюю части лесного пояса. Куропатки держались преимущественно на прибрежных лесных опушках и на берегах водоемов, заросших ивняком, осокой, разнотравными лугами. В этих биотопах ежедневно отмечались одиночные птицы, пары, стайки из 7 В.В. Кожемякина 10 особей, а с 6 июля – и выводки. Гнездо с полной кладкой из 8 яиц было найдено 2 июля в слегка заболоченном лиственничном редколесье. Оно было устроено на вершине одной из многочисленных крупных моховолишайниковых кочек, покрытых ерником, багульником, ивняком, осокой и морошкой. Гнездовая ямка, диаметром 17 и глубиной 9 см, была выстлана сухими листьями и осокой. Размер яиц ($n=8$): 41,4–45,0х28,1–29,6, в среднем – 43,2х 28,9 мм. Весьма вероятно гнездование в гольцах, так как в низких ивняках у одного из гольцовых озер 29 июня мы встретили беспокоившуюся самку, а поблизости нашли расклеванное чайками яйцо. Первые птенцы появились 6 июля, а уже к 14 июля многие из них могли перепархивать. В первые дни жизни птенцов погибло не менее половины их общего количества. Если в период массового вылупления птенцов большинство выводков состояло из 8 птенцов, то спустя лишь 1 неделю – большинство из них едва насчитывало 3–5 птенцов.

Тундрная куропатка (*Lagopus mutus* Montin, 1776).

Гнездится в горной тундре гольцового пояса плато Путорана. В зимний период спускается в лесной пояс. Зимующих птиц в центральной части Путорана наблюдал Б.Б. Боржонов. Указания на зимовки в западных районах плато имеются в публикациях Е.Е. Сыроечковского (1961), А.В. Кречмара (1966), В.В. Морозова (1984).

На северных и южных окраинах плато в гнездовые сезоны 1989 г. и 1991 г. соответственно, птицы были редки (Романов, 1996). В 1989 г. в бассейне р. Аян на вершинах плато лишь изредка видели единичных самцов. В 1991 г. у оз. Някшингда одиночный токующий самец был встречен на покрытых лесом

террасах 31 мая, а единственная пара – в горной тундре 15 июня.

В центральных и западных частях Путорана птицы на гнездовье более обычны (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996).

В лиственничниках у южной оконечности оз. Аян токующие самцы встречались с 28 мая по 1 июня 1988 г. Позднее одиночные особи и пары птиц периодически отмечались в горной тундре и в горном редколесье, а также в угнетенных лиственничниках на склонах плато. К 5 июня самки полностью перелиняли в летний наряд. В выводках ($n=2$), кормившихся в горной тундре 19 и 23 июля 1988 г., было соответственно по 12 и 15 летних молодых величиной в 1/4 размера взрослой птицы. В районе оз. Кутарамакан в 1990 г. птицы встречались в горной тундре только у его юго-западной оконечности, хотя перья их находили и в соответствующих биотопах в средней части озера. В 1990 г. Самцы активно токовали 16–20 июня, когда 90% площади горной тундры было под снегом. Один из них, добытый 16 июня 1990 г., был в зимнем обношенном оперении, имел клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно 12, 190, 30 и 110 мм, и семенники 15x10 мм. Его желудок и зоб были плотно набиты почками и побегами ивы, а также гастролитами. Гнездо с 8 ненасиженными яйцами было найдено 21 июня 1990 г. на вытаявшей мохово-лишайниковой площадке среди базальтовых глыб, на террасе в горной тундре. Гнездовая ямка имела диаметр 14 и глубину 5,5 см. Вес яиц 18,9–20,5, в среднем 19,9 г. Их размеры 41,0–42,5x29,2–30,4, в среднем 41,8x29,9 мм.

Тетерев (*Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758)).

Как очень редкий вид был отмечен у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961). Тока тетеревов, на которых в середине мая собиралось до 5–7 самцов, были обнаружены в 80-е гг. прошлого века на южных окраинах плато Путорана – в бассейне правого притока р. Тутончаны р. Сикили (А.Е. Волков, личное сообщение).

Глухарь (*Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758).

Возможно, встречается в окрестностях оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961).

Каменный глухарь (*Tetrao parvirostris* Bonaparte, 1856).

Спорадически распространенный гнездящийся вид. Из всех обследованных нами районов плато Путорана был обычен лишь в котловинах озер Някшингда, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, расположенных на юге и юго-западе региона. По данным других исследователей встречался у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961), на юго-востоке Путорана, в долине р. Котуй (Шапкин, 1988).

На гнездовье найден у Норильских озер (Кречмар, 1966) и в центральных районах плато Путорана (Мичурин, Мироненко, 1968; Шапкин, 1988). Несомненно, гнездится на юге Путорана, в окрестностях оз. Някшингда (Романов, 1996), на юго-западе плато, в котловине оз. Дюпкун Курейский и бассейне р. Курейки (Романов, 2003). Кроме этого, мы нашли данный вид обычным на гнездовье в котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное.

Б.Б. Боржонов сообщил нам, что видел одного самца в октябре 1987 г. у южной оконечности оз. Аян (устье р. Гулями), а О.А. Беглецов встречал птиц в смешанных лесах по берегам оз. Кутарамакан.

У оз. Някшингда в июне 1991 г. самцы и самки держались в окрестностях тока, расположенного в лиственничнике, покрывающего всхолмленные участки приозерной террасы. Ток находился в 1,5 км к северу от устья р. Амундыкан, в 300 м от берега оз. Някшингда. В 1991 г. самцы ежедневно активно токовали с начала наших наблюдений (27 мая) и до 7 июня, обычно с 4 до 6 часов утра. Одновременно на току можно было видеть и слышать до 20 самцов. Самки в это время, как правило, находились поблизости. У одной из них, добытой 28 мая, диаметр наибольшего фолликула составил 40 мм. Самец, добытый 28 мая, весил 3 кг, и имел клюв, крыло, хвост и цевку длиной, соответственно, 40, 380, 360, 50 мм. Его зоб и желудок были набиты ягодами брусники и шикши. Метеорологи рассказали, что самые крупные самцы, добытые на этом току, достигали 4,5 кг веса. Последних двух очень вяло токовавших самцов, мы встретили 18 июня. Рыбаки сообщили нам, что еще один ток существует у истоков р. Някшингда. В июле и августе самих птиц мы не встречали, что, видимо, было связано с очень скрытным образом жизни птиц в этот период. При этом, однако, свежий помет, следы и выпавшие перья глухарей мы неоднократно видели на лесных приозерных террасах в южной и северной частях оз. Някшингда, в пойме одноименной реки и на водоразделе рек Амундыкан и Корито.

Глухариный ток, по сообщению А.В. Забродина, есть в бассейне р. Нерунда (южный берег оз. Накомаккен). Недалеко от мест указанных А.В. Забродиным, в обширной долине южнее центральной части оз. Накомаккен, 19 июля 1999 г. мы обнаружили свежий глухариный помет. Судя по нему, птица держалась среди редких лиственниц на сфагновых бугристых болотах, окаймляющих небольшие озера. В указанных местообитаниях не исключено гнездование. Встречи каменного глухаря известны и несколько южнее оз. Накомаккен, в котловине оз. Кета (А.А. Кожекин, личное сообщение).

Токовища, ежегодно посещаемые птицами, расположены несколько восточнее оз. Дюпкун Курейский – в низовьях рр. Курейки и Ягтали (В.В. Кожемякин, личное сообщение). Летом 2001 г. в котловине оз. Дюпкун Курейский глухари были встречены нами исключительно в «редколесно-бугристом» ландшафте, где на сильно пересеченной местности с чередованием сухих грив, небольших озер и сфагновых болот господствуют березово-лиственничные (с примесью ели) редколесья и разреженные осветленные леса с подлеском из ерника, ольховника, можжевельника, ивняка. У южной оконечности оз. Дюпкун Курейский 30 июня 2001 г. отмечен самец, кормившийся прошлогодней ягодой на сфагновом болоте, 1 июля 2001 г. – самка, отводившая от гнезда или птенцов, среди разреженного смешанного леса с обилием сфагновых бугров, лишайниковых полян, камней, ерника, 3 июля 2001 г. – самка, кормившаяся на осоковнике среди ивняков у берега оз. Дюпкун Курейский. В районе устья р. Тальниковая 24–25 июля 2001 г. наблюдали выводок с хорошо летающими полностью оперенными молодыми, достигшими 1/3 размера взрослой особи. Птицы кормились в понижении среди бугров, занятом сфагновыми кочками покрытыми редкими лиственницами, багульником, ерником, голубикой, осокой, морошкой, клюквой. При беспокойстве самка пыталась отвести от выводка, а молодые птицы взлетели на деревья и затаились.

По наблюдениям 2003 г., в котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное — обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный в нижней части лесного пояса. В первой половине июня у западной оконечности оз. Агата Верхняя кормившиеся птицы периодически отмечались на прибрежных опушках высокоствольных смешанных лесов, в зарослях ивняков по долинам небольших лесных ручьев, в глубине леса на приозерных террасах. Особенно привлекали глухарей заросшие лесом песчаные бугры, на осыпных склонах которых птицы имели возможность клевать песок, а в сырых понижениях между ними — кормиться прошлогодними ягодами брусники, водяники, клюквы. Чтобы поклевать песок и мелкие камешки, птицы также регулярно вылетали на песчаные береговые обрывы оз. Агата Верхняя. Два гнезда с полными кладками из 3 и 5 яиц были найдены 16 и 17 июня. Гнезда располагались в 300 м одно от другого и в 200 м от берега оз. Агата Верхняя, на абсолютно плоском участке приозерной террасы, покрытом смешанным лесом с некоторым преобладанием березы. Почти полное отсутствие подлеска в этом лесу обеспечивало населяющим самкам идеальный обзор. Гнезда были устроены у стволов елей: одно среди низкой поросли голубики и брусники, другое — среди кустиков брусники под нависавшей еловой ветвью. Диаметр гнездовых лунок — 37 и 30, в среднем 33,5 см, диаметр лотков — 21 и 20, в среднем 20,5 см, глубина лотка каждого из гнезд — 8 см. Выстилка одного гнезда состояла, в основном из сухих листочков голубики и кусочков ягеля. Другое было выстлано сухими листьями березы и большим количеством перьев населяющей птицы. Размеры яиц ($n=8$): 53,0—59,5х39,5—42,5, в среднем — 56,1х41,0 мм. В кладке, содержащей 3 яйца, сами яйца были заметно мельче, чем яйца из более крупной кладки. У юго-восточной оконечности оз. Агата Верхняя 4 июля было найдено еще одно гнездо, уже покинутое птенцами. Оно располагалось среди молодого лиственничного редколесья в 80 м от берега озера. Гнездо (диаметром 18 и глубиной 2 см) было сформировано в дерновинной кочке между стволом дерева и пнем, и выстлано сухими березовыми листьями и древесной трухой. Его окружали редкие кусты багульника. В выводках ($n=9$), наблюдавшихся с 25 июня по 17 июля, самки сопровождали 1—5 птенцов. К 14—15 июля птенцы уже достигли размера перепела и при беспокойстве уверенно взлетали на лиственницы, где сразу затаивались. Выводки кормились в прибрежной полосе леса и не удалялись от берегов озера более чем на 200 м. В первые дни после появления птенцов выводки предпочитали кормиться на небольших лесных полянках, покрытых густой порослью хвоща. Позднее они придерживались участков, где лес на высоких песчаных буграх чередовался с заболоченными низинами заросшими ерником, багульником, голубикой, морошкой и редкими лиственницами. С течением времени менялось также поведение беспокоившихся самок. Населявшие птицы поднимались с гнезда, осторожно отходили от него, и лишь затем отлетали на небольшое расстояние. Самки, сопровождавшие птенцов в возрасте до 7—8 дней, отводили от выводков, имитируя поведение раненой птицы. От птенцов, способных взлетать и затаиваться на деревьях, самки демонстративно улетали на большое расстояние.

Рябчик (*Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758)).

Редкий, возможно, гнездящийся вид на западе плато Путорана (Кречмар, 1966; Сыроечковский, 1961). Вероятно также гнездование и на юго-западе Путорана, где наши исследования 2003 г. выявили, что в низовьях р. Агата и у западной оконечности оз. Агата Верхняя рябчик — обычный, почти повсеместно распространенный вид (Романов, 2006 а). Здесь в высокоствольных и густых смешанных лесах с преобладанием ели и березы было отмечено большое количество следов зимнего пребывания птиц, регулярно встречались сами птицы и слышались их голоса. Рябчики предпочитали держаться в высоких, густых, заваленных упавшими деревьями ельниках.

Отряд Журавлеобразные (Gruiformes).

Серый журавль (*Grus grus* (Linnaeus, 1758)).

Одиночная особь была встречена в июне 1991 г. на оз. Някшингда (Романов, 1996).

Черный журавль (*Grus monacha* Temminck, 1835).

Э.В. Рогачева (1988), ссылаясь на сведения Ю.А. Симукова, сообщает о гнездовании этого вида в окрестностях оз. Виви на юге плато Путорана.

Отряд Ржанкообразные (Charadriiformes).

Тулес (*Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758)).

Пару пролетных птиц, кормившихся на заиленных осоковниках в устье р. Агата, мы ежедневно наблюдали 5–8 июня 2003 г. Еще одно сообщение о встрече этого кулика на территории плато Путорана (без описания характера его пребывания) известно из сообщения Б.М. Павлова и др. (1988).

Азиатская бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva* (Gmelin, 1789)).

О встречах птиц этого вида на плато Путорана сообщалось в работах Е.Е. Сыроечковского (1961), В.А. Зырянова, В.В. Ларина (1983), А.А. Лисовского, Е.В. Лисовской (2002 б). Е.Е. Сыроечковский наблюдал на оз. Хантайском весенний пролет, продолжавшийся в 1960 г. с 25 мая по 4 июня.

Единственный факт гнездования был зарегистрирован нами в гольцовом поясе на севере плато. Между долиной р. Аян и верховьями р. Муниль (у истоков р. Амбар) 8 августа 1989 г. было найдено гнездо (Романов, 1996). Оно располагалось на небольшой кочке в мохово-дриадовой тундре, покрывающей плоскую вершину плато. В гнезде был один не обсохший после вылупления птенец, которого обогрела одиночная взрослая птица.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758)).

Редкий, гнездящийся, повсеместно распространенный по территории плато вид. Населяет горные тундры, горные редколесья и тундроподобные болота в пределах лесного пояса. А.В. Кречмар (1966) нашел ее обычной у Норильских озер на западе Путорана, а В.А. Зырянов (1988) — у оз. Нерангда на северо-востоке плато. Мы встретили ржанок почти во всех обследованных нами районах плато (Романов, 1996, 2003, 2004 б; 2006 а).

В 1988 г. на оз.Капчуг пролет шел 5–20 июня, особенно интенсивно – 19–20 июня. В эти дни птицы кормились на болотах и задернованных галечниках у озера. В горной тундре одиночная, видимо, отводившая от гнезда ржанка, была встречена 1 июля, две одиночные особи – 19 июля.

В 1989 г. весенний пролет в долине р.Аян наблюдался 10–18 июня. Птицы летели парами и группами по 5–20 особей, иногда останавливаясь на злаковых луговинах берега р.Аян или в редколесье на террасе. Там же 14 июня начали токовать первые самцы. В тундре и редколесье на вершинах плато единичные особи и пары встречались с 20 июня. Территориальные самцы совершали токовые полеты до 3 июля. С 1 по 8 августа многие птицы отводили (видимо, от гнезд или птенцов). Во время сильных снегопадов и похолодания 25 июня часть птиц из горной тундры перекочевала в пойму р.Аян, где им, очевидно, было легче прокормиться.

В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан 3 июня видели 30 птиц, пролетающих на восток, а в центральной части озера 21 августа – 7 особей, пролетающих на юго-запад.

В 1991 г. на юге Путорана первая, слабо токующая птица появилась на обширных болотах в устье р.Морктакон 30 мая, задолго до появления первых проталин. В период с 3 по 14 июня на берегах оз.Някшингда и одноименной реки, в лиственничниках на террасах, на лесных опушках и болотах периодически встречались токующие пролетные птицы, державшиеся по одиночке, парами и группками из 3 особей. В горной тундре 29 июня и 1 августа 1991 г. отмечали одиночных особей. В горном редколесье на щебнистых, лишенных растительности буграх, 1 августа 1991 г. видели пару птиц, поведение которых указывало на наличие у них птенцов.

С песчаных отмелей оз.Собачье в устье р. Нахта 4 августа 1999 г. взлетели 2 особи, которые быстро набрали высоту и скрылись (Романов, 2003).

На западе оз. Агата Верхняя птицы регулярно встречались в период весенне-го пролета, продолжавшегося в 2003 г. со 2 по 10 июня. Пролет одиночных птиц продолжался в устье р.Агата 2–10 июня. Небольшой всплеск миграционной активности отмечен 7–8 июня, когда появились стайки из 3–10 особей. Птицы кормились на устьевых илистых отмелях, заросших осокой. Токующие птицы стали заметны в устье р.Агата с 7 июня. В горной тундре, покрывающей вершину плато у северо-западной оконечности оз. Агата Верхняя, одиночная особь наблюдалась 20 июня. В среднем течение р.Северная стайку птиц из 4 особей мы встретили 24 августа 2003 г.

Галстучник (*Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758).

Редкий, местами обычный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Гнездящиеся птицы более многочисленны на водоемах запада (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Ирисов, 1982, Романов, 2003), юга (Романов, 1996) и юго-запада Путорана. Локальные участки повышенной численности на гнездовье, как, например, у оз.Нерангда (Зырянов, 1988), могут, видимо, располагаться и в других частях плато. Успех размножения зависит от уровня воды в водоемах (Морозов, 1984; наши наблюдения) и от погодных условий (Зырянов, 1988).

В 1988 г. первая стайка из 10 птиц появилась в устье р. Капчуг 4 июня. Группы мигрантов по 10–30 особей кормились на илистых мелководьях устья до 11 июня, часто образуя общие стаи с чернозобиками, белохвостыми песочниками, куликами–воробьями. Территориальные пары встречались в устье р. Капчук с 11 июня по 11 августа. Со 2 августа они отмечались вместе с молодыми (по 1–2 у каждой пары), которые к этому времени достигли размеров взрослых и были полностью оперены. С 11 августа наблюдали летных молодых. На южном берегу оз. Аян 30 июля видели стайку из 10 особей.

В 1989 г. на берегах р. Аян транзитные пары, стайки по 3 особи и одиночки встречались 9–28 июня.

В 1990 г. в истоке р. Кутарамакан первая птица отмечена 4 июня. Там же на заиленных пlesaх и галечниках одиночки и пары встречались 9 и 11 июня. Одиночных птиц встречали на песчаных и галечных пляжах в центре оз. Кутарамакан 15 июля, 3 и 18 августа.

В 1991 г. на юге плато первые одиночные птицы и группки из 3 особей появились на береговых илистых и галечных проталинах оз. Някшингда 6 июня. Позднее, в июне-июле 1991 г., обследовав всю береговую линию оз. Някшингда, мы обнаружили 10 территориальных пар, державшихся, главным образом, на песчаных пляжах и косах. У 8 пар были найдены гнезда. Одно из них находилось на сухой песчаной вершине берегового мыса на высоте 5 м относительно уровня озера. Остальные гнезда располагались на низких сухих песчаных косах, отделяющих устья рек от акватории озера. Песчаная поверхность кос частично занята куртинками мхов, лишайников, злаков, шикши, чабреца, незабудочника. Среди этих растительных островков вкраплены редкие кустики можжевельника и шиповника, одиночные лиственницы, небольшие кучки плавника. Гнезда были устроены в открытом песчаном грунте, зачастую поблизости от плавника, кустов или деревьев и удалены от воды на 3–10, в среднем 7 м. Минимальное расстояние между двумя соседними гнездами было 10 м, а одно из гнезд находилось на таком же расстоянии от гнезда полярной крачки. Диаметр гнездовых лунок ($n=8$) составил 10–14, в среднем 11,2 см, а их глубина – 3,5–4,5, в среднем 4,1 см. Половина гнезд в нижней их части была инкрустирована только камешками диаметром 3–5 мм. В двух гнездах, кроме камешков, присутствовали мелкие щепочки, в одном – только щепочки, а в другом – тонкие веточки плавника и сухие стебли злаков образовывали настоящую выстилку. Размер полной кладки ($n=8$) 3–4, в среднем 3,2 яйца. Вес ненасиженных яиц ($n=4$) составил 9,7–10,1, в среднем 9,8 г. Размер яиц ($n=26$): 30,6–35,0x23,5–25,1, в среднем 32,4x24,2 мм. Абсолютно не насиженные кладки ($n=3$) были найдены 2–3 июля, средне насиженные ($n=2$) – найдены 11 и 16 июля, сильно насиженные ($n=3$) – 5 и 11 июля. Вылупление птенцов наблюдали 24 июля, а первые пары, поведение которых указывало на наличие у них птенцов, встречались еще раньше – 16 июля. Около всех гнезд и выводков, найденных в 1991 г., держались обе взрослые птицы. Выводок с 4 птенцами был отмечен 5 августа. Тело, голова, шея, крылья птенцов были оперены, хотя повсеместно пробивался ювенильный пух. Клюв, цевка, крыло и хвост птенцов достигали размеров 13, 23, 65, 20 мм, соответственно. Первостепенные и второстепенные маховые, и рулевые длиной, соответствен-

но, 38, 25,16 мм, находились в состоянии кисточек, с 3 по 29 августа включительно на берегах оз. Някшингда регулярно встречались кочующие птицы, державшиеся по одиночке и стайками до 8 особей.

На оз. Накомякен на песчано-илистых косах и отмелях западной окраины дельты р. Нерунда 21 июля 1999 г. встречена пара птиц. Напротив этой дельты на северном берегу оз. Накомякен 26 июля 1999 г. отмечена одиночная птица. На оз. Собачье почти все птицы были встречены на песчано-илистых отмелях в устье р. Нахта, где в течение всего периода наблюдений (1–5 августа) постоянно держались многочисленные одиночки и группки из 3–10 особей. Одиночные птицы и стайки из 3–5 особей регулярно встречались также в низовьях р. Муксун 27 августа 1999 г. и в восточной части оз. Глубокое 28–31 августа 1999 г. Причем, вдоль песчаных отмелей, окаймляющих дельту р. Кылтэллар, 31 августа 1999 г. шел хорошо выраженный пролет. Еще более активный транзитный круглосуточный пролет стайками из 3–10 особей нам удалось наблюдать 2 сентября 1999 г. в среднем течении р. Глубокая.

В 2001 г. одиночные птицы и группки из 3 особей отмечались на песчано-галечных или илистых отмелях и пляжах: у южной оконечности оз. Дюпкун Курейский (1–5 июля), в дельте р. Тесная (16–17 июля), на крайнем северо-востоке оз. Дюпкун Курейский (12 июля). Единственный выводок с 4 птенцами в возрасте не более 1 недели был встречен 16 июля 2001 г. в устье р. Тесная (на песчаной косе шириной 10 м, ограниченной урезом воды и редкостойными низкими ивняками).

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Первые одиночные особи появились у полыньи в устье р. Агата 2 июня. Массовый прилет и пролет птиц, державшихся по одиночке, парами и стайками из 5–20 особей, шел круглосуточно 6–8 июня. В эти дни на песчано-илистых отмелях в устье р. Агата можно было одновременно увидеть до 70 кормившихся птиц. С 14 по 26 июня кормившиеся птицы регулярно встречались также на кромке льда у разводий оз. Агата Верхняя. В гнездовой период галстучники размещались по территории неравномерно. На большей части обследованной береговой линии озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное они были редки. На песчано-галечных пляжах у западной оконечности оз. Агата Верхняя, на перешейке между этим озером и оз. Агата Нижняя, по всей долине р. Северная, птицы были повсеместно обычны, а местами многочисленны. Максимальное обилие птиц, державшихся стайками из 3–10 особей, было отмечено 2 августа на островах, плесах и косах в среднем течении р. Северная (в районе устья р. Колю). Активно токующие птицы были заметны 6–13 июня. 5 из 6 гнезд, найденных на берегах озер Агата Верхняя и Агата Нижняя, были устроены на песчаных косах и плоских вершинах песчаных валов, и только 1 гнездо — на склоне песчаного вала. Гнезда были устроены в непосредственной близости от лиственниц, кустов шиповника, можжевельника, багульника, разнотравных и мохово-лишайниковых куртинок, наносов плавника. Поверхность, на которой располагались гнезда ($n=6$), превышала уровень воды в озере на 0,2–2, в среднем — на 1 м. От уреза воды гнезда ($n=6$) были удалены на 1–3, в

среднем – на 1,7 м. Гнездовые ямки (n=6) имели диаметр 9,5–13,0, в среднем – 10,9 см, и глубину 3,5–6,0, в среднем – 4,5 см. В 2 гнездах выстилка отсутствовала. В 4 гнездах выстилка состояла из мелких палочек из наносов плавника. В выстилке 2 гнезд присутствовали также мелкие камешки (диаметром до 10 мм), в выстилке 1 гнезда – кусочки коры и древесины лиственницы. Откладка яиц началась 15 июня. В 4 гнездах нам удалось достаточно подробно проследить динамику откладки яиц. С 19 по 24 июня в 2 гнездах кладка увеличилась с 1 до 3 яиц, в 1 гнезде – с 3 до 4, в 1 гнезде – с 2 до 3 яиц. Сроки откладки яиц совпали со сроками прекращения подъема уровня воды в озерах и началом его падения. Полные кладки (n=6) содержали 2–4, в среднем 3 яйца. Размер яиц (n=16): 32,0–35,0x23,5–25,2, в среднем – 33,0x24,4 мм.

Малый зуек (*Charadrius dubius Scopoli, 1786*).

Одиночные особи встречены Э.А. Ирисовым (1982) в конце июля и начале августа в восточной части оз.Хантайского.

Хрустан (*Eudromias morinellus Linnaeus, 1758*).

Обычный вид. Гнездится в горной тундре гольцового пояса плато Путорана и в тундроподобных ландшафтах по берегам Норильских озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996).

В 1988 г. у оз. Аян первые пары появились в горной тундре 5 июня, когда более 30% ее поверхности было покрыто нестаявшим снегом. 20–22 июня сильные снегопады и похолодание заставили птиц, державшихся на вершинах плато, спуститься в долины. Кроме того, в это время продолжался прилет хрустанов, которые не имели возможности переместиться в горную тундру. В результате наблюдались скопления птиц на болотах среди лиственничников, в редколесьях, на галечниках, заросших злаками, у оз.Капчуг. Встречались пары и стаи по 6–9 особей. Видимо, даже у воды не все смогли прокормиться, так как на берегу оз. Аян находили погибших от голода птиц. Пара хрустанов была добыта у оз. Капчуг 21 июня. Самец весил 89 г, имел семенники размером 10x5 мм. Самка весила 100,2 г, а диаметр наибольшего фолликула не превышал 6 мм. Желудки обеих птиц были наполнены сильно измельченной растительной массой, ягодами шикши, редкими личинками комаров и гастролитами. После окончания снегопадов и потепления 23 июня птицы встречались исключительно в горной тундре.

В 1989 г. первые пары в долине р.Аян наблюдались 14–15 июня. 20 июня в горной тундре, 50% поверхности которой было еще покрыто снегом, отмечались активно токовавшие пары; у одной из них было найдено гнездо. Оно представляло собой слабо заметное углубление диаметром 9 и глубиной 5 см в кочке, образованной мхом, осокой и дриадой среди мерзлотных медальонов. В нем было 1 ненасиженное яйцо; кладка, очевидно, еще не закончилась. Любопытно, что начало кладки и активных брачных демонстраций совпало с окончанием массового прохода диких северных оленей по вершинам плато. К 25 июня брачные демонстрации становятся более вялыми, а к 3 июля прекращаются. 24 и 25 июня в долине р.Аян, по причине сильных снегопадов, наблюдались вертикальные перемещения и концентрация птиц у реки, подобная таковой у оз.Капчук в 1988 г. 3 июля на вершинах плато были встречены

не только территориальные пары, но и стайка из 5 птиц. В долине р.Неракачи у оз.Бокового на границе гольцового и подгольцового поясов 4 августа неоднократно видели птиц, отводивших от молодых, которые к этому времени достигли 1/3 величины взрослой особи. Длина клюва, крыла, цевки одного из них составила соответственно 13, 60, 32 мм, кроющие плеча и спины распустились на 3/4 их длины, все маховые и верхние кроющие крыла находились в стадии кисточек, а на месте нижних кроющих крыла и контурных головы были заметны лишь пеньки. Первая пара в 1990 г. была встречена 16 июня в горном редколесье, у юго-западной оконечности оз. Кутарамакан. В тех же местах в горной тундре, почти полностью покрытой снегом, 21 июня найдено гнездо с 3 ненасиженными яйцами. Гнездом служило бесформенное углубление в грунте, расположенное на вытаявшем глинисто-щебнистом бугре (10x15 м), покрытом мхами, лишайниками, дриадой, стелющимся ерником, ивкой и багульником. Размеры яиц: 29,2x41,3; 42,5x29,8; 42,5x29,0 мм; их вес соответственно 18,0, 19,15, 18,1 г. Сроки гнездования, очевидно, в значительной степени зависят от метеоусловий конкретного сезона и от абсолютной высоты гнездового биотопа. В горной тундре в средней части оз.Кутарамакан 5 августа наблюдали взрослую птицу, сопровождавшую еще нелетную молодую. Последняя была почти полностью оперена, достигала размеров взрослой особи, имела не полностью сформированные маховые и рулевые (длиной 10–20 мм), клюв, крыло, цевку длиной соответственно 9, 113, 40 мм.

В 1991 г. в южных районах Путорана в горной тундре встречали одиночных особей: 15 и 29 июня.

В 1989 г. из бассейна р. Аян хрустаны исчезли к 16 августа. Отлет хрустанов из окрестностей оз.Капчук В.В. Морозов (1984) наблюдал 16–20 августа. У оз. Кутарамакан в 1990 г. интенсивный осенний пролет шел 18–19 августа и совпал с резким похолоданием и мощными снегопадами, образовавшими сплошной снежный покров в гольцовом и подгольцовом поясах плато. В эти дни стаи птиц по 10–30 особей постоянно летели низко над водой на юго-запад, а на берегах озера повсеместно встречались одиночки, пары и группы по 3–4 особи, собиравшие корм. Все взрослые птицы к этому времени полностью сменили брачный наряд.

Чибис (*Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)).

О залете этого вида на плато Путорана сообщают Д.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

Камнешарка (*Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758)).

Изредка встречается на весенних и осенних миграциях (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984). Известна встреча одиночной самки на оз.Хантайском 7 августа (Ирисов, 1982). Судя по оперению, двухлетняя самка была добыта нами 17 июня 1989 г. на замшелом галечнике у р.Аян. Ее вес был равен 90 г, длина клюва, крыла, цевки, хвоста – соответственно 21, 155, 25, 72 мм, а диаметр наибольшего фолликула – 3 мм. Птица почти не имела подкожных отложений жира, а в желудке были лишь гастролиты. 14 августа 1989 г. над устьем р.Хукэлче пролетела стая из 10 взрослых камнешарок (Романов, 1996). На оз.Северное одиночную особь мы встретили 15 июля 2003 г. (Романов, 2006 а).

Черныш (*Tringa ochropus* Linnaeus, 1758).

Несколько раз токующих птиц мы слышали 27 июня 2003 г. в лесах у западной оконечности оз.Агата Верхняя. Одиночные особи встречались также 22–23 июля и 3 августа 2003 г. в пойме р.Северная (Романов, 2006 а). Единичные встречи одиночных птиц в августе известны также на востоке оз. Хантайского (Ири-сов, 1982).

Фифи (*Tringa glareola* Linnaeus, 1758).

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Романов, 1996, 2003, 2004 б; 2006 а, б; Романов и др., 2007). У Норильских озер численно доминирует на гнездовые среди других куликов (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Населяет сырые или заболоченные осоковники и ивняки в поймах и устьях рек, переувлажненные закустаренные берега и котловины небольших лесных озер, и болотца лесных опушек. Открытых берегов крупных озер птицы обычно избегают.

В 1988 г. первого токовавшего самца на оз.Капчуг видели 6 июня. Стайку из 5 птиц, кормившихся на илистых отмелях устья р. Капчуг, отметили 8 июня. Позднее территориальные пары и одиночки встречались постоянно. На озерке в устье р.Большой Хонна-Макит 15 июля добыт пуховой птенец, весивший 12 г. Его клюв, крыло, цевка имели длину соответственно 13, 20, 23 мм, а желудок был наполнен измельченным хитином, в массе которого различались комары и остатки жуков.

В 1989 г. территориальные пары встречались с 10 июня, а самцы токовали с 10 июня по 14 июля. Стайка из 7, видимо, пролетных птиц была отмечена на верховом болоте у устья р.Хукэлче 30 июня. Последний в сезоне 1989 г. фифи наблюдался у р.Аян 18 августа. В бассейне р.Неракачи и у оз.Бокового фифи не встречались.

На юго-западе оз.Кутарамакан в 1990 г. самцы активно токовали с прилета (7 июня) до 2 июля. В средней части оз.Кутарамакан 13 августа видели группу из 5 птиц, пролетавшую над лесом на юго-запад. Активный отлет в тех же местах наблюдали 18–19 августа 1990 г., когда фифи вместе с хрустанами летели над озером в юго-западном направлении.

В южных районах Путорана в 1991 г. был многочислен только в устье р.Морктакон – в пойменном лиственничном редколесье с кочкарней, зарослями ерника и ивняка, и обилием термокарстовых озер. Прилет птиц на оз.Някшингда в 1991 г. начался 4 июня, а ток продолжался с 5 по 28 июня. Гнездо с 3 абсолютно ненасыженными яйцами было найдено в лиственничнике на надпойменной террасе 20 июня. Оно находилось на мохово-лишайниковой кочке у небольшого болотца и было окружено редкими кустиками ерника и голубики. Лоток диаметром 9 и глубиной 7 см был без выстилки. Размер яиц составил 36,4x25,4; 37,0x25,0; 36,2x25,0 мм, а их вес, соответственно – 11,0; 11,6; 11,9 г. Последние в сезоне 1991 г. птицы были встречены 17 августа.

Птицы, судя по поведению, сопровождающие птенцов, регулярно отмечались в бассейне оз.Накомьякен с 16 по 31 июля 1999 г. Они держались у мелких озер, предустьевых запруд ручьев, луж в болотцах среди леса, или на лесных опушках у оз. Накомьякен.

Одинокшие особи в 2001 г. отмечены в кустарниковых зарослях: 8 июля у берега одного из подгольцовых озер, 17 июля у берега оз. Дюпкун Курейский в дельте р. Тесная.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный в нижней части лесного пояса. Населял мелкие лесные озера, болота, заболоченные редколесья, лесные опушки вдоль берегов крупных рек и озер. Максимальной численности достигал в пойменных местообитаниях нижнего течения рек Някшингда и Эпекли-Сен, и верхнего и среднего течения р. Северная. Весной 2003 г. первые птицы в устье р. Агата появились 5 июня, а пролет основной массы птиц пришелся на 6–8 июня. Мигранты, держась по одиночке, парами и небольшими стайками, образовывали на ильстигах отмелях р. Агата дисперсные скопления общей численностью до 50 особей. Птицы кормились, не только на устьевых песчано-ильстигах заросших осокой, но и на окраинах полыней у западной оконечности оз. Агата Верхняя. В дельте р. Някшингда 8 июля встретили пару беспокоившихся птиц, сопровождавших 1 пухового птенца.

Большой улит (*Tringa nebularia* Gunnerus, 1767).

На береговых проталинах у западной оконечности оз. Агата Верхняя 3 особи были встречены 6 июня 2003 г. В пойме р. Северная несколько одиночных птиц нам удалось увидеть в конце июля-начале августа 2003 г. (Романов, 2006 а).

Щеголь (*Tringa erythropus* (Pallas, 1764).

По данным А.В. Кречмара (1966), весьма обычен на гнездовье у Норильских озер. В районах, обследованных нами в 1988–1991 гг., одиночных птиц встречали лишь на весеннем пролете. Два одиночных самца 20 июня 1988 г. кормились вместе с турухтанами на осоковом болоте среди лиственничника в районе устья р. Гулями. На юго-западе оз. Кутарамакан 7 июня 1990 г. видели самца, кормившегося на ильстигах отмелях. В истоке р. Някшингда одиночного самца встретили 3 июня 1991 г. На юго-западе плато Путорана, в среднем течении р. Северная, одиночная особь была отмечена С.В. Рупасовым 24 июля 2003 г.

Сибирский пепельный улит (*Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816).

Подробные данные по экологии этого вида в условиях плато Путорана уже опубликованы (Романов, 2008). Поэтому ниже мы приводим обобщенную информацию.

Наблюдения, проведенные нами и другими исследователями, указывают на то, что это обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Ирисов, 1982; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б, 2008; Романов и др., 2007; Лисовский, Лисовская, 2002 а, б; Рупасов, Журавлев, 2006). Сибирский пепельный улит встречен во всех районах плато.

Сибирский пепельный улит населяет лесной, подгольцовый и гольцовый пояса, поднимаясь до высот 800–930 м над ур. м. на юге и юго-западе плато Путорана (Романов, 2008), до высот 500–650 м над ур. м. на севере плато (Романов, 1996), до высот 730–750 м над ур. м. на западе (Кречмар, 1966) и востоке региона (Зырянов, 1988).

На плато Путорана в гнездовой период подавляющее большинство птиц заселяет лесной пояс, где их можно наблюдать у уреза воды по берегам рек и озер почти повсеместно. Данная особенность размещения, впервые отмеченная А.В. Кречмаром (1966) на западной окраине плато Путорана, оказалась верна для всей остальной территории плато (Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). В пределах лесного пояса размещение птиц весьма неравномерно. Подавляющее их большинство населяет нижнюю часть лесного пояса (на высотах 100–250 м над ур. м.): берега наиболее крупных рек и озер (поймы и приозерья), а также низовья и устья ручьев и небольших речек, впадающих в них. Значительно меньше птиц населяет более высокие уровни лесного пояса, представляющие собой приозерные террасы и склоны плато различной крутизны. Эту закономерность подтверждают проведенные учеты, в соответствии с которыми в нижней части лесного пояса обилие птиц составляет 0,2–25 особей на 10 км береговой линии, а в средней и верхней частях — не превышает 0,05 особи на 10 км береговой линии. В бассейне оз. Някшингда на юге плато в горные ландшафты верхней части лесного пояса и далее в подгольцы и гольцы улиты проникают по рекам вплоть до верхнего их течения. Во многих других районах, где монолитность крутых склонов плато не нарушена долинами рек, «русла проникновения» отсутствуют. Но, несмотря на это, часть птиц находит возможность поселиться локальными изолированными очагами на высотах до 400–500 м над ур. м. (Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003). Единичные территориальные пары отмечены в сухих березово-лиственничных редколесьях верхних приозерных террас у оз. Кутарамакан и в глубине смешанного леса на средних приозерных террасах у оз. Накомякен. Интересно, что в последних двух случаях, птицы держались в местообитаниях значительно удаленных (1,5 км и более) от ближайших водоемов.

В пределах гольцового и подгольцового поясов региона сибирский пепельный улит распространен в буквальном смысле точечно. Основным лимитирующим фактором, препятствующим более широкому распространению вида в этих поясах, скорее всего, следует считать ничтожно малую в условиях столовых вершин плато площадь пригодных для вида местообитаний: сырых пойменных галечников с фрагментарно разбросанными разнотравно-кустарниковыми и тундроподобными растительными ассоциациями. Дефицит подобных местообитаний обусловлен следующими основными причинами. Ровные столовые вершины плато, лежащие почти на одной высоте, крайне слабо расчлененные, способствуют развитию на огромной площади гольцов сравнительно однообразных каменистых ландшафтов. Вкрапления же небольших участков прибрежных кустарниково-разнотравных биотопов, связанных с пересеченной местностью, очень редки. Что же касается подгольцового пояса плато Путорана, то большая его часть занимает зону перегиба трапповых склонов, резкого перехода горизонтальных поверхностей плато в отвесные склоны, с обилием скальных обрывов, обвальных и осыпных участков. Однако в выположенных долинах некоторых гольцовых и подгольцовых рек и озер, где формируются подходящие биотопы, сибирские пепельные улиты охотно селятся и успешно гнездятся.

На плато Путорана взрослые сибирские пепельные улиты держатся преимущественно на реках со множеством порогов, перекатов, песчано-галечных кос и отмелей. Птицы предпочитают широкие участки речных русел, ветвящихся боковыми второстепенными руслами с широкими плоскими безлесными берегами, где мозаично чередуются галечные, песчаные и илистые участки, фрагментарно задернованные и покрытые мхом, осокой, луговым разнотравьем, кустами ивняка. Местами эти участки переувлажнены или заболочены, с обилием лужиц и мелких ручейков. Предпочтение улитами безлесных прирусловых участков частично объясняет их повышенную численность в тундроподобных ландшафтах лесного пояса, формирующихся в районах образования обширных наледей (Романов, 2006 б) или долго сохраняющихся снежников (Кречмар, 1966).

В целом же характер окружающей растительности не играет большого значения для выбора птицами мест своего пребывания. Улиты населяют прибрежные местообитания, расположенные среди смешанных (ель, береза, лиственница) и лиственничных лесов и редколесий, кустарниковых зарослей из ивняка, ольховника, ерника, мохово-лишайниковых и разнотравно-кустарничковых тундр. Окружение мест обитания вида весьма различно по уровню проходимости и возможности обзора местности. Нередки случаи, когда улиты постоянно держались по соседству с завалами гигантских базальтовых глыб, очень густыми участками леса, заваленными упавшими стволами, или участками, захлещенными наносами плавника, достигающими в высоту 4–5 м.

Прослежена явная привязанность сибирских пепельных улитов к речным руслам со множеством рукавов. Этим объясняется повышенная численность птиц в устьях водотоков, где русло почти всегда бывает раздроблено на протоки. Это отмечено на западе плато Путорана (Кречмар, 1966), в южной (оз. Някшингда) и центральной (оз. Аян) частях региона (Романов, 1996).

Места, в которых держатся выводки с маленькими птенцами, представляют собой переувлажненные участки пойменных или устьевых галечников с различной степенью покрытия низкорослой растительностью. По данным А.В. Кречмара (1966), это, как правило, — влажные устья каменистых ручейков. За период наших работ 14 выводков встречены среди пойменных осоково-ивняковых кочкарников на заболоченных галечниках со множеством лужиц и 3 выводка — на галечниках вдоль веера устьевых протоков, фрагментарно покрытых влажными зеленомошными дернинами, куртинами разнотравья и наносами плавника.

По данным учетов, среднее обилие улитов по всему лесному поясу составляет 0,5 ос./км², по подгольцовому поясу — 0,09 ос./км², а по гольцовому — 0,08 ос./км².

В различных районах плато Путорана в пределах лесных ландшафтов лесного пояса обилие улитов в гнездовой период варьировало в пределах 0,3–0,9 ос./км². Локальные участки повышенной плотности населения вида в лесном поясе обнаружены в некоторых прибрежных редколесьях у оз. Кета (2 ос./км²; длина учета, проведенного 23 июня 2004 г. — 5 км), в обширной тундроподобной пойме среди наледей на р. Амдундакта (5 ос./км²; длина учета, проведенного 27 июня 2004 г. — 10 км), в устьях и поймах рек, впадающих в оз. Някшингда (1,8–4 ос./км²; длина учета, проведенного 30 июля 1991 г. — 4 км).

На водоемах лесного пояса плато Путорана улиты встречаются в гнездовой период с частотой 0,2–25 особей на 10 км береговой линии.

Локальные показатели обилия вида в некоторых районах гольцового и подгольцового поясов ничуть не меньше, чем в лесном поясе. Это подтверждают следующие данные. В окрестностях оз.Бокового локальная плотность населения вида в гольцовых ландшафтах достигала 4 ос./км² (длина учета, проведенного 3 августа 1989 г. – 3 км), а в подгольцовых – 8 ос./км² (длина учета, проведенного 3 августа 1989 г. – 3,5 км). В бассейне р.Курейки обилие улитов на гольцовых озерах составляло 7 особей на 10 км береговой линии (длина учета, проведенного 29 июня 2006 г. – 18 км), на подгольцовых – 17 особей на 10 км береговой линии (длина учета, проведенного 18 июня 2006 г. – 12 км). По данным В.А. Зырянова (1988) с востока плато Путорана, обилие птиц на различных участках подгольцового оз.Нерангда варьировала в пределах 12–30 особей на 10 км береговой линии (длина учетов, проведенных с 18 июня по 12 августа 1986 г. – 53 км).

Во время весеннего движения улитов, их встречали в основном, по 1–2 птицы, и лишь редко стайками из 3–6 особей. Первые особи появляются в конце мая – начале июня, а массовый прилет происходит обычно несколькими днями позже. Наиболее ранние даты встреч – 26 мая 1988 г. и 27 мая 2007 г. В весенний период других полевых сезонов (n=6) первые особи появлялись в период с 1 по 6 июня. По материалам всех сезонов наших наблюдений (n=8), средняя дата прилета – 1 июня. В 1958–1964 гг. А.В. Кречмар регистрировал появление птиц 31 мая – 1 июня. Хорошо выраженный пролет отмечен 7–25 июня 1980 г. (Морозов, 1984), 26 мая – 11 июня 1988 г., 3–10 июня 1990 г., 6–8 июня 2003 г., 6–13 июня 2006 г.

Большинство птиц отлетает из региона к 20 августа (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2004 б). При этом, слабо выраженный осенний пролет продолжается по рекам западных окраин Путорана до конца первой декады сентября (Кречмар, 1966; Романов, 2003). Самые поздние встречи птиц зарегистрированы А.В. Кречмаром (1966) 8 сентября.

Пепельные улиты начинают выполнять демонстративные полеты (токовать) со дня прилета, задолго до занятия гнездовых участков. Токовавших птиц более или менее регулярно отмечали до 15 июля (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 2004 б, 2006 а, б). Сроки и длительность периода максимальной вокальной активности весьма изменчива между годами, и, по-видимому, районами. В 1980 г. он пришелся на 16–20 июня (Морозов, 1984), в 1988 г. – на 9–25 июня, в 1989 г. – на 17–25 июня, в 1991 г. – на 3–18 июня, в 2003 г. – на 8–11 июня, в 2004 г. – на 10–14 июня, в 2006 г. – на 10–15 июня. Иногда короткое исполнение песен можно было услышать и несколько позднее – до конца второй декады июля.

Об устройстве гнезд сибирским пепельным улитом на плато Путорана можно судить по пяти известным к настоящему времени находкам. Описания двух гнезд, найденных на западе плато Путорана, приведены в статье А.В. Кречмара (1966). Одно из них было найдено 19 июня 1958 г. «на высоте около 320 м над ур. м. ... Оно помещалось в ямке между валунами, на участке порос-

шей карликовой березкой горной лесотундры». Другое гнездо было обнаружено 27 июля 1960 г. в «лиственничном редколесье с кустами ольхи и ивняков и с нижним ярусом из мхов, лишайников, осок, голубики и карликовой березки и было расположено в 100 м от галечникового берега Пясины и в 200–250 м от каменистого русла, вытекающего из озера ручья. Кладка ... лежала в прошлогоднем гнезде темнозобого дрозда (*Turdus eunomus*), устроенном на лиственнице на высоте 2–2,5 м от земли».

Еще два гнезда были обнаружены в гольцовом поясе в окрестностях Гусиных озер (бассейн р. Курейки). Первое, найденное Е.А. Журавлевым 29 июня 2006 г., содержало полную кладку из 4 яиц и располагалось на высоте 840 м над ур. м., в 170 м от берега горной речки, на неровной поверхности обширной россыпи, сложенной обкатанными камнями диаметром 15–30 см. В основании эти камни были слегка задернованы и местами заросли лишайником и мхом. Среди каменной россыпи, в 2–4 м друг от друга, были разбросаны растительные куртины диаметром 0,5–1 м, образованные мхом, лишайником, дриадой, злаками, голубикой. Гнездо располагалось на плоской куртинке-кочке (размерами 35x50 и высотой 7 см), сформированной лишайником и дриадой. В непосредственной близости от гнезда располагались камни не более 15–20 см в поперечнике и один камень поперечником около 0,5 м. Выстилка гнездовой лунки была сформирована примятой растительностью кочки (ягель, дриада) с небольшой примесью зеленого мха. В результате выщипывания насивавшей птицей лишайника из кочки, вокруг гнезда образовалась канавка шириной 4–5 см, расположенная ниже уровня лотка на 1–2 см, окаймлявшая гнездо по всей окружности. Ягель, выщипанный птицей из субстрата, был разбросан в радиусе 50–70 см. от гнезда. Диаметр гнезда, ограниченный внутренней стороной канавки составил 20x24 см, а глубина лотка – 1 см.

В тот же день, 29 июня, С.В. Рупасовым было найдено второе гнездо, в котором было 1 яйцо. Оно располагалось на высоте 920 м над ур. м. на обширном слегка пологом склоне долины одного из Гусиных озер (в 90 м от его берега), среди сухой каменной дриадово-лишайниковой тундры. Россыпи камней занимали не менее 50% площади окружающего пространства. Гнездо, диаметром 9 и глубиной 3 см, представляло собой едва примятую поверхность лишайниковой куртины.

Третье гнездо в 2006 г. было найдено С.В. Рупасовым в подгольцах (на высоте 619 м над ур. м.), в верховьях горного ручья, впадающего в среднюю часть оз. Дюпкун Курейский. В мозаике окружающего ландшафта преобладали участки лишайниковой тундры с зарослями из ерника и голубики. Гнездо было помещено в прибрежной полосе подгольцового озера, чем-то напоминающей пятнистую тундру и представляющей собой чередование каменных россыпей диаметром около 20 м и лишайниковых дернин, расположенных пятнами среди них. Местами на лишайниковых дернинах росли куртины осоки и единичные мелкие кусты ивы и ерника. Гнездо находилось в 15 м от уреза воды и в 80 м от зеленомошного лиственничного редколесья с подлеском из ерника и голубики. В радиусе 30 м от гнезда росли одиночные кусты ольховника и чахлые лиственницы высотой не более 3 м. Гнездо было устроено на краю плоской дер-

новой кочки (1,0–1,3 м), заросшей лишайником, редкой порослью осоки, ивы, и голубики (высотой до 18 см). Гнездовая лунка, диаметром 11,5 и глубиной 4 см, была сформирована в примятом лишайнике с небольшой примесью осоки. В момент находки, 15 июля, в гнезде были 2 проклюнутых яйца и 2 только что вылупившихся птенца.

Все четыре полные кладки, известные с плато Путорана, содержали по 4 яйца. Одна из них, найденная у подножия плато 27 июня 1960 г., была наполовину насижена (Кречмар, 1966). Из двух кладок, найденных в гольцах 29 июня 2006 г., одна содержала единственное яйцо, а вторая – полную свежую кладку. Яйца сибирского пепельного улита ярко-голубые, испещренные бурыми крапинами, сгущающимися к тупому концу в виде пояска. Размеры яиц: длина (n=11) 39,9–44,5, в среднем $42,8 \pm 1,1$ мм (M±m) (C.V.=2,6%); ширина (n=11) 28,2–30,5, в среднем $29,8 \pm 0,6$ мм (C.V.=1,9%).

Сроки вылупления птенцов и появление первых выводков в сопровождении взрослых птиц отличны в разные годы в различных районах плато Путорана. А.В. Кречмар (1966) наблюдал появление «совсем маленьких птенцов» в нижней части лесного пояса у верховьев р.Рыбной и на оз.Кета 16–25 июля, а в верховьях р.Хантайки – 31 июля 1959 г. Выводки с пуховиками в возрасте не старше 3–4 дней в подгольцах у оз.Бокового встречали 3–6 августа 1989 г., а в нижней части лесного пояса у оз. Дюпкун Котуйский – 24–26 июля 2007 г. По наблюдениям А.В. Кречмара (1966), основная нагрузка по заботе о потомстве лежит на самцах.

Молодых хорошо летающих улитов, достигших размеров взрослых, но с сохранившимся птенцовым пухом, отмечали на водоразделе рек Рыбной и Хантайки 7–9 августа 1959 г. (Кречмар, 1966), в низовьях р.Капчуг 8–12 августа 1988 г., в низовьях р.Някшингда 31 июля 1991 г., на оз.Собачье 14–23 августа 1999 г. (Романов, 2004 б).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)).

Немногочисленный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Ирисов, 1982; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б, 2008; Романов и др., 2007; Лисовский, Лисовская, 2002 а, б; Рупасов, Журавлев, 2006).

С 15 июня по 16 августа 1988 г. одиночные особи изредка встречались на илистых и песчаных отмелях по берегам рек и ручьев, впадающих в оз. Капчуг и южную часть оз. Аян. Лишь в низовьях р. Капчуг птицы были обычны. Там же 8 августа наблюдали 2 полностью оперенных молодых, достигших размеров взрослых особей.

В 1989 г. первые перевозчики появились у полыньи на р. Аян 15 июня, когда они стайками по 3–5 особей и одиночно кормились у уреза воды на задернованном галечнике. Самцы в 1989 г. токовали с 17 июня по 4 июля, особенно интенсивно – 28–29 июня. Последний кулик в 1989 г. отмечен на р. Аян 30 августа.

На западе Путорана, в районе Норильских озер, обычный гнездящийся вид, населяющий берега рек и ручьев (Кречмар, 1966; Морозов, 1984). На реках и ручьях в бассейне оз. Кутарамакан в 1990 г. был также обычен. Первая особь в 1990 г. в истоке р. Кутарамакан отмечена 4 июня. Активно токовавшие самцы

наблюдались здесь 30 июня — 1 июля 1990 г. 30 июля 1990 г. в нижнем течении р. Верхний Кутарамакан встречались стайки по 3–5 птиц, среди которых были поднявшиеся на крыло молодые.

На юге плато в 1991 г. весенний пролет шел 3–15 июня. Активное токование продолжалось с 20 июня по 13 июля 1991 г. В гнездовой период 1991 г. птицы были немногочисленны и держались по берегам рек и ручьев, на их наиболее крупных устьевых протоках. Предпочитали участки русел, где лес вплотную подступал к воде, а берег был обрамлен полосой низкого ивняка с зарослями осоки или разнотравья. Кочующие взрослые кулики поодиночке и стайками (до 6 особей) встречались ежедневно на берегах оз. Някшингда 5–22 августа 1991 г.

В 1999 г. одиночные птицы были отмечены на песчаных пляжах у оз. Накомьякен (23 июля), на р. Тонель (16 июля), р. Ланга (28 июля), р. Хоронен (14 августа).

На берегах оз. Дюпкун Курейский регулярно и повсеместно наблюдался с 29 июня по 16 июля 2001 г. Встречались, главным образом, одиночные особи. Лишь 17 июля были встречены 1 молодая птица в сопровождении взрослой и группа из 5 особей, а 6 августа стайка из 3 птиц.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — распространен повсеместно. Первые особи были отмечены в устье р. Агата 6 июня. В гнездовой период повсеместно встречался на берегах рек и озер в нижней части лесного пояса. Наиболее обычен был на оз. Агата Верхняя, в устье р. Някшингда, в пойме р. Северная.

Мородунка (*Xenus cinereus* (Guldenstadt, 1775)).

Обычна на гнездовье у Норильских озер (Кречмар, 1966), у оз. Хантайское (Сыроечковский, 1961), в юго-западных районах Путорана, обследованных нами в 2003 г. (Романов, 2006 а). На весеннем или осеннем пролете в небольшом количестве отмечалась во всех обследованных нами в 1988–1991 гг. районах плато (Романов, 1996). В центре Путорана в 1988 г. на отмелях устья р. Капчуг 3 одиночных птицы кормились 9 июня, а одна пара — 13 и 15 июня. На севере плато в 1989 г. в устье р. Хукэлче стая из 20 мородунок держалась 14 августа, а на юге плато на берегу оз. Някшингда одиночная особь была встречена 7 августа 1991 г. Известна единичная встреча стайки мородунок на оз. Кутарамакан 18 июня 1996 г. (Лисовский, Лисовская, 2002 б). На южном берегу оз. Накомьякен 20 июля 1999 г. отмечены 2 и 1 кормившиеся особи, а 21 июля 1999 г. — 1 птица, которая, судя по ее поведению, сопровождала птенцов (Романов, 2003).

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., распространена почти повсеместно (Романов, 2006 а). Первые особи появились в устье р. Агата 7 июня. Токующие птицы наблюдались, главным образом, на песчаных береговых косах у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Брачные демонстрации продолжались 7–13 июня и были наиболее интенсивны 10 июня. В гнездовой период мородунки были наиболее обычны у западной оконечности оз. Агата Верхняя, на перешейке между этим озером и оз. Агата Нижняя, в нижнем течение р. Эпекли-Сен, в верхнем течение р. Северная. Птицы держались на берегах крупных рек и озер, где песчаные пляжи чередовались с сырыми разнотравно-осоковыми луговинами и

зарослями ивняков. На западном берегу оз. Агата Верхняя 19 июня были найдены 3 гнезда с неполными кладками. Два из них располагались на плоской поверхности узкой песчаной косы, возвышавшейся на 1 м над водой, и покрытой куртинками лишайников, злаков и осок, невысокими кустиками шиповника, наносами мелкого плавника. Одно гнездо располагалось на песчаном склоне высокого приозерного вала, вершина которого была покрыта лиственничником с разреженным подлеском из можжевельника, багульника и брусники. Гнезда (n=3) были удалены от воды на 0,5–1,5, в среднем – 1,2 м. Гнезда располагались: у двух крупных камней (n=1), в наносе плавника (n=1), между трех обломков крупных веток (n=1). Одно гнездо представляло собой лунку в песке, лишенную всякой выстилки. Две другие гнездовые лунки были выстланы сухой травой, мелкими палочками из наносов плавника, хвоей и единичными кусочками коры лиственницы. Диаметр гнезд (n=3): 11–14, в среднем – 12,3 см. Глубина лотков (n=3): 4–7, в среднем – 5,3 см. Неполные кладки в двух гнездах содержали 19 июня по 2 яйца, а в одном гнезде – 1 яйцо. К 24 июня кладки во всех гнездах оказались законченными и содержали по 4 яйца. Размеры яиц (n=12): 36,0–38,0x24,8–27,0, в среднем – 37,2x25,9 мм.

Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758)).

На весеннем пролете, будучи редким или обычным встречался во всех обследованных нами в 1988–1991 гг. районах Путорана. В 1988 г. стайки численностью до 25 птиц кормились на мелководьях устья р. Капчуг 7–11 июня. При этом они держались обособленно от других куликов. В 1989 г. птицы были встречены дважды: стая из 9 самок и одного самца кормилась на полынье р. Аян 15 июня, а группа из 4 самок – на мелких лесных озерах 25 июня. В 1990 г. на полынье в истоке р. Кутарамакан 3 июня держались 5, 4 июня 6 особей, а на небольшом лесном озере в районе оз. Капчук 25 июня – 3 птицы. В 1991 г. одиночную особь мы наблюдали на заберегах оз. Някшингда 6 июня. На оз. Собачье, в устье р. Нахта, 4 августа 1999 г. отмечена одиночная особь, кормившаяся у берега маленького островка, заросшего осокой.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758)).

В пределах плато Путорана обычен на гнездовые лишь у Норильских озер (Кречмар, 1966). В весенне-летний период встречался и в других районах плато (северные, центральные, южные, юго-западные), однако доказательств гнездования там получено не было (Романов, 1996). Стайки кочующих птиц отмечались на западе Путорана – в июне 1980 г. у оз. Капчук (Морозов, 1984) и в июне 1996 г. у оз. Кутарамакан (Лисовский, Лисовская, 2002 б), а также в июле 1986 г. на северо-востоке плато у оз. Нерангда (Зырянов, 1988).

В 1988 г. редкие стайки по 6–20 особей, пары и одиночки кормились на мелководьях в устье р. Капчуг 7–15 июня.

В 1989 г. на небольших озерах среди лиственничников кулики встречались по 2–23 особи 10–30 июня, а на р. Аян (по 2–10 особей) – 11–28 июня. Большинство групп состояло преимущественно из самок или только из них.

На юге плато Путорана в 1991 г. единичные пары встречены 14 и 18 июня на термокарстовых озерах среди болот, окруженных лиственничником. Стайка из 8 птиц была отмечена на оз. Някшингда 16 июня 1991 г.

У западной оконечности оз. Агата Нижняя 5 июля 2003 г. отмечены 2 особи. Они кормились в полузатопленных кочкарных осоковниках среди низких ивняков.

Турухтан (*Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758)).

На весеннем пролете один из самых обычных видов куликов, встречающийся в этот период почти по всей территории плато.

В 1988 г. у оз. Капчуг пролет шел группами по 10–20 особей с 1 по 20 июня. Мигранты кормились на илистых отмелях в устье р. Капчуг. Лишь однажды стая из 17 птиц встречена на верховом болоте. В заболоченных лиственничниках на юге оз. Аян турухтаны держались 28–30 июля 1988 г.

В 1989 г. первые одиночные самки появились в заболоченных редколесьях и на берегу р. Аян 10–11 июня. Летевшие в различных направлениях одиночные птицы, пары, группы численностью до 20 особей, состоявшие из самцов и самок, отмечались в долине р. Аян 18–22 июня. Последние в сезоне 1989 г. 2 самца были встречены 28 июня. Добытая 20 июня 1989 г. на берегу р. Аян самка весила 80 г. Длина ее клюва, крыла, цевки, хвоста составляла соответственно 28, 150, 35, 60 мм, а диаметр наибольшего фолликула – 4 мм. В желудке были лишь гастролиты и нитевидные побеги мхов. Подкожные отложения жира отсутствовали.

В окрестностях оз. Кутарамакан в 1990 г. весенний пролет проходил довольно вяло. На галечнике у полыньи в истоке р. Кутарамакан 3 июня мы видели стаю из 22 особей, большинство из которых составляли самки. 4 июня 1990 г. там же встретили 3, 7 июня – тоже 3 турухтанов, а 9 июня – одиночную птицу. В отличие от 1990 г., в 1996 г. у оз. Кутарамакан турухтаны на весеннем пролете были многочисленны (Лисовский, Лисовская, 2002 б).

Весьма малочисленны турухтаны были на весеннем пролете в 1986 г. на северо-востоке Пугорана (Зырянов, 1988), и в 1991 г. на юге плато, у южной оконечности оз. Някшингда, где 4 июня 1991 г. были встречены 2, а 5 июня – 7 птиц (Романов, 1996). По наблюдениям Н.Е. Налтанова, турухтаны на весеннем пролете малочисленны также и у оз. Собачье (Романов, 2003).

В 2003 г. во время весеннего пролета, продолжавшегося в устье р. Агата с 4 по 8 июня, ежедневно отмечалось от 7 до 23 особей. Птицы кормились на устьевых песчано-илистых отмелях заросших осокой. Позднее одиночная особь нам встретилась 12 июня у западной оконечности оз. Агата Верхняя, и две особи – 24 июня на галечнике с луговой растительностью в верхнем течение р. Северная.

Гнездятся турухтаны в западных и центральных частях плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968).

Кулик-воробей (*Calidris minuta* (Leisler, 1812)).

На весеннем пролете наблюдался в большинстве обследованных нами районов плато (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б).

В 1988 г. на илистых отмелях устья р. Капчуг пролетные пары и стаи по 10–40 особей кормились 4–15 июня. 8 августа 1988 г. там же встречена пара, а 12 августа – 3 куличка.

В 1989 г. на льду небольшого озера у Норильска 4 июня наблюдалась общая стая с белохвостыми песочниками численностью около 250 особей. На берегах

р. Аян с 10 по 25 июня 1989 г. регулярно отмечались одиночки, пары и группки по 3 особи.

На западе плато Путорана на весеннем пролете (6, 10 июня) встречен В.В. Морозовым (1984) на оз. Капчук. В 1990 г. около полыней на юго-западе оз. Кутарамакан 3 июня держалось 15,4 июня – 7,7 июня – 8, 9 июня – 2 транзитные птицы. На береговом галечнике в центре оз. Кутарамакан 12 июня 1990 г. отметили одиночную особь.

В устье р. Агата, на юго-западе плато Путорана, весенний пролет в 2003 г. продолжался 4–13 июня, наиболее интенсивно 6–12 июня. В этот период ежедневно на устьевых отмелях можно было увидеть до 30–40 особей. Мигранты держались по одиночке, парами и небольшими стайками. Они кормились на устьевых песчано-илистых отмелях периодически образуя общие кормовые скопления с другими видами куликов (обычно галстучниками и белохвостыми песочниками), рогатыми жаворонками, белыми трясогузками, варакушками. 12–13 июня большинство куликов–воробьев кормилось вдоль кромки льда на оз. Агата Верхняя, куда р. Агата выносила большое количество грязи.

Известно указание на гнездование этого вида в центральной части плато Путорана (Мичурин, Мироненко, 1968).

В послегнездовой период в разных частях плато встречаются кочующие особи. На западе Путорана у р. Глубокой 19 августа 1958 г. были встречены небольшие стайки (Кречмар, 1966), а в дельте р. Кутарамакан (оз. Хантайское) 1 августа видели 5 птиц (Ирисов, 1982). На оз. Собачье, на песчано-илистых отмелях устье р. Нахта, 2-5 августа 1999 г. ежедневно кормилось от 5 до 12 особей (Романов, 2003). В центре плато в устье р. Капчук 8 августа 1988 г. были отмечены 2, а 12 августа – 3 куличка. На юге Путорана в августе 1991 г. на песчаных берегах оз. Някшингда регулярно отмечали кочующих одиночных птиц и стайки из 3–8 особей (Романов, 1996). В 2003 г. на песчано-галечных берегах р. Северная одиночная кочующая птица была встречена 24 июля, 3 кочующие особи – 28 июля (Романов, 2006 а).

Песочник–красношейка (*Calidris ruficollis* (Pallas, 1776)).

Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов, Голубев, 2011). Поэтому ниже мы приводим лишь самые общие сведения, из этой публикации.

Первый и пока единственный известный участок гнездования этого вида, общей площадью около 225 км², обнаружен нами в 2010 г. в гольцовом поясе северо-запада плато Путорана. Таким образом, нами впервые установлено, что плато Путорана – юго-западный форпост распространения песочника–красношейки, и граница гнездового ареала находится в пункте с координатами 69°35' с.ш., 92°15' в.д. Обнаруженная на плато Путорана в 2010 г. гнездовая группировка песочника–красношейки представляет собой обособленную горную популяцию, удаленную от ближайших известных мест достоверного гнездования на Таймыре на 600 км к юго-западу. Район нашей находки расположен на высотах 900–1400 м над ур. м., в пределах 69°35'–69°43' с.ш., 92°15'–92°37' в.д., и охватывает котловины горных озер Богатырь (970 м над ур. м.) и Нералак (920 м над ур. м.). Их длина имеет протяженность, соответственно, 9 и 17 км, при ши-

рине обоих водоемов не более 0,5–1 км. Котловины озер имеют тектонический генезис, а современный облик окружающих низкогорных ландшафтов сформировался под воздействием поздне-плейстоценового оледенения.

Песочников–красношеек удалось наблюдать с 6 июля по 5 августа 2010 г. в горных тундрах гольцового пояса плато Путорана в интервале высот 920–1200 м над ур. м., в основном в пределах 920–1000 м над ур. м. Там повсеместно господствуют мохово-лишайниковые и мохово-осоковые тундры. Сухие пологие склоны котловин гольцовых озер изобилуют мерзлотными медальонами, покрыты лишайником, кассиопеей и дриадой. Широко распространены песчано-щебнистые холмы (морены поздне-плейстоценовых ледников), мозаично поросшие куртинами лишайников, дриады, злаков и незабудочника. Холмы чередуются с обширными плоскими переувлажненными долинами речек и ручьев, задернованная мелкобугристая поверхность которых обычно занята густым сомкнутым растительным покровом из мхов, лишайников, дриады, кассиопеи, злаков, осок, карликовых ив. Повсюду многочисленны снежники, каменистые россыпи и скопления валунов.

В гнездовой период песочников–красношеек наблюдали как на приречных или приозерных участках днищ долин (в том числе и у уреза воды по берегам рек и озер), так и вдалеке от побережий – в открытой тундре. Птиц встречали по всему обследованному району, хотя они были распределены неравномерно, в результате чего показатели обилия на разных участках отличались.

Подавляющее большинство беспокоившихся песочников–красношеек встречено в прибрежных тундрах наиболее крупных рек и озер, а также в низовьях и устьях ручьев и небольших речек, впадающих в них. Значительно меньше беспокоившихся птиц наблюдали в более высоких частях гольцового пояса, представляющих собой приозерные террасы и пологие склоны отдельных горных массивов. Эту закономерность подтверждают проведенные учеты, в соответствии с которыми в нижней части гольцового пояса (920–1000 м над ур. м.) обилие беспокоившихся птиц составляло 4,2 ос./км², а в средней и верхней частях (1000–1200 м над ур. м.) – не превышало 2,0 ос./км².

Гнездовые местообитания песочника–красношейки в гольцах северо-запада плато Путорана связаны с побережьями самых крупных элементов гидросети, что позволяет охарактеризовать пространственное распределение вида в обследованном районе как «ленточное». Песочники–красношейки охотно селятся, прежде всего, в выложенных позднеплейстоценовыми ледниками котловинах гольцовых озер Богатырь и Нералак, где широко распространены подходящие биотопы. Экстремально сжатые сроки сезона, пригодного для гнездования птиц, которые неизбежны при весьма позднем таянии снега на вершинах плато Путорана, очевидно, не являются жестким лимитирующим фактом для песочника–красношейки при проникновении в регион, как впрочем, и суровые неустойчивые погодные условия лета, характеризующиеся низкими суточными температурами, сильными ветрами, обильными снегопадами и продолжительными дождями.

От берегов крупных водоемов вверх по пологим горным склонам гольцового пояса песочники–красношейки проникают по ручьям, питающимся от много-

численных снежников. Несмотря на то, что подобные «русла проникновения» в ряде случаев отсутствуют, редкие единичные пары, вероятно, все же находят возможность устраивать гнезда на локальных изолированных участках подходящих местообитаний. Например, единичные беспокоившиеся особи отмечены в горных тундрах верхних приозерных террас у северной оконечности оз. Нералак на высоте 1200 м над ур. м. В этом случае распространение птиц приобретает в буквальном смысле точечный характер.

Песочники—красношейки в сезон размножения держались преимущественно там, где множество ручейков, многократно пересекаясь и образуя густую сеть, формируют участки обширного поверхностного стока талой воды. В пределах таких проточно-переувлажненных участков птицы предпочитали местообитания, где мозаично чередовались галечные, песчаные и илистые участки, фрагментарно задернованные и покрытые кочками из мхов, злаков и осок. Именно в таких местообитаниях были отмечены все настойчиво беспокоившиеся особи в период насиживания кладок и вождения птенцов, найдено гнездо и обнаружен погибший пуховой птенец.

Единственное гнездо обнаружено нами 10 июля 2010 г. в 3 км к востоку от восточной оконечности оз. Богатырь (69°41' с.ш.; 92°27' в.д.) на высоте 950 м над ур. м. Оно было размещено в 15 м от наледи и снежника, на вершине одной из многочисленных влажных мохово-злаково-осоковых кочек (диаметром 0,5 и высотой 0,25 м), повсеместно разбросанных среди камней в широком русле низовьев мелкого медленно текущего ручья. Долина ручья ограничена двумя крупными песчано-галечными холмами (моренами). Гнездовая лунка диаметром 80 и глубиной 30 мм была сформирована в прижатом мху и сухой траве. Довольно обильная выстилка лотка состояла из мелких сухих листочков карликовой ивы, растущей на кочке по периметру гнезда. Полная кладка из 4 яиц оказалась сильно насиженной. Яйца этой кладки имели длину 29,1–30,0, в среднем $29,5 \pm 0,4$ мм ($M \pm m$) ($C.V.=1,4\%$) и ширину 21,9–22,5, в среднем $22,1 \pm 0,2$ мм ($M \pm m$) ($C.V.=0,9\%$). Погибший пуховой птенец (не старше 4–5 дней) был найден 2 августа 2010 г.

Кроме беспокоившихся и отводивших от гнезд или птенцов песочников—красношеек на всей обследованной территории мы регулярно отмечали также широко перемешавшихся птиц, державшихся по одиночке, по двое и стайками из 3–25 особей. Обилие таких птиц, державшихся обычно в прибрежной полосе озера и рек составило в среднем 7,6 ос./км².

Одна из птиц, встреченных 17 июля 2010 г., выполнявшая отвлекающие демонстрации между озерами Богатырь и Нералак (69°41' с.ш., 92°28' в.д.), была окольцована. На левой ноге птицы было алюминиевое кольцо. А на правой ноге издалека было заметно ярко-оранжевое пластиковое кольцо с флажком, какими австралийские орнитологи метят куликов, зимующих в штате Виктория на юго-востоке Австралии. На основе этого, правомерно полагать, что песочники—красношейки, гнездящиеся на плато Путорана, имеют наиболее протяженный миграционный путь и преодолевают от мест гнездования до зимовок расстояние около 14000 км.

Общая численность популяции песочника—красношейки на обследованной в 2010 г. территории северо-запада плато Путорана площадью 225 км² оценива-

ется нами в 170–180 особей. В гнездовой период 2010 г. проявлявшие беспокойство особи ($n = 51–54$) составляли 30%, а не проявлявшие беспокойства широко перемещавшиеся кулики ($n = 119–126$) – 70%.

Длиннопалый песочник (*Calidris subminuta* (Middendorff, 1851).

Одиночную особь мы встретили 8 июня 2003 г. на илистых отмелях в устье р. Агата (Романов, 2006 а).

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii* (Leisler, 1812).

На весеннем пролете достаточно обычен почти во всех районах плато Путорана. Мы не встречали птиц весной 1991 г. на юге плато в бассейне оз. Някшигда, и весной 1990 г. на западе плато у оз. Кутарамакан. При этом, у оз. Кутарамакан пролетные особи встречались весной 1996 г. (Лисовский, Лисовская, 2002 б). По данным А.В. Кречмара (1966) на западе Путорана в долине р. Рыбной весенний пролет носит четко выраженный или даже массовый характер. В 1988 г. в центральной части плато весенний пролет шел в устье р. Капчуг 4–15 июня, наиболее интенсивно – 8–9 июня. Останавливавшиеся на илистых отмелях стаи, насчитывавшие 10–50 особей, кормились среди других куликов. На севере плато в 1989 г. белохвостые песочники по одиночке изредка встречались на береговых галечниках у р. Аян с 17 июня по 1 июля. В 2003 г. на юго-западе Путорана, в устье р. Агата, активный весенний пролет продолжался 4–12 июня, наиболее интенсивно – 6–8 июня. Мигранты, державшиеся одиночно, парами и стайками, кормились на устьевых песчано-илистых отмелях. В гнездовой период белохвостые песочники отмечались почти исключительно на песчано-галечных берегах рек, фрагментарно покрытых сырыми разнотравно-осоковыми лугами и зарослями ивняков.

На гнездовье у оз. Хантайского в 1960 г. был один из самых обычных гнездящихся куликов (Сыроечковский, 1961). У Норильских озер гнездится изолированными очагами (Кречмар, 1966). Подобный характер расселения типичен, видимо, и для других районов Путорана, в частности, для северо-востока плато. Там на относительно небольшой территории в окрестностях оз. Нерангда гнездящиеся птицы были весьма обычны в 1986 г. (Зырянов, 1988). Кроме этого, гнездо с кладкой из двух яиц было найдено 29 июня 2003 г. на юго-западе плато Путорана (оз. Агата Верхняя) на вершине плато в горной тундре (650–700 м н.у.м.). Гнездо располагалось у небольшого озера на задернованной каменистой гряде, покрытой мхами, лишайниками, мелкими кустиками ерника и густой порослью рододендрона (высотой до 40 см). Гнездовая ямка была сформирована в кочке зеленого мха между двух кустиков ерника. Выстилка состояла из сухой осоки и сухих листьев ерника. Диаметр гнезда – 9 см, глубина – 4 см. Размеры яиц ($n=2$): 26,9x20,4; 28,2x20,4 мм.

На послегнездовых миграциях в августе месяце песочников встречали в разных районах плато. На западе их наблюдал А.В. Кречмар (1966). На севере 2 августа 1989 г. одиночную особь мы видели в сырой ложбине, заросшей осокой, среди горной тундры. В центре плато у оз. Капчуг двух куликов отметили 12 августа 1988 г. На юге Путорана во второй половине августа 1991 г. на песчаных пляжах оз. Някшигда постоянно встречали кочующих птиц, державшихся по одиночке и группками по 3–6 особей. На осеннем пролете 1999 г. одиночные

особи и стайки из 3–10 особей отмечались 29–31 августа на окраине дельты р. Кылтэллар (оз. Глубокое) и 2 сентября в среднем течение р. Глубокая.

У оз. Дюпкун Курейский, в устье р. Тесная, 17 июля 2001 г. отмечена одиночная особь. В долине р. Северная, на юго-западе Путорана, птицы были повсеместно обычны и наблюдались ежедневно с 20 июля по 5 августа 2003 г. Характер пребывания белохвостых песочников в котловине оз. Дюпкун Курейский и долине р. Северная остался не ясен (Романов, 2003, 2006 а).

Краснозобик (*Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763).

Крайне редок на весеннем пролете (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2006 а). В 1988 г. на отмелях в устье р. Капчуг 7 июня кормилась стайка из 10, 8 июня – из 15, а 9 июня – снова из 10 птиц. В 2003 г. в устье р. Агата 10 пролетных особей мы встретили 6 июня.

Чернозобик (*Calidris alpina* (Linnaeus, 1758).

На весеннем пролете хотя и не многочислен, но регулярно встречается в этот период по всей территории плато Путорана. Это подтверждается сведениями, относящимися к западным (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2006 а), а также северным, центральным, южным, юго-западным районам плато (Романов, 1996). 6–11 июня 1988 г. пролетные стаи по 5–30 особей кормились на песчано-илистых отмелях р. Капчуг. 10 и 11 июня 1989 г. на задернованных галечниках у р. Аян наблюдались 4 одиночные птицы. В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан 3 июня мы видели 5 птиц, летевших над озером на запад. В 1991 г. стайка из 10 птиц кормилась в июне на песчано-илистых отмелях в устье небольшого ручья, впадающего в оз. Някшингда. В 2003 г. на юго-западе плато Путорана, в устье р. Агата, мы встретили 25 особей 7 июня и 15 особей – 8 июня. На прибрежной песчаной косе у западной оконечности оз. Агата Верхняя одиночная особь наблюдалась 24–25 июня 2003 г. Кроме этого, известны встречи птиц на северо-востоке плато, в окрестностях оз. Нерангда: 19 июня зарегистрирована одиночная особь, а 26 июня 1986 г пара птиц в горной тундре (Зырянов, 1988). Возможно, чернозобики, наблюдавшиеся после 15 июня в 1986 г. и 2003 г., были не из числа транзитных мигрантов весеннего периода, а из числа неразмножающихся особей, широко кочующих в летнее время.

Дугыш (*Calidris melanotos* (Vieillot, 1819).

О встрече этого вида на весеннем пролете сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

Исландский песочник (*Calidris canutus* (Linnaeus, 1758).

Изредка отмечается в небольшом количестве на весеннем пролете (Сыроечковский, 1961; Романов, 1996). В центральной части плато 9 июня 1988 г. 5 куликов кормились в устье р. Капчуг. На западе Путорана Е.Е. Сыроечковский (1961) наблюдал пролетных птиц на оз. Хантайском, а мы 2 песочников видели 3 июня 1990 г на галечнике у полыньи в истоке р. Кутарамакан.

Песчанка (*Calidris alba* Pallas, 1764).

В начале 60-х годов изредка встречалась на весеннем пролете в истоках р. Рыбной (Кречмар, 1966).

Грязовик (*Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763).

В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983) включили этот вид в список птиц плато Путорана с оговоркой о необходимости подтверждения его пребывания на терри-

тории данного региона. Достоверная встреча грязовика на территории плато зарегистрирована лишь однажды: 18 июня 1996 г. несколько особей были встречены на оз. Кутарамакан (Лисовский, Лисовская, 2002 б).

Гаршнеп (*Lymnocyptes minimus* (Brunnich, 1764).

Гнездование этого кулика отмечено на западе Путора́на в истоках р. Рыбной (Кречмар, 1966).

Бекас (*Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758).

Обычный, местами редкий, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б).

В 1988 г. первые 2 бекасы появились на злаковом лугу в устье р. Гулями 1 июня, 4, 8 и 13 июля 1988 г. одиночные особи были встречены в редколесьях с густым ольховым подлеском на приозерных террасах оз. Аян, причем, 4 и 13 июля птицы отводили от кладок (или птенцов).

В 1989 г. на обширном мохово-осоковом болоте среди лиственничника на террасе р. Аян 4 самца обыкновенного бекаса токовали 11 июня. Позднее в аналогичных биотопах воздушные демонстрации одиночных самцов наблюдались 13, 15, 17 и 21 июня 1989 г.

На западе плато первые встречи токующих самцов у Норильских озер происходят 8–18 июня (Кречмар, 1966; Морозов, 1984).

В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан и в широкой долине между этим озером и оз. Кета самцы токовали 3–25 июня. Птицы встречались в районах заболоченных пойменных и устьевых ивняков, на тундроподобных болотах среди редколесий.

В 1991 г. на юге плато Путора́на токующие птицы были обычны с 30 мая по 10 июля в устьях наиболее крупных рек, впадающих в оз. Някшингда (Морктакон, Амундыкан, Ирбукон, Верхняя Някшингда). Бекасы держались в тех участках дельт, где затопленные, полузатопленные или заболоченные острова и косы были покрыты осоковой кочкарней, густыми зарослями низких ивняков и ольховника, и разделены многочисленными протоками или разливами.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — редкий, локально распространенный вид. В устье р.Агата первая особь появилась 4 июня. Позднее (6–8 июня), на вытаявших из под снега осоковых полянах с редкой порослью ивняка, мы ежедневно отмечали 2–4 птицы. В гнездовой период бекасы были встречены лишь в двух точках: в окрестностях протоки, соединяющей озера Агата Верхняя и Агата Нижняя (4–5 июля) и в нижнем течение р.Эпекли-Сен (16 июля). Птицы держались в пойменных местообитаниях с сильно изрезанной береговой линией, где полузатопленные или заболоченные острова (полуострова) и косы были покрыты осоковой кочкарней, густыми зарослями низких ивняков, и разделены многочисленными протоками или заливами. Активно токующие самцы наблюдались 4–5 июля. В среднем течение р.Северная 27 июля была встречена одиночная особь.

Азиатский бекас (*Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато (Романов, 1996, 2003).

В 1988 г. одиночные самцы токовали на террасе оз. Аян 8 и 12 июня. Между выполнением воздушных демонстраций они периодически присаживались в разреженном молодом лиственничнике. В 1989 г. на мохово-осоковом болоте у р. Аян 2 самца токовали 11 июня и 15 июля.

По сведениям А.В. Кречмара (1966) и В.В. Морозова (1984), на западе плато Путорана более многочислен на гнездовье, чем предыдущий вид. На обследованной в 1990 г. территории птицы встречались в тех же районах, что и бекас, а также в низовьях р. Верхний Кутарамакан. В 1990 г. токующие самцы появились 4 июня, а брачные демонстрации продолжались до 4 июля. В этот период птицы часто встречались в смешанных лесах с болотами и озерами, в лиственничных редколесьях с обширными пятнами ерников, в заболоченных ерничково-ивняковых поймах. 25 июня 1990 г. в смешанном лесу с ольховым подлеском, на склоне берега озера найдено гнездо с 4 слабонасиженными яйцами. Гнездо (диаметр 12 см, глубина лотка 6 см), выстланное прошлогодней листвой березы, было устроено в сфагновой кочке, среди брусники и багульника. Размеры яиц: 40,9x30,5; 39,8x30,3; 40,3x30,2; 39,0x30,6 мм, вес 18,9, 18,2, 18,4, 18,2 г. В пойменном смешанном лесу с густыми зарослями ольховника и ивняка, в низовьях р. Верхний Кутарамакан 30 июля 1990 г. встречены 4 неплохо летавших молодых птицы. В этих местах, на заиленных берегах многочисленных устьевых проток, было очень много следов бекасов.

В 1991 г. в окрестностях оз. Някшингда токующие птицы были обычны 2–27 июня. Наиболее активно токование шло в вечерние, ночные и ранние утренние часы в период 4–6 и 18–27 июня. Единичные токующие самцы в 1991 г. наблюдались 3 и 16 июля. В пределах лесных ландшафтов был распространен практически повсеместно, встречаясь, как исключение, даже у верхней границы лесного пояса на склонах плато. При этом, основная часть территориальных птиц была отмечена в лесах и редколесьях, покрывающих приозерные и речные террасы, реже – поймы и устья рек. Гнездо с 4 яйцами, в которых эмбрионы были полностью сформированы, покрыты пухом и занимали весь объем яйца, было найдено 25 июня 1991 г. Гнездо располагалось на окраине дельты ручья, на широкой приозерной террасе, среди высокого лиственничного редколесья с полянами и разреженным подлеском из ольховника. Гнездовая ямка диаметром 13 и глубиной 6 см была устроена на моховой кочке под кроной ольховного куста у края небольшой поляны. Лоток был выстлан сухими листьями брусники, кустики которой росли вокруг. Размер яиц: 41,3x29,1; 41,8x29,2; 39,6x28,5; 39,6x29,5 мм, а их вес, соответственно – 15,8; 15,6; 15,0; 15,9 г. На послегнездовых кочевках встречены в горной тундре и на берегах оз. Някшингда.

В котловинах озер Накомьякен и Собачье токующих птиц, по словам А.В. Забродина, можно услышать в начале лета.

У южной оконечности оз. Дюпкун Курейский токующие самцы отмечены в полете над редколесьями 30 июля – 2 августа 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – редкий, локально распространенный вид. В устье р.Агата и на лесных опушках у западной оконечности оз.Агата Верхняя одиночные особи отмечались 7–12 июня. Птицы регулярно встречались 4–5

июля в лиственничных редколесьях на перешейке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя, а также в аналогичных местообитаниях на нижних приозерных террасах в юго-восточной части котловины оз. Агата Верхняя. Токующие самцы неоднократно наблюдались 12 июня и 4–5 июля. В пойме р. Северная единичные особи отмечены 22 июля и 2 августа.

Горный дупель (*Gallinago solitaria* Hodgson, 1831).

У западной оконечности оз. Агата Верхняя 6 июня 2003 г. мы встретили одиночную особь и группу из 3 птиц (Романов, 2006 а).

Кроншнеп–малютка (*Numenius minutus* Gould, 1841).

О гнездовании этого вида на территории плато Путорана сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983). Активно токующих территориальных самцов, а также территориальные пары птиц мы встречали только в 2007 г. на востоке плато Путорана, в верхнем течение р. Котуй (озера Харпича, Люксина, Дюпкун Котуйский). В центре плато, у южной оконечности оз. Аян, пара птиц с неясным статусом пребывания держалась в лиственничном редколесье, окаймляющем верховое болото, 8 июня и 27 июля 1988 г. (Романов, 1996).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)).

Залеты этих куликов были зарегистрированы нами на севере и западе Путорана: 24 июня 1989 г. одиночная птица была встречена в устье р. Муниль, а 2 и 3 июня 1990 г. крики этих куликов слышали в районе истока р. Кутарамакан (Романов, 1996).

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758)).

Обычный, местами редкий гнездящийся вид, распространенный в центральных, западных, юго-западных и южных районах плато Путорана.

В 1988 г. одиночный кулик был встречен 29 июля в разреженном лиственничнике у южной оконечности оз. Аян. В этом же районе 30 июля 1988 г. пара тревожно кричавших птиц была встречена на небольшом болотце среди лиственничника. По наблюдениям С.А. Папушина, гнездится недалеко от устья р. Гулями (южная часть оз. Аян).

На западе плато Путорана, видимо, обычный гнездящийся вид у Норильских озер (Кречмар, 1966; Сыроечковский, Рогачева, 1980; Ирисов, 1982; Морозов, 1984). В 1990 г. на оз. Кутарамакан первая пара появилась 9 июня. На обследованной нами территории выявлены два участка гнездования этих птиц: в широкой долине между оз. Кутарамакан и оз. Кета и недалеко от устья р. Кутарамакан. На первом участке 23–26 июня 1990 г. — на 10 км маршрута по аллювиальной холмистой равнине, покрытой березово-лиственничным редколесьем с куртинами ерника, мелкими озерами в низинах и пятнами оголенного грунта на вершинах щебнистых грив отмечены 5 территориальных пар; 24 июня 1990 г. у одной из них найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами. Гнездо помещалось в мохово-лишайниковой кочке, среди кустиков ерника и голубики. Лоток диаметром 18 см и глубиной 6 см был выслан лишайником, листьями и веточками голубики и ерника. Размеры яиц: 59,1x38,9; 57,0x38,3; 58,4x39,5; 58,2x39,4 мм. В районе устья р. Кутарамакан 1 и 2 июля 1990 г. были встречены 1 территориальная пара и стая из 8, очевидно, холостых птиц. Все они держались на плоскобугристых торфяниках с обилием болот, озер, проток, сухих песчаных грив, покрытых густым ерником и

лиственничными рединами. В аналогичных биотопах гнездились кроншнепы у оз. Кета и в долине р. Рыбной (Кречмар, 1966).

В 1991 г. в окрестностях оз. Някшингда птицы токовали с 28 мая по 12 июня, наиболее активно – 5 июня. Территориальные пары держались в широких долинах с плоскими террасами или в обширных безлесных дельтах рек. Эти местообитания были сосредоточены в полосе длиной 60 км, протянувшейся от устья р. Някшингда на северо-западе через южную оконечность оз. Някшингда до устья р. Корито на юго-востоке. В долине р. Някшингда гнездились 4 пары. Они населяли участки елово-лиственничных лесов и редколесий пересеченных сухими песчаными гривами, заросшими ерником понижения между которыми занимали болотца и озерки. К этим участкам примыкали ерниковые пустоши в местах образования зимних наледей в пойме. Не менее 4 пар гнездились в тундроподобных ландшафтах в устье р. Морктакон. Птицы держались среди заболоченных бугристых торфяников, покрытых мхами, лишайниками, моршкочкой, голубикой, багульником, ерником, ивняком и изобилующих термокарстовыми озерами. В этих местообитаниях 9 июля 1991 г. было найдено гнездо, расположенное на крупном безлесном торфяном бугре, окруженном заболоченным редкостойным лиственничником. Гнездовая ямка диаметром 18 и глубиной 5 см была устроена у куста ерника и скудно выстлана мелкими веточками, сухой листвой, лишайником. В гнезде находились остатки скорлупы и один почти полностью обсохший птенец (клюв, крыло, цевка длиной соответственно – 14, 20, 22 мм). Территориальные пары в 1991 г. были отмечены также в районе устья р. Амундыкан (n=2) и в среднем течении этой реки (n=1). Стайка из 17 взрослых кочующих особей была встречена 1 августа 1991 г. в горной тундре.

В обширной долине к югу от центральной части оз. Накомякен 4 территориальные пары были отмечены 19 июля 1999 г. Птицы держались на сильно пересеченной местности, где высокие песчаные гривы, покрытые березово-лиственничным редколесьем, чередовались с понижениями, занятыми термокарстовыми озерами и сфагновыми бугристыми болотами. Одиночную особь, пролетавшую над устьем р. Нахта, мы встретили 2 августа 1999 г.

В котловине оз. Дюпкун Курейский населяет исключительно ее крайнюю юго-западную оконечность, где господствует «редколесно-бугристый» ландшафт. С 29 июня по 2 июля 2001 г. в указанных местообитаниях были встречены 5 территориальных пар и 2 одиночные особи.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., был распространен почти повсеместно. Гнездился среди болот и редколесий в нижней части лесного пояса. В устье р. Агата во время весеннего пролета, продолжавшегося в 2003 г. 2–12 июня, ежедневно встречались от 1 до 9 особей. Птицы держались по одиночке или парами, и кормились на прибрежных проталинах. В гнездовой период 2003 г. территориальные пары и кочующие особи были повсеместно многочисленны в двух районах: в заболоченных лиственничных редколесьях на перешейке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя, и в обширных массивах сфагновых болот и лиственничных редколесий верхнего течения р. Северная. У одной из пар, гнездившихся на перешейке, 3 июля было найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц. Гнездо

располагалось среди сфагнового болота, заросшего лиственничным редколесьем, ерником, багульником. Гнездо было устроено на торфяной кочке среди разреженных зарослей брусники, багульника и ерника. Очень незначительное количество птиц встретилось нам в нижнем течении рек Някшингда и Эпекли-Сен. На безлесном участке поймы р. Някшингда 8 июля мы видели стайку из 5 особей. На острове в устье р. Эпекли-Сен 16 июля отметили выводок (с птенца-ми в возрасте не более 3 дней) и группу из 4 беспокоившихся птиц.

Большой веретенник (*Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)).

Залеты этого вида зарегистрированы нами на севере плато, в среднем течении р. Аян, и на юге плато у оз. Някшингда. В 1989 г. одиночный самец был встречен 25 июня на верховом болоте среди лиственничника вблизи устья р. Чопкокон, а в 1991 г. одиночный самец кормился с 3 золотистыми ржанками 10 июня в устье р. Амундыкан (Романов, 1996).

Малый веретенник (*Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758)).

На западе Путорана, в истоках р. Рыбной, редок на пролете и, возможно, гнездится (Кречмар, 1966). Во время весеннего пролета мы видели птиц на севере и западе плато. На галечнике у полыньи в устье р. Хукэлче 4 особи встречены 9 июня 1989 г., а на илесто-песчаных отмелях у разводий в устье р. Капчук один самец встречен 7 июня 1990 г. На послегнездовых кочевках мы отмечали веретенников в центральной части плато: на песчаном берегу оз. Капчук 3 кулика кормились 8 августа 1988 г. (Романов, 1996).

Средний поморник (*Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815)).

На большей части плато Путорана – редкий залетный вид. Отмечался преимущественно в северной половине плато Путорана. В истоках р. Рыбной одиночный поморник наблюдался 27 июня 1958 г. (Кречмар, 1966). У оз. Нерангда одиночную птицу видели 19 июня 1986 г. (Зырянов, 1988). В среднем течении р. Аян одиночные особи, пара и группа особей из 5 птиц летали над руслом в поисках корма 15–21 июня 1989 г. У восточной оконечности оз. Агата Верхняя одиночная особь отмечена 3 июля 2003 г.

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758)).

В западных районах Путорана известны встречи единичных особей у оз. Кета (Кречмар, 1966), у оз. Капчук (Морозов, 1984), в низовье р. Тонель (оз. Накомьякен) 16 июля 1999 г. и над истоком р. Курейка (оз. Дюпкун Курейский) 30 июня 2001 г. (Романов, 2003а). В центральной части плато мы видели одиночную птицу 12 июня 1988 г. Она кружила над небольшим озером, расположенным на террасе среди редколесья у южной оконечности оз. Аян (Романов, 1996).

Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819).

О залетах этих птиц на территорию северной половины Путорана известно из работы В.А. Зырянова, В.В. Ларина (1983). На западе плато А.В. Кречмар (1966) встретил залетную пару у Норильских озер 6 июня 1959 г. В юго-западной части оз. Кутарамакан 3 июня 1990 г. мы наблюдали пару, пролетевшую на запад. На севере плато пролетавшие над р. Аян одиночная птица, группа из 4 особей и пара были встречены соответственно 11, 25 и 27 июня 1989 г. Кроме этого, 25 июня 1989 г. 4 птицы в окружении серебристых чаек и воронов кормились на оттаявших остатках рыбы в устье р. Хукэлче. В публикации Л.Н. Мичурина,

О.Н. Мироненко (1868) упоминается о залетах этого вида в центральные районы Путорана. 8 июня 1995 г. С.А. Курников наблюдал 6 особей в низовьях р. Курейки, у устья ее правого притока р. Ягтали.

Малая чайка (*Larus minutus* Pallas, 1776).

Случаи встреч этих птиц в северной половине плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983), в том числе и на западе (Кречмар, 1966), охарактеризованы как залеты. Нам представляется, что западные, юго-западные и южные районы плато являются территориями, регулярно посещаемыми малыми чайками во время весенне-летних и послегнездовых кочевок (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Кроме этого, на юге и юго-западе плато птицы возможно гнездятся.

В 1990 г. над полыньями в истоке р. Кутарамакан 3 июня отмечены 3, а 9 июня 1 взрослая птицы; они летали над разводьями и склевывали съедобные остатки с поверхности воды. В средней части оз. Кутарамакан 7 августа 1990 г. отмечены 4 птицы (судя по оперению, неполовозрелые), а 11 августа — стая из 15 взрослых особей. Молодых птиц в августе 1964 г. встречали у истоков р. Рыбной (Кречмар, 1966).

В 1991 г. на юге плато Путорана стаи, состоящие из 20—50 взрослых особей, наблюдали над акваторией южной части оз. Някшингда 7 и 19 июля, 9 августа. Там же 5 августа встретили четырех, а 25 августа одну хорошо летавших молодых птиц. Группки из 10 взрослых особей были встречены 14 июля в среднем течении р. Някшингда и 22 июля на севере одноименного озера. При обследовании 8—10 июля низовьев р. Морктакон птицы, державшиеся по одиночке, парами и дисперсными стаями численностью до 50 особей, постоянно отмечались на реке в ее устье и на сопредельной акватории оз. Някшингда. Особенно часто их можно было увидеть в полете, кормившимися или отдохавшими на берегах и островках дельты, среди многочисленных меандр, стариц, заболоченных островов, разливов и протоков. Не исключено, что в этих местообитаниях птицы гнездились. Общая численность державшихся в устье р. Морктакон чаек составила в 1991 г. приблизительно около 100 птиц.

На оз. Собачье, по сообщению Н.Е. Налтанова, эти птицы прилетают одновременно с полярными крачками: в начале лета, когда появляются забереги и открытая вода. Он наблюдает их ежегодно в течение всего летнего периода. Мы в 1999 г. встретили малых чаек в устье р. Нахта и на сопредельной акватории оз. Собачье. Они держались дисперсными стаями и активно перемещались. 2 августа 1999 г. там кормилось 25 взрослых, 3 августа — 10 взрослых, 4 августа — 30 молодых, 5 августа — 5 молодых особей.

В полете над акваторией южной части оз. Дюпкун Курейский 2 июля 2001 г. нами были отмечены 7 птиц, 4 июля — 15, 5 июля — 40, 11 июля — 2 птицы. Над главной протокой дельты р. Тесной 16 июля 2001 г. мы наблюдали группу из 7 особей.

В 2003 г., будучи обычными, а местами многочисленными, малые чайки встречались с 15 июня по 2 августа на востоке оз. Северное, в низовьях р. Эпекли-Сен, в верхнем и среднем течение р. Северной. Стаю из 30 птиц мы встретили на оз. Северное 15 июля. На этом же озере, на острове в устье р. Эпекли-Сен, 16—17

июля мы наблюдали скопление малых чаек численностью около 200 особей. Ранним утром птицы стайками по 15–30 особей прилетали на остров со стороны русла р.Эпекли-Сен. Многие из них кружили над акваторией вокруг острова. Большинство же птиц садилось на берег острова, но не задерживалось на нем более 1,5–2 часов и улетало обратно – вверх по р. Эпекли-Сен. Судя по следам пребывания, птицы прилетали на остров ежедневно и сидели на одном и том же участке берега. Несмотря на то, что размер острова составлял 130x220 м, чайки концентрировались на очень ограниченном участке берега (7x10 м). Этот участок находился на разнотравном лугу рядом с густыми зарослями низкорослых ивняков. Малые чайки были многочисленны на р.Северная: от ее истока вниз по течению – до устья р.Колю. Во время сплава по р.Северная с 22 июля по 2 августа постоянно наблюдались стаи птиц численностью до 150 особей, летавшие над рекой или сидевшие на берегах. Единичные хорошо летающие молодые особи были встречены 2 августа в районе устья р.Колю (среднее течение р. Северная).

Серебристая чайка (*Larus argentatus* Pontoppidan, 1763).

Обычный повсеместно распространенный по территории плато вид (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Регулярно гнездится, видимо, только в западных, юго-западных и южных районах плато, хотя известны сведения о гнездовании этого вида в центральной (Мичурин, Мироненко, 1968) и северо-восточной (Зырянов, 1988) частях Пutorана.

В центре плато в 1987 г., по словам Д.П. Киселева, регулярно появлялась на оз. Дулук в течение лета. В 1988 г. Б.Б. Боржонов увидел первых чаек на оз. Аян 22 мая. Несмотря на то, что позднее в течение всего сезона постоянно отмечались одиночки и небольшие группы чаек, по его мнению, в прошлые годы на оз. Аян и оз. Капчуг их было больше. 31 мая на льду оз. Капчуг 20 птиц кормилось на остатках туши северного оленя. Добытый на оз. Капчуг 20 июня взрослый самец весил 1,5 кг, имел клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно 60, 470, 65, 183 мм и семенники 25x10 мм. Его желудок был заполнен чешуей и костями мелких рыб.

На севере плато (в долине р. Аян) в 1989 г., по наблюдениям Д.П. Киселева, чайки появились 15 мая. Позднее небольшие группы и отдельные особи регулярно встречались на р. Аян и его притоках, а также на оз. Боковом. Наблюдались взрослые и неполовозрелые чайки. До вскрытия р. Аян и полного очищения русла ото льда чаек часто можно было видеть сидящими на кромке льда у полыней или на камнях у перекатов, где они склевывали съедобные выбросы, прибиваемые водой к берегу. После подъема уровня воды в реках (28 июня) чайки стали большую часть времени летать вдоль их русел, активно разыскивая корм. Отмечались случаи нападения чаек на больших крохалей с целью заставить бросить пойманных ими рыб. Подобное агрессивное поведение в 1988 г. проявлялось также по отношению к воронам и молодым орланам–белохвостам. Видимо, конкуренция за пищу между самими чайками весьма существенна. Так, в устье р. Хукэлче 25 июня 1989 г. у остатков рыбы на льду собралось 7 птиц, в том числе 4 неполовозрелые. Досталась же рыба лишь двум наиболее сильным взрослым особям. Одна из неполовозрелых особей, добытая 28 июня, весила всего 700 г и была крайне истощена, а в желудке ее было лишь несколько оскол-

ков оленьих костей. Добытый В.Н. Карповым 9 сентября 1989 г. взрослый самец весил 1,3 кг, имел клюв, крыло, цевку и хвост длиной соответственно 57, 445, 66, 185 мм, а также небольшие отложения подкожного жира. Его желудок был наполнен полупереваренными остатками рыб и красных полевок.

В течение сезона 1989 г. удалось хорошо рассмотреть (а в некоторых случаях и сравнить) цвет ног и оттенки мантии у 16 птиц, в результате чего мы склонны считать, что в долине р. Аян встречались *L.a.antelius* и *L.a.taimyrensis*.

На западе плато Путорана серебристые чайки гнездятся на мелких островах крупных озер (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Ирисов, 1981; Морозов, 1984), в том числе и на оз. Кутарамакан. В 1990 г. на оз. Кутарамакан птицы появились 2 июня, и позднее ежедневно встречались одиночные птицы, пары и группы из 3 особей. По словам рыбаков, одна пара ежегодно гнездится на небольшом островке в 3–4 км северо-восточнее истока р. Кутарамакан. По нашим наблюдениям, в 1990 г. на оз. Кутарамакан гнездились две пары. Гнездо одной из них было устроено на островке, в поперечнике не превышающем 50 м, в 7 км юго-западнее устья р. Иркинды. Этот островок с песчано-галечниковыми береговыми осыпями был покрыт сплошным ковром из мхов и лишайников с вкраплениями куртин багульника и одиночными мелкими березками и лиственницами. Гнездо было расположено у коряги на открытом месте и 11 июля содержало 3 яйца. 21 июля в нем была найдена скорлупа, рядом лежал недавно вылупившийся птенец, а чуть поодаль затаился другой, который был приблизительно в полтора раза крупнее предыдущего. Вплоть до середины августа эти два птенца держались вместе со взрослыми птицами у «своего» островка. Гнездо второй территориальной пары было найдено на островке поперечником около 30 м у юго-западной оконечности дельты р. Иркинда. Островок был покрыт густыми зарослями ерника и багульника с куртинами ольховника и единичными мелкими лиственницами. Гнездо (внешний диаметр 45 см, диаметр и глубина лотка соответственно 25 см и 6 см) находилось на склоне песчано-галечниковой косы под кроной ольхового куста. Гнездовая ямка была выстлана по краям веточками плавника, диаметр сечения которых не превышал 1 см, они образовывали небольшой валик по окружности лотка. Выстилка состояла из сфагнума, перьев и осоки. В гнезде 13 июля находилось 3 сильно насиженных яйца размером 80x55, 83x50, 74x50 мм, а 18 июля было 1 наклонное яйцо, и в 20 м от него — два пуховых птенца, забившихся под обломки сухих корней. Рядом с этим гнездом была ямка с остатками прошлогоднего, что свидетельствует о более или менее регулярном гнездовании чаек на оз. Кутарамакан. При обследовании северо-восточной части этого озера на протяжении 30 км территориальных особей не отмечено: 27–28 июля там встретили лишь одиночную птицу, а 1–2 августа — одиночку и пару птиц. По нашему мнению, отдельные пары могут гнездиться на водоемах широкой долины между оз. Кутарамакан и оз. Кета. Визуальные наблюдения дают основание полагать, что основу питания чаек в августе составляет рыба. Не исключены и нападения на выводки уток: успешная охота чаек на пуховиков среднего крохалья отмечена в середине августа 1990 г.

На юге плато Путорана у польней в истоке р. Някшингда птицы появились 24 мая 1991 г. Слабый пролет, по одиночке и группами из 3–7 особей,

продолжался до 5 июня. До полного очищения оз. Някшингда ото льда птицы держались на разводьях в устьях рек, а также на вскрывшихся участках их русел. После исчезновения льда чайки постоянно встречались на акватории и берегах оз. Някшингда, изредка отмечались над руслами наиболее крупных рек, и почти вовсе не наблюдались в их устьях. На оз. Някшингда в июне-августе 1991 г. встречались как гнездящиеся пары ($n=6$), так и не размножающиеся кочующие птицы. Среди последних были взрослые и неполовозрелые особи. Держались они по одиночке и группками из 3–6 птиц. На участках озера, где велась заготовка рыбы, охотно кормились и гнездящиеся и кочующие чайки, образуя скопления до 20 особей. Многочисленные погадки, найденные у гнезд, состояли полностью из костей рыб средних размеров. Все гнезда в 1991 г. были обнаружены на оз. Някшингда: на пологом склоне высокого берегового вала ($n=1$), на юго-восточном берегу островка (50x20 м) ($n=4$), на длинном выгоревшем мысу ($n=1$). Гнезда были устроены открыто: на плоской поверхности, небольших возвышениях, на крупных камнях, на невысоких береговых обрывчиках, зачастую поблизости от одиночных лиственниц, кустов багульника, ольховника, коряг или камней. Окружающий гнезда субстрат представлял собой голый песчаный и галечный грунт, или задернованную поверхность, покрытую мхами, лишайниками, шикшей, арктоусом, голубичником, злаками. Минимальное расстояние между двумя соседними гнездами – 6 м. Гнезда располагались на высоте 0,3–3 м над уровнем озера и в 1–5 м от воды. Внешний диаметр лотка – 20–25, в среднем 22 см, глубина его 7–12, в среднем 9 см. В двух гнездах стенки возвышались над уровнем субстрата на 13–15 см, в остальных они не превышали его. Гнезда сооружались из мха, злаков, тонких веточек и корней. Выстилка отсутствовала. В одном из гнезд вообще отсутствовал какой-либо материал, и оно представляло собой лунку в песке. В кладке ($n=6$) было 2–3, в среднем 2,7 яйца. Размер яиц ($n=14$) 65,7–76,0x46,4–51,0, в среднем 69,9x48,9 мм. Разница в сроках размножения разных пар велика: 4 июля у чаек, гнездившихся на островке, были слабо насиженные ($n=2$), ненасиженные ($n=1$) и сильно насиженные ($n=1$) кладки. Вылупление птенцов происходило 13–27 июля. С 18 августа на оз. Някшингда стали постоянно встречаться взрослые птицы с хорошо летающими молодыми. Несомненно, на оз. Някшингда птицы гнездятся ежегодно, т.к. около жилых гнезд были обнаружены остатки гнезд прошлых лет.

В котловинах озер Накомьяк, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г. – обычный, повсеместно распространенный вид. Постоянно встречался на берегах и акваториях всех водоемов. Среди наблюдавшихся в 1999 г птиц были, главным образом, не размножающиеся кочующие особи. На оз. Накомьяк из 120 особей, отмеченных 16–31 июля, была лишь 1 территориальная пара, на оз. Собачье из 91 особи, отмеченных с 1 по 25 августа – 3 территориальные пары. Не размножающиеся чайки были очень подвижны, держались по одиночке, по 2–3 особи и группами до 40 особей. Основную их массу составляли взрослые особи: на оз. Накомьяк мы встретили только 3 неполовозрелые особи, на оз. Собачье соотношение неполовозрелых и взрослых чаек составило 1:5. Гнездящиеся пары мы обнаружили на средних и мелких озерах, окруженных сфагно-

выми болотами, в обширной лесной долине к югу от центральной части оз. Накомьякен (n=2), на островке на оз. Накомьякен (n=1), в устье р. Нахта (n=1), на маленьком островке (n=1) и в дельте крупного ручья (n=1) на западе оз. Собачье. В выводках было 2–3, в среднем 2,3 птенца. 19 июля мы видели птенцов в возрасте около 2 недель, 26 июля – в возрасте не более 10 дней, а 4 августа – хорошо летающих, достигших размеров взрослой особи, но еще активно выпрашивающих корм молодых. Молодых чаек, освободившихся от родительской опеки, мы видели 25–31 августа на р. Муксун и на востоке оз. Глубокое. По наблюдениям Н.Е. Налтанова, первые птицы появляются в начале мая на р. Муксун и лишь позднее – на оз. Собачье. Все наблюдавшиеся в 1999 г. птицы имели серую мантию и яркожелтые ноги.

По наблюдениям В.В. Кожемякина, в мае – июне у мясных отходов на льду оз. Дюпкун Курейский одновременно скапливается до 40 особей. В 2001 г. по одиночке и по 2–8 особей чайки ежедневно наблюдались в истоке р. Курейки и на оз. Дюпкун Курейский в течение всего периода наших наблюдений. Обычно они наблюдались в полете над акваторией или сидящими на воде и берегах оз. Дюпкун Курейский. Среди 146 особей, встреченных на оз. Дюпкун Курейский с 29 июня по 16 августа, 11 – неполовозрелых и 3 – молодых птицы. Последние были встречены 10–11 августа. Единственную в 2001 г. гнездовую пару мы встретили 8 июля на озере (1,5x0,5 км) в подгольцовом поясе на высоте 400 м. н.у.м. Гнездо (с насиживающей чайкой) было размещено на задернованной вершине большого камня (2,5x1x1 м) лежащего на середине озера. Все птицы, наблюдавшиеся в котловине оз. Дюпкун Курейский в 2001 г., имели серую мантию и желтые ноги.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. По наблюдениям рыбаков, самое раннее появление птиц на оз. Агата Верхняя отмечено 19 мая 1985 г. В 2003 г. мы отмечали птиц ежедневно с первого дня наблюдений (2 июня). Держась по одиночке, парами и группками из 3–10 особей, они постоянно встречались на всех водоемах нижней части лесного пояса. На небольшом озере в гольцах мы встретили птиц (n=5) лишь однажды – 29 июня. Подавляющее большинство всех наблюдавшихся в 2003 г. птиц составляли половозрелые не гнездившиеся особи. Колония, состоявшая из 21 гнезда, была обнаружена 16 июля на острове (130x220 м) в устье р. Эпекли-Сен. Каменистая поверхность острова была задернована и покрыта мхами, лишайниками, ерником, багульниковом, брусничкой, единичными чахлыми лиственницами высотой не более 5–6 м. На южном берегу острова господствовали разнотравно-злаковые луга, а на западном, восточном и северном – густые заросли ивняков и ольховников (высотой до 2 м). Южный береговой склон был отделен от плоской поверхности острова грядой, состоявшей из базальтовых глыб и достигавшей 6 м высоты. Все гнезда располагались друг за другом по прямой линии вдоль этой гряды. Гнезда были устроены в достаточно узкой полосе густой растительности протянувшейся по южному склону гряды, чуть ниже ее верхнего гребня. Эта полоса состояла из густых зарослей малины, шиповника, смородины, иван-чая, полыни, пышных куртин злаков и разнотравья, плотных мохово-лишайниковых кочек, отдельных кустов ольховника и ивняка. При

осмотре острова, кроме жилых гнезд, мы нашли более 20 гнездовых построек прошлых лет и множество погадок, состоящих из костей рыб и мелких млекопитающих. Жилые гнезда (n=16) располагались на 2–5 м выше уровня воды в озере и на расстоянии 10–12 м от уреза воды. Из 16 подробно описанных гнезд, лишь 1 имело вид утоптанной в дерне лунки со скудной и рыхлой выстилкой. Остальные 15 гнезд представляли собой полноценные постройки, сложенные из сухой травы (в основном стеблей и корней злаков), сухих комочков зеленого мха. Почти во всех гнездах присутствовали перья самих птиц. В 2 из них перьев было очень много. Кроме этого, в состав гнездового материала 7 построек входили веточки из наносов плавника, в состав 2 построек – сухие ивовые листья, в состав 1 постройки – кусочки коры лиственницы. В составе материала 9 гнезд было повышено обилие сухого мха, в составе 6 – сухих корней злаков. Поверхность лотка в 6 гнездах была очень сильно уплотнена. Высота стенок гнезд (n=16) составила 1–14, в среднем – 7,6 см. Внешний диаметр гнезд (n=16): 26–64, в среднем – 38,3 см. Большинство гнезд имело неправильную форму, а следовательно больший и меньший поперечники, отличавшиеся друг от друга на 3–13 см. Диаметр лотка (n=16) составил 19–25, в среднем – 22,8 см, а его глубина (n=16) – 2–8, в среднем – 6 см. В день осмотра колонии (16 июля) 5 гнезд птенцы уже покинули, в 5 гнездах было по 1 птенцу и 1 наклонутому яйцу, в 4 гнездах – по 1 птенцу, 1 яйцу, 1 наклонутому яйцу, в 3 гнездах – по 2 наклонутых яйца. В каждом из остальных 4 гнезд было, соответственно – 1 яйцо, 1 птенец, 1 птенец, 2 птенца. Размеры яиц (n=21): 66,5–79,7x45,5–50,6, в среднем – 72,4x48,8 мм. Длина цевки и клюва птенцов (n=12), находившихся в гнездах, составила, соответственно – 27,9–32,6, в среднем – 30,5 мм и 16,7–21,0, в среднем – 18,1 мм.

Бургомистр (*Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767).

Известны единичные случаи залета особей этого вида на территорию плато Путорана (Павлов и др., 1988; Романов, 1996, 2003). Мы встретили одиночных птиц 24 июня 1989 г. в среднем течении р. Аян (у устья р. Хукэлче) и 9 августа 1999 г. на востоке оз. Собачье.

Сизая чайка (*Larus canus* Linnaeus, 1758).

В центре плато Путорана отмечалась в период весенне-летних кочевок: крайне редко кочующие птицы встречались с 29 мая по 12 июля 1988 г. на оз. Капчуг и оз. Аян. Держались они по одиночке и по 2–3 особи. В поисках корма птицы летали над берегами и разводьями во льдах (Романов, 1996).

На западе плато, по данным А.В. Кречмара (1966), изредка гнездится у Норильских озер. На оз. Хантайском в 1960 г. была более многочисленна на гнездовье, чем серебристая чайка (Сырочковский, 1961). Численное преобладание сизой чайки (без доказательств гнездования) было отмечено также летом 1995 г. на оз. Глубокое (Лисовский, Лисовская, 2002 а).

В котловинах озер Накомякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г. – немногочисленный гнездящийся вид. По одиночке и группами из 3–5 особей изредка отмечалась нами в 1999 г. на оз. Накомякен, р. Нахта, оз. Собачье, р. Муксун, оз. Глубокое и одноименной реке. Лишь однажды 25 августа 1999 г. в долине р. Муксун была встречена стая из 20 птиц, среди которых были хорошо летающие молодые особи (Романов, 2003).

На юге Путорана в 1991 г. первая пара появилась над заберегами оз. Някшингда 30 мая. В июне-августе 1991 г. птицы были немногочисленны, но регулярно встречались парами и поодиночке на всей обследованной территории юга плато Путорана. Поведение трех пар, державшихся все лето на тундроподобных болотах в устье р. Морктакон, указывало на вероятность их гнездования. Возможно также, что четыре пары гнездились на небольшом острове оз. Някшингда. Косвенным подтверждением этому в первом случае были находки 16 июня и 7 июля 1991 г. расклеванных кем-то яиц сизой чайки, а во втором — находки двух свежих пустых гнездовых построек этого вида (Романов, 1996).

С 29 июня по 12 июля 2001 г. на акватории и берегах южной части оз. Дюпкун Курейский птицы отмечались ежедневно. Они держались по одиночке и по 2–5 особей (Романов, 2003).

В котловинах озер Агата Нижняя, Агата Верхняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. — обычный, повсеместно распространенный вид. Пролетные птицы наблюдались над полыней в устье р. Агата 2–8 июня и были особенно заметны 4 июня. В гнездовой период сизые чайки регулярно и повсеместно встречались на реках и озерах по всей обследованной в 2003 г. территории. Обычно птицы держались по одиночке, парами и группками из 3–20 особей. Наиболее обычны они были на оз. Агата Верхняя и многочисленны в верхнем и среднем течение р. Северная (от истока до Большого порога). Гнездо с 1 яйцом, было найдено 29 июня 2003 г. на вершине массива плато (на высоте 680–700 м н.у.м.), ограничивающего северо-западную оконечность котловины оз. Агата Верхняя. Вершину плато покрывала мохово-лишайниково-осоковая тундра с участием дриады, ерника, багульника, можжевельника, рододендрона. Гнездо располагалось в 60 м от горнотундрового озера, на каменистом бугре, заросшем ягелем, дриадой, единичными мелкими стелющимися кустиками ерника, багульника, голубики. Гнездовая постройка состояла из сухих злаков, осок, стеблей зонтичных, веточек багульника, кусочков ягеля. Диаметр гнезда — 26 см. Стенки гнезда превышали уровень субстрата на 6–7 см. Диаметр и глубина лотка составили, соответственно — 15 и 5 см. Размеры яйца: 60,0x40,1 мм. Все последующие наблюдения, подтверждавшие гнездование птиц, были проведены исключительно в нижней части лесного пояса. Пустое гнездо и погибший птенец были обнаружены 16 июля 2003 г. на небольшом острове в устье р. Эпекли-Сен. Плоская каменистая поверхность острова была задернована и покрыта мхами, лишайниками, ерником, багульником, брусничкой, единичными чахлыми листовыми высотой не более 5–6 м. Весь берег острова густо зарос вянком и ольховником. Гнездо состояло из сухих стеблей злаков, и было устроено на открытой поверхности средней части острова, заросшей лишь ягелем. Длина клюва и цевки погибшего птенца составила, соответственно — 36,3 и 16,2 мм. Двух пуховых птенцов размером с чирка мы встретили в верхнем течение р. Северная 24 июля 2003 г. Две молодые особи, достигшие размеров взрослых птиц, но все еще выпрашивающие корм у родителей, наблюдались в нижнем течение р. Северная 4 августа 2003 г.

Речная крачка (*Sterna hirundo* Linnaeus, 1758).

Гнездование зарегистрировано на юге (1991 г.) и юго-западе (2003 г.) плато Путорана (Романов, 1996, 2003, 2004 б).

В районе оз. Някшингда в 1991 г. гнезда были обнаружены в устьях р. Верхняя Някшингда (n=3) и р. Морктакон (n=5). Явно территориальные пары (n=2) постоянно встречались также в устье р. Амундыкан. Гнезда располагались на мохово-осоковой сплавине среди устьевых разливов, на песчаной устьевой косе, на сфагновой влажной кочке среди зарастающего осокой термокарстового озера, на крупном торфяном бугре посередине термокарстового озера. Гнезда были устроены в открытом грунте (торф, песок) на наносах плавника, на плотных дернинах в окружении редких куртин разнотравья или одиночных кустиков ерника и багульника. От воды гнезда находились в 1–5, в среднем в 4 метрах. Большинство гнездовых построек (n=6) представляло собой ямку в грунте, выстланную с разной степенью обилия мелкими веточками, кусочками коры и торфа, сухими листьями осоки, морошки и ивы. Два гнезда были крупнее остальных и имели форму усеченных конусов, возвышающихся над поверхностью субстрата. Постройки состояли из мха, хвоща, осоки, мелких веточек и щепок. Диаметр гнезд (n=8) 8–25, в среднем 13,6 см, глубина лотка (n=8) 3–4, в среднем – 3,4 см. Кладка (n=8) состояла из 1–2, в среднем – 1,2 яйца. Размер яиц (n=10): 37,2–45,3x25,7–30,0, в среднем – 40,9x28,6 мм. Интервалы в сроках гнездования у разных пар могут достигать, видимо, 20 дней. Определение 3 и 6 июля 1991 г. насиженности яиц показало, что в 4 кладках они были не насижены, а в 4 – сильно или средне насижены. С 10 августа 1991 г. и до окончания наблюдений (29 августа) в южной части оз. Някшингда ежедневно отмечались птицы, державшиеся по одиночке, парами, семейными группками, или стайками по 3–5 особей.

В гнездовой период 2003 г. речные крачки наблюдались на оз. Агата Нижняя и на перешейке между этим озером и оз. Агата Верхняя. Единичные пары наблюдались также на оз. Северное: в устьях рек Орон и Эпекли-Сен. Во время обследования (4–5 июля) перешейка летающие птицы постоянно наблюдались над заболоченным листовничным редколесьем, небольшими термокарстовыми озерами, над берегами озер Агата Верхняя и Агата Нижняя, и над протокой соединяющей эти озера. Одно из двух найденных на перешейке гнезд располагалось на плавающем мохово-осоковом островке (20x30 м) посередине зарастающего термокарстового озера. Гнездо представляло собой ямку в сфагново-осоковой кочке, обильно выстланную сухой осокой. Диаметр гнезда составил 12 см, диаметр лотка – 9 см, глубина лотка – 5 см. Второе гнездо было устроено на берегу оз. Агата Нижняя в колонии полярных крачек. Колония располагалась на плоской задернованной песчаной косе, заросшей мхом, осокой, грушанкой, шиповником, мелким разнотравьем (высотой до 15 см). Гнездовая ямка была сформирована во мху и выстлана небольшим количеством мелких веточек, сухих злаков и осок, листьев березы и ивы. Диаметр и глубина гнезда составили, соответственно – 12 и 4 см. В гнездах, осмотренных 4 июля, было 2 и 3 насиженных яйца. Размеры яиц (n=5): 39,0–40,9x28,2–30,0, в среднем – 39,9x29,2 мм.

Речные крачки встречались и в других районах плато Путорана: на оз. Накомьякен, где 18–19 июля 1999 г. наблюдались две, видимо, гнездящиеся пары, в верховьях р. Курейки, где 30 июня 2001 г. была отмечена смешанная стая из 15 речных и 25 полярных крачек (Романов, 2003).

Полярная крачка (*Sterna paradisaea* Pontoppidan, 1763).

Обычный, местами редкий, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Рупасов, Журавлев, 2006; Романов и др., 2007).

В 1988 г. прилет птиц на оз. Капчуг начался с 4 июня. Позднее они также встречались у южной оконечности оз. Аян и в устье р. Гулями. Б.Б. Боржонов в предыдущие годы часто встречал крачек в северной части оз. Аян, где мы в 1988 г. их не наблюдали. В гнездовой период в низовьях р. Капчуг держалось 4 пары. Там, на берегу термокарстового озера, среди тундроподобного болота, 14 июня было найдено гнездо с одним ненасиженным яйцом. Оно располагалось на торфяной кочке у уреза воды и представляло собой углубление в субстрате диаметром 12 и глубиной 2 см с выстилкой из нескольких сухих листьев ивы. 27 июля на 2 км береговой линии в южной части оз. Аян встречено 6 пар крачек с молодыми (по 1–2 у каждой птицы), достигшими к этому времени размеров взрослых особей, но выпрашивавших корм у родителей. Летать могла лишь одна молодая птица. 27 июля в устье р. Гулями отмечена одна пара, а 28 июля на оз. Мономакли — 3 пары, беспокойное поведение которых указывало на наличие у них нелетных молодых. 2 августа на 5 км русла нижнего течения р. Капчуг встречено 4 пары, у двух из которых было по одной активно выпрашивающей корм молодой птице. К 6 августа 1988 г. все молодые крачки поднялись на крыло.

На севере плато в 1989 г. 10–24 июня птицы группами по 7–20 особей летели над руслом р. Аян в юго-западном направлении. Позднее кочующие пары и стайки регулярно встречались на р. Аян и озерах 1 надпойменной террасы. Потенциальные гнездовые биотопы в пойме реки, где пытались загнеститься некоторые пары, оказались затопленными после подъема уровня воды 28 июня. Единственное за сезон гнездо с одним сильно насиженным яйцом было найдено 24 июля недалеко от устья р. Муниль. Гнездо размещалось на крупной моховой кочке в прибрежной полосе зарастающего озера (200x70 м). Лоток имел диаметр 10 и глубину 1 см и был выстлан редкими стеблями осоки. На краю лотка лежал обсохший малек хариуса. В устье р. Хукэлче последние стаи (по 5–30 особей), очевидно, отлетающих птиц, отмечались 10–15 августа 1989 г. Среди них не было ни одной молодой крачки. Туристы, плывшие по оз. Аян с юга на север 25–31 июля 1989 г., крачек не встречали.

В западных районах плато Путорана обычна на гнездовье в районе Норильских озер (Сыречковский, 1961; Кречмар, 1966), а также в окрестностях оз. Кутарамакан. В 1990 г. первые 3 особи появились на польнье в истоке р. Кутарамакан 4 июня. Прилет и пролет крачек продолжался, видимо, до середины июня. На оз. Кутарамакан птицы стали обычны с 8–9 июня, когда образовались забереги и появились постоянные пространства открытой воды. В целом в районе исследований 1990 г. птицы отмечались постоянно и почти повсеместно, их не было лишь в долинах рек Иркинда и Верхний Кутарамакан. По словам Е.Г. Верещинского, на островке в юго-западной части оз. Кутарамакан ежегодно гнездится несколько пар. Результаты наших исследований свидетельствуют о наличии: двух гнездящихся пар в устье р. Верхний Кутарамакан,

6 пар – в районе устья р. Иркинда, четырех – в устье р. Кутарамакан 20 пар – на водоемах юго-западной половины широкой долины между оз. Кутарамакан и оз. Кета. Встречались гнезда, устроенные отдельно, а также колонии по 3–4 гнезда. В качестве гнездового биотопа птицы использовали самые различные типы берегов: почти лишенные растительного покрова песчано-галечниковые косы, окраины устьевых аллювиальных гряд, покрытых смешанным лесом или зарослями ольховника, бровки высоких песчаных безлесных берегов, соседствующих с опушками лиственничных редколесий. При этом крачки явно избегали берегов активных водотоков (рек и ручьев), хотя и посещали их в поисках корма. Видимо, характер грунта, в котором делается гнездовая ямка, не имеет особого значения для птиц, так как лотки формировались в сыпучем песке, в суглинках, покрытых лишайниками, на примятой поверхности мохово-торфяных бугров. В 4 из 5 осмотренных гнезд лоток был выложен (с разной степенью тщательности) ивовыми веточками, лишайником, камешками, ольховыми шишками, кусочками лиственничной коры, сфагнумом, осокой. Диаметры осмотренных гнезд ($n=5$), 12–20, в среднем – 14,2 см, глубина их лотков соответственно ($n=5$) 1–5, в среднем – 2,8 см. Размеры яиц ($n=6$) из трех кладок составили 38,2–45,0х27,6–30,0, в среднем – 41,9х28,6 мм. Различия в сроках размножения различных пар в 1990 г. достигали 3 недель. 23 июня 1990 г. яйца из трех кладок, найденных в районе оз. Капчук, были насижены, и в одном из них эмбрион имел длину около 10 мм. В устье р. Иркинда 13–15 июля 1990 г. одновременно наблюдались: кладка с сильно насиженными яйцами, гнездо с вылупившимися птенцами и птенцы, покинувшие гнездовые участки. Среди последних наиболее крупный имел клюв, крыло, цевку длиной соответственно 17,5; 96,0; 15,0 мм. Длина первостепенных маховых достигала 5, второстепенных – 35, контурных – 10–15 мм, а их развернувшаяся из чехла часть соответственно – 32, 17 и 5–6 мм. Крайние рулевые, будучи в состоянии трубочек, имели в длину 33 мм (с кисточкой на конце), а центральные рулевые не превышали 22 мм. 14 августа в устье р. Иркинды отмечена молодая птица, не отличавшаяся размером от взрослых, но еще с короткими рулевыми; она хорошо летала, самостоятельно ловила мальков и при этом выпрашивала корм у родителей. Там же 19 августа видели стаю из 20 особей, среди которых были и самостоятельно питавшиеся молодые. Очевидно, главными факторами, непосредственно определяющими сроки и успех размножения крачек в Пutorанах, являются гидрорежим водоемов и выбор птицами места гнездования. Раньше выводят птенцов пары, устраивающие гнезда на коренных берегах озер, так как эти участки быстрее освобождаются от снега весной и практически не подвержены затоплению талыми и дождевыми водами. Гораздо позднее размножаются птицы, гнездящиеся на низких, затопляемых берегах озер и устьев рек, где высокий уровень воды держится обычно до конца июня (а порой и все лето).

В 1991 г. первые крачки появились на юге плато Пutorана 3 июня. Прилет основной их массы пришелся на 5 июня, когда на оз. Някшингда образовались забереги шириной 10–12 м, а в устьях рек – обширные разводья. Позднее птицы постоянно отмечались на всех типах водоемов лесного пояса.

Кроме гнездящихся пар регулярно встречались кочующие группки из 3–20 неразмножавшихся особей. Гнезда, расположенные отдельно или небольшими компактными группами, были обнаружены на оз. Някшингда ($n=9$) и в устьях наиболее крупных рек, впадающих в него: Морктакон ($n=10$), Амундыкан ($n=6$), Верхняя Някшингда ($n=5$). Гнезда устраивались на задернованной вершине берегового вала, на устьевых сухих песчаных косах или на выдающихся в озеро мысах, на берегах небольших устьевых островков, покрытых лесом, на термокарстовых озерах: на мохово-осоковых сплавинах и на высоких прибрежных торфяных буграх. Все гнезда располагались в открытом грунте и лишь одно – на наносах мелкого плавника. Некоторые гнезда находились в окружении редких куртинок мха, осоки, незабудочника, шикши, одиночных кустиков шиповника, можжевельника, недалеко от зарослей ерника или прибрежных опушек. От воды гнезда были удалены на 1–8, в среднем 4,7 м. Выстилка в разных гнездах сильно отличалась по облику и составу. В одном гнезде она отсутствовала, в некоторых была представлена небольшим количеством сухих веточек или осоки. В большинстве гнезд она была хорошо выражена и в разных соотношениях состояла из тонких сухих веточек и корешков, сухих злаков, хвоща, осоки, листьев кустарников, хвои и кусочков коры лиственницы, шишек ольховника. Внешний диаметр гнезд ($n=11$) 10–16, в среднем 13 см. Глубина лотка ($n=11$) 2–5, в среднем – 3,5 см. В 10 из 11 гнезд кладка состояла из 1 яйца и в 1 – из 2 яиц. Средний размер кладки 1,1 яйца. Размер яиц ($n=12$) 36,0–42,3x26,1–29,5, в среднем – 39,3x28,2 мм. Различные пары приступили к размножению в разные сроки: слабо насиженные кладки были найдены 1, 2, 7 июля, сильно насиженные кладки – 3, 5, 7, 10, 16 июля. У одной из пар 16 июля уже были пуховички с маховыми в виде пеньков длиной 2–3 мм, клювом, крылом, цевкой длиной, соответственно, – 11, 30, 9 мм. Родители редко улетали за кормом дальше 1–1,5 км от гнездового участка. К 5 августа эти птенцы полностью оперились и достигли размеров взрослых птиц. С 7 августа они начали подниматься на крыло, а уже через два дня неплохо летали. С этого момента начался переход молодых на самостоятельное питание. К 16 августа и взрослые и молодые птицы покинули гнездовой участок. Общая численность крачек на оз. Някшингда к середине августа резко сократилась, а последнюю одиночную особь мы встретили 23 августа.

Полярна крачка была обычна на всех реках и озерах обследованной в 1999 г. территории (котловины озер Накомякен, Собачье, Глубокое). Ежедневно отмечались одиночные особи и группки по 3–7 особей. Большинство среди них составляли не размножающиеся птицы. По нашим наблюдениям, и с учетом сведений С.В. Гаврилова, гнездящиеся пары держались в 1999 г. на оз. Накомякен ($n=5$), в устье р. Нахта ($n=5$), в устье р. Хоронен ($n=7$). Первого пухового птенца в возрасте не более недели мы увидели 21 июля. 29 июля мы одновременно наблюдали за парой насиживающей кладку, и парой, кормившей уже хорошо летающего молодого. К 11–13 августа уже все молодые птицы хорошо летали. Резкое сокращение численности крачек на оз. Собачье в 1999 г. произошло 14 августа. Позднее мы встретили их лишь дважды: 2 особи – 15 августа и 1 особь – 27 августа 1999 г.

С 29 июня по 6 августа 2001 г. на оз. Дюпкун Курейский мы ежедневно отмечали одиночных птиц, пары и группы численностью до 50 особей. В котловине оз. Дюпкун Курейский в 2001 г. зарегистрировано 12 гнездовых пар, в том числе 1 – в подгольцовом поясе. Гнездо в подгольцах (на высоте 400 м), найденное 8 июля 2001 г., располагалось на сфагновой кочке у берега маленького озера, со всех сторон окруженного осокой. Гнезда обнаруженные по берегам оз. Дюпкун Курейский располагались на песчано-галечных косах (либо вовсе лишенных растительности, либо покрытых куртинками злаков, чабреца, незабудочника, кучками мелкого плавника) и приустьевых островах, вершины которых заняты сухой травой и шикшей. Одни гнездовые лунки, сделанные в мелкой гальке, вовсе не имели выстилки, другие – были выстланы мелкими веточками, а некоторые имели вид небрежно притоптанных ямок в сухой траве и дернине. Кладки на разной стадии насиженности были найдены 8, 9, 16 июля 2001 г. В гнезде, осмотренном 15 июля 2001 г., были 1 обсыхающий птенец, 1 наклевывш и 1 яйцо. Возраст птенцов в выводках встреченных 16-17 июля 2001 г. не превышал 10 дней. Средний размер выводка ($n=8$) составил в 2001 г. 1,7 птенца.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, в верхнем и среднем течение р. Северная, обследованных в 2003 г., полярная крачка – обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Не встречена лишь в нижнем течение р. Северная: южнее устья р. Колю. В период наших работ со 2 июня по 2 августа 2003 г. полярные крачки наблюдались ежедневно. Птицы держались по одиночке, парами и группками из 3–20 особей. На р. Северная после 25 июля иногда отмечались скопления птиц численностью до 50–100 особей. Спаривание началось 11 июня, а откладка яиц – 15 июня. К 4–5 июля у большинства пар были средне насиженные кладки, а к 16 июля – птенцы в возрасте от 1–2 до 5–6 суток. Несколько молодых птиц, уже полностью оперенных, но все еще активно выпрашивавших корм у родителей, наблюдались 26 июля. Единственное гнездо в гольцовом поясе (на высоте 680–700 м н.у.м.) было найдено 29 июня. Остальные 15 гнезд были найдены на берегах водоемов нижней части лесного пояса: 11 из них располагались на протяженных песчаных косах у озер Агата Верхняя и Агата Нижняя, 2 – на небольших термокарстовых озерах среди заболоченного листовенничного редколесья, 1 – на склоне высокого песчаного мыса на оз. Северное, 1 – на плоской вершине высокой прибрежной скалы у оз. Агата Нижняя. Кроме этого, крупная гнездовая колония была найдена на острове в устье р. Эпекли-Сен, где судя по большому количеству найденных птенцов, гнезд покинутых птенцами, и взрослых особей летавших над островом, гнездились не менее 30–40 пар. Это было самое крупное гнездовье, которое нам когда-либо удавалось посетить на плато Путорана. В гнездовых поселениях гнезда были удалены друг от друга на 1–8, в среднем – 3,4 м. В относительной близости от некоторых гнезд полярных крачек гнездились другие виды птиц. Например, 1 гнездо морянки мы нашли в 4 м от гнезда полярной крачки, 3 гнезда галстучников – на расстоянии от 2 до 10 м, 2 гнезда речных крачек – на расстоянии 4–5 м. Подавляющее большинство гнезд полярных крачек было устроено на ровных, сухих, хоро-

шо дренированных поверхностях, которые либо не затапливались в период весеннего половодья, либо очень быстро осушались. На прибрежных косах у крупных озер эти поверхности представляли собой частично задернованный песчаный грунт, фрагментарно заросший мхами, лишайниками, луговым разнотравьем, мелкими кустарниками. На острове в устье р.Эпекли-Сен эта поверхность была представлена полностью задернованными каменными россыпями, покрытыми мхами, лишайниками, ерником, багульником, брусникой. От уреза воды гнезда (n=16) были удалены на 2–20, большинство – на 3, в среднем – на 5,3 м. Превышение гнезд (n=16) над уровнем воды в озерах составляло 0,3–15, в большинстве случаев – 2, в среднем – 2,5 м. Диаметр гнезд (n=16) составил 9–19, в среднем – 12,8 см, а их глубина – 1,5–6, в среднем – 3,9 см. В кладках (n=16) было 1–2 яйца, в большинстве – 2, в среднем – 1,7 яйца. Размер яиц: (n=28) 36,7–42,3x27,0–29,8, в среднем – 39,6x28,5 мм. Выстилка в 7 гнездах была обильной, в 6 – скудной, а в 3 – отсутствовала. В большинстве гнезд она состояла из мелких палочек плавника, сухих побегов злаков и осок. В единичных гнездах выстилка содержала сухие листья голубики и березы, мелкие камешки, кусочки коры лиственницы, мелкие сухие веточки голубики и лиственницы. В 3 гнездах выстилка превышала уровень субстрата на 2–3 см. Гнезда без выстилки представляли собой лунки в песке или дерне.

Отряд Кукушкообразные (Cuculiformes).

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus* Linnaeus, 1758).

При существенном колебании численности по годам, в целом – обычная гнездящаяся птица, повсеместно распространенная по территории плато Путорана (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Мы встречали ее как в смешанных лесах, так и в чистых лиственничниках. В пределах этих ландшафтов выявить привязанность кукушек к каким-либо конкретным местообитаниям нам не удалось. При этом на западе плато, по наблюдениям А.В. Кречмара (1966) и В.В. Морозова (1988), птицы предпочитают куртины смешанного леса и ивняков в поймах рек и по берегам небольших лесных озер, а также лесные массивы на склонах плато.

В 1988 г. в лиственничниках у оз. Аян кукование слышали 3–15 июня, с 27 июня по 3 июля, 7–10 июля.

В 1989 г. одиночные птицы куковали в пойменном лесу у р. Аян 29 июня и 18 июля.

В 1990 г. в смешанных лесах юго-западной оконечности оз. Кутарамакан голос кукушки слышали 7, 17–19 и 24 июня.

В 1991 г. в лесах на юге плато Путорана крики птиц слышали ежедневно со 2 июня по 3 июля. В горном редколесье одиночную особь встретили 15 июня, а в горной тундре 29 июня 1991 г.

О регулярных встречах кукушек в горных редколесьях у оз. Нерангда 19–27 июня 1986 г. известно из сообщения В.А. Зырянова (1988).

В окрестностях оз. Собачье, по словам Н.Е. Налтанова, голоса этих птиц можно услышать каждое лето. В лиственничном редколесье на южном берегу

оз. Накомьякен остатки съеденной особи мы нашли 19 июля 1999 г.

В котловине оз. Дюпкун Курейский отмечается ежегодно (В.В. Кожемякин, личное сообщение). В 2001 г. кукование слышалось в смешанных лесах на юге оз. Дюпкун Курейский 30 июня – 4 июля. Погибшую особь мы нашли на прибрежном галечнике в северной части оз. Дюпкун Курейский в начале августа 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – обычный, повсеместно распространенный вид. Крики первых одиночных особей можно было услышать на лесных опушках 4–6 июня. Массовый пролет и прилет птиц отмечен 7 июня, а пик звуковой активности – 10–13 июня. Кукование почти полностью прекратилось к 25 июня. В пределах лесного пояса птицы встречались повсеместно, вплоть до верхней его границы. Кроме этого, они неоднократно наблюдались 20 июня в гольцах, 23 и 29 июня – в подгольцах.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus* Blyth, 1843).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Населяет лесной пояс, обитая в тех же биотопах, что и обыкновенная кукушка (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. крик этой птицы слышали в лиственничнике у оз. Капчуг 9 июня.

В 1989 г. в лиственничниках поймы и террас р. Аян она была обычна. Активное кукование в 1989 г. слышалось с 21 июня по 2 июля (особенно 26 июня), а последний крик зарегистрирован 20 июля. Наиболее часто голоса птиц звучали во время дождей.

В 1990 г. в смешанных лесах юго-западной части оз. Кутарамакан, в окрестностях оз. Капчук, в долине р. Кутарамакан и у оз. Хантайского глухая кукушка была многочисленна. Кукование в 1990 г. слышалось с 13 июня по 2 июля, особенно активное – 23 и 28 июня.

В 1991 г. в лесах юга плато Путорана (котловина оз. Някшингда) крики птиц слышали почти ежедневно с 14 июня по 11 июля.

На южном берегу оз. Накомьякен, покрытом смешанным лесом, непродолжительные крики этих птиц мы слышали 20 июля 1999 г.

В лесах южной части котловины оз. Дюпкун Курейский необычайно активное ежедневное кукование птиц (зачастую даже ночью) можно было услышать с 30 июня по 13 июля 2001 г. Пик звуковой активности в 2001 г. пришелся на 6 июля.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – повсеместно распространенный вид. Интенсивный пролет и прилет птиц у западной оконечности оз. Агата Верхняя отмечен 7 июня. В гнездовой период 2003 г. глухая кукушка была повсеместно многочисленна по всему лесному поясу. С 9 по 20 июня можно было видеть самих птиц и постоянно слышать их голоса ежедневно и круглосуточно. Особенно много птиц держалось в этот период на лесных опушках вдоль берегов озер. Встречались одиночные особи и пары. С 21 июня вокальная активность резко снизилась, и позднее (вплоть до 8 июля) крики птиц можно было услышать не более 1–2 раза в сутки и то лишь в ранние утренние часы. Последние в сезоне 2003 г. одиночные особи были отмечены 17 и 18 июля.

Отряд СOVOобразные (Strigiformes).

Белая сова (*Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758).

Редкая кочующая птица, встречающаяся на всей территории плато Путорана в течение круглого года. В северной половине Путорана зимует (Зырянов, Ларин, 1983), в том числе, по наблюдениям Б.Б. Боржонова, и у оз. Аян. 4 июля 1988 г. погибшая взрослая птица найдена в горном редколесье в районе истока р. Аян (Романов, 1996). Погибшую птицу нашли также 26 июня 1986 г. у оз. Нерангда на северо-востоке плато (Зырянов, 1988). 8 августа 1989 г. в горной тундре (у устья р. Хукэлче) отмечена взрослая сова, сидевшая на земле с подветренной стороны небольшого бугра (Романов, 1996). Осенью и зимой встречается у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961). На весеннем пролете А.В. Кречмар (1966) встречал единичных особей у оз. Кета. По наблюдениям Е.Г. Верещинского, совы держатся у оз. Кутарамакан с ноября по март. По сообщению метеорологов, у южной оконечности оз. Някшингда птицы обычны зимой, и лишь однажды, в 1989 г., взрослую особь встретили в конце июня (Романов, 1996). В окрестностях оз. Собачье рыбаки изредка встречали белых сов зимой 1999 г., а А.В. Забродин видел одиночную особь на южном берегу оз. Накомьякен весной 1999 г. (Романов, 2003).

Болотная сова (*Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763).

Редкий вид, встречающийся в западных, юго-западных и южных районах плато. На западе Путорана А.В. Кречмар (1966) нашел эту сову редкой на гнездовье у Норильских озер, а Е.Е. Сыроечковский (1961) не исключает ее гнездования у оз. Хантайского. Мы в 1990 г. в смешанном лесу у юго-западной оконечности оз. Кутарамакан одну птицу видели 16 июня, а в заболоченной пойме ручья в окрестностях оз. Капчук — 24 июня. На юге Путорана, у устья р. Амундыкан, одиночную особь постоянно наблюдали на лесной опушке с 30 мая по 5 июня 1991 г. (Романов, 1996). На оз. Собачьем С.В. Гаврилов встретил одиночную птицу в сентябре 2001 г., а в окрестностях оз. Кета А.А. Кожекин наблюдал выводок в сентябре 1999 г. (Романов, 2003). В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., мы наблюдали одиночных охотившихся птиц: 11 и 20 июня на лесных опушках у западной оконечности оз. Агата Верхняя, 4 и 5 июля в заболоченном лиственничном редколесье на перешейке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя, 11 июля на восточном берегу оз. Агата Нижняя, 18 июля в горнотундровых ландшафтах вершин плато у оз. Северное.

Мохноногий сыч (*Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758).

В центре плато, у оз. Аян, 9 июня 1988 г. был найден погибший сыч, а у устья р. Холокит в долине р. Аян на севере плато 15 июля 1989 г. в средневысотном лиственничнике было найдено дупло с гнездовой постройкой, несомненно принадлежащей данному виду. Пустое гнездо располагалось в дупле полусгнившего ствола (диаметр 0,3 м, высота 2,5 м) лиственницы. Дупло находилось на высоте 2 м. Его диаметр, высота, а также диаметр летка были равны соответственно 13, 18, 7 см. Рыхлый ком гнезда (высотой 4 см) состоял из ветвей ивы, осоки, злаков, мха, перьев куропаток. Лежавшие в гнезде 4 погадки содержали черепа,

фрагменты скелета и шкурок красных полевок (Романов, 1996). Известно также о встерче одиночной особи в Норильске и выводка этих птиц в районе оз Мелкого (Романов, 2007).

Ястребиная сова (*Surnia ulula* (Linnaeus, 1758)).

Редкий гнездящийся и зимующий вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. На гнездовые и зимовках совы достоверно отмечались на западе Путорана (Кречмар, 1966). На аналогичный характер пребывания в пределах более обширных территорий северной половины плато указываю В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

В декабре 1987 г. Б.Б. Боржонов видел одну птицу в лиственничнике у истока р. Аян. 24 июля 1989 г. в высокоствольном лиственничнике у устья р. Муниль найдено пустое гнездо в дупле полугнилой лиственницы. Оно, судя по размерам гнезда и дупла, могло принадлежать этой сове.

На оз. Кутарамакан, по словам Е.Е. Верещинского, одиночные птицы встречаются с декабря по февраль. Летом 1990 г. в районе этого озера мы неоднократно находили свежевывавшие контурные перья под присадами этих сов. Судя по этим находкам, они населяют лесной пояс вплоть до его верхней границы. Летнее пребывание птиц у оз. Кутарамакан подтверждают также наблюдения А.А. Лисовского, Е.В. Лисовской (2002 б) в 1996 г.

По словам метеорологов, на юге Путорана у оз. Някшингда птицы обычны весной, летом и осенью. В верхнем и среднем течении р. Някшингда одиночных птиц и пару сов мы регулярно встречали 3–15 июля 1991 г.

У оз. Накомакен А.В. Забродин встретил одиночную особь летом 1999г. В окрестностях оз. Собачье, по словам Н.Е. Налтанова, изредка отмечается в летний период. На западе оз. Собачье одну сову мы видели 8 августа 1999 г., а в лесу у истока р. Муксун рыбаки регулярно наблюдали пару птиц летом 1999 г.

В.В. Кожемякин дважды видел этих сов осенью в долине нижнего течения р. Курейки.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., ястребиная сова – редкий гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Две территориальные пары были встречены 4 июля в юго-восточной части котловины оз.Агата Верхняя. Птицы держались на нижних приозерных террасах, покрытых средневысотным разреженным зеленомошным лиственничником (местами переходящим в настоящее лиственничное редколесье) с подлеском из ивняка и голубики. Характерная особенность этих местообитаний – большое количество сухих и засыхающих деревьев. Стволы многих из них были обломаны сильными ветрами на высоте 2–8 м. У одной из пар на торце сухой обломанной лиственницы (высотой 8 м) 4 июля было найдено гнездо. Гнездо представляло собой ямку в древесной трухе глубиной 15 см. С северной стороны площадки, где размещалось гнездо, сохранилась широкая щепка высотой 1,2 м. Ее наличие несомненно положительно влияло на поддержание оптимального температурного режима в гнезде. В гнезде сидели 3 птенца, имевшие темно-серый пуховой наряд и достигшие 1/3 размера взрослой особи. Другая семейная группа из 2 взрослых и 2 молодых птиц была встречена 14 июля в районе устья р.Орон (оз.Северное). Молодые из этого выводка до-

стигли 2/3 размера взрослой особи и могли неплохо летать. Выводок держался на участке молодого заболоченного елово-березового леса, окруженного со всех сторон старым высоким лиственничником. На опушке смешанного пойменного леса в верховьях р.Северная 24 июля мы встретили еще 1 выводок, в котором 2 молодые птицы по размеру почти не отличались от родителей. Одиночные особи были отмечены на лесных прибрежных опушках: 30 июля в среднем течении р.Северная и 9 августа в нижнем течении р.Нижняя Тунгуска.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis* Pallas, 1771).

По описанию Д.П. Киселева, видимо, именно эта сова держалась в лиственничнике у истоков р. Дулук (центральная часть Путорана) 5 января 1988 г. Известны также другие единичные встречи особей данного вида на территории плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983).

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa* Forster, 1772).

Этих сов встречали в северной половине плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983), и в частности на северо-востоке у оз. Нерангда (Зырянов, 1988). В последнем случае одиночную особь постоянно видели в редкостойном лиственничнике с 19 июня по 23 июля 1986 г. На юге плато у истоков р. Някшингда зимой 1991 г. рыбаки добыли одну особь, шкурку которой мы имели возможность осмотреть в июне того же года. У западной оконечности оз. Агата Верхняя одиночную особь мы наблюдали 7 июня 2003 г.

Отряд Стрижеобразные (Apodiformes).

Белопоясный стриж (*Apus pacificus* (Latham, 1801).

О гнездовании этого вида на плато Путорана сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983). Мы встретили этих птиц лишь однажды: 26 июня 1988 г. 3 стрижа летали над берегом в средней части оз. Аян.

Отряд Ракшеобразные (Coraciiformes).

Удод (*Upupa epops* Linnaeus, 1758).

В окрестностях оз. Кутарамакан О.А. Беглецовым отмечен залет одиночной особи (Романов, 2003).

Отряд Дятлообразные (Piciformes).

Вертишейка (*Jynx torquilla* Linnaeus, 1758).

Молодая особь была добыта у оз. Капчук на западе плато Путорана 15 августа 1980 г. (Морозов, 1984). В котловине оз. Агата Верхняя С.В. Рупасов встретил несколько единичных взрослых особей в июне 2003 г.

Желна (*Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758).

Крайне редкий вид, отмечавшийся в некоторых районах плато Путорана. 28 мая 1988 г. крик этого дятла слышали в лиственничнике на южном берегу оз. Капчук. Там же были найдены его старые дупла. 17 августа 1989 г. В.Н. Карпов видел одну птицу на террасе р. Аян (в районе устья р. Хукэлче). На западе Пу-

торана, по сведениям местных жителей, изредка встречается у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961). Подолбы, вероятно, именно этого вида были обнаружены 24 июля 1991 г. в высокоствольном смешанном лесу в среднем течении р. Верхняя Някшингда. По словам С.И. Лузана, однажды летом в смешанном лесу у оз. Дюпкун он встретил одиночную особь.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)).

Судя по описанию Н.Е. Налтанова, именно этот дятел был встречен в мае 1999 г. в долине р. Муксун (Романов, 2003).

В низовьях р. Курейки ежегодно в летне-осенний период отмечается по несколько особей (В.В. Кожемякин, личное сообщение). В 2001 г. мы встретили этих птиц в северо-восточной оконечности оз. Дюпкун Курейский: в лиственничнике на северном берегу 2 особи держались 5 августа, а на южном берегу одиночные птицы — 6 и 10 августа (Романов, 2003).

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803)).

Летом 1998 г. залет одиночной особи был зарегистрирован И.В. Покровской в котловине оз. Лама (Романов, 2003).

Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)).

О встрече этого вида на плато Путорана сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

В 2001 г. в котловине оз. Дюпкун Курейский в долине ручья (на высоте 150 м) среди разреженного высокого замшелого леса было найдено дупло, несомненно, принадлежавшее данному виду. Дупло было сделано в стволе трухлявой лиственницы, обломанной на высоте 3–4 м. Диаметр дупла 8–10 см, его глубина 20 см, диаметр летка, ориентированного на юго-восток, — 2,7х3 см. Дно дупла прикрывал небольшой слой древесной трухи (Романов, 2003).

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758)).

Редкий гнездящийся и зимующий вид, повсеместно распространенный по территории плато (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). По наблюдениям А.В. Кречмара (1966) и В.В. Морозова (1984) на западе Путорана, в гнездовой период предпочитает высокоствольные массивы еловых и елово-лиственничных лесов на склонах плато южной экспозиции, а также смешанные леса на водоразделах.

В мае 1988 г. Б.Б. Боржонов встретил одну птицу в лесу у истоков р. Аян. По его словам, иногда эти дятлы встречаются у оз. Аян зимой и в марте. В 1988 г. нам удалось найти у оз. Аян и оз. Капчуг лишь многочисленные нежилые дупла; судя по их возрасту, дятлы ежегодно гнездятся в этом районе.

В 1989 г. «барабанная дробь» слышалась в долине р. Аян 18 июня и 8 июля. 24 июня и 2 июля 1989 г. в лиственничнике были найдены жилые дупла. Первое — в устьевом лесу, в живой лиственнице на высоте 6 м. Диаметр летка, ориентированного на восток, не превышал 5–6 см. Самка с насекомыми в клюве держалась рядом. Второе дупло было устроено в средневысотном лиственничнике на террасе в сухом дереве со сломанной верхушкой, на высоте 1,8 м. Леток диаметром 4,5х5 см был ориентирован на юго-запад. В дупле слышался писк птенцов. Пустые дупла разного возраста встречались в долине р. Аян повсе-

местно, даже у верхней границы леса. Для выдалбливания дупел птицы выбирают сухие или засыхающие деревья диаметром (на уровне дупла) 20–40 см. Высота, на которой помещались дупла, варьировала от 1 до 8 м.

На западе Пutorана, по всей обследованной в 1990 г. территории постоянно и повсеместно встречались одиночные особи, пары, старые дупла и подолбы различного возраста. Несомненно гнездование в окрестностях оз. Кутарамакан. Характерную «барабанную дробь» в 1990 г. слышали 2, 25 июня и 28 июля. В августе 1990 г. дятлы встречались чаще, что связано, видимо, с появлением летных молодых.

На юге плато Пutorана в смешанном лесу у южной оконечности оз. Някшингда одиночных особей встречали 14 июня, 6 и 28 августа 1991 г. В целом, следы деятельности дятлов на юге Пutorана отмечались в лесах повсеместно, но везде были редки.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г. — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Населяет лесной пояс вплоть до верхней его границы. В период с 16 июля по 2 сентября 1999 г. одиночные птицы и территориальные пары отмечались нами ежедневно.

Немногочисленные следы пребывания (подолбы, дупла) птиц в лесах котловины оз. Дюпкун Курейский встречались нам в 2001 г. повсеместно вплоть до верхней границы распространения древесной растительности. Остатки съеденной особи мы обнаружили в истоке р. Курейки 30 июня 2001 г. В высокоствольных массивах смешанного леса пару птиц мы отметили 20 июля, а одиночных особей — 24 и 30 июля 2001 г.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., трехпалый дятел — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный в пределах лесного пояса вид. Населял весь лесной пояс вплоть до его верхней границы. Трехпалые дятлы предпочитали держаться в массивах высокоствольных густых смешанных лесов. Участки леса, где было много дупел, мы находили не только на приозерных террасах, но и на склонах плато. Все дупла были устроены исключительно в лиственницах. Мы провели доступные замеры одного из жилых дупел, рядом с которым беспокоилась самка. Леток этого дупла диаметром 5,5 см был ориентирован на юг. Диаметр гнездовой камеры составлял 8 см, а ширина боковой стенки — 10 см. Птицы были наиболее заметны в котловине оз. Агата Верхняя, где с 12 июня по 4 июля ежедневно встречались сами птицы, слышались их крики и «барабанная дробь», а также — в долине р. Северная, где с 22 июля по 5 августа ежедневно отмечалось большое количество птиц, кочующих по прибрежному лесному опушкам. Единственный выводок мы встретили 1 августа на лесной опушке у р. Северная.

Отряд Воробьинообразные (Passeriformes).

Береговая ласточка (*Riparia riparia* (Linnaeus, 1758).

Для плато Пutorана, в целом — немногочисленный, спорадически гнездящийся вид. Обычна на гнездовье на западе Пutorана в Норильской долине

(Кречмар, 1966) и на юго-западе региона в котловине оз. Северное и долине одноименной реки (правый приток р. Нижняя Тунгуска). У оз. Хантайское на гнездовье — редка (Сыроечковский, 1961). Гнездование известно также для северной половины плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983) и для его центральной части (Мичурин, Мироненко, 1968).

В 1990 г. мы наблюдали пару птиц, кормившихся 25 июня над небольшим лесным озером в широкой долине между оз. Кета и оз. Кутарамакан. В 1991 г. у юго-восточного берега оз. Някшингда 23 августа встретили пару птиц, а 25 и 26 августа — одиночных особей (Романов, 1996).

В 1999 г. гнездовая колония, насчитывавшая 30 норок, была обнаружена на правом берегу среднего течения р. Муксун. Норки были сделаны в песчаном обрыве высотой 15 и длиной 50 м (ориентированном на запад) и располагались на 5 м ниже бровки обрыва. Вечером 25 августа 1999 г. у колонии в воздухе летало 30 особей, утром и вечером 26 августа — 7 особей, а 27 августа птицы исчезли. Еще одна осмотренная в 1999 г. колония (10 норок) располагалась в верхней части восьмиметрового обрыва на левом (песчаном) берегу р. Муксун, напротив устья р. Дынкенда. Несколько пролетных особей мы встретили на востоке оз. Глубокое 29 августа 1999 г. (Романов, 2003).

В юго-западных районах плато Путорана, обследованных в 2003 г., почти повсеместно распространенный гнездящийся вид. Одиночные особи и пары регулярно отмечались 7–28 июня у западной оконечности оз. Агата Верхняя. В общей сложности около 60 особей было встречено 12 июля над р.Орон. Более 100 птиц кормилось над устьем р. Эпекли-Сен (оз.Северное) в ночь с 16 на 17 июля. Во время сплава по р. Северная с 22 июля по 5 августа мы постоянно наблюдали, летавших над руслом береговых ласточек. Они держались парами или стайками, насчитывавшими от 6 до 60 особей. На берегах р.Северная было обнаружено более 10 гнездовых поселений, состоявших из 3–5 жилых норок, и 1 поселение, состоявшее из 30 норок. Норки располагались на песчаных или торфяных обрывах высотой 5–12 м. Большинство норок было устроено на высоте 5–6 м.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica* Linnaeus 1758).

Регулярные встречи этих ласточек в весенне-летний период (в том числе и парами) свидетельствуют о том, что на территории Путорана она как минимум регулярно залетающий, а возможно и гнездящийся вид. Это предположение основано на опубликованных сведениях (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002 б), опросных данных и материалах Летописи природы Государственного природного заповедника «Путоранский» (1995 — 2001 гг.).

Воронок (*Delichon urbica* (Linnaeus, 1758).

Немногочисленный гнездящийся вид, локально распространенный по всей территории плато. Северная граница гнездового ареала в Путорана проходит приблизительно по 70° с.ш. (Романов, 2004 б). Гнездование зарегистрировано в северной половине плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983), в том числе и на северо-востоке региона, у оз. Нерангда (Зырянов, 1988). На западе Путорана гнездится отдельными очагами в районе Норильских озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984). Мы встречали воронок во всех обследованных нами районах

плато (Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Гнезда птиц мы обнаружили в западных, юго-западных и северных его частях. Однако не сомневаемся, что птицы гнездятся также и во всех прочих районах Путорана, где они были встречены.

В 1988 г. в окрестностях Норильска первая птица отмечена 27 мая. Над берегами оз. Капчуг пара птиц кормилась 25 июня 1988 г. У северной оконечности оз. Аян 2 птицы наблюдались 28 июня, 3 особи – 29 июня, 2 пары – 1 июля, 3 пары – 2 июля 1988 г. При этом самцы 1 и 2 июля активно пели. Кормившаяся пара птиц была встречена также в устье р. Гулями 30 июля 1988 г.

В 1989 г. одиночная ласточка отмечена в районе устья р. Хукэлче 6 июля. В районе устья р. Холокит гнездовая колония, обнаруженная 15 июля 1989 г., состояла из 5 компактно расположенных жилых гнезд. Гнездовые постройки находились в нишах и расщелинах базальтовых скал левого берега р. Аян на высоте 15 м. В 7–8 м от жилых гнезд были заметны остатки прошлогодних построек, а также нежилое гнездо зимняка. Все 10 взрослых особей улетали за кормом для птенцов, крик которых слышался из гнезд, и почти одновременно приносили его приблизительно один раз в 15–20 мин. В 4 км от этой колонии еще две пары устроили гнезда на скалах склона плато, на высоте 400 м. 26 июля 1989 г. 30 птиц кормились высоко в воздухе над озерами в лиственничнике у устья р. Муниль. Такое же их количество, по словам Д.П. Киселева, держалось у устья р. Хукэлче 6 августа 1989 г. Последняя в 1989 г. встреча 10 птиц произошла там же 12 августа.

В 1990 г. на весеннем пролете воронок встречали у юго-западной оконечности оз. Кутарамакан: одиночные птицы и небольшие стайки (до 8 особей) кормились над полыньями истока р. Кутарамакан 3–6 июня. В долине р. Капчук (между оз. Кета и оз. Кутарамакан) 23 июня 1990 г. были найдены 2 жилых гнезда, расположенных в нише скалы у верхней границы леса. Расстояние между ними не превышало метра, а в 3 м выше по склону располагалось старое гнездо зимняка. В устье р. Иркинда 14–18 июля 1990 г. наблюдали 2 пары птиц, а на скалах каньона этой реки (в 10 км выше по течению) 17 июля 1990 г. было найдено гнездо. Оно находилось в расщелине скалы на высоте 25 м над урезом воды. Судя по поведению взрослых птиц, они выкармливали птенцов.

На юге Путорана в окрестностях оз. Някшингда в период с 16 июня по 7 августа 1991 г. изредка встречали одиночных птиц, пары и группы из 4–20 особей. Стаю из 30 птиц, пролетающую вдоль берега озера в южном направлении, видели 8 августа 1991 г.

Небольшие стайки этих птиц А.В. Забродин видел на оз. Накомьякен весной 1999 г., а Н.Е. Налтанов – на оз. Собачье в начале июня 1999 г. Мы в 1999 г. встретили 1 особь 16 июля в устье р. Тонель, 1 пару и 3 одиночные птицы 14 августа в устье р. Хоронен, и несколько пролетных птиц 29 августа на востоке оз. Глубокое.

У южной оконечности оз. Дюпкун Курейский в подгольцовом поясе 8 июля 2001 г. была обнаружена жилая колония из 5 гнезд. Компактно размещенные под нависшей базальтовой глыбой, гнездовые постройки, располагались на отвесной стенке каньона южной экспозиции на высоте 400 м. Взрослые особи интенсивно кормили птенцов. В 2001 г. необычайно много воронок было в городе Норильске и его окрестностях.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., воронки локально встречались почти повсеместно. Первые одиночные особи появились в устье р.Агата 6–7 июня. Позднее стайки из 15–20 птиц отмечались: 10–11 июня в западной и 1 июля в центральной частях котловины оз.Агата Верхняя, 11–12 июля в центральной части котловины оз.Агата Нижняя. В общей сложности около 60 воронок, державшихся группками по 3–15 особей, было встречено 12 июля над р.Орон. В среднем течение р.Северная на высокой береговой скале у Большого порога 31 июля была обнаружена крупная колония, насчитывавшая 40 компактно расположенных жилых гнезд. Взрослые птицы интенсивно кормили птенцов. Повторно воронки встретились на р.Северная лишь однажды: 1 августа в 5 км ниже Большого порога мы видели стайку из 17 особей.

Обобщенные данные по гнездованию воронок на Путорана свидетельствуют, что пары этих птиц селятся отдельно или небольшими колониями, в каньонах или на скалистых обрывах по берегам наиболее крупных рек, а также на скалах склонов плато. Большинство пар гнездится, видимо, в пределах лесного пояса, хотя известны факты находок гнездовых колоний и в более высоко лежащих поясах (Зырянов, 1988).

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758)).

Редкий, местами обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный в горной тундре гольцового пояса плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003).

В 1988 г. первые особи, летевшие на север вдоль берегов оз. Аян, отмечены 30 мая. Над оз. Капчуг мигранты отмечались 31 мая и 1 июня (15 и 7 особей соответственно). К 5 июня 1988 г., когда еще более 30% площади горной тундры было покрыто снегом, на вершинах плато уже встречались территориальные пары и поющие самцы. 7 августа 1988 г. в горной тундре встречен выводок с 4 хорошо летавшими молодыми.

В 1989 г. пролет через окрестности Норильска шел 9 июня, а в долине р. Аян пролетные стаи по 5–25 особей наблюдались 13–15 июня. На отдыхе рюмы кормились на береговых песчаных осыпях с редкими злаковыми куртинами. Позднее птицы встречались исключительно в горной тундре, причем явно предпочитали наиболее экстремальные по условиям вершины плато. Там они стали обычны с 20 июня 1989 г., когда еще более 80% поверхности тундры было покрыто снегом. В это же время начали петь самцы. Территориальные пары в 1989 г. стали заметны с 3 июля. В отличие от других видов, населяющих горную тундру, рюм не покидает ее во время сильных похолоданий и снегопадов, слушающихся в гнездовой период.

В 1990 г. на береговых галечниках у полыней, в истоке р. Кутарамакан, первые группы по 3–5 особей появились 4 июня. В горной тундре одиночные особи появились 21 июня 1990 г., когда более 90% ее площади было еще под снегом. Позднее (вплоть до начала августа 1990 г.) там встречались единичные территориальные пары.

В 1991 г. весенний пролет на юге Путорана продолжался с 27 мая по 4 июня. Мигранты держались поодиночке и стайками из 3–10 особей, кормились на

проталинах у берегов рек и озер. В горной тундре в конце июня 1991 г. встречали единичных поющих самцов.

В курумах верхней части гольцового пояса у оз. Накомьякен 25 июля 1999 г. мы встретили молодую, хорошо летающую птицу.

В 2003 г. у западной оконечности оз. Агата Верхняя птицы были весьма многочисленны на весеннем пролете, продолжавшемся со 2 по 8 июня.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis* Linnaeus, 1758).

Залет этого вида был зарегистрирован нами на юге Путорана в 1991 г.: 28 июня мы видели одиночную птицу, кормившуюся в осоке на берегу оз. Някшингда (Романов, 1996).

Сибирский конек (*Anthus gustavi* Swinhoe, 1863).

Первые сведения о встречах этих птиц на плато Путорана были опубликованы В.В. Морозовым (1984). В окрестностях оз. Лама на западе плато он наблюдал их на весеннем и осеннем пролете. Кроме этого, 2 пары были встречены им 29 июня 1980 г. в березовом редколесье на речной террасе и 1 пара 1 июля в подгольцовом поясе. Последняя, по мнению В.В. Морозова (1984), несомненно, гнездилась. Мы встречали этот вид в северных, западных, юго-западных и южных районах Путорана (Романов, 1996, 2003).

13 июня 1989 г. несколько пролетных особей кормилось вместе с американскими коньками в лиственничнике на террасе р. Аян, а 19–25 июня и 13 июля 1989 г. там же наблюдались одиночные поющие самцы. Одиночный поющий самец был встречен также 4 июня 1990 г. на опушке смешанного леса у истока р. Кутарамакан. На юге Путорана в 1991 г. немногочисленные пролетные птицы кормились на проталинах берега оз. Някшингда 6 июня. На севере этого озера 3 июля 1991 г. слышали поющего самца. В окрестностях оз. Дюпкун Курейский 3 территориальные пары, выкармливавшие птенцов, встречены 8 июля 2001 г. на пологом склоне подгольцовой долины покрытом ерником и редкими лиственницами.

Краснозобый конек (*Anthus cervinus* (Pallas, 1811).

Гнездящиеся пары относительно редки на тундроподобных болотах у Норильских озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984) и обычны в гольцовом и подгольцовом поясах запада (Кречмар, 1966) и севера (Романов, 1996) плато. В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983) относят данный вид к числу гнездящихся птиц северной половины Путорана. Мы не исключаем также возможности его гнездования в лесном поясе южных районов плато.

В 1988 г. единственный самец был встречен на берегу оз. Капчуг 28 мая.

В 1989 г. в долине р. Аян были отмечены: 10 июня – стая из 70 особей, кормившаяся в лиственничнике, 13 июля – одна самка в аналогичном биотопе и 8 августа – самка, отводившая от слетков на осоковом болоте среди лиственничника. В долине р. Неракачи и у оз. Бокового это обычный гнездящийся вид. В этом районе с 3 по 7 августа 1989 г. в горной тундре и в лиственничных редицах на пологих склонах плато постоянно встречались выводки с плохо летающими молодыми. Они придерживались густых зарослей низких ивняков в долинах ручьев.

В 1990 г. у истока р. Кутарамакан 1 особь отмечена 3 июня, 2 пары – 4 июня, 3 птицы – 6 июня. Все они кормились на галечниках у полыней и на прибрежных

ерниковых пустошах. Добытая 4 июня 1990 г. самка весом 19,8 г имела низкую упитанность, сильно обношенное оперение и наибольший фолликул диаметром 4 мм; желудок ее был наполнен веснянками и гастролитами.

На юге плато Путорана мощный пролет этого вида отмечен на оз. Някшингда 6 июня 1991 г. Многочисленные мигранты, держась по одиночке, парами и стаями (до 50 особей), кормились на проталинах у заберегов оз. Някшингда и в устьях крупных рек. Возможно, гнезвился на тундроподобных болотах в верховьях р. Амундыкан, где 13 и 18 июня 1991 г. были встречены явно территориальные пары.

В 2003 г. у западной оконечности оз. Агата Верхняя встречался на весеннем пролете в первой декаде июня.

Американский конек (*Anthus rubescens* (Tunstall, 1771).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно населяющий гольцовый и подгольцовый пояса плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996, 2003, 2004 б, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Мы встречали его в горных ландшафтах почти всех обследованных нами в 1988–2003 гг. районов. Обычным на гнездовье он был найден также на западе плато у Норильских озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984), где у вершин плато был многочислен и на осеннем пролете (Морозов, 1984). Максимальная высота, на которой находили гнезда составила 1000 м н.у.м. (Зырянов, 1988).

В 1988 г. первые 4 транзитные птицы, кормившиеся в устье р. Капчуг, отмечены 29 мая. Пролет в 1988 г. продолжался до 10 июня, а, возможно, и в последующие дни. При этом большинство мигрантов, держась парами, перемещалось и кормилось в тундре и редколесье на вершинах плато. В этих же местообитаниях с 5 июля появились (кроме одиночных особей) территориальные пары и поющие самцы. С 19 по 23 июля 1988 г. началось выкармливание птенцов. Выводки с хорошо летавшими и самостоятельно питавшимися молодыми встречены в ложбинах с низким ивняком среди горной тундры 7 августа 1988 г.

В 1989 г. первые птицы отмечены в смешанной стае с сибирскими коньками 13 июня. Все они кормились в лесу на террасе р. Аян, где группы мигрантов по 3–30 особей продолжали встречаться до 24 июня 1989 г. включительно. С 20 июня 1989 г. в горной тундре и горном редколесье (когда 30–60% их поверхности было покрыто снегом) встречались территориальные пары, самцы которых активно пели. С 7 августа 1989 г. наблюдались выводки, в которых молодые активно выпрашивали корм у родителей. Встреча выводка на берегу р. Аян 12 августа указывает на начало осеннего отлета, что подтверждается почти полным исчезновением птиц с вершин плато к 16 августа 1989 г.

В 1990 г. в истоке р. Кутарамакан 4–6 июня наблюдались пролетные одиночки, пары и стайки по 3–5 особей, кормившиеся в тех же биотопах, что и краснозобые коньки. В горной тундре первая территориальная пара отмечена 21 июня, когда более 90% площади тундры было еще покрыто снегом. Самцы пели до 20 июля; птицы с кормом в клювах отмечались 11–20 июля. 5 августа на вершинах плато, у снежников, встречались одиночки, пары и стайки по 3–8 особей, в которых были и самостоятельно кормившиеся молодые. После обильных снегопадов и резкого похолодания 16 и 17 августа птицы переместились в до-

лины, к берегам рек и озер, где было легче прокормиться. В эти же дни начался интенсивный пролет в юго-западном направлении вдоль берегов оз. Кутарамакан. Мигранты держались стайками по 6–15 особей, парами и по одиночке и кормились на заиленных галечниках среди куртинок осоки и кустиков ивняка. Численно преобладая среди других коньков, американские коньки часто образовывали общие стаи с сибирскими завирушками, варакушками, овсянками–крошками, обыкновенными каменками.

На юге Путорана в 1991 г. весенний и осенний пролет шел по лесным опушкам вдоль берегов оз. Някшингда с 31 мая по 11 июня и с 15 по 28 августа соответственно. Птицы были немногочисленны и держались по одиночке, парами, стайками по 3–7 особей. В горных тундрах на юге Путорана – обычный гнездящийся вид. В горном редколесье встречался реже. К 1 августа 1991 г. на вершинах плато стали встречаться самостоятельно питающиеся одиночные молодые особи.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г., большинство (80%) территориальных пар было отмечено в нижней части гольцового пояса, и лишь единичные пары – в верхней его части. Осенний пролет 1999 г. шел во вторую половину августа. Мигранты держались по 1, 2, 3–5 особей, были немногочисленны, но встречались на берегах озер Собачье и Глубокое ежедневно. Интенсивность пролета возросла 28 августа 1999 г., после того как накануне на вершинах плато выпал обильный снег.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, которые мы обследовали в 2003 г., американский конек был редок на весеннем пролете и обычен на гнездовье в горных тундрах на вершинах плато. Самцы активно пели 20 июня, когда еще более 40% территории гольцов было покрыто снегом. Среди территориальных птиц, отмечавшихся в гольцах 29 июня, уже почти не было поющих самцов и появились первые пары, носившие корм птенцам.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava* Linnaeus, 1758).

Местами обычный, местами редкий вид, населяющий нижние части лесного пояса и повсеместно распространенный по всей территории плато Путорана. Гнездование птиц отмечено в северной половине плато (Зырянов, Ларин, 1983), в центральной (Мичурин, Мироненко, 1968) и западной его частях (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966). Причем на западе региона гнездящиеся пары, по данным Е.Е. Сыроечковского (1961) и А.В. Кречмара (1966), весьма обычны. Мы встретили птиц во всех обследованных нами районах Путорана (Романов, 1996, 2003, 2006 а). При этом гнездования не зарегистрировали лишь в 1989 г. в северных районах плато.

В 1988 г. первая птица появилась у берега оз. Капчуг 4 июня. В последующие дни продолжался пролет и прилет птиц. Последние две стаи (по 10 особей) отмечены 9 июня 1988 г. в устье р. Капчуг, где птицы кормились на илстых отмелях среди белых и желтоголовых трясогузок. Позднее в лиственничниках на террасах оз. Аян изредка отмечались единичные территориальные пары и одиночные особи. Первый выводок с самостоятельно питающимися молодыми встречен в 1988 г. 28 июля у южного берега оз. Аян. С 8 по 17 августа 1988 г. всю-

ду над берегами оз. Капчуг активно перемещались одиночные птицы и группы (по 10 особей). Кормились они на опушках лиственничников и у уреза воды на галечниках.

В 1989 г. в долине р. Аян активный пролет шел 10–15 июня. Численность транзитных стай не превышала 10 особей. Во время остановок мигранты кормились на галечниках у р. Аян (иногда вместе с белыми и желтоголовыми трясогузками, куликами–воробьями, перевозчиками), а также на мохово-осоковых болотах среди лиственничников. 11 и 15 июня 1989 г. отмечены максимумы весеннего пролета, когда на 10 км береговой линии р. Аян встречалось до 22 особей. Позднее, 19–30 июня почти ежедневно отмечались лишь кочующие пары и одиночки. В июле и первых двух декадах августа 1989 г. птицы не встречались. Волна осеннего пролета в 1989 г. была хорошо выражена 25 августа, когда с 8 до 12 часов они летели над берегом р. Аян в общих стаях с горными и белыми трясогузками (численностью до 20 особей). Последние мигранты в 1989 г. были отмечены 28 августа.

В 1990 г. у полыней в истоке р. Кутарамакан транзитные стайки по 5–10 особей кормились 3 и 4 июня. В смешанном лесу между оз. Кета и оз. Кутарамакан единичные территориальные пары и одиночки отмечались 23–26 июня 1990 г. Первые кочующие выводки с самостоятельно питающимися молодыми были встречены в устье р. Верхний Кутарамакан 28–31 июля 1990 г. В последующие дни выводки отмечались на берегах северо-восточной и средней части оз. Кутарамакан, где они держались на прибрежных галечниках и песчано-илистых косах, заросших осокой и ивняком, и на лесных опушках. Осенний пролет в 1990 г. начался 4 августа. Наиболее интенсивно он шел 7–20 августа, с небольшими ослаблениями – 13, 15–16 и 20 августа. Круглые сутки (за исключением ночных часов) стайки по 3–20 особей летели над берегом оз. Кутарамакан на юго-запад. Остановливаясь на кормежку в вышеуказанных биотопах, они часто смешивались со стаями белых трясогузок.

В 1991 г. весенний пролет над лесными опушками вдоль берегов оз. Някшингда шел 3–12 июня, наиболее интенсивно 6–8 июня. Мигранты держались стайками из 3–10 особей и летели, главным образом, на северо-запад. В целом, в обследованных районах юга плато Путорана – малочисленный, локально распространенный гнездящийся вид. Единичные территориальные пары были встречены на опушках смешанных лесов на западном берегу оз. Някшингда ($n=3$), в долине р. Някшингда ($n=1$), в пойме р. Верхняя Някшингда ($n=1$). Лишь в дельте р. Морктаон птицы были обычны в лиственничных редколесьях и многочисленны в бугристых торфяниках, изобилующих термокарстовыми озерами, окруженными густыми зарослями ивняков. Единственный выводок с самостоятельно питающимися молодыми был встречен на берегу оз. Някшингда 4 августа. Осенний пролет в 1991 г. шел плавно и непрерывно с 7 по 29 августа. Стайки мигрантов, летевшие на юг вдоль берегов оз. Някшингда, не превышали 10 особей, а на кормежку охотно останавливались в густых ивняках и ольховниках на опушках леса в устьях рек.

В 1999 г. на оз. Собачье 3 и 8 августа были отмечены единичные выводки, а 18 и 23 августа – немногочисленные пролетные птицы.

В 2001 г. у оз. Дюпкун Курейский территориальная пара выкармливавшая птенцов отмечена 8 июля в подгольцовом поясе. Птицы держались среди ерниково-ивняковых зарослей, перемежающихся с бугристыми торфяниками, осоковыми болотцами, мелкими озерами, окаймляющих берег довольно крупного озера длиной 1,5 км.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., распространена локально. Изредка птицы встречались во время весеннего пролета, гнездования и послегнездовых кочевок.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola* Pallas, 1776).

Обычный гнездящийся вид на западе, юго-западе и юге Путорана (Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003). В центральных и северных районах плато встречалась нам только на весеннем пролете (Романов, 1996).

В 1988 г. первый самец появился в устье р. Капчуг 1 июня. Пролетные стаи по 3—10 особей отмечались там же 8 и 9 июня. 10 июня 1988 г. 2 особи наблюдались в горной тундре.

В 1989 г. птицы также отмечены лишь на пролете 10—15 июня в стаях численностью до 10 особей. Для поисков корма мигранты делали остановки в листовенничниках и на задернованных галечниках у р. Аян, где кормились вместе с белыми и желтыми трясогузками, куликами-воробьями и перевозчиками.

В 1990 г. на галечнике в истоке р. Кутарамакан 3 и 4 июня отмечались транзитные стайки по 10—15 особей. Территориальные пары, встреченные в пойме р. Кутарамакан и окрестностях оз. Капчук, распределялись очагами (по 2—5 пар на 2—4 га) и населяли пойменные заболоченные ивняки с осоковым кочкарником, сухие или заболоченные торфяники, покрытые густым ерником среди листовенничного или елово-лиственничного редколесья, а также — опушки смешанного леса. Обязательным условием присутствия птиц в этих биотопах являлось наличие небольших озер, ручьев или болот. 28 июля 1990 г. на берегу северо-восточной окраины оз. Кутарамакан видели пролетающий выводок.

На юге Путорана в 1991 г. весенний пролет над лесными опушками вдоль берегов оз. Някшингда шел 3—12 июня, наиболее активно 6—8 июня. Поодиночке, парами и группками из 3—5 особей птицы летели, в основном, на северо-запад, останавливаясь для кормления на проталинах и у заберегов озера. Гнездящиеся пары были встречены на всех обследованных в 1991 г. участках юга плато Путорана. Подавляющее большинство из них населяли опушки листовенничных и смешанных лесов вплотную примыкающих к открытым речным поймам, часто заболоченным или изобилующим ручейками и мелкими лужами, покрытых ерником, ивняком, разнотравьем, осокой, а местами мохово-лишайниковой кочкарней. Одиноким парам отмечались в лесу на надпойменных террасах и на полностью выгоревшей приозерной террасе с озерцами, окруженными низким ивняком. Плохо летающие молодые, с рулевыми в 1/2 их нормальной длины, стали встречаться с 23 июля, а последний в сезоне выводок был отмечен 4 августа. На осеннем пролете, продолжавшемся 8—29 августа, птицы были малочисленны, держались стайками из 3—7 особей и кормились на опушках и берегах оз. Някшингда.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г. — была распространена повсеместно. Ежедневно отмечалась в нижней части лесного пояса. Основные гнездовые биотопы: 1 — широкая плоская пойма с илистыми топкими берегами, покрытая средневисотным березово-ивняковым лесом, с участками густых кустарников (ольховник, ивняк) и влажных осоковников; 2 — нижняя приозерная терраса с сильно пересеченной поверхностью, покрытая средневисотным несколько разреженным смешанным лесом, куртинами зарослей кустарников и испещренная мелкими озерами, болотцами и пятнами сырых осоковых кочкарников; 3 — переходная полоса между пойменными лесом и кустарником, и лиственничным редколесьем с ерником на надпойменной террасе. Выводки, с активно выпрашивающими корм молодыми, встречались в 1999 г. с первого дня наблюдений (16 июля), а их распад активно шел на рубеже июля и августа. Транзитный пролет в западном направлении вдоль берегов оз. Собачье начался 8 августа 1999 г. Позднее поодиночке и стайками из 3—15 особей птицы летели ежедневно, наиболее активно 8—10 и 16 августа. Для непродолжительного отдыха и кормления мигранты обычно останавливались на берегу: среди камней, осоки или редких кустиков ивняка.

В окрестностях оз. Дюпкун Курейский территориальные пары (n=5), выкармливающие птенцов, встречены 8 июля 2001 г. в подгольцах. Они наблюдались в тех же околородно-кустарниковых местообитаниях, что и желтые трясогузки (см. предыдущий очерк). В лесных ландшафтах дюпкунской котловины птицы отмечались только в период послегнездовых кочевок и отлета: с 24 июля по 13 августа 2001 г. Пролет шел в южном направлении вдоль берегов оз. Дюпкун Курейский и прибрежных опушек, наиболее активно с 7 до 12 часов 7—11 августа 2001 г. Мигранты держались по одиночке и по 2—7 особей.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных нами в 2003 г. — распространена локально. Территориальные пары периодически встречались в период с 11 июня по 8 июля в прибрежной полосе у озер Агата Верхняя и Агата Нижняя. Они населяли прибрежные сильно закустаренные лесные опушки, участки ивняка и березового мелколесья на заболоченных озерных берегах, густые молодые березняки с вкраплениями ольховника, ерника и ивняка на старых гарях, обширные ерниковые пустоши в местах зимнего образования наледей.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea* Tunstall, 1771).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Населяет лесной пояс вплоть до верхней его границы. В пределах лесных ландшафтов долины горного типа привлекают птиц больше, чем долины широкие и равнинные. Типичные гнездовые биотопы — скалистые склоны плато, каньоны и ущелья горных рек и ручьев (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). В очень небольшом количестве найдена на гнездовье в подгольцах у оз. Бокового и в долине р. Неракачи (Романов, 1996).

В 1988 г. первые птицы появились 1 июня, выкармливание птенцов началось 23 июля, а 7 августа в горной тундре отмечены два выводка с самостоятельно питающимися молодыми.

В 1989 г. трясогузки прилетели 12 июня. Территориальные пары стали встречаться с 16 июня, а выводки с хорошо летающими молодыми — с 23 июля. 27 июля из 7 наблюдавшихся у р. Аян выводков в 3 молодые добывали корм сами, а в 4 — выпрашивали его у взрослых птиц. В долине р. Неракачи молодые трясогузки, не перешедшие на самостоятельное питание, встречались до 7 августа, что, видимо, связано с более поздними сроками гнездования здесь по сравнению с долиной р. Аян. В послегнездовой период было характерно пятнистое распределение птиц, когда они встречались лишь на скалах, покрытых лишайниками, у берега р. Аян или у основания склона плато. Активно перемешавшиеся вдоль опушки леса выводки и одиночные птицы в устье р. Хукэлче отмечались с 9 августа, а стаи по 10—15 особей — с 22 августа. Мощная волна осеннего пролета в 1989 г. была четко выражена 25—26 августа, а небольшая волна — 10 сентября.

В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан прилет и пролет птиц шел 4—8 июня. Мигранты летели по одиночке, парами и группами (до 5 особей) вдоль берегов озера. До появления проталин в лесу и широких заберегов на озере, птицы держались, в основном, в устьях ручьев, впадающих в озеро. С 8 июня появились территориальные пары, и самцы стали активно защищать свои гнездовые участки. В гнезде, найденном на высоте 250—300 м, последнее, шестое яйцо самка отложила 19 июня. Это гнездо (внешний диаметр 15 см, диаметр и глубина лотка 6,5 и 5 см) располагалось в нише туфовой скалы (южной ориентации), в 6 м выше уреза воды в ручье. Постройка состояла из злаков, осок, веточек ели, мха, и была выстлана изнутри оленьей шерстью. Размеры яиц: 17,8x14,0; 17,5x14,0; 18,3x14,0; 17,8x14,0; 17,9x14,0; 17,8x14,0 мм. С 18 по 26 июля встречались разновозрастные выводки, в которых молодые выпрашивали корм у родителей. Позднее отмечались только самостоятельно питающиеся птицы. С 20 июля выводки стали покидать свои гнездовые участки, а уже к 26 июля они встречались почти исключительно на берегах оз. Кутарамакан (обычно часто на галечниках с осокой). В послегнездовой период птицы также избегали равнинных участков крупных речных дельт, тяготая к крутым каменистым берегам. С 31 июля наблюдался распад выводков, а с 3 августа — активные кочевки (особенно в утренние и вечерние часы). К 5 августа 1990 г. птицы почти полностью исчезли из долины оз. Кутарамакан, а одиночки и небольшие группы (до 5 особей) встречались на его берегах 6, 8, 13 и 18 августа.

В 1991 г. слабозаметный весенний пролет шел на юге Путорана 28 мая — 14 июня. Большинство особей в это время встречались по одиночке. Гнездовые участки занимались птицами 8—15 июня. Территориальные пары в пределах лесного пояса отмечались повсеместно. Птицы населяли лишайничные и смешанные леса речных и озерных долин, реже — склоны плато. Обилие гнездящихся птиц было заметно выше в долине р. Верхняя Някшингда и на западном берегу оз. Някшингда — там, где горный характер местности выражен наиболее четко. Большинство гнездовых участков были расположены поблизости от рек и ручьев. К 22 июля половина всех встречавшихся территориальных пар уже сопровождали птенцов, покинувших к этому времени гнезда. Молодые из некоторых выводков были полностью самостоятельны, из других — плохо летали и активно выпрашивали корм. К началу августа все молодые перешли на само-

стоятельное питание, что совпало с массовым перемещением выводков из лесных биотопов на берега оз. Някшингда и прибрежные опушки. В этих местообитаниях горные трясогузки образовывали с белыми трясогузками смешанные кормовые скопления численностью до 40 особей. Особенно охотно птицы жировали на осушившихся илисто-песчаных отмелях, окаймленных низкими ивняками, в дельтах ручьев и речек. Резкий отлет основной массы птиц в 1991 г. произошел 6–7 августа, после чего ежедневно продолжали встречаться редкие одиночные особи. Лишь 29 августа было отмечено значительное увеличение числа мигрантов.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г. — немногочисленный, но повсеместно распространенный вид. На гнездовье населяет весь лесной пояс вплоть до верхней его границы. Гнездование вероятно также в нижней части подгольцового пояса, где взрослых птиц мы встретили 25 июля и 12 августа, а выводки — 12 августа. Выводки, с активно выпрашивающими корм молодыми, встречались с 20 июля. Послегнездовые кочевки одиночных птиц, из первых распавшихся выводков, стали заметны с 30 июля. Осенний пролет в 1999 г. начался 8 августа. Мигранты перемещались практически по всей ширине лесного пояса: от прибрежных опушек у оз. Собачье до лесов, покрывающих верхние приозерные и речные надпойменные террасы. При этом, чаще всего в пределах лесного пояса птиц можно было увидеть на каменистых берегах горных рек и ручьев. Наиболее активно пролет шел в 10–12 часов.

По котловине оз. Дюпкун Курейский распределена неравномерно. В южной части котловины, где господствуют низкогорные выположенные поверхности с очень малым количеством скальных выходов и курумов — редка или не встречается вовсе. В остальной части котловины, с классическими горными чертами ландшафта — повсеместно обычна. На гнездовье населяет нижнюю часть лесного пояса, поднимаясь при этом по долинам ручьев в их среднее и верхнее течение. Массовый выход птенцов из гнезд в 2001 г. отмечен 12 июля, а начало активных послегнездовых кочевок — 26–27 июля. К 4 августа большинство птиц уже покинуло котловину оз. Дюпкун Курейский, и лишь 12 августа была отмечена небольшая пролетная волна.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. распространена локально. В устье р. Агата на весеннем пролете, продолжавшемся 3–8 июня, была редка. Позднее в небольшом количестве отмечалась на каменистых берегах рек и озер почти по всей обследованной в 2003 г. территории. Большинство территориальных пар населяло нижнюю часть лесного пояса, и лишь единичные из них проникали в подгольцовый пояс. Массовое появление выводков у берегов оз. Северное отмечено 15–20 июля.

Белая трясогузка (*Motacilla alba* Linnaeus, 1758).

Обычный гнездящийся, повсеместно распространенный по территории плато Путорана вид. Населяет прибрежные биотопы нижней части лесного пояса: обычно до высоты 100–150 м. В очень небольшом количестве проникает в подгольцовый пояс, где гнездится, в хорошо разработанных речных долинах или обширных озерных котловинах, как например, у оз. Нерангда (Зырянов,

1988) или у оз. Бокового (Романов, 1996). Наиболее типичные местообитания — опушки смешанных и лиственничных лесов в поймах рек (ручьев) и на нижних террасах крупных озер. При более или менее равномерном распределении по территории встречались участки с повышенной численностью гнездящихся птиц. Например, на юго-западном берегу оз. Някшингда и в среднем течении р. Верхняя Някшингда их обилие превышало среднее по району в 4 раза. Весенний пролет шел у оз. Аян с 23 мая по 10 июня 1988 г., в долине р. Аян 9-18 июня 1989 г. (наиболее интенсивный — 11–15 июня), у оз. Кутарамакан с 25 мая по 8 июня 1990 г., у оз. Някшингда с 27 мая по 9 июня 1991 г. (с резким ослаблением 29–31 мая, 5 июня и максимальной активизацией 3, 4, 6 июня), у оз. Агата Верхняя с конца мая по 11 июня 2003 г. Птицы летели, главным образом, парами и стайками по 3–10 особей, реже — по одиночке и стаями до 40 особей. Перемещались мигранты вдоль берегов наиболее крупных озер и рек, кормились на прогалинах мохово-осоковых болот в лесу, на оттаявших песчано-илистых отмелях в устьях рек и ручьев, на задернованных береговых галечниках у полыней и разводий, на ледовых кромках у заберегов. Иногда они образовывали общие скопления с желтыми и желтоголовыми трясогузками. Первые немногочисленные особи появлялись обычно за день-два до начала основного пролета, а первые территориальные пары задолго до его полного окончания. Так, в 1988 г. последние появились 28 мая, в 1989 г. — 11 июня, в 1990 г. — 1 июня, в 1991 г. — 31 мая. Не позднее 4–5 дней, после того как птицы занимали гнездовой участок, начиналось строительство гнезда. В 1989 г. гнездостроение началось 16 июня, а в 1990 г. первое наполовину сооруженное гнездо было найдено 11 июня. Из 13 осмотренных жилых гнезд 3 были устроены под крышами избышек, 3 — под навесом мохово-лишайниковых дернин (с примесью дриады и голубики) в нишах песчаных береговых обрывов или песчаных холмов среди березово-лиственничного редколесья, 2 — в поленницах дров, 2 — на плоских песчаных косах по берегам крупных озер, 1 — в ольховнике на склоне речного берега, 1 — среди злаковых куртин на береговом валу, 1 — в гнезде орлана-белохвоста. Кроме этого, гнездящихся птиц мы видели в завалах базальтовых глыб по берегам оз. Аян. Зачастую гнезда располагались у основания куста ольховника или ствола лиственницы, под корягой или у комля лежащего бревна. От воды гнезда были удалены на расстояние от 1 до 70 м, большинство — на 3–4 м. Гнездовые постройки состояли из стеблей и корней злаков и осок, мха, мелких веточек, оленьей и заячьей шерсти. Лотки в большинстве гнезд были обильно выстланы шерстью оленей, зайцев, собак, перьями и пухом птиц. Внешний диаметр гнезд ($n=5$) 8–15, в среднем — 11,6 см, высота гнезда ($n=1$) 8 см, диаметр лотка ($n=5$) 5–6,5, в среднем — 5,6 см, глубина лотка ($n=2$) 6–6,5, в среднем — 6,2 см. Наиболее ранние сроки откладки первого яйца — 7 июня 1991 г. Наблюдая за одной парой, мы отметили, что в первую неделю насиживания самец и самка часто вместе отлучались от гнезда, чтобы покормиться, а позднее — меняли друг друга на гнезде. В полных кладках ($n=6$) 3–6, чаще 5, в среднем — 4,8 яйца. Размер яиц ($n=19$) 16,1–21,9x14,0–15,0, в среднем — 19,9x14,5 мм. Из 13 найденных гнезд 3 — погибли еще до вылупления птенцов: 2 было смыто паводками, а 1 — разорено при разборке поленницы. Насиженные кладки мы находили 4 июля 1989 г. (эмбрионы занимали 50% объема

ййца), 27 июня 1990 г., а сильно насиженные — 1 июля 1990 г., 3–5 июля 1991 г. В 1988 г. вылупление основной массы птенцов происходило с 27 июня по 12 июля, в 1989 г. — с 14 июля, в 1990 г. — с 30 июня, в 1991 г. — с 1 по 10 июля. Первые выводки покинули гнезда 15 июля 1988 г., 27 июля 1989 г., 1 июля 1990 г., 9 июля 2001 г. В бассейне оз. Кутарамакан массовое появление выводков с хорошо летающими молодыми, но выпрашивающими корм у родителей, отмечено 19 июля 1990 г. В окрестностях оз. Някшингда разновозрастные выводки, покинувшие гнезда, стали регулярно встречаться с 23 июля 1991 г., в окрестностях озер Накомьякен и Собачье — с 16 июля 1999 г., а у оз. Дюпкун Курейский — с 12 июля 2001 г. В 1990, 1991, 1999 гг. все молодые птицы перешли на самостоятельное питание к 28–30 июля, а в 2001 г. — к 24 июля. В 1988 г. с 6 августа выводки стали кормиться на илистых и песчаных берегах оз. Аян и оз. Капчуг, где 16–17 августа отмечено активное перемещение стай — по 10–15 особей. В 1989 г. осенний пролет начался 19 августа, а его максимум пришелся на 25–27 августа. Одиночные особи и небольшие группы встречались до 12 сентября. В 1990 г. к 21 июля выводки покинули гнездовые участки в лесу и сконцентрировались на берегах оз. Кутарамакан, где кормились на заиленных галечниках среди осоки и кустиков ивняка. Послегнездовые кочевки начались 29 июля; они шли наиболее активно в 5–10 часов утра. Несколькими днями позже кочевки перешли в пролет. Птицы, парами и стайками по 3–20 особей, летели вдоль берегов оз. Кутарамакан на юго-запад, главным образом, утром и вечером. На остановках при кормлении трясогузки часто образовывали общие стаи с овсянками-крошками. Волны максимального пролета отмечены 10, 14 и 18–19 августа 1990 г. В 1991 г. концентрация птиц на берегах оз. Някшингда началась в конце июля. В этих местообитаниях с 4 августа начались кочевки, перешедшие к 13 августа в хорошо выраженный осенний пролет, продолжавшийся до 29 августа. По одиночке и группками из 2–10 особей птицы летели на юг вдоль берегов, останавливаясь на кормежку в прибрежных осоковниках, зарослях ивняка и ольховника на лесных опушках.

А.В. Кречмар (1966) сообщает, что в северотаежных ландшафтах Норильской долины, на западе Путорана гнездится только *M.a.dukhunensis*, а *M.a.ocularis* распространена севернее, за пределами территории плато: в тундре на равнинах бассейна Пясины. Мы нашли оба подвида на гнездовье во всех обследованных нами районах плато Путорана (Романов, 1996, 2003).

В окрестностях оз. Кутарамакан в гнездовой и послегнездовой периоды были известны лишь единичные встречи одиночек, 1 пары и выводка *M.a.ocularis*, а на весеннем пролете в пролетных стаях белых трясогузок численность *M.a.dukhunensis* была в 8 раз больше, чем *M.a.ocularis*.

На севере Путорана в долине р. Аян *M.a.dukhunensis* также численно преобладала. Из всех встреченных на левом берегу р. Аян (между устьями р. Холокит и р. Муниль) территориальных пар (n=23), 15 — принадлежали к *M.a.dukhunensis* (65%) и 8 — к *M.a.ocularis* (35%).

В южных районах плато, у оз. Някшингда, *M.a.dukhunensis* численно превосходила *M.a.ocularis* лишь на весеннем пролете: их доля в стаях мигрантов 4–6 июня составила, соответственно, 65 и 35%. Среди гнездящихся пар (n=39) оба партнера принадлежали к подвиду *M.a.ocularis* в 21 паре (54%), в 15 парах (38%) —

к подвиду *M.a.dukhunensis*, а в 3 парах (8%) подвидовую принадлежность определить не удалось.

Единственный выводок подвида *M. a. ocularis* был отмечен в 1999 г. 17 июля на западе оз. Накомьякен. Все остальные птицы наблюдавшиеся в 1999 г. принадлежали к подвиду *M.a.dukhunensis*.

Из 50 территориальных пар и выводков отмеченных в 2001 г. на оз. Дюпкун, 4 принадлежали к подвиду *M.a.ocularis*, а остальные 46 — *M.a.dukhunensis*.

Все встреченные в 1988-1991, 1999 и 2001 гг. пары белых трясогузок состояли из самок и самцов, принадлежащих к одному подвиду. Смешанных пар не наблюдалось.

В долине р. Аян было замечено, что при общем тяготении птиц обоих подвидов к опушкам лиственничников, *M.a.dukhunensis* имеет гнездовые участки и собирает корм на плоских берегах рек и ручьев с зарослями ивняка и ольховника, а *M.a.ocularis* встречается почти исключительно на песчано-галечниковых обрывах и осыпях речных берегов. В котловине оз. Някшингда в гнездовой период *M.a.ocularis* была значительно многочисленнее *M.a.dukhunensis* в северной ее части, где рельеф имеет наиболее типичные горные черты. Никаких иных различий в местообитаниях обоих подвидов подметить не удалось, а многие гнезда их были расположены абсолютно одинаково: под крышами избушек, в поленищах дров, в углублениях задернованных береговых склонов.

Сибирский жулан (*Lanius cristatus* Linnaeus, 1758).

Редкий гнездящийся вид, наблюдавшийся нами в некоторых обследованных районах плато Путорана (Романов, 1996, 2003). А.В. Кречмар (1966) и Е.Е. Сырочковский (1961) на западе плато также нашли его редким на гнездовье.

В 1988 г. пара птиц с кормом в клювах наблюдалась 12 и 22 июля в высоком лиственничнике у истока р. Аян. Одиночные выводки с самостоятельно питавшимися молодыми отмечены: 29 июля на опушке леса у южной оконечности оз. Аян и 8 августа в пойме р. Капчуг.

В 1990 г. на участке разреженного смешанного леса в нижнем течении р. Ирkinда 14 и 16 июля наблюдали пару взрослых особей с кормом в клювах. В аналогичном биотопе у оз. Кутарамакан 8 августа видели молодую птицу.

В 1991 г. в окрестностях оз. Някшингда были встречены две территориальные пары, державшиеся в лиственничных редколесьях, заросших ерником, ольховником и ивняком. Выводок одной из пар, после выхода из гнезда, держался на участке с 29 июля по 14 августа. Последний раз кормление молодых родителями наблюдали 7 августа. Удачную охоту самца на овсянку крошку наблюдали 12 июня 1991 г.

Единичные территориальные пары и выводки изредка отмечались в пойменных местообитаниях по всей обследованной в 2003 г. территории. Птицы держались на опушках лесов и кустарниковых зарослей, граничащих с разнотравными лугами, заболоченными осоковниками, галечниками. Сильно беспоившуюся пару мы встретили 14 июля на закустаренной лесной опушке у восточной оконечности оз. Северное.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor* Linnaeus, 1758).

Немногочисленный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов,

1984; Романов, 1996, 2003). Мы встретили его почти во всех обследованных нами частях плато.

30 июня 1988 г. в редколесье на приозерной террасе в северной части оз. Аян было найдено гнездо, которое помешалось на верхушке лиственницы, на высоте 6 м, и представляло собой рыхлую постройку из ее ветвей, обильно высланную внутри перьями куропаток. Внешний диаметр постройки и ее высота составили соответственно 17 и 12 см. Двое из трех птенцов были полностью покрыты почти полностью сформированными контурными перьями, маховые их распустились на 15 мм, а рулевые находились в состоянии трубочек длиной 10 мм. Один птенец был в два раза меньше собратьев. К 17 июля все птенцы покинули гнездо, а к 24 июля – и гнездовой участок. 13 июля у истоков р. Аян видели два выводка, в которых молодые активно выпрашивали корм. С 30 июля 1988 г. на опушках лиственничников по берегам оз. Аян и оз. Капчуг постоянно встречались кочующие выводки и одиночные птицы.

В 1989 г. на отрезке левого берега р. Аян между устьями р. Холокит и р. Муниль отмечено лишь два выводка (15 и 24 июля) с тремя молодыми в каждом из них. Выводки держались в разреженных лиственничниках.

В 1990 г. 2 выводка с самостоятельно питающимися молодыми держались на лесных опушках в устье р. Верхний Кутарамакан 30 июля – 1 августа. В августе 1990 г. птицы (по 2–3 особи) постоянно встречались в прибрежных ольховниках средней части оз. Кутарамакан.

В 1991 г. в смешанных и лиственничных лесах у оз. Някшингда птицы встречались регулярно, а первый выводок с хорошо летавшими молодыми был отмечен 13 июля.

В 1999 г. на прибрежных лесных опушках и в опушечных зарослях кустарников у оз. Накомьякен, оз. Собачье и р. Нахта мы регулярно встречали выводки. Их распад завершился к 10 августа. Позднее в аналогичных биотопах мы ежедневно, вплоть до 2 сентября, отмечали одиночек и птиц, державшихся по 2–3 особи.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г. – редкий, локально распространенный вид. В период с 5 по 23 июля мы изредка встречали территориальные пары, поющих самцов, выводки или одиночных птиц.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758).

По словам Е.Г. Верещинского, поющий самец держался у избушки на юго-западе оз. Кутарамакан 14–15 июля 1987 г. (Романов, 1996).

Кукша (*Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758).

Обычный гнездящийся и зимующий вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Регулярно (или даже постоянно) птицы встречались во всех обследованных нами районах плато. В пределах лесного пояса населяет все типы лесов и редколесий, независимо от пород, их образующих. Большинство птиц мы встречали в нижних частях речных долин и озерных котловин: на склонах плато они почти не встречались. В поясе горных редколесий

кукши были отмечены у оз. Нерангда (Зырянов, 1988), где возможно гнездились, и — у оз. Бокового. Обычно птицы держались по одиночке, парами, стайками по 3–5 особей. У оз. Капчуг 20 июня 1988 г. были встречены 3 молодые особи с очень тусклой окраской оперения и с не полностью сформированными рулевыми. У оз. Кутарамакан 23 июня 1990 г. видели выводок, в котором 4 молодых птицы активно выпрашивали корм у родителей. Зимой у оз. Кутарамакан кукш наблюдал Е.Г. Верещинский, а у оз. Някшингда — метеорологи. Неоднократно отмечалось разорение кукшами гнезд дроздов, вьюрков, овсянок—крошек.

Сорока (*Pica pica* (Linnaeus, 1758).

Одиночная особь держалась у северной оконечности оз. Аян в июне и июле 1988 г. (Романов, 1996).

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758).

Во второй половине прошлого века были известны залеты птиц на территорию плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Зырянов, Ларин, 1983). Отрывочные сведения о кедровках были получены нами в результате опросов. Так, по наблюдениям С.И. Лузана, они обычны в лесах у оз. Дюпкун Курейский в конце лета и осенью, а в низовьях р. Курейки в сентябре отмечаются одиночные птицы (В.В. Кожемякин, личное сообщение). Более или менее регулярно наблюдать кедровок нам удалось в 2003 г. при обследовании юго-западных окраин плато Путорана. В конце июля — начале августа 2003 г. кедровки были повсеместно обычны в лесах долины р.Северная, особенно в ее среднем и нижнем течение, где широко распространен кедр (Романов, 2003).

Грач (*Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758).

О залете одной птицы на оз. Кутарамакан известно со слов О.А.Беглецова.

Черная ворона (*Corvus corone* Linnaeus, 1758).

У оз. Хантайского по данным Е.Е. Сыроечковского (1961) — редкая гнездящаяся птица. В северной половине плато Путорана В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983) регистрировали залеты этого вида. Мы встречали черных ворон в северных, центральных, юго-западных и южных частях плато (Романов, 1996, 2003).

В 1988 г. три особи кормились на остатках оленьей туши у оз. Капчуг 4 июня, а одиночная птица наблюдалась у истоков р. Аян 26 июня. В 1989 г. пара птиц встречена 3 июля в районе устья р. Хукэлче. Одиночных особей мы встречали 17 июня 1991 г. у южной оконечности оз. Някшингда и 30 июля 2001 г. на опушке смешанного леса у оз. Дюпкун Курейский.

На большей части территории Путорана появляется, видимо, лишь во время весенних кочевков вслед за стадами диких северных оленей, что справедливо также и для серой вороны.

Серая ворона (*Corvus cornix* Linnaeus, 1758).

Кочующие особи данного вида изредка отмечаются во всех районах плато Путорана, в том числе и в западных, у Норильских озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984) и у оз. Хантайского (Сыроечковский, 1961). В 1988 г. одиночные особи наблюдались 1 июня на оз. Капчуг, 27 июня — 3 июля на севере оз. Аян. 4 июня 1988 г. пара птиц кормилась на остатках туши оленя в устье р. Гулями. В 1989 г. у устья р. Хукэлче пара птиц отмечалась 11–29 июня, а одна особь — 4 июля. 27 июня недалеко от устья р. Хукэлче был добыт самец, весивший 400 г. Его желу-

док был наполнен гастролитами, полупереваренными растительными и животными остатками, чешуей рыбы. В устье р. Кутарамакан одна серая ворона была встречена нами 2 июля 1990 г. По словам Е.Г. Верещинского, у оз. Кутарамакан в 1987 г. птицы не наблюдались, а в 1988 и 1989 гг. — изредка встречались одиночные особи. У южной оконечности оз. Някшингда одиночные птицы и группки из 2–5 особей встречались с 30 мая по 17 июня 1991 г. У восточной оконечности оз. Собачье с 12 по 15 августа 1999 г, мы ежедневно наблюдали, вероятно, семейную группу из 4 особей. По словам С.В. Гаврилова, в 1999 г. серые вороны появились у оз. Собачье весной. В том же районе в 1999 г. мы обнаружили 2 пустых гнезда, которые, очевидно, принадлежали именно этому виду. У оз. Дюпкун Курейский пару птиц, кормившуюся в прибрежной полосе леса, мы наблюдали 30 июля 2001 г. Недалеко от места их встречи, в массиве высокоствольного леса, на ели было найдено пустое гнездо. С учетом данных В.В. Кожемякина, сообщавшего о ежегодном пребывании там серых ворон и их достоверном гнездовании в 1998, оно вероятнее всего принадлежало серой вороне. В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., серая ворона — редкий, локально распространенный, вероятно гнездящийся вид. Одиночные особи, пары и группки птиц из 4–5 особей изредка встречались с 8 июня по 5 июля 2003 г. в котловине оз. Агата Верхняя и с 26 июля по 1 августа 2003 г. в среднем течении р. Северная.

Ворон (*Corvus corax* Linnaeus, 1758).

Редкий, местами обычный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. В 1988–1991 и 1999–2003 гг. мы регулярно встречали этих птиц, державшихся по одиночке, парами и мелкими группами из 3–5 особей (Романов, 1996). Изредка наблюдали выводки. Поиски корма вороны вели на вершинах и склонах плато, в лиственничных и смешанных лесах на террасах, у берегов рек и озер. 16 июня 1989 г. в каньоне небольшого притока р. Аян, на скале северо-западной ориентации было найдено гнездо, расположенное в нише этой скалы на высоте 15 м. Постройка состояла из ольховых и лиственничных ветвей и имела внешний диаметр и высоту соответственно 70 и 20 см. В гнезде сидели 3 полностью оперенных птенца. На скалах у р. Неракачи 4 августа 1989 г. было найдено еще одно гнездо, покинутое к этому времени птенцами. Под ним было собрано 20 погадок (некоторые прошлогодние), на 100% состоявшие из остатков пищух. Первое из найденных гнезд располагалось в пределах лесного пояса, а второе — в подгольцах. Вероятно, вороны могут гнездиться и в гольцах, о чем можно судить по сообщению В.А. Зырянова (1988). Ворон — один из немногих видов, встречающийся иногда на территории Путорана зимой (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984).

Свиристель (*Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)).

Местами обычный, местами редкий гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Романов, 1996, 2003). Населяет лесные массивы и участки редколесий, покрывающие речные поймы, нижние надпойменные и приозерные террасы. Некоторые наблюдения на западе Путорана свидетельствуют о тяготении свиристелей к местообитаниям с обязательным присутствием ели: А.В. Кречмар (1966) нашел птиц обычными лишь в елово-

лиственничных рощах у р. Хантайки, а обнаруженные В.В. Морозовым (1984) гнезда ($n=2$) были устроены на елях.

В 1988 г. кочующие стаи численностью до 10 особей постоянно встречались в июне в лиственничниках у оз. Капчуг. 15 июня был добыт самец (вес 53 г, длина клюва, крыла, цевки, хвоста соответственно 11, 115, 18, 65 мм), не имевший наседного пятна, с семенниками длиной 4 мм. В желудке его были полупереваренные ягоды шикши. На севере оз. Аян в июле 1988 г. постоянно отмечались одиночные особи и пары птиц. Выводки с хорошо летающими молодыми стали встречаться с 26 июля. С этого же времени начались активные кочевки стай (по 15–20 особей).

В 1989 г. в долине р. Аян встречался реже, чем в предыдущем сезоне. Молодых птиц не отмечалось. Последние две птицы наблюдались 16 августа.

В обследованной в 1990 г. котловине оз. Кутарамакан и сопредельных территориях изредка встречались одиночки, пары и группы по 3–7 особей. 28–30 июля в смешанном лесу у устья р. Верхний Кутарамакан видели 2 выводка.

В южных районах Путорана у оз. Някшингда с 28 мая по 5 июня 1991 г. ежедневно наблюдали кочующих птиц, державшихся по одиночке и стайками из 3–6 особей. В июне-июле 1991 г. единичные территориальные пары были встречены в смешанных и лиственничных лесах на надпойменных и приозерных территориях по всей обследованной территории.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г., был распространен повсеместно. На гнездовье населяет нижнюю часть лесного пояса. В 1999 г. почти все молодые перешли на самостоятельное питание к 20 июля. С этого времени выводки стали объединяться в стаи и начались послегнездовые кочевки. В августе 1999 г. мы периодически встречали кочующих птиц, державшихся, главным образом, стайками по 5–20 особей.

В 2001 г. будучи обычным, а местами многочисленным, встречался ежедневно с 29 июня по 28 июля в лесах на нижних приозерных террасах в южной и центральной частях котловины оз. Дюпкун Курейский. Постоянно отмечались пары и группки из 3–5 особей, а после 17 июля появилось множество кочующих стай численностью по 10–20 птиц. Кочующие свиристели, максимальное обилие которых отмечено 20 июля, держались главным образом на прибрежных лесных опушках и в ивняковых зарослях у оз. Дюпкун Курейский, где непрерывно кормились. Одновременно в поле зрения, обычно, находилось до 20–25 особей, взлетающих с присад и ловивших насекомых в воздухе. При этом свиристели демонстрировали очень сложные элементы виртуозного охотничьего полета, больше характерного для таких птиц как мухоловки, ласточки и стрижи. Выводки ($n=2$) в 2001 г. были встречены лишь однажды – 27 июля. В северной части котловины оз. Дюпкун Курейский одиночные птицы отмечены 31 июля и 6 августа 2001 г.

В лесных местообитаниях котловин озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долины р. Северная, обследованных в 2003 г., свиристели были повсеместно обычны.

Сибирская завирушка (*Prunella montanella* (Pallas, 1776).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Населяет самые различные типы смешанных и лиственнич-

ных лесов, поднимаясь на гнездовье по склону плато до верхней границы лесного пояса. Гнездится, видимо, и на некоторых участках подгольцового пояса, так как в зарослях подгольцовых ольховников у оз. Агата Верхняя 16–29 июня 2003 г. мы регулярно встречали территориальных активно поющих самцов, а 25 июля 1999 г. в горном лиственничном редколесье (с зарослями ерника, можжевельника, ивняка) у оз. Накомьякен видели территориальную пару. В период послегнездовых и осенних кочевок стайки состоящие из взрослых и молодых птиц встречаются в подгольцах западных (Кречмар, 1966; Романов, 2003) и южных районов плато Путорана (Романов, 1996).

Иногда птицы исчезают на довольно обширных пространствах плато, где достаточно подходящих для них местообитаний. Например, в 1958 и 1959 гг. в окрестностях Норильских озер А.В. Кречмар (1966) не встретил ни одной особи.

Весенний пролет и прилет птиц шел в 1988 г. с 28 мая по 3 июня, в 1990 г. — 1–9 июня, в 1991 г. — с 28 мая по 10 июня, в 2003 г. — 3–12 июня, наиболее активно — 9–11 июня. У оз. Капчуг мигранты держались стайками из 3–10 особей, а на опушках смешанного леса у оз. Кутарамакан они ежедневно отмечались не только в стайках, но и парами и по одиночке. У оз. Агата Верхняя мигранты держались по одиночке, парами и группками из 3–5 особей. Первые территориальные пары стали заметны в 1988 г. 9 июня, в 1990 г. — 7 июня, в 2003 г. — 9 июня. В 1991 г. все птицы заняли гнездовые участки к 14 июня, и позднее мы встречали только территориальные пары. В 1988 г. самцы пели 9–14 июня, наиболее активно в первые дни этого периода. В 1989 г. активно поющие самцы отмечались 10–24 июня, а последнюю песню слышали 23 июля. В 1990 г. самцы начали петь во время пролета (2 июня), а на своих гнездовых участках они запели 7 июня. Максимальная вокальная активность в 1990 г. наблюдалась 13, 23 и 30 июня. В начале июля она резко снизилась, а 12 июля 1990 г. мы слышали последнюю песню. В 1991 г. самцы пели с прилета и до 11 июля, наиболее интенсивно 15 июня и 2 июля. В 1999 г. единичные поющие самцы были отмечены 21 июля и 19, 20 августа. В 2001 г. поющие самцы регулярно отмечались с 29 июня по 8 июля и единично — с 10 по 15 июля. Пик вокальной активности в 2001 г. пришелся на 6 июля. В 2003 г. самцы пели с 3 июня по 11 июля, наиболее интенсивно — 12–17 июня, а птицы, строившие гнезда и непрерывно переносившие в клювах клочки мха, были наиболее заметны в 2003 г. 13–14 июня.

В котловине оз. Аян (1988) и в долине одноименной реки (1989) птицы населяли лиственничники в нижней части лесного пояса: в речных поймах, на надпойменных и приозерных террасах, у основания склонов плато. Лишь однажды, 20 июня 1989 г., мы встретили завирушек в редколесье на склоне плато. В окрестностях оз. Кутарамакан птицы предпочитали средние и верхние приозерные (реже надпойменные речные) террасы с высоким смешанным лесом. Немного меньше их было в березово-лиственничном криволесье у верхних пределов древесной растительности, и почти совсем они не встречались в лесах плоских широких долин и крупных речных дельт. На гнездовье у озер Някшингда, Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, расположенных в южных и юго-западных районах Путорана, завирушки также населяли весь лесной пояс, поднимаясь по склону плато вплоть до верхней его

границы. Максимального обилия в окрестностях оз. Някшингда они достигали в высокоствольных и густых смешанных лесах на верхних приозерных террасах и склонах плато. Значительно ниже обилие птиц было на нижних приозерных и речных террасах, где они концентрировались, почти исключительно, в устьевых лесах. Лиственничников на обширных плоских пространствах завирушки избегали.

В 1988 г. выводок с хорошо летающими молодыми был встречен в устье р. Капчуг 2 августа.

В 1989 г. выводки с хорошо летающими молодыми появились 12 августа, а с 18 августа по 11 сентября 1989 г. шел интенсивный пролет с максимумами 27 августа и 10 сентября. Мигранты перемещались главным образом по опушкам восточного берега р. Аян.

В 1990 г. первые выводки, в которых молодые активно выпрашивали корм, появились 27 июля. В последние дни июля птицы скопились на прибрежных лесных опушках, в береговых ольховниках и на берегах оз. Кутарамакан, где и держались позднее. 29 июля начались послегнездовые кочевки, шедшие более интенсивно в 5–10 часов утра. К 3–5 августа часть выводков распалась. 6 августа на берегах оз. Кутарамакан отмечено массовое появление завирушек стайками по 5–15 особей, кормившихся среди овсянок-крошек на галечниках, заросших осокой и ивняком. Видимо, это была первая пролетная волна в 1990 г. После небольшого перерыва 12–21 августа 1990 г. проходил постепенный отлет птиц небольшими группами.

В 1991 г. кочующие выводки с самостоятельно питающимися молодыми постоянно встречались 1–11 августа в прибрежной полосе леса у оз. Някшингда и, как исключение – в горном редколесье. Во второй декаде августа кочевки перешли в слабый пролет, который постепенно усиливался вплоть до 29 августа. По одиночке и стайками из 3–8 особей птицы летели в южном направлении над прибрежной полосой леса вдоль берегов оз. Някшингда.

В 1999 г. первые выводки стали заметны 31 июля. К 10 августа выводки распались и позднее, вплоть до 2 сентября, ежедневно встречались пролетные одиночки или стайки из 3–10 особей. Иногда мигранты концентрировались в узкой полосе прибрежного леса и на лесных опушках (обычно в кронах лиственниц или в опушечных ольховниках), а также – в устьевых биотопах. При этом, они были обычны и в глубине лесов на значительном удалении от прибрежных опушек: на верхних приозерных и надпойменных речных террасах. До 20 августа 1999 г. основной пролет шел в утренние часы, хотя в некоторые дни отмечалась и небольшая вечерняя пролетная волна. После 20 августа мы наблюдали только утренний пролет – с 8 до 12 часов. В целом, пролет в 1999 г. был плавноволнообразным с максимумами 10, 14, 18, 31 августа.

В 2001 г. массовое вылупление птенцов происходило 5–6 июля, а первые выводки появились 15 июля. Ко 2 августа 2001 г. все молодые имели полностью сформированное оперение, достигли размеров взрослых особей, и перешли на самостоятельное питание. Кочевки, плавно перешедшие в пролет, также начались в 2001 г. в начале августа. Пролет продолжался до конца наблюдений (16 августа), наиболее интенсивно 7–12 августа 2001 г. Мигранты по одиночке и по

3–10 особей обычно отмечались в 7–12 часов и намного реже в 12–13 часов. В миграционный период 2001 г. сибирские завирушки держались в лесах на нижних приозерных террасах, главным образом, на лесных опушках и в опушечных ольховниках, окаймляющих берег оз. Дюпкун Курейский.

В 2003 г. выход птенцов из гнезд наблюдался в период с 18 по 27 июля. Активные послегнездовые кочевки шли по прибрежным лесным опушкам в нижнем течении р. Северная с 27 июля по 5 августа.

Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata* (Temminck, 1840)).

Одиночный активно поющий самец отмечался у юго-восточного берега оз. Някшингда 29 и 30 июня, 1 и 5 июля 1991 г. Он держался в густых зарослях ерника и низкого ивняка среди заболоченного лиственничного редколесья на низкой приозерной террасе. Весьма вероятно, что в этих местообитаниях птицы гнездились (Романов, 1996).

Камышевка–барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758)).

У южной оконечности оз. Аян погибший самец был найден нами 22 июня 1988 г. В 1990 г. единичные особи были отмечены на опушках леса: 14 июля в устье р. Иркинда и 6 августа – у берега средней части оз. Кутарамакан (Романов, 1996). Одиночную особь мы встретили 18 августа 1999 г. в низких ивняках на берегу оз. Собачье (Романов, 2003).

Пеночка–весничка (*Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)).

Местами обычный, местами редкий, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Различными исследователями был отмечен на гнездовье в западных районах плато (Кречмар, 1966; Морозов, 1984) и в северной его половине в целом (Зырянов, Ларин, 1983). Мы нашли птиц во всех обследованных в 1988–1991 и 1999–2003 гг. частях Путорана.

За редким исключением, весничка населяет самые нижние уровни лесного пояса. На севере и в центре плато она встречалась только в ольхово-ивняковых зарослях по берегам долин и устьев рек, и в низкорослых ивняках, растущих по периметру озер и болот среди лиственничников на террасах. В окрестностях оз. Кутарамакан птицы были обычны в пойменных лесах, где держались в опушечных заболоченных ивняках и ольховниках (с осоковой кочкарней), в низинах у озер или в устьях ручьев и рек. У оз. Някшингда на юге Путорана веснички населяли наиболее равнинные плоские участки в нижней части лесного пояса: в поймах рек и на нижних приозерных террасах. Большинство (около 90%) гнездовых участков располагалось на лесных опушках в устьях рек и ручьев в непосредственной близости от берега водоема. Гнездовой биотоп представлял собой заболоченные или полузатопленные заросли ивняков, иногда с примесью ольховника и ерника, окаймляющие устьевые протоки и озерца. В котловинах озер Накомякен, Собачье, Глубокое, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное – была повсеместно распространена в опушечных ивняках у берегов озер, в пойменных кустарниках по долинам рек со спокойным равнинным течением. Территориальные пары, ежедневно отмечавшиеся у оз. Накомякен в 1999 г., предпочитали заболоченные опушки. В котловине оз. Дюпкун Курейский, будучи немногочисленной, весничка была повсеместно распространена в лесном и подгольцовом поясах, где населяла – прибрежные ивняки вдоль опушек у оз. Дюпкун Курей-

ский, дельтовые ивняки в устьях рек, впадающих в оз. Дюпкун Курейский, ивняковые заросли окаймляющие подгольцовые озера.

Вероятно, веснички гнездятся также и в подгольцовом поясе, т.к. на северо-востоке Путорана, у оз. Нерангда, В.А. Зырянов (1988) в течение всего гнездового периода 1986 г. наблюдал поющих самцов и территориальные пары в горных листовенничных редианах. Кроме этого, поющие территориальные самцы отмечались нами в подгольцовых зарослях ольховника в 2001 и 2003 гг., и в низком ивняке у ручья — в 1988 г.

В 1988 г. веснички появились у оз. Капчуг 28 мая. В ольховниках устьев ручьев, впадающих в это озеро, песни самцов слышались 4—20 июня. В 1989 г. поющие самцы отмечались с 9 июня по 24 июля, а активное пение завершилось к 3 июля. В 1990 г. на лесных опушках у оз. Кутарамакан первые два самца запели 2 июня. Территориальные поющие самцы стали встречаться в 1990 г. с 7 июня. Неоднократные всплески вокальной активности в 1990 г. отмечались с 8 июня по 1 июля, а ее снижение шло в июле вплоть до полного прекращения 16 июля. В 1991 г. весенний пролет продолжался с 28 мая по 10 июня, с перерывом 30 мая — 2 июня. Птицы перемещались по одиночке по прибрежным опушкам, заросшим ивняком и ольховником. После 14 июля 1991 г. стали встречаться только территориальные пары. Самцы пели в 1991 г. с начала пролета и до 20 июля, наиболее интенсивно 4-7 июня и 15 июня — 12 июля. Единичные слабопоющие самцы изредка продолжали отмечаться до 2 августа 1991 г. Поющих самцов в 1999 г. мы встречали 19 июля, 3 и 24 августа, а в 2001 г. — с 29 июня по 20 июля. В 2003 г. пролет и прилет птиц шел 8-13 июня, наиболее интенсивно — 11-12 июня. Самцы пели в 2003 г. с начала пролета (8 июня) и до 10 июля, наиболее активно — 8-17 и 21 июня. Последние в 2003 г. единичные песни мы слышали 15-22 июля.

Строительство гнезд началось в 1991 г. — 17 июня, в 2003 г. — 15 июня. Начало выкармливания птенцов в 1989 г. зарегистрировано 24 июля, а в 2003 г. — 11 июля.

В 2003 г. одно из гнезд с кладкой из 5 не насиженных яиц было найдено 24 июня на прибрежной опушке устьевого смешанного леса. Опушка, заросшая в основном березой, граничила с прибрежными зарослями низкорослого ивняка и ерника. Гнездо располагалось в 30 м от берега оз. Агата Верхняя и в 3—4 м от ближайших деревьев. Оно было устроено на вершине моховой кочки, покрытой осокой, брусникой, голубикой, ерником. Шарообразная гнездовая постройка состояла из мха и осоки, а внутри была обильно выстлана перьями куропатки с небольшой примесью перьев глухаря. Внешний диаметр гнезда — 13 см, диаметр внутренней камеры — 7 см, диаметр летка (обращенного на юго-запад) — 6 см. Размер яиц (n=5): 14,7—15,6x12,0—12,5, в среднем — 15,2x12,1 мм.

Гнездо с 5 птенцами в возрасте около 1 недели было найдено на южном берегу оз. Накомьякен 20 июля 1999 г. Оно представляло собой шар (диаметром 12,5 см) из сухих стеблей осоки, выстланный внутри перьями, с летком (диаметром 5,5 см) ориентированным на юг. Гнездо располагалось на сухом береговом галечнике заросшем осокой, хвощом, луком и другим разнотравьем, среди редких кустиков ивняка, в 5 м от воды и в 10 м от опушки разреженного смешанного леса. В период насиживания и выкармливания птенцов веснички крайне молчаливы и малозаметны.

Первые выводки в 1989 г. появились 12 августа. В 1990 г. молодые, хорошо летающие, но выпрашивающие корм у родителей, стали заметны на лесных опушках и в береговых ивняках с 28 июля. На самостоятельное питание они начали переходить несколько дней спустя. В 1999 г. выводки отмечались с 31 июля по 5 августа, а в 2001 г. — 24–28 июля. В 2003 г. первый выводок был отмечен 22 июля, а массовое появление выводков — 27 июля.

Осенний пролет в 1989 г. был хорошо выражен с 3 по 11 сентября. Из окрестностей оз. Кутарамакан постепенная откочевка семейных групп шла в утренние часы 29 июля — 6 августа 1990 г. Позднее, вплоть до 20 августа 1990 г., лишь изредка в опушечных ольховниках у берега оз. Кутарамакан встречались одиночные особи. В 1991 г. послегнездовые кочевки начались 11 августа, перейдя к 17 августа в хорошо выраженный пролет, продолжавшийся вплоть до 29 августа. По одиночке и стайками из 3–5 особей мигранты держались в густых ивняках на прибрежных опушках и берегах оз. Някшингда. В котловине оз. Собачье откочевка местных в 1999 г. произошла, видимо, уже к 5 августа, так как 6–16 августа 1999 г. веснички вообще не встречались. Позднее ежедневно, вплоть до 2 сентября 1999 г. шел довольно плавный пролет с одной очень мощной пролетной волной 25 августа. Мигранты в 1999 г. держались поодиночке, по 2–3 особи и как редкость — по 5 особей. Они были рассредоточены по всей прибрежной полосе леса, встречаясь все же несколько чаще непосредственно на опушке или на небольших по площади участках дельт ручьев и речек, занятых листовенничным редколесьем в сочетании с заболоченными зарослями низкого ивняка, ерника, осоковыми и разнотравными луговинами. Осенний пролет в 1999 г. шел исключительно утром — до 12 часов.

Пеночка–теньковка (*Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817)).

Редкий гнездящийся вид, локально распространенный по территории плато Путорана. На западе плато гнездится в небольшом количестве и не каждый год (Кречмар, 1966). К числу гнездящихся видов региона теньковку относят также В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983). Одиночных особей мы встретили в центральной и северной частях Путорана. 9 июня 1988 г. одиночный поющий самец отмечен в листовенничнике у оз. Капчуг. 8 сентября 1989 г. в ольховнике у устья р. Хукэлче была добыта одна *Ph. c. tristis*. Пол птицы не определен. При низкой упитанности весила она 7,3 г и имела клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно 6, 3, 59, 46 мм. Все свежее контурное перо было сформировано, за исключением отдельных участков боков тела, где этот процесс не завершился; рулевые были сильно обновлены. В желудке был сильно измельченный хитин. У оз. Дюпкун Курейский в 2001 г. встречи территориальных птиц также были единичны: поющий самец встретился 30 июня среди пойменного густого высокоствольного смешанного леса в верховьях р. Курейки, а беспокоящаяся территориальная пара — 17 июля в высоких устьевых ивняках у центральной части оз. Дюпкун Курейский. Более регулярно мы наблюдали птиц в южных районах у оз. Някшингда, где неоднократно отмечали поющих самцов и территориальные пары. Единственный район плато Путорана, где теньковки, хотя и гнездились локально, но были при этом относительно обычны — обследованные в 2003 г. котловины озер Агата Верхняя и Агата Нижняя. У этих озер птицы встреча-

лась исключительно в нижней части лесного пояса. Первые одиночные поющие самцы появились в 2003 г. на лесных опушках у западной оконечности оз.Агата Верхняя 8 июня. Позднее, в период с 9 июня по 11 июля, территориальные поющие самцы периодически отмечались по всей котловине оз.Агата Верхняя и по восточному берегу оз. Агата Нижняя. В пойме р.Северная была зарегистрирована лишь одна встреча: 27 июля 2003 г. наблюдали как пара взрослых теньковок кормила кукушонка. Наиболее характерные гнездовые местообитания в котловинах озер Агата Верхняя и Агата Нижняя — лесотундровые ландшафты, где птицы держались на границе березово-лиственничных редколесий и зарослей ивняков, окаймлявших осоковые болота, а также — на заболоченных берегах мелких заливов, заросших ивняком и березовым мелколесьем. Значительно более редки птицы были в массивах высокоствольных смешанных лесов и на лесных опушках вдоль берегов крупных озер.

Пеночка—таловка (*Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858).

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Населяет лесной пояс вплоть до верхней его границы на западе и юге плато, и почти до верхней границы — на севере. В южных, западных и юго-западных (в том числе и в котловине оз. Агата Верхняя) районах Путорана населяет также подгольцовый и гольцовый пояса. В центральной части региона, у оз. Аян, местообитания таловки были ограничены лиственничниками на нижних приозерных и надпойменных речных террасах. По нашим наблюдениям, птицы явно избегали: в северных районах — плоских участков речных террас, в центральных — лиственничных редколесий, в западных — нижних приозерных террас, в южных — чистых лиственничников без подлеска (особенно разреженных), покрывающих плоские широкие террасы.

В 1988 г. первые поющие самцы появились у оз. Капчуг 4 июня. Вокальная активность начала спадать 7 июля, а 24 июля слышали последнюю песню. С 24 июля птенцы стали покидать гнезда, и позднее постоянно отмечались слетки, активно выпрашивающие корм.

В 1989 г. первые поющие самцы отмечены в устье р. Хукэлче 16 июня. Прилет завершился 28 июня. Вокальная активность стала снижаться с 6 июля, при этом отдельные самцы пели до 15 августа. С 9 августа начался вылет птенцов из гнезд, а уже с 15 августа все молодые перешли на самостоятельное питание. Основная масса птиц на севере плато предпочитала высокие лиственничники с густым ольховым подлеском в поймах и устьях рек и ручьев и в нижних частях склона плато. В склоновых лиственничниках большинство птиц обитало на высоте не более 200—250 м. При этом отдельные территориальные пары и выводки держались на высоте более 400 м. После начала самостоятельного питания молодых, обилие таловок на склонах уменьшается в результате перемещения птиц в пойму. Осенний пролет в 1989 г. продолжался с 23 августа до 3 сентября, с максимумом 25—27 августа, когда вдоль береговых ольховников летели стаи по 10—15 особей.

В 1990 г. в лесах у оз. Кутарамакан появление птиц 11 июня было внезапным и массовым. Прилет продолжался до 15 июня. Добытая 13 июня самка имела клюв, крыло, цевку и хвост длиной соответственно — 9,5, 65, 17, 48 мм; наиболь-

ший фолликул был диаметром 0,5 мм; птица имела низкую жирность, слабовыраженное наседное пятно, почти пустой желудок и весила 8,7 г. Самцы пели со дня прилета до конца июля. Пики вокальной активности зарегистрированы 23, 26–28 июня и 1, 8, 27 июля. В августе слышали единичные песни, в последний раз – 14 августа. На западе плато в 1990 г. таловка встречалась во всех типах лесов, явно предпочитая высокоствольные и густые участки на средних и верхних террасах. В редколесье селилась, главным образом, в куртинах высоких лиственниц и в массивах пойменных лесов по рекам. Массовое вылупление птенцов, судя по поведению птиц, в 1990 г. происходило 12–15 июля. Найденное 10 июля гнездо было устроено в злаковой кочке у комля куста, в береговых зарослях ольховника. В нем было 3 яйца и 3 птенца. Утром 22 июля все 6 птенцов вылетели из этого гнезда. В последующие дни появилось много выводков, которые к 29 июля покинули свои гнездовые участки, переместились на лесные опушки и начали активно кочевать вдоль берегов оз. Кутарамакан. Переход молодых на самостоятельное питание происходил 30 июля – 7 августа. С 5 августа некоторые выводки стали распадаться. Откочевка по береговым ольховникам группами по 5–25 особей наиболее интенсивно шла 10–12 августа 1990 г., постепенно ослабевая к 18 августа, и завершилась исчезновением птиц к 20 августа. В 1991 г. у оз. Някшингда весенний пролет шел 15–20 июня. Гнездовые участки занимались птицами сразу по прилету, и драки, происходившие при этом, можно было наблюдать уже 20 июня. Самцы пели с 15 июня по 23 июля, наиболее активно – 19 июня – 11 июля. Единичных слабопоющих самцов отмечали и позднее – вплоть до 15 августа. На юге Путорана таловки населяли в основном высокоствольные густые смешанные или лиственничные леса – в поймах и устьях рек и ручьев, на склонах приозерных террас и склонах плато. В склоновых лесах около 90% всех территориальных пар держалось на уровне второй и третьей террасы: 50–100 м над уровнем воды в оз. Някшингда. В целом, птицы размещались по гнездовым местообитаниям очагами, и лишь в склоновых лесах – равномерно. Не исключено гнездование в горном редколесье, где 29 июня слышали пение самцов, а 1 августа видели беспокоившихся птиц с кормом в клювах. Возможность гнездования таловок в этом высотно-ландшафтном поясе подтверждают наблюдения В.В. Морозова (1984) на западе Путорана, нашедшего их обычными в подгольцовых пойменных ивняках и кустарниках. Единственное гнездо в 1991 г. с 6 голыми слепыми птенцами в возрасте не более 3–4 дней было найдено 20 июля. Оно располагалось в молодом березняке на нижней приозерной террасе и было устроено сбоку моховой кочки, обильно заросшей брусникой и багульником. Гнездо имело форму шара, внешняя часть которого была сделана из мха, а внутренняя из тонких сухих побегов злаков. Входное отверстие (30x42 мм) было обращено на восток. Диаметр гнездовой камеры – 7 см, а толщина стенки гнезда на уровне летка – 2 см. К 3 августа это гнездо оказалось уже покинутым птенцами. Первые выводки в 1991 г. появились 22 июля. Основная масса молодых перешла на самостоятельное питание к 12 августа. Послегнездовые кочевки у оз. Някшингда начались в лесных биотопах 6 августа. Они заметно активизировались с 11 августа, и к 15 августа птицы сконцентрировались на лесных опушках у берегов оз. Някшингда. Отлет основной части местных птиц произошел к 17 ав-

густа, что подтверждается резким сокращением их численности. Очень слабый осенний пролет продолжался по прибрежным опушкам до 29 августа.

В котловинах озер Накомьякен, Собаچه, Глубокое — многочисленный, повсеместно распространенный вид, населяющий на гнездовье весь лесной пояс вплоть до его верхней границы. Очевидно, гнездится также в подходящих местообитаниях подгольцового пояса, так как 12 августа 1999 г. на склоне крупной долины горного ручья в сплошной полосе подгольцовых зарослей ольховника мы встретили множество выводков. Некоторые из них держались у самой нижней границы гольцового пояса, а значительное число несамостоятельных молодых птиц, активно выпрашивавших корм у родителей, несомненно, свидетельствовало о том, что многие семейные группы были местные. В 1999 г. самцы активно пели до 21 июля. С 22 июля вокальная активность начала затухать и к 10 августа пение как таковое прекратилось, хотя единичные песни одиночных самцов можно было услышать еще до 20 августа. Первые птенцы покинули гнезда 23 июля, а большинство птенцов — к 28 июля. Молодые, активно выпрашивающие корм у родителей, постоянно наблюдались до 16 августа, а переход на самостоятельное питание полностью завершился к 23 августа. Распад выводков шел 14–23 августа. Послегнездовые кочевки начались в 1999 г. 31 июля, а осенний пролет — 8 августа. Мигранты (по одиночке, по 2–3 особи, реже — дисперсными стаями до 20 особей) держались преимущественно в прибрежных лесных опушках, хотя нередко отмечались и в глубине леса на приозерных террасах. На осеннем пролете была, в целом, многочисленна и ее обилие резко сократилось лишь к 21 августа.

Будучи обычной или многочисленной распространена по всей котловине оз. Дюпкун Курейский. На гнездовье населяет весь лесной пояс, поднимаясь по склонам плато вплоть до верхней его границы, а также — подгольцовые ландшафты. В лесном поясе предпочитает массивы высокоствольных и густых лесов. В 2001 г. самцы активно пели с начала наших наблюдений (29 июня) и до 7 июля. Одиночные песни изредка можно было услышать до 12 августа. Вылупление птенцов в 2001 г. началось в первой декаде июля, массовое появление слетков отмечено 20 июля, а молодых, выпрашивающих корм у родителей, мы встречали до 2 августа. С 28 июля начались хорошо выраженные кочевки перешедшие в активный пролет к 1–2 августа. Пролет резко ослабел 10 августа, и позднее лишь изредка можно было увидеть одиночных птиц или группки до 5 особей. Мигранты держались преимущественно в устьевых и пойменных высокоствольных лесах, продолжая встречаться при этом на террасах и склонах плато.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., таловка — обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид. В пределах лесного пояса встречалась во всех типах смешанных и лиственничных лесов, в редколесьях, в пойменных высокоствольных ивняках. В подгольцах, видимо, также распространена повсеместно, так как наблюдалась в ольховниках всех обследованных в 2003 г. участков этого высотно-ландшафтного пояса. В гольцовом поясе поющих самцов мы встретили 29 июня 2003 г. в островном массиве ольховниковых зарослей на высоте около 700 м н.у.м. В 2003 г. пролет и прилет птиц продолжался у западной оконечности

оз.Агата Верхняя 10–15 июня, а строительство гнезд началось 15 июня. Самцы активно пели с 10 по 30 июня. К 13 июля пение почти полностью прекратилось и позднее (вплоть до 28 июля) можно было услышать лишь единичные отрывочные песни. Гнездо с кладкой из 4 яиц было найдено 3 июля 2003 г. в устьевом, высокоствольном и густом, елово-лиственничном лесу с ольховниковым подлеском. Гнездо было устроено на мохово-дерновинной кочке под прикрытием веток шиповника и голубики. Диаметр внутренней полости гнезда составил 8 см, а диаметр летка, обращенного на запад – 4,5 см. Внешняя часть стенки гнезда состояла из зеленого мха, внутренняя – из сухой травы, выстилка лотка – из шерсти оленя. Размер яиц (n=4): 15,8–16,2x11,6–12,1, в среднем – 15,9x11,9 мм. Молодые особи, выпрашивавшие корм у родителей продолжали встречаться до 27 июля. Послегнездовые кочевки птиц по опушкам прибрежных лесов в пойме р.Северная начались с 27 июля.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides* Sund.)

В смешанных лесах у западной оконечности оз.Агата Верхняя 9, 13, 20 июня 2003 г. были встречены одиночные поющие самцы.

Пеночка–зарничка (*Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842).

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато. Населяет лесной пояс. В его пределах размещение птиц по высотному профилю в разных частях Путорана не одинаково. На севере региона, в долине р. Аян, птицы не встречались выше 100–150 м. Схожую ситуацию мы наблюдали в центре (оз. Аян) и на западе плато (оз. Куртамакан), где зарнички не селились выше уровня второй, максимум третьей приозерной (или надпойменной) террасы. На юге Путорана, у оз. Някшингда, в пределах лесного пояса птицы были распространены повсеместно, вплоть до верхней его границы, хотя большинство территориальных пар держалось у подножия склона плато. Подобное размещение птиц наблюдал также В.В. Морозов (1984) в окрестностях оз. Лама на западе Путорана. Типичные местообитания зарничек – очень густые, часто образующие настоящую чашу, заросли ольховника (иногда с примесью ивняка). Эти ольховники обычно составляют подлесок в высокоствольных устьевых лесах (как лиственничных, так и смешанных), или образуют плотные бордюры в поймах многочисленных лесных ручьев и речек, пересекающих приозерные и речные террасы, а также поймы крупных рек. По этим же биотопам на юге Путорана проникают на склоны плато. Мы встречали птиц также в этих кустарниках, окаймляющих мелкие или средние лесные озера. Среди более или менее обширных пространств, занятых редколесьями, зарнички концентрируются исключительно в островках высокоствольных лесов, приуроченных к водоемам. А.В. Кречмар (1966) у Норильских озер встречал зарничек (как и теньковок) преимущественно в разновозрастных смешанных лесах с преобладанием березы, а В.В. Морозов (1984) у оз. Лама – в елово-лиственничных лесах с густым подлеском.

В 1988 г. прилет продолжался у оз. Капчуг с 4 по 9 июня. Наибольшую вокальную активность самцы проявляли до 15 июня, а последние песни звучали 7 июля. Первые выводки стали встречаться с 13 июля, а у наиболее поздно загнездившихся пар птенцы покинули гнезда лишь 1 августа. После окончания

кормления молодых выводки распадаются. Позднее активное перемещение птиц у оз. Капчук наблюдалось вплоть до 6 августа 1988 г, когда были встречены последние особи.

В 1989 г. территориальные пары и поющие самцы отмечались в долине р. Аян с 9 июня. Максимальная вокальная активность самцов отмечена 16–18 июня, 28 июня, 8–9 июля, 15–16 июля, а последние песни – 24 июля. Выводки стали появляться с 9 августа. Большинство молодых перешло на самостоятельное питание к 15 августа. Осенний пролет в 1989 г. шел с 22 августа по 12 сентября. Волнообразные подъемы численности мигрантов наблюдались 25–27 августа и 10 сентября.

В 1990 г. прилет и пролет на юго-западе оз. Кутарамакан продолжался 1–11 июня. По его окончании встречались только территориальные пары. Добытая 11 июня самка, весом 5,9 г, имела клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно 8, 53, 15, 37 мм, наибольший фолликул диаметром 1 мм, невыраженное наседное пятно, низкую упитанность и желудок с остатками растений и жука. Самцы пели с 3 июня по 8 июля, наиболее активно – 11, 12, 23 июня и 1 июля, а последнюю песню слышали 14 августа. В июле птицы стали очень скрытными. С 12–15 июля птенцы стали покидать гнезда, а к 10 августа последние из них перешли на самостоятельное питание. С 29 июля 1990 г. начались кочевки по опушечным ольховникам вдоль берегов оз. Кутарамакан, наиболее активные в утренние часы. Ко 2 августа почти все птицы сконцентрировались в опушечных биотопах. Хорошо выраженные пролетные волны отмечены 10, 14, 21 августа, когда мигранты держались стайками по 3–5 особей.

В 1991 г. весенний пролет продолжался с 28 мая по 14 июня, наиболее интенсивно 3–5 июня. Мигранты по одиночке, парами и стайками из 3–10 особей держались в кустарниках у берегов оз. Някшингда и наиболее крупных рек. Самцы пели с начала пролета и до 11 июля, наиболее интенсивно – 15–26 июня. Первые выводки появились 26 июля, а основная их масса – 29 июля. К 31 июля выводки скапливаются в кустарниках прибрежных опушек, а уже 3 августа происходит их резкая откочевка. Волнообразный пролет по одиночке и группками из 3–7 птиц продолжался в этих же местообитаниях вплоть до 29 августа.

У оз. Накомьякен, Собачье, Глубокое – обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид. Распространен по всей обследованной в 1999 г. территории. Населяет весь лесной пояс вплоть до его верхней границы. Предпочитает при этом участки густой сильно закустаренной лесной чащи в нижней части лесного пояса. Вокальная активность самцов в 1999 г. снижалась постепенно: с 16 по 24 июля. Позднее изредка можно было услышать лишь одиночные песни единичных самцов. Птенцы начали покидать свои гнезда 18 июля. К 10 августа завершился распад большинства выводков, а последние из них мы встретили 16 и 20 августа. Резкая откочевка основной части местных птиц произошла к 29 июля, а 5 августа отмечена мощная пролетная волна. Позднее осенний пролет был очень плавный и практически завершился к 25 августа. Последние единичные особи были отмечены 26–28 августа. Мигранты держались поодиночке, по 2–3 особи или дисперсными стайками до 15 особей, и встречались преимущественно в прибрежных опушках и приопушечной полосе леса. Пролет шел в утренние и вечерние часы, причем утром намного интенсивнее.

Распространена по всей котловине оз. Дюпкун Курейский неравномерно, встречаясь на гнездовье в пределах лесного пояса почти до верхней его границы. Южная часть дюпкунской котловины, где господствуют редколесья, птицами почти не заселена. В остальных частях котловины, покрытых преимущественно полноценными таежными лесами с обилием густых чашобных ивняков и ольховников по ложбинам многочисленных ручьев, — обычна, а местами многочисленна. Самцы в 2001 г. пели до 6 июля, а некоторые из них — до 12 июля. Вылупление птенцов началось в первой декаде июля, массовое появление слетков отмечено 19 июля. Резкая откочевка почти всех местных птиц произошла к 25 июля. Позднее одиночные выводки встречались только 28, 30 июля и 1 августа, а единичные пролетные особи 9–15 августа.

В котловинах озера Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., зарничка — обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид. Населяла весь лесной пояс вплоть до его верхней границы. В гнездовой период подавляющее большинство птиц держалось в лесах на нижних приозерных террасах, и значительно меньшая их часть — в лесах на склонах плато. На западе оз. Агата Верхняя, где повсеместно господствовали полноценные смешанные леса, территориальные пары были распределены равномерно. На востоке оз. Агата Нижняя, где господствовали лиственничники, птицы населяли, главным образом, многочисленные микроучастки с более густой древесной и кустарниковой растительностью, в частности — чашобные кустарниковые заросли в долинках ручьев. Вероятно, зарнички гнездились также и в подгольцовом поясе, где в густых зарослях ольховников 16 и 23 июня были встречены территориальные активно поющие самцы. На лесных опушках у западной оконечности оз. Агата Верхняя первые единичные особи появились 3 и 5 июня, а пролет и прилет основной массы птиц продолжался 7–14 июня. Территориальные пары стали заметны с 9 июня. Птицы, строившие гнезда и непрерывно переносившие в клювах сухие соломинки, были наиболее заметны 13–16 июня. Самцы пели с 7 по 26 июня, наиболее активно — 7–19 июня. Последние отрывочные песни мы слышали 1, 3, 17 июля. Слетки появились 18 июля, а молодые выпрашивавшие корм у родителей встречались вплоть до 27 июля. В послегнездовой период зарнички были повсеместно обычны на лесных опушках в пойме р. Северная. Птицы постоянно отмечались на всем протяжении сплава по этой реке (с 22 июля по 5 августа).

Малая мухоловка (*Ficedula parva* (Bechstein, 1794)).

В целом, — редкий гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. На западе региона, у Норильских озер, отмечался на гнездовье А.В. Кречмаром (1964) и В.В. Морозовым (1984). Причем по наблюдениям А.В. Кречмара (1966), птицы были более обычны в самых южных частях исследованной им территории. Мы встретили малых мухоловок во всех обследованных нами районах Путорана, но нашли их обычными лишь на юго-западе региона в 2003 г. (Романов, 2006 а).

В 1988 г. 2 поющих самца постоянно наблюдались в устьевом высоком лиственничнике у оз. Капчуг с 6 по 14 июня. Одиночные поющие самцы были встречены также в небольших массивах сравнительно высокоствольных ли-

ственничников на приозерных террасах у оз. Капчуг (10 июня) и у северной оконечности оз. Аян (27 июня). 2 августа 1988 г. в устье р. Капчуг был встречен выводок. Молодые выпрашивали корм у родителей; их рулевые были сформированы лишь наполовину.

В 1989 г. в долине р. Аян одиночные поющие самцы наблюдались 16 и 28 июня, 17 августа встречена самка. 31 августа в районе устья р. Хукэлче была добыта взрослая самка. Длина ее клюва, крыла, цевки, хвоста равна соответственно 9,1, 70, 16,5, 51 мм, контурные перья груди, брюха, поясницы не сформировались на 1/5–1/7 их длины.

В 1990 г. одиночные территориальные самцы пели с 4 июня по 5 июля на лесных опушках и в глубине леса по всей обследованной нами территории. Пару птиц, носивших корм птенцам, встретили 16 июля, а 22 июля увидели первый выводок, в котором молодые имели рулевые, сформированные лишь наполовину, и активно выпрашивали корм у родителей. Кочующие по опушечным ольховникам и берегам оз. Кутарамакан выводки с самостоятельно питающимися молодыми отмечены 10 августа. Позднее (вплоть до 18 августа) в тех же биотопах периодически встречались одиночные особи.

В 1991 г. на юге плато Пutorана, будучи редкими или обычными, птицы встречались в пределах всего лесного пояса. Они населяли массивы смешанных или лиственных лесов: высокоствольных, густых, с обильным подлеском. Территориальные самцы пели с 29 мая по 22 июля, наиболее активно в июне. Выводки стали встречаться с 22 июля. С 7 августа и до окончания наблюдений (29 августа) в опушечных ивняках у берегов оз. Някшингда периодически отмечали кочующих одиночных птиц и группки из 3 особей.

В 1999 г. регулярно отмечалась в котловинах озер Накомьякен и Собачье и в долине р. Хоронен. Как в гнездовой, так и в миграционный периоды, держалась в нижней части лесного пояса, преимущественно в прибрежной полосе леса или в опушечных зарослях ольховников. Разновозрастные выводки в 1999 г. встречались с 17 июля по 13 августа. Их распад шел 5–13 августа. Осенний пролет продолжался 8–23 августа и был, в целом, довольно плавный с максимумами 10 и 17 августа. Мигранты держались по одиночке, по 2–3 и как редкость по 5–10 особей. Во время пролета 17–20 августа ежедневно слышали поющих самцов.

По всей котловине оз. Дюпкун Курейский распространена очагами. Территориальные пары в 2001 г. были встречены 29 июня и 7–19 июля на лесных опушках, окаймляющих берега оз. Дюпкун Курейский. Большинство выводков отмеченных 15–13 июля 2001 г., держалось, преимущественно, в густых пойменных таежных лесах, в высоких устьевых ивняках и на лесных опушках. На осеннем пролете шедшем 6–14 августа по прибрежным опушкам, встречались единичные выводки и одиночные особи. Наиболее активный пролет и максимальное число мигрантов отмечено 12 августа.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., малая мухоловка — обычный гнездящийся, почти повсеместно распространенный вид. Встречалась в нижней части лесного пояса по всей обследованной в 2003 г. территории. В гнездовой период была более или менее обычна в котловине оз. Агата Верхняя, а в послегнездовой пери-

од — в долине р.Северная. В остальных частях обследованной территории была повсеместно редка. Территориальные пары населяли высокоствольные, густые смешанные леса в устьях рек и ручьев. Во время послегнездовых кочевок птицы держались на прибрежных опушках смешанных лесов, растущих вдоль русла р. Северная. В смешанных лесах на западе оз.Агата Верхняя первый одиночный самец появился 3 июня, а первые пары — 13 и 14 июня. Самка в одной из этих пар беспокоилась у дупла. Самцы активно пели 16—22 июня. Позднее их вокальная активность стала резко снижаться и полностью прекратилась к 4 июля. Самостоятельные молодые особи, кормившиеся у уреза воды, были встречены 24 июля на берегу р.Северная.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata* (Pallas, 1764)).

Активно поющий самец был встречен 5 июля 1991 г. в зарослях ольховника и ивняка, обрамляющих высокий устьевой лес на западном берегу оз. Някшингда. В опушечных кустарниках на юго-восточном берегу оз. Някшингда 29 июля и 5 августа 1991 г. видели выводки, в которых родители еще кормили молодых, а в выводках, встреченных там же 31 июля и 8 августа 1991 г. — молодые питались самостоятельно (Романов, 1996). Несколько раз поющих самцов мы наблюдали в первой половине июня 2003 г. в смешанных лесах у западной окраины оз. Агата Верхняя.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766)).

Редкий гнездящийся вид, встречающийся в западных, юго-западных и южных районах плато Путорана. На западе региона гнездовые биотопы приурочены к участкам угнетенных лиственничников с густой порослью багульника, ерника, голубики (Кречмар, 1966) или к пойменным ивнякам и тундроподобным болотам (Морозов, 1984).

В 1991 г. в южных районах плато Путорана единичные территориальные пары были встречены нами в речной пойме, около термокарстового озера среди тундроподобных болот, на нижней приозерной террасе. Во всех случаях птицы держались в зарослях кустарников: ивняка, ольховника, ерника. В 1991 г. Самцы пели 4—23 июня. Выводки отмечали в прибрежных опушечных ивниках у оз. Някшингда 29 июля — 2 августа 1991 г.

На юго-западе Путорана, в среднем течение р.Северная, 24 июля 2003 г. был встречен выводок. Пара взрослых и три молодые птицы держались в пойменных ивниках на границе с заболоченным лиственничным редколесьем.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758)).

Местами редкий, местами обычный, гнездящийся вид, населяющий альпийский, субальпийский и лесной пояса плато Путорана. По территории плато распространена повсеместно. На гнездовье у оз. Хантайского была встречена в горных тундрах (Сыроечковский, 1961), у Норильских озер — в лесных ландшафтах долин, а на осеннем пролете — на вершинах плато (Кречмар, 1966; Морозов, 1984). У оз. Нерангда гнездящиеся пары были многочисленны в гольцах и подгольцах (Зырянов, 1988). Мы встретили каменок во всех обследованных нами районах плато.

В 1988 г. первые птицы появились у оз. Капчуг 1 июня. Позднее территориальные пары и выводки отмечались на берегах и террасах оз. Аян, на склонах

плато, покрытых лиственничником, в горной тундре и горном редколесье. На границе последних двух биотопов наблюдалось наибольшее обилие птиц. Самцы прекратили петь к 5 июля. Первые выводки были встречены 26 июля, а слетки, активно выпрашивающие корм, отмечались до 7 августа 1988 г.

В 1989 г. в долине р. Аян и в прилегающей горной тундре отмечались лишь единичные особи и пары. Единственный выводок в 1989 г. был встречен в лиственничнике на склоне плато 1 августа. В долине р. Неракачи у оз. Бокового территориальные пары и выводки, в которых взрослые продолжали кормить молодых, постоянно встречались 3–7 августа 1989 г.

В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан во время пролета 4–8 июня птицы парами и по одиночке перемещались вдоль берегов озера, кормясь на снегу и льду веснянками. Среди ольхово-лиственничного редколесья на скалах долины р. Ирkinда 17 июля встретили выводок, в котором молодые имели рулевые, сформированные наполовину, и активно выпрашивали корм у родителей. Судя по поведению, птицы держались на своем гнездовом участке. В смешанном лесу 22 июля 1990 г. отмечен выводок с молодыми, еще выпрашивавшими корм, а 3 августа и позднее на береговом курумнике регулярно видели молодых, питающихся уже самостоятельно. 5 августа в горной тундре наблюдали птиц, кочевавших по одиночке, парами и группками из 3–5 особей. Они собирали корм у снежников. Постепенный отлет птиц по одиночке шел 14–17 августа, а группами по 2–5 особей – 18 и 19 августа. В этот период каменки держались на галечниках и в опушечных ольховниках по берегам оз. Кутарамакан, часто образуя при кормлении общие стаи с американскими коньками, сибирскими завирушками, овсянками-крошками.

У оз. Някшингда в 1991 г. на весеннем пролете птицы были малочисленны и встречались на лесных опушечных проталинах с 30 мая по 17 июня. Территориальные пары были обычны в горной тундре в июне и июле. Там же 1 августа был встречен выводок с самостоятельно питающимися молодыми.

У оз. Собачье территориальная пара отмечена в гольцах 25 июля 1999 г. На береговых галечниках оз. Собачье и оз. Глубокое пролетные одиночки и единичные стайки по 3–7 особей встречались 17, 25, 29 августа.

В районе впадения р. Тальниковая в оз. Дюпкун Курейский 24 июля 2001 г. были отмечены слетки, только что покинувшие гнездо и державшиеся в редколесье.

В котловине оз. Агата Верхняя в 2003 г. птицы отмечались: на весеннем пролете у берегов озера и на гнездовье в горной тундре на вершинах плато.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758)).

На юго-западе оз. Кутарамакан 5 июня 1990 г. был встречен залетный самец, склевывавший с прибрежного льда веснянок (Романов, 1996).

Соловей–красношейка (*Luscinia calliope* (Pallas, 1776)).

О встрече этого вида на территории плато Путорана сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

Варакушка (*Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758)).

Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. Населяет лесной и подгольцовый пояса, а на севере (оз. Боко-

вое) и юго-западе (оз. Агата Верхняя) плато — еще и гольцовый пояс. На гнездовье у оз. Хантайского многочисленна (Сыроечковский, 1961), у Норильских озер — обычна и населяет главным образом лесные опушки и закустаренные берега рек и озер (Кречмар, 1966; Морозов, 1984). Вероятно, гнездилась также в подгольцовых ландшафтах у оз. Нерангда (Зырянов, 1988). Мы встретили птиц во всех обследованных нами районах Путорана (Романов, 1996, 2003, 2004 а, б, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В 1988 г. одиночные поющие самцы (первые из них появились 6 июня) встречались в зарослях ерника верхней части склона плато, а также в ольховниках устьев ручьев, впадающих в оз. Аян и оз. Капчуг. 7 августа 1988 г. в низком ивняке в горной тундре отмечено 5 самостоятельно питающихся молодых.

В 1989 г. варакушки появились в пойме р. Аян 11 июня. Позднее поющие самцы периодически встречались в береговых зарослях ольховника и ивняка у р. Аян и его притоков. Пение слышалось до 6 июля, а максимальная вокальная активность отмечена 16 июня. В долине р. Неракачи и ее притоков 3–7 августа 1989 г. отмечено большое количество выводков, державшихся в низком ивняке. Молодые летали неуверенно и выпрашивали корм у родителей. В районе устья р. Хукэлче 11 сентября добыт молодой самец.

В 1990 г. у юго-западной оконечности оз. Кутарамакан на весеннем пролете (2–9 июня) птицы держались по одиночке на прибрежных опушках леса. Территориальные пары появились 7 июня. Самцы пели со 2 июня по 3 июля, особенно активно — 9–12 июня. Некоторые из них имитировали песню зарнички. С затоплением талыми водами опушечных кустарников (14 июня) вокальная активность самцов резко снизилась. Возможно, это было связано с началом насиживания. Единичные поющие самцы встречались у верхней границы леса на склонах плато и в горном редколесье. На обследованной в 1990 г. территории подавляющее большинство пар гнезилось в опушечных зарослях ольховников и ивняков вдоль берегов оз. Кутарамакан (концентрируясь по периметру устьев рек и ручьев), в заболоченных кустарниках речных пойм и котловин небольших озер. Гнездо с шестью сильно насиженными яйцами, найденное 24 июня 1990 г. в окрестностях оз. Капчук, было устроено на опушке смешанного леса, в 2 м от берега озера. Оно состояло из осоки, злаков, веточек ивы, голубики, лиственницы, сфагнума, было выстлано мелкой осокой и помещалось в сфагново-осоковой кочке у комля березки, под сводом сухих стеблей осоки. Его внешний диаметр составлял 12 см, диаметр и глубина лотка 6 и 7 см. Размер яиц: 19,0x14,3; 18,9x14,0; 18,2x14,0; 19,2x14,5; 18,3x14,4; 19,0x14,5 мм. С начала июля птицы стали очень скрытными и осторожными, что было связано с вылуплением птенцов. На крутом песчаном берегу оз. Кутарамакан, заросшем ольховником, 13 июля было найдено гнездо с внешним диаметром 13 см, диаметром и глубиной лотка 7 и 5 см. Оно помещалось под кустиком голубики на небольшой полянке, состояло из сфагнума, осоки, веточек голубики и было выстлано мелкой осокой и сухими голубичными листьями. Все 5 птенцов покинули гнездо в день его находки. Позднее (вплоть до 10 августа 1990 г.) встречались разновозрастные выводки. Их распад и переход молодых на самостоятельное питание, видимо, происходил в конце июля — начале августа. Кочевки и отлет птиц (по одиночке)

шли 8–19 августа в тех же опушечных биотопах. Наибольшая подвижность была заметна в первой половине дня. Хорошо выраженная пролетная волна отмечена 18 и 19 августа 1990 г. во время сильного похолодания и снегопадов, когда мигранты интенсивно кормились на заиленных береговых галечниках среди коньков, трясогузок и овсянок–крошек.

На юге плато Путорана в 1991 г. весенний пролет продолжался 3–13 июня, наиболее интенсивно 5–6 июня. Самцы пели с прилета (4 июня) и до конца месяца. Пик вокальной активности пришелся на 5–18 июня. Последние единичные песни изредка можно было услышать 3–23 июля. Территориальные пары были обычны по всей обследованной в 1991 г. территории. В пределах лесного пояса они населяли заросли ивняков и ольховников, главным образом, на заболоченных участках пойм и устьев рек, в прибрежной полосе леса у оз. Някшингда, и как редкость – в лесах на склонах плато. В полосе горных редколесий птицы встречались в куртинах густых ольховников. Сроки размножения у разных пар существенно отличались: в пойме р. Верхняя Някшингда большинство птенцов покинуло гнезда к 23 июля, на южном берегу оз. Някшингда – к 28 июля, в горном редколесье – к 1 августа. Откочевка основной массы местных птиц произошла 3–5 августа. Позднее, во время осеннего пролета, длившегося в 1991 г. вплоть до 29 августа, птицы были малочисленны. Ежедневно в кустарниках по берегам оз. Някшингда отмечалось не более 2–8 особей.

В котловине оз. Накомьякен повсеместно обычный, а местами многочисленный вид. Населяет лесной и подгольцовый пояса. При этом, подавляющее большинство территориальных пар и выводков держалось на лесных опушках, тянувшихся вдоль берегов оз. Накомьякен. В пределах этой полосы максимального заселения птицы держались, главным образом, во влажных или заболоченных ивняках, которые окаймляли: низовья ручьев и их предутьевые «запруды», мелкие озера, расположенные за береговым валом оз. Накомьякен, прибрежные лесные опушки. Поющие самцы в 1999 г. отмечены 19,20 июля. Разновозрастные выводки наблюдались 18–31 июля. Интенсивное кормление слетков завершилось к 23 июля, а уже к 31 июля произошла резкая откочевка подавляющего большинства местных птиц. На малозаметном осеннем пролете, шедшем до 31 августа по опушечным и прибрежным ивнякам и ольховникам вдоль берегов озер Собачье и Глубокое, мы регулярно отмечали немногочисленных одиночных особей.

В окрестностях оз. Дюпкун Курейский территориальный поющий самец отмечен в зарослях ерика и ивняка у одного из подгольцовых озер 8 июля 2001 г. В лесном поясе поющие территориальные самцы в 2001 г. отмечались 6 и 18–20 июля, а выводки с плохо летающими и активно выпрашивающими корм молодыми – 17–21 июля. Все птицы в лесном поясе держались в зарослях ивняка, покрывающих берега оз. Дюпкун Курейский (как вдоль приозерных террас, так и по окраинам речных дельт). Взрослые птицы выкармливавшие слетков охотно собирали корм на обмелевших топких илистых берегах оз. Дюпкун Курейский, фрагментарно покрытых осокой и мхом. Единичные выводки в 2001 г. были отмечены в пойменных ольховниках и ивняках в глубине леса на террасах на высоте 150 м. Пролетные птицы в 2001 г. по одиночке и по 3–5 особей почти посто-

янно наблюдались 3–15 августа в прибрежных зарослях разнотравья, малины, ольховника или опушечных кустарниках.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., мы регулярно встречали одиночных птиц, территориальные пары, поющих самцов и выводки. Весенний пролет в устье р. Агата продолжался 3–13 июня. С 3 по 6 июня отмечались только самцы. Самки появились несколько дней спустя – 7–8 июня. Общее количество птиц постепенно увеличивалось к концу пролета. Мигранты держались по одиночке и перемещались по прибрежно-опушечным зарослям ивняков и ольховников вдоль берегов оз. Агата Верхняя. На первых проталинах среди этих кустарников варакушки часто кормились совместно с трясогузками и рогатыми жаворонками. Территориальные пары появились 9 июня. Самцы пели 7–24 июня, особенно активно – 8–15 июня. Последние единичные песни изредка можно было услышать с 29 июня по 6 июля. Начало интенсивного строительства гнезд пришлось на 14 июня. В гнездовой период птицы размещались по территории весьма неравномерно. В котловине оз. Агата Верхняя они были повсеместно обычны. В котловине оз. Агата Нижняя мы встретили лишь 1 пару, а у оз. Северное варакушки вовсе не отмечались. В пределах лесного пояса птицы гнездились исключительно в нижней его части. Они населяли: ивняки и ольховники, росшие в узкой прибрежной полосе между опушкой леса и берегом оз. Агата Верхняя, густые заросли ивняков в устьях ручьев и у небольших лесных озер. В подгольцовом поясе территориальные пары, державшиеся в куртинах густых ольховников, многократно встречались 16–23 июня и 18 июля. В гольцовом поясе поющие территориальные самцы были встречены 29 июня в зарослях ивняка и ерника на берегу небольшого озера. В послегнездовой период варакушки были повсеместно обычны в пойменных кустарниках у р. Северная. Птицы отмечались ежедневно на всем протяжении сплава по этой реке (с 22 июля по 5 августа).

Соловей–свистун (*Luscinia sibilans* (Swinhoe, 1863).

Территориальные поющие самцы (n=4) отмечены в южной части котловины оз. Дюпкун Курейский 1 и 7 июля 2001 г. Птицы держались в массивах густого высокоствольного смешанного леса расположенных как на нижних приозерных террасах, так и на склоне плато до высоты 350–400 м (Романов, 2003). Единичные поющие самцы встречались нам также в густых смешанных лесах у западной оконечности оз. Агата Верхняя в первой половине июня 2003 г.

Синехвостка (*Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773).

Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов, 2009 б). Поэтому ниже мы приводим лишь самые общие сведения, из этой публикации.

Территория плато Путорана является северным форпостом распространения вида в Средней Сибири. Установлено, что гнездовой ареал синехвостки полностью охватывает западные и частично центральные и восточные районы Путорана, простираясь на север вплоть до 69° 50' с.ш.

Впервые единичные встречи одиночных особей с неясным статусом пребывания нам удалось зарегистрировать в 1988–1990 гг. (Романов, 1996). В центральной части Путорана, в лиственничнике у юго-восточной оконечности

плато Путорана: в верховьях р.Микчангды, на востоке оз.Собачьего (включая устье р.Хоронен), а также – в центральной части котловины оз.Кета у дельты р.Амдундакта (Романов, 2003; Романов, 2006 б; Рупасов, Журавлев, 2006).

Практически повсеместно синехвостка распространена на юго-западе региона в бассейне р.Курейки, и в котловинах озер Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, занимающих суммарную площадь около 20000 км² (Романов, 2003; Романов, 2006 а; Романов и др., 2007). Аналогичный характер распространения она имеет на востоке региона, в бассейне р.Котуй (включая котловины озер Харпича и Дюпкун Котуйский) на территории площадью около 7500 км².

В гнездовой период синехвостка населяет весь лесной пояс вплоть до верхней его границы (500–650 м н.у.м.). Территориальные пары размещаются по лесным местообитаниям более или менее равномерно. При этом, птицы явно предпочитают селиться в густой, высокоствольной еловой или лиственничной тайге, покрывающей склоны плато, изборожденные множеством ручьев, а также – поймы и устья рек. Для этих таежных лесов характерны пышный ольховниковый подлесок, обилие бурелома и завалы из базальтовых глыб. Местами четко прослеживаются две полосы максимального обилия птиц. Одна из них охватывает самую нижнюю часть лесного пояса (где большинство птиц гнездится в высокоствольной, густой, сильно захлавленной тайге в устьях рек и ручьев). Другая охватывает лесные местообитания самой верхней части лесного пояса, непосредственно граничащей с подгольцовыми ландшафтами. Возможно, синехвостки гнездятся также в подгольцовом поясе (среди лиственничных редиц и зарослей ольховника на высоте 700–750 м н.у.м.), где неоднократно отмечались поющие территориальные самцы. Обилие птиц в гнездовой период в тайге на северо-западе плато Путорана составляет 0,8–1,1 ос./км², в тайге юго-западных, центральных и восточных частей региона – 3–10 ос./км² (Романов, 2009 б).

Оливковый дрозд (*Turdus obscurus* Gmelin, 1789).

Одиночные территориальные пары были отмечены в южной половине котловины оз.Дупкун Курейский 30 июня, 3 и 13 июля 2001 г. Птицы держались в высоких смешанных лесах с густым подлеском на нижней приозерной террасе. Птицы, наблюдавшиеся 13 июля 2001 г., активно собирали корм для птенцов на прибрежной лесной опушке у оз. Дюпкун Курейский (Романов, 2003). Поющие самцы, территориальные пары и одиночные особи изредка отмечались в высокоствольных смешанных лесах у озер Агата Верхняя и Агата Нижняя с 13 июня по 11 июля 2003 г.

Дрозд Науманна (*Turdus naumanni* Temminck, 1820).

Первое достоверное сообщение о встречах этого вида на плато Путорана принадлежит А.В. Кречмару (1966), который добывал этих птиц у оз. Кета. Позднее нашими исследованиями было установлено, что на большей части территории Путорана дрозд Науманна редок. В 1988 г. у оз. Капчуг стаю из 10 птиц видели 29 мая, а одиночек встречали до 10 июня. В 1990 г. на опушках смешанного леса в истоке р. Кутарамакан 3 июня были отмечены 10 кормившихся птиц, а 4 июня – стайки из 10 и 3 особей. 10 июня 1991 г. 4 одиночные особи были встречены в стае пролетных бурых дроздов у оз. Някшингда. Два выводка с плохо летающими

ми и активно выпрашивающими корм молодыми мы видели 15 июля 1988 г. в устье р. большой Хонна-Макит (верховье р. Аян). Выводок с хорошо летающими и самостоятельно питающимися молодыми был встречен 19 июля 1999 г. в смешанном лесу на южном берегу оз. Накомьякен. Гнездование зарегистрировано также у оз. Глубокое и оз. Кутарамакан (Лисовский, Лисовская, 2002 а, б).

На юго-западе плато Путорана, в котловинах озер Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, был намного более обычен, чем в других частях региона, и распространен в редколесьях и полноценных северотаежных лесах нижней части лесного пояса почти повсеместно (Романов, 2003, Романов 2006 а). Кроме этого, местные птицы имели необычайно яркую рыжую окраску оперения почти всего тела, за исключением серых щек и крыльев. Даже брюхо вплоть до подхвостья было сплошь покрыто густыми рыжими пятнами. Поющие самцы у оз. Дюпкун Курейский в 2001 г. отмечались в конце июня — начале июля. Пары кормившие птенцов находящихся в гнездах наблюдались с 30 июня по 27 июля 2001 г., что свидетельствует о значительной разнице в сроках гнездования у разных пар, в том числе и из-за наличия у некоторых из них повторных кладок. Большинство выводков в 2001 г. было встречено 11–27 июля, а кочевки стали заметны с 20 июля.

В высокоствольном ивняке у восточной оконечности оз. Агата Верхняя 4 июля 2003 г. было найдено гнездо с 4 птенцами, возраст которых не превышал 6–7 дней. Гнездовая постройка, состоявшая из веточек ели, кусочков лишайника, сухой травы и большого количества глины, была размещена в развилке стволов ивы на высоте 0,7 м. Лоток был обильно вымазан глиной и выстлан тонкой осокой. Внешний диаметр гнезда составил 13 см, а его высота — 15 см. Диаметр лотка достигал 9,5 см, а его глубина — 8 см.

Бурый дрозд (*Turdus eunomus* Temminck, 1831).

Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов и др., 2015). Поэтому ниже мы приводим лишь самые общие сведения, из этой публикации.

Бурый дрозд — обычный гнездящийся вид, распространенный по всей территории плато Путорана.

В гнездовой период населяет весь лесной пояс вплоть до верхней его границы (500–650 м н.у.м.). На западе и юго-западе плато, в котловинах озер Кета, Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, обитает также в подгольцовом поясе (среди листовенных редин и зарослей ольховника на высоте 700–750 м н.у.м.). В тех же районах Путорана не исключено гнездование в гольцовом поясе, где, например, в гнездовой период 2003 г. в небольших куртинах ольховников отмечались территориальные пары и поющие самцы, а в низких ивняках по долинкам ручьев — много плохо летающих слетков (Романов, 2003, 2004 б; Романов, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

В пределах лесного пояса размещение птиц неравномерно. Подавляющее их большинство населяет нижнюю часть лесного пояса (на высотах 100–250 м над ур. м.): берега наиболее крупных рек и озер (поймы и приозерья), низовья и устья ручьев и небольших речек, впадающих в них, а также речные и приозерные террасы. Значительно меньше птиц населяет более высокие уровни лесного пояса,

представляющие собой и склоны плато различной крутизны. Эту закономерность подтверждают проведенные учеты, в соответствии с которыми в нижней части лесного пояса обилие птиц достигает 50,0 ос./км², а в средней и верхней частях — обычно не превышает 15,0 ос./км².

В пределах подгольцового пояса региона бурый дрозд распространен локально. Основным лимитирующим фактором, препятствующим более широкому распространению вида в этом поясе, скорее всего, следует считать ничтожно малую в условиях столовых вершин плато площадь пригодных для вида местообитаний: участков более или менее высокоствольной древесной растительности.

Северотаежные лесные местообитания вида на западе и юго-западе плато формируют ель, береза, лиственница. На западе лиственница формирует чистые древостой или входит в состав широко распространённых там елово-березово-лиственничных лесов, а на востоке является единственной лесообразующей породой. На западе (оз. Кутарамакан) и юго-западе (оз. Дюпкун Курейский, оз. Някшингда) плато бурые дрозды гнездятся в лесах с сомкнутостью крон (0,3–0,6), а в центре, на севере и востоке региона в редкостойных лесах (0,2–0,3) (Куваев, 2006). В подлеске обычен ольховник, в виде примеси встречаются шиповник, ивы, ерник. Обилён травяно-кустарничковый ярус. Напочвенный покров слагают лишайники и зеленые мхи. В лесном поясе наряду с господствующим лесным типом растительности мозаично вкраплены редины, заросли кустарников (ольховники, ерники, ивняки), болота, каменные россыпи и скалы. При всем многообразии занимаемых лесных местообитаний, бурые дрозды предпочитают селиться в густой, высокоствольной еловой или лиственничной тайге с пышным ольховниковым подлеском, покрывающей нижние части склонов плато, а также — поймы и устья рек.

В пределах лесного пояса на севере и в центре плато территориальные пары населяют только нижнюю часть лесного пояса: различные типы лиственничников на речных и озерных террасах. При этом в котловине оз. Аян они явно предпочитают участки сухих редколесий, а в долине одноименной реки — устьевые высокоствольные леса с развитым подлеском из ольховника и ивняка. На западе, юго-западе и юге Путорана в гнездовой период встречаются как в лиственничных, так и в смешанных лесах, поднимаясь по горным склонам до самой верхней границы древесной растительности. В котловинах озер Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное в пределах лесного пояса территориальные пары держатся во всех типах смешанных и лиственничных лесов, в редколесьях, в средне- и высокоствольных ивняках с ольховниковым подлеском, покрывающих дельты рек и ручьев. В бассейне р. Северной большинство пар гнездится в смешанных березово-елово-лиственничных лесах. Там же зарегистрировано гнездование на старой гари, заросшей молодым березняком и ольховником. У оз. Лама птицы гнездятся в елово-лиственничных, лиственнично-еловых и пойменных лесах (Морозов, 1984), у оз. Кутарамакан — в смешанных лесах, покрывающих надпойменные или приозерные террасы, а также — речные поймы, у оз. Някшингда — в высокоствольных густых лесах на склонах плато (на высоте до 100 м от подножия склона), на средних и верхних приозерных и надпойменных террасах. В котловине оз. Кета гнезда были найде-

ны на опушках разреженных лиственничников, на границе массивов смешанных лесов и высокоствольных ивняков. В долине р. Курейки гнездящиеся пары были зарегистрированы в разных типах лиственничных лесов: от разреженных средневысотных без подлеска до густых высокоствольных с обильным подлеском из ольховника и древовидных ивняков.

В пределах подгольцового пояса гнездится отдельными изолированными очагами в зарослях ольховника, в небольших «островках» лиственничных редин (Зырянов, 1988) или даже на одиночно стоящих деревьях (Морозов, 1984). Общий облик гнездовых местообитаний бурого дрозда в подгольцовом поясе формируется сложным кружевом лиственничных редин (сомкнутость крон 0,1–0,2; высота деревьев 2–8 м; диаметр ствола – 5–16 см), зарослей кустарников (ерника, ольховника, ивняка), участков горных тундр, пятен мерзлотных форм рельефа, россыпей щебня.

В пределах гольцового пояса в бассейне р. Северной и бассейне р. Курейка беспokoящиеся территориальные пары и поющие самцы неоднократно наблюдались в небольших куртинках ольховника и ивняка.

Среднее обилие бурых дроздов по всему лесному поясу Путорана в гнездовой период составляет 21,9 ос./км², по подгольцовому поясу – 9,2 ос./км², а по гольцовому – 0,9 ос./км².

В различных районах плато Путорана в пределах лесных ландшафтов лесного пояса обилие бурых дроздов в гнездовой период варьировало в пределах 13,5–29,8 ос./км². Наиболее высокие плотности населения вида в лесном поясе обнаружены в густых, высокоствольных березово-елово-лиственничных и елово-лиственничных лесах запада и юго-запада региона: в долине р. Курейки (28,3 ос./км²) и котловине оз. Агата Верхняя (29,8 ос./км²). Самая низкая плотность населения вида в лесном поясе зарегистрирована в лиственничных редколесьях господствующих в центре плато – в котловине оз. Аян (13,5 ос./км²).

Локальные показатели обилия вида в некоторых районах подгольцового пояса ничуть не меньше, чем в лесном поясе. Это подтверждают данные из долины р. Курейки (27,6 ос./км²), котловин озер Агата Верхняя (21,0 ос./км²) и Някшингда (24,0 ос./км²).

Во время весеннего пролета бурых дроздов, их встречали в основном, по 10–15 птиц, и лишь редко стайками из 30–50 особей. Первые особи появляются в конце мая – начале июня, а массовый прилет происходит обычно несколькими днями позже. Наиболее ранние даты встреч – 28 мая 1988 г. и 23 мая 2007 г. В весенний период других полевых сезонов (n=8) первые особи появлялись в период с 30 мая по 2 июня. В 1958–1964 гг. А.В. Кречмар (1966) регистрировал появление птиц 24 мая – 4 июня. Хорошо выраженный пролет отмечен 8–10 июня 1958–1964 гг. (Кречмар, 1966), 3–7 июня 1980 г. (Морозов, 1984), с 29 мая по 9 июня 1988 г., 2–9 июня 1990 г., 3–9 июня 1991 г., 7–12 июня 2003 г., 6–13 июня 2006 г. Во время весеннего пролета птицы охотно кормятся ягодами, собирая их на проталинах среди лесов и редколесий.

Территориальные пары в весенний период большинства полевых сезонов (n=8) становятся заметны 7–13 июня. Но самые первые территориальные пары, вероятно, появляются еще раньше – в третьей декаде мая, что подтверждается

регистрацией окончания строительства гнезд у двух пар 4 и 9 июня 2006 г (Романов и др., 2007).

Самцы бурых дроздов обычно начинают петь со дня прилета или в первые день—два после этого. По нашим наблюдениям, начало пения синхронизировано с занятием гнездовых участков. Пение птиц более или менее регулярно отмечали до конца июня (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 2004 б, 2006 а, б). Сроки и длительность периода максимальной вокальной активности весьма изменчива между годами, и по-видимому, районами. В 1988 г. он пришелся на период до 13 июня, в 1989 г. — на 9—18 июня, в 1990 г. — на 14—21 июня, в 1991 г. — на период с 19 июня по 5 июля, в 2001 г. — на период до 20 июля, в 2003 г. — на 13—18 июня, в 2004 г. — на 14—23 июня, в 2006 г. — на период с 3 июня по 3 июля. Иногда, как например в 1990 г., короткое исполнение песен можно было услышать и позднее — до конца июля.

На плато Путорана бурый дрозд устраивает гнезда в основном на лиственницах ($n=23$) и елях ($n=17$), реже — на ивах ($n=2$), березах ($n=1$), в кустах ольховника ($n=2$). Гнезда ($n=45$) находились на высоте от 0,1—7 м, в среднем — 2,0 м.

Из всех найденных на плато Путорана гнезд ($n=45$) большинство было устроено более или менее одинаково: на основании ветвей вплотную к стволу дерева ($n=19$), на корнях и стволах поваленных деревьев ($n=12$). Варианты расположения меньшей части осмотренных гнезд были значительно разнообразнее: на торце сломанного ствола ($n=3$), в развилках стволов ($n=2$) и толстых ветвей ($n=2$), в основании кустов ($n=2$), в расщепе ($n=1$) и на верхушке пня ($n=1$), на земле ($n=1$), на ветви в 20 см от ствола ($n=1$), на сильно наклоненном стволе ($n=1$).

Основным материалом для гнезд служили сухие побеги осок и злаков. Попадались гнезда с существенным использованием в качестве строительного материала веточек лиственницы, ели, ивы, ерника. В качестве вспомогательных материалов во всех гнездах использовались глина, веточки ели, лиственницы, ивы, кусочки лишайников, небольшое количество мха, древесной трухи. В одном гнезде было встречено большое количество сухих стеблей хвоща, в другом — сухие стеблей зонтичных.

Многие гнезда ($n=17$) имели хорошо выраженное нижнее основание, состоявшее преимущественно из веточек, глины и кусочков лишайника, при том, что стенки самого гнезда были сделаны почти исключительно из сухой травы. Внешний диаметр нижней части некоторых гнезд ($n=8$) был больше диаметра верхней на 2,5—8 см, из-за чего гнезда имели форму усеченного конуса. Одно гнездо имело совершенно нестандартное (гипертрофированно увеличенное) основание диаметром 30 см.

Лоток в большинстве гнезд был обильно обмазан глиной и выстлан мелкой тонкой. Внешний диаметр гнезд ($n=36$) 12—20, в среднем — 15,3 см, а их высота ($n=32$) — 9—18, в среднем — 11,6 см. Диаметр лотка ($n=36$) 9—11, в среднем — 10,1 см, а его глубина ($n=36$) 5,5—10, в среднем — 7,5 см.

На плато Путорана полная кладка ($n=25$) содержала 5—6, в среднем 5,4 яйца. Размеры яиц: длина ($n=102$): 22,1—29,1, в среднем 27,0 мм, ширина ($n=102$): 18,0—21,0 мм, в среднем 19,5 мм. Вес не насиженных яиц ($n=16$): 4,8—5,8, в среднем

5,3 г. По различиям в окраске яиц, все кладки можно разделить на 2 группы. Для первой характерны ярко-зеленые яйца с более или менее четким коричневым крапом. Для второй – серо-зеленые яйца с множеством мелких размытых штрихов, образующих густой рисунок (Романов, 2004 б; Романов, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

Откладку первого яйца на плато Путорана зарегистрировали 19 июня 1989 г., 14 июня 1990 г., полные не насиженные кладки – 14–15 июня 1988 г., сильно насиженные кладки – 28 июня 1988 г. Вылупление птенцов у подавляющего большинства пар в 1988 г. регистрировали 27–28 июня, в 1989 г. и в 1990 г. – с 27 июня по 3 июля, в 2003 г. – с 27 июня по 4 июля, в 2004 г. – с 24 июня, в 2006 г. – с 22 июня. При этом, почти ежегодно выявляли случаи значительной разницы в сроках гнездования отдельных пар. Например, 28 июня 1988 г. в одном из найденных гнезд было 5 сильно насиженных яиц, а в другом – 5 птенцов с полностью сформированными контурными перьями, раскрывшимися наполовину маховыми и рулевыми в стадии трубочек. Или – 27 июля 2001 г., уже в разгар кочевок, было найдено гнездо с 3 птенцами в возрасте около 10 дней. Последний случай вероятнее всего объясняется повторным гнездованием пары. Сразу после вылупления птенцов взрослые особи становятся очень заметны на берегах крупных рек и озер, куда иногда улетают в поисках корма на расстояние более 1 км от гнезда.

Выводки, покинувшие гнезда, появились в 1988 г. 13 июля, в 1989 г. – 15 июля, в 1990 г. – 14 июля, в 1991 г. – 12 июля, в 1999 г. – 16 июля, в 2001 г. – 8 июля, в 2003 г. и 2006 г. – 11–12 июля.

Места, в которых держатся выводки со слетками и с постепенно подрастающими птенцами, представляют собой: низкие берега озер и речных пойм с различной степенью покрытия травянистой и кустарниковой растительностью, мохово-осоковые болота среди лиственничников на приозерных террасах, прибрежные опушки леса, а также различные участки подгольцового и гольцового поясов. В этих же местообитания в августе проходят активные послегнездовые кочевки и пролет птиц. В процессе послегнездовых кочевок бурые дрозды объединяются в стаи численностью до 20–30 особей. Зачастую птицы перемещаются дисперсными стаями по всему лесу широким фронтом. Кормятся они при этом, как растительной (ягоды шикши), так и животной (гусеницы, жуки) пищей.

Большинство птиц отлетает из региона к концу августа (Кречмар, 1966; Романов, 1996, 2003, 2004 б). При этом, слабо выраженный осенний пролет идет до конца сентября (Кречмар, 1966; Романов, 1996), а самые поздние встречи птиц зарегистрированы А.В. Кречмаром (1966) 1 октября. На оз. Кутарамакан в 1990 г. пролет шел 3–25 августа (наиболее интенсивно 13–14 и 18–19 августа), на оз. Някшингда в 1991 г. – 7–29 августа, на озерах Собачье и Глубокое в 1999 г. – 8 августа по 5 сентября (наиболее интенсивно 14 августа). На оз. Дюпкун Курейский в 2001 г. резкий отлет почти всех местных дроздов наблюдался 30 июля, а следующие мощные пролетные волны – 1, 7 и 12 августа. Осенью бурые дрозды перемещаются дисперсными группами по 3–30 особей. В это время они кормятся на лесных опушках, в прибрежных ольховниках, на галечниках, заросших осокой и ивняком, на ягодниках среди леса до высоты 300 м (Романов, 2004 б).

Рябинник (*Turdus pilaris* Linnaeus, 1758).

Редкий гнездящийся вид, локально распространенный в нижней части лесного пояса плато Путорана. Гнездование зарегистрировано на западе (Кречмар, 1966), юго-западе (Романов, 2004 б, 2006 а) и востоке плато Путорана.

В разновозрастных ивняках, покрывающих дельту одной из рек в центральной части котловины оз.Дюпкун Курейский, 17 июля 2001 г. мы видели 3 выводка с плохо летающими молодыми.

На перешейке между озерами Агата Верхняя и Агата Нижняя, а также — в приустьевой части долины р.Някшингда 4—8 июля 2003 г. мы регулярно наблюдали территориальные пары рябинников В этих районах птицы населяли исключительно поймы рек. Их гнездовые участки располагались на опушках лесов и редколесий, окаймленных плотными зарослями пойменных ивняков. Небольшое гнездовое поселение, состоящее из 3 гнезд, было найдено 8 июля на границе густых ивняков и разреженного лиственничника в пойме р.Някшингда. Гнезда располагались на лиственницах, на основании ветвей у стволов. Гнезда были устроены на высоте 5—6 м и на расстоянии около 10 м друг от друга. Гнездовые постройки состояли из сухой травы, а их лотки были обмазаны глиной перемешанной с мелкой травой. Внешний диаметр одного из гнезд составил 15 см, его высота — 13,5 см, а диаметр и глубина лотка, соответственно — 12 и 9,5 см. Во всех гнездах были полностью оперенные (готовые к вылету) птенцы. В послегнездовой период рябинники периодически отмечались в пойме р.Северная. Птицы держались в густых высокоствольных ивняках и на прибрежных опушках смешанных лесов.

Одиночных особей мы встречали: в лиственничнике у оз. Капчуг 28 мая 1988 г., и у истока р. Кутарамакан 3 июня 1990 г.

Белобровик (*Turdus iliacus* Linnaeus, 1766).

Редкий гнездящийся вид на западе плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002 а, б). По нашим наблюдениям, значительно более обычен на юге (оз. Някшингда) и, особенно, на юго-западе плато (озера Дюпкун Курейский, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное). Вероятно, в очень ограниченном количестве гнездится также и в других частях региона.

Единичные, видимо, пролетные особи, кормившиеся в лиственничнике у оз. Капчуг, отмечались нами 28 и 29 мая 1988 г. Одиночные поющие самцы встречались в долине р. Аян 13, 19, 29 июня и 2 июля 1989 г. На юго-западе оз. Кутарамакан в смешанном лесу 4 июня 1990 г. наблюдали одну птицу, а 9 июня там пел самец. В ивняках устья р. Верхний Кутарамакан 30 июля 1990 г. было найдено пустое гнездо, которое, судя по устройству и размерам, могло принадлежать белобровику. В окрестностях оз. Някшингда в 1991 г. поющие самцы регулярно отмечались с 21 июня по 22 июля. Они держались в зарослях высоких ивняков и в густых смешанных лесах пойм и устьев рек.

В 1999 г. на оз. Накомякен было зарегистрировано 2 территориальные пары. У одной из них, встреченной на южном берегу этого озера, 20 июля 1999 г. было найдено гнездо. Оно размещалось на границе опушки смешанного леса и берегового галечника покрытого разнотравьем, ивняком, наносами плавника,

и было устроено в 0,4 м от земли на стыке комля поваленной лиственницы и растущей вплотную к нему полутораметровой ели. Гнездовая постройка диаметром 20 и высотой 12 см состояла из сухих стеблей злаков и осок, и имела лоток диаметром 10 и глубиной 5,5 см, выстланный тонкими стебельками сухих злаков. Кладка состояла из 3 совершенно не насиженных яиц. Во время осеннего пролета в 1999 г. 1 птицу мы встретили 14 августа в стае бурых дроздов, кормившихся голубикой среди смешанного леса на правом берегу р. Хоронен, и 2 одиночные особи — 28 августа в лиственничнике устья р. Кылтэллар.

У оз. Дюпкун Курейский населяет нижнюю часть лесного пояса, встречаясь в небольшом количестве на гнездовье почти по всей озерной котловине. Не был найден в крайней южной оконечности котловины, где господствуют редколесья, и — в крайней северной ее части, где абсолютно преобладают типично горные элементы ландшафта. Гнездили в полноценных северотаежных лесах и устьевых ивняках. Песни самцов в 2001 г. мы слышали 3–7 и 20 июля. Выкармливание птенцов продолжалось с 6 по 27 июля, что подтверждает наличие существенной разницы в сроках гнездования у различных пар, в том числе и из-за повторных кладок. Дисперсные стаи (численностью до 30 особей) активно кочующих птиц были отмечены 24, 27 июля и 1 августа 2001 г. на голубичниках среди леса и в ольховниках по берегам рек и оз. Дюпкун Курейский.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, обследованных в 2003 г., белобровик — обычный гнездящийся, повсеместно распространенный вид. Населял нижнюю часть лесного пояса. Территориальные пары отмечались на опушках смешанных лесов в устьях рек и ручьев, в густых кустарниковых зарослях среди заболоченных лиственничных редколесий, в зарослях березового мелколесья и ивняка на заболоченных озерных берегах. Возможно, отдельные пары гнездили также в подгольцовом поясе, где 20 и 23 июня были отмечены единичные поющие самцы, а 18 июля — одиночная особь. В период весеннего пролета белобровики почти не встречались: лишь 2, 7 и 8 июня мы видели одиночных птиц. Территориальные пары стали повсеместно заметны с 10 июня. Самцы пели с 10 июня по 6 июля, наиболее активно 10–18 и 26 июня, а также — 4–6 июля. Последние в сезоне отрывочные песни мы слышали 10–17 июля. Выводки встречались с 17 по 27 июля. Обычно они держались в устьях рек и ручьев, заросших густым смешанным лесом и высокими ивняками. В послегнездовой период белобровики регулярно отмечались на лесных опушках или в прибрежных ивняках в среднем течении р. Северная.

Сибирский дрозд (*Zoothera sibirica* (Pallas, 1776).

Одиночного самца мы встретили на лесной опушке у западной оконечности оз. Агата Верхняя 24 июня 2003 г.

Пестрый дрозд (*Zoothera dauma* (Latham, 1790).

Летом 1998 г. залет одиночной особи был зарегистрирован И.В. Покровской в котловине оз. Лама (Романов, 2003).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758).

Для западных районов Путорана известна единичная встреча стайки из нескольких залетных птиц в марте 1990 г. (В.Н. Учителькин, личное сообщение).

Буроголовая гаичка (*Parus montanus* Baldenstein, 1827).

Редкий гнездящийся вид, распространенный, видимо, по всей территории плато. В лесах у Норильских озер А.В. Кречмар (1966) встречал этих птиц регулярно, в том числе и зимой. В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983) относят этот вид к числу гнездящихся.

13 июля 1988 г. одну гаичку мы наблюдали у истоков р. Аян. Беспokoившуюся около дупла пару птиц с кормом в клювах мы видели в районе устья р. Хукэлче 7 июля 1989 г. В смешанном лесу у средней части оз. Кутарамакан 8 июля 1990 г. встретили пару, а 12 августа — несколько стаяк этих птиц.

Сероголовая гаичка (*Parus cinctus* Boddaert, 1783).

Редкий, местами обычный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато. Гнездование регистрировали у Норильских озер на западе Путорана (Кречмар, 1966) и в северной половине региона в целом (Зырянов, Ларин, 1983). Эта синица — один из немногих видов птиц, регулярно встречающихся на плато Путорана зимой (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984). Гнезда устраивает в дуплах трехпалого дятла, используя для постройки ивовый луб, злаки, осоку, мох. Одинаково охотно занимает дупла в пнях и высоких деревьях на разной высоте и с разной ориентацией летков.

На севере и в центре плато повсеместно встречающийся, но немногочисленный вид, населяющий лиственничники на террасах рек и озер. По словам Б.Б. Боржонова, видимо, именно эти птицы зимуют в долинах озера и реки Аян. В 1988 г. одиночные особи и единичные пары изредка встречались в течение всего сезона, а 2 августа у устья р. Капчук отмечены 3 выводка с самостоятельно питающимися молодыми. В 1989 г. гаички встречались почти ежедневно. Из жилого дупла, найденного 21 июня, слышался слабый писк птенцов, которым родители носили гусениц. С 9 июля 1989 г. стали встречаться выводки, а к 20 июля молодые перестали выпрашивать корм у взрослых.

У оз. Кутарамакан одиночные особи, пары и стайки регулярно встречались в течение всего сезона 1990 г. Птицы держались в смешанных лесах пойм и в лесах нижних надпойменных и приозерных террас. Пара птиц, носивших корм птенцам, отмечена 26 июня. Вылет семи птенцов из дупла сухой лиственницы наблюдали 12 июля 1990 г. Леток дупла диаметром 5—6 см был ориентирован на запад и располагался на высоте 12 м. Тело птенцов было покрыто ювенильным пухом, а маховые в виде трубочек достигали 20—30 мм. Некоторые из птенцов упали на землю, а другие, зацепившись за ветки ольховых кустов, остались в их кронах. 18 июля видели выводок, в котором молодые были полностью оперены и активно выпрашивали корм у родителей. С 27 июля 1990 г. выводки сконцентрировались в прибрежной полосе леса и начали кочевать вдоль берегов оз. Кутарамакан. Кочующие стайки были многочисленны в этих биотопах вплоть до окончания наблюдений 25 августа. Добытая 14 августа 1990 г. самка весом 11,5 г имела клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно 7, 65, 16, 70 мм. Ее рулевые были сильно обношены, свежие маховые сформировались полностью, наседное пятно почти заросло, а контурные спины, плеч, боков тела не развернулись и на 1/5 их длины.

В 1991 г. на юге плато Путорана территориальные пары постоянно встречались в небольшом количестве в лесах на приозерных и речных террасах, в поймах рек, и как исключение — на склонах плато. Гнездо с птенцами было найдено в дупле сухой лиственницы 13 июля. Дупло располагалось на высоте 6 м; его леток диаметром 5—6 см был ориентирован на юго-восток. Первый выводок в 1991 г. встретился 15 июля, а после 22 июля встречались только выводки. Вероятно, не исключена повторная кладка, т.к. 13 июля 1991 г. наблюдали спаривание.

В котловине оз. Накомьякен одиночные выводки, державшиеся в смешанных лесах различного типа на нижней приозерной террасе, отмечались 20—28 июля 1999 г. В котловинах озер Собачье и Глубокое с 7 августа по 1 сентября 1999 г. мы почти ежедневно встречали выводки, одиночных птиц и небольшие стайки, кочевавшие в лесах на террасах, в прибрежной полосе леса, в опушечных ольховниках.

В 2001 г. — единичные территориальные пары, с 7 июля — выводки, а позднее стайки из 7—10 особей изредка отмечались в смешанных лесах на нижней приозерной террасе по всей котловине оз. Дюпкун Курейский.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., сероголовая гаичка — немногочисленный гнездящийся, почти повсеместно распространенный вид.

Московка (*Parus ater* Linnaeus, 1758).

Известны единичные встречи этого вида в различных районах Путорана (Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996), и лишь в центральной его части было зарегистрировано гнездование (Мичурин, Миرونенко, 1968). Мы видели одиночную особь лишь однажды: 28 июня 1989 г. в лиственничнике у устья р. Хукэлче (Романов, 1996).

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea* Linnaeus, 1758).

Возможно гнездится в западных (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966), юго-западных (котловины озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное, долина р. Северная) и южных (котловина оз. Някшингда) районах Путорана. По данным Б.Б. Боржонова, неоднократно наблюдался в окрестностях оз. Аян, где мы встретили лишь одиночных особей: 1 июня и 1 августа 1988 г. Птицы держались в высоких устьевых лиственничниках. Одиночная молодая птица встретилась нам 17 августа 1991 г. на опушке лиственничника у юго-восточного берега оз. Някшингда. С 27 июля по 5 августа 2003 г. поползни регулярно встречались в лесах долины р. Северная.

Домовый воробей (*Passer domesticus* (Linnaeus, 1758).

Изредка встречается в различных районах плато Путорана (Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 1996). Е.Е. Сыроечковский (1961), ссылаясь на сведения местных жителей, сообщает о гнездовании этого вида в пос. Таймыр у оз. Хантайского. Мы встречали этих птиц только на юге Путорана: пара птиц держалась у метеостанции на оз. Някшингда 20—25 июня 1991 г.

Полевой воробей (*Passer montanus* (Linnaeus, 1758).

В небольшом количестве встречается по всей территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006 а; Лисовский, Лисовская, 2002 б). По данным А.В. Кречмара (1966), у Норильских озер регулярно гнездится и изредка зимует. Мы ви-

дели этих птиц почти во всех обследованных нами районах плато. В 1988 г. пара птиц держалась у южной оконечности оз. Аян с 9 по 20 июня. В 1989 г. у избы, расположенной в среднем течении р. Аян (устье р. Хукэлче) 3 особи держались с 29 июня по 4 июля. Одна птица встречена там же 10 июля 1989 г. У избышки на юго-западе оз. Кутарамакан одиночная особь держалась 5–14 июня, а пара птиц – 15–28 июня 1990 г. У метеостанции на оз. Някшингда одиночная птица держалась 29 июня 1991 г. По словам метеорологов, аналогичная встреча произошла в апреле 1991 г. Н.Я. Назаренко в октябре 1999 г. встретил одиночную особь на южном берегу оз. Накомьякен. В 2003 г. на лесной опушке у западной оконечности оз. Агата Верхняя пару птиц мы наблюдали 10 и 11 июня, а одиночных птиц – 14 и 19 июня. Кроме этого, пару птиц мы встретили в пойме среднего течения р. Северная 25 июля 2003 г.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758).

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана. В центре (у оз. Аян) и на севере (долина р. Аян) региона населяют только нижнюю часть лесного пояса, а на западе, юго-западе и юге – поднимается по склону плато до верхней границы леса (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Несмотря на то, что птицы гнездились по всей обследованной нами в 1988–1991 и 1999–2003 гг. территории, размещались они крайне неравномерно, зачастую отдельными очагами. У оз. Аян и в долине одноименной реки вьюрок был обычен в высокоствольных лиственничниках с густым ольховым подлеском в поймах рек и ручьев, а также в нижней части склона плато на высоте до 200 м. На западе Путорана, по нашим наблюдениям у оз. Кутарамакан, предпочитает массивы высокоствольного смешанного леса с преобладанием ели и густым подлеском, расположенные в поймах и устьях рек, а также на склонах некоторых террас. Наиболее характерные местообитания в окрестностях оз. Хантайского – густые смешанные леса (Сыроечковский, 1961), у Норильских озер – сухой смешанный лес в холмистой местности на берегах рек и озер (Кречмар, 1966) и участки хвойных (ель, лиственница) лесов (Морозов, 1984). У оз. Някшингда в 1991 г. максимального обилия в гнездовой период достигал в густых высокоствольных и средневысотных смешанных или лиственничных лесах, покрывающих нижнюю часть склона плато. Территориальные пары были многочисленны также в 1991 г. в аналогичных лесах на приозерных террасах, в поймах и устьях рек. Птицы явно избегали светлых лиственничников на обширных плоских пространствах. В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое населяет преимущественно нижнюю часть лесного пояса, а в котловинах озер Дюпкун, Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное – весь лесной пояс, в том числе, и леса на склонах плато. В окрестностях этих озер, расположенных на западе и юго-западе Путорана, вьюрки предпочитали гнездиться в массивах густых, высокоствольных, смешанных лесов и в высоких ивняках устьев рек. В гнездовой период единичные особи отмечались в горных редколесьях у оз. Нерангда (Зырянов, 1988) и у оз. Бокового, а на послегнездовых кочевках небольшие стайки птиц мы встречали в подгольцовом поясе юга (оз. Някшингда) и запада (оз. Собачье) плато Путорана (Романов, 1996, 2003).

Весенний пролет в 1988 г. шел 4–15 июля. Первые пролетные стаи насчитывали до 40 особей, а последние были гораздо меньше. В 1989 г. прилет птиц наблюдали 13–26 июня. В 1990 г. весеннего пролета не наблюдали, и сложилось впечатление, что прилетавшие (со 2 июня) самцы сразу занимали территории. Лишь 15 июня 6. вьюрков пролетали в стае чечеток. В 1991 г. весенний пролет шел по лесным биотопам в северном направлении с 27 мая по 18 июня. Мигранты держались по одиночке, парами и стайками из 5–8 особей.

В 1988 г. самцы пели с 6 июня по 16 июля (наиболее активно в середине июня), в 1989 г. – с начала пролета и до 24 июля (наиболее интенсивно до 16 июля), в 1990 г. – со 2 июня до 9 июля (наиболее активно с 18 июня по 1 июля), в 1991 г. – с 31 мая по 16 июля (наиболее активно с 15 июня по 11 июля). Самку, строившую гнездо и носившую оленью шерсть, мы встретили 7 июля 1989 г. Готовые гнездовые постройки, куда птицы еще не успели отложить яйца, мы находили 15 июля 1989 г. и 25 июня 1990 г. Все осмотренные жилые гнезда ($n=4$) располагались в поймах или устьях рек и ручьев: в пойменном высокоствольном лиственничнике ($n=2$), в пойменном высокоствольном смешанном лесу ($n=1$), в густом высоком устьевом ивняке ($n=1$). Гнезда были устроены на ветви ($n=1$) и развилке ствола ($n=1$) лиственницы, на основании ветви у ствола ели ($n=1$) и в развилке ивовых ветвей ($n=1$). Они находились на высоте 4–7, в среднем 5,2 м. Гнезда были сделаны из мха, сухих стебельков осок и злаков, лишайников, перьев куропатки, бересты, ивового пуха, листиков брусники, и обильно выстланы шерстью оленя, зайца и разнообразными перьями. Внешний диаметр гнезд ($n=3$) 10–13, в среднем – 11 см, высота постройки ($n=3$) 8–12, в среднем – 9,3 см, диаметр лотка ($n=3$) 4,6–6, в среднем – 5,5 см, глубина лотка ($n=3$) – 5 см. Гнездо с 5 совершенно ненасиженными яйцами было найдено 25 июня 1991 г. Вес яиц ($n=5$) 2,15–2,3, в среднем 2,2 г; размер ($n=5$) 19,6–20,4х14,5–15,0, в среднем 20,0х14,7 мм.

В 1988 г. одиночные выводки с самостоятельно питающимися молодыми встречались в лесу 1–2 августа.

В 1989 г. последняя пара птиц была встречена 12 августа, а выводки не отмечались вовсе. По нашему мнению, почти полное отсутствие выводков в долине р. Аян при достаточном количестве гнездящихся птиц свидетельствует о быстрой откочевке выводков сразу после выхода птенцов из гнезда.

В июле 1990 г., в период насиживания и выкармливания птенцов, птицы были весьма осторожны и малозаметны. Слетки в 1990 г. появились 20 июля. Стая из 25 особей, пролетевшая 28 июля вдоль берега оз. Кутарамакан на юго-запад, состояла из взрослых и молодых птиц. С конца июля 1990 г. началась откочевка выводков по опушкам леса вдоль берегов озера. Наиболее интенсивно птицы перемещались в 5–10 часов утра. Кочевки постепенно перешли в пролет, длившийся 14–21 августа. Вьюрки группами по 3–6 особей летели на юго-запад вдоль берегов оз. Кутарамакан, периодически останавливаясь на лесных опушках и береговых галечниках. Пролетная волна отмечена 18–19 августа. У добытой 13 августа самки, весившей 22,6 г, клюв, крыло, цевка, хвост имели длину соответственно 11, 89, 19, 60 мм. Ее желудок был наполнен хитином и косточками ягод.

В 1991 г. выводки стали встречаться с 27 июля, а с 31 июля они стали концентрироваться в прибрежной полосе леса и откочевывать к югу вдоль берега оз. Някшингда. К 5 августа численность птиц резко сократилась, а до 15 августа продолжался очень слабый пролет. Позднее, вплоть до 29 августа 1991 г., встречались лишь редкие одиночные особи.

В 1999 г. выводки регулярно отмечались с 22 июля по 8 августа. Послегнездовые кочевки, начавшиеся 26 июля, шли в котловине оз. Накомьякен исключительно в западном направлении и плавно перешли в пролет к 8 августа. Во время пролета 1999 г. мигранты держались по одиночке, стайками из 3–15 особей, и обычно перемещались по верхушкам опушечных деревьев, изредка опускаясь в опушечные ольховники, ивняки или на берега озер. Одиночные пролетные птицы в 1999 г. отмечались вплоть до 1 сентября. В подгольцовом поясе 12 августа 1999 г. видели стайку из 15 взрослых и молодых птиц, отдохавших в зарослях ольховника.

В 2001 г. самцы активно пели 29 июня – 6 июля; спад вокальной активности шел 7–12 июля; последние единичные песни мы слышали 16, 19, 24, 27 июля. Выводки в 2001 г. стали встречаться с 15 июля, и в этот период обилие птиц в устьевых ивняках более чем в 2 раза превышало их обилие в смешанных лесах. С 18–20 июля 2001 г. выводки, в большинстве из которых молодые еще активно выпрашивали корм и имели рулевые сформированные лишь наполовину, начали кочевать. Интенсивные кочевки стаями из 10–20 особей стали заметны 24–25 июля 2001 г., а уже к 27–30 июля происходит резкий отлет почти всех птиц из котловины оз. Дюпкун Курейский, и до 7 августа мы их не встречали. Позднее, вплоть до 15 августа 2001 г., пролетные вьюрки периодически отмечались по одиночке и группами из 3–5 особей.

В 2003 г. весенний пролет на лесных опушках у западной оконечности оз. Агата Верхняя продолжался 3–12 июня, наиболее интенсивно – 6–7 июня. Первые территориальные пары в 2003 г. появились 9 июня. Птицы, строившие гнезда были наиболее заметны 12–13 июня. Самцы пели со 2 июня по 3 июля, наиболее активно 10–19 и 29–30 июня. Позднее единичные отрывочные песни мы слышали лишь 14 и 27 июля. Гнездо с полной кладкой из 6 яиц было найдено 19 июня 2003 г. в смешанном лесу с преобладанием березы. Гнездо было устроено в развилке ствола березы на высоте 3 м. Внешний диаметр гнезда составил 11 см, его высота – 9 см, а диаметр и глубина лотка, соответственно – 5 и 6 см. Нижнее основание гнезда было сформировано из белых и черных нитевидных лишайников, его плотные стенки – из сухой тонкой осоки, черного нитевидного лишайника, перьев куропаток, мха, шерсти зайца. Верхняя кромка гнездовой постройки состояла из черного нитевидного лишайника и шерсти зайца. Лоток был обильно выстлан перьями куропаток. Размеры яиц (n=6): 20,0–20,8x14,2–15,3, в среднем – 20,4x14,9 мм. Первые выводки в 2003 г. появились 18 июля. Их массовое появление пришлось на 21 июля и совпало с началом активных кочевков. В котловине оз. Северное кочующие по лесным опушкам птицы перемещались в западном направлении. В послегнездовой период 2003 г. вьюрки постоянно отмечались в пойме р. Северная, где одиночные особи и стайки из 3–10 особей активно перемещались по опушкам прибрежных смешанных лесов.

Обыкновенная чечетка (*Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758).

Обычная, местами многочисленная, гнездящаяся птица, повсеместно распространенная по всей территории плато Путорана.

Основные гнездовые местообитания чечеток сосредоточены в лесном поясе, где они населяют самые разнообразные ландшафты, поднимаясь до верхней границы распространения древесной растительности. Гнездится во всех типах лиственничных и смешанных лесов (редколесий), в береговых зарослях кустарников. При этом, по данным А.В. Кречмара (1966), большинство птиц селится в небольших лесных островках, расположенных в богатой озерами местности. По нашим наблюдениям, в окрестностях оз. Кутарамакан птицы тяготели к речным и озерным террасам, а у оз. Някшингда — к лесам, покрывающим днища долин рек и озер. Чечетки были найдены обычными на гнездовье также в подгольцовом поясе запада (Кречмар, 1966; Морозов, 1984), северо-востока (Зырянов, 1988) и севера (Романов, 1996) плато Путорана. Мы предполагаем, что они гнездятся в подгольцах и других частях региона. Кочующих негнездящихся особей мы встречали в горных тундрах во всех обследованных нами районах плато. В годы обильного урожая лиственничных шишек чечетки зимуют (Кречмар, 1966). От обилия шишек, по нашим наблюдениям, зависит также численность птиц в летний период. Например, у оз. Аян в весьма урожайный 1988 г. была зарегистрирована максимальная численность как гнездящихся, так и кочующих птиц.

Весенний пролет к началу наших наблюдений в 1988–1991 гг. уже шел. В 1988 г. он продолжался до 6 июня, в 1989 г. (в северо-восточном направлении) — до конца июня, в 1990 г. (преимущественно в юго-западном направлении) — до 14 июня, в 1991 г. — до 21 июня, наиболее интенсивно — до 8 июня. Весенний пролет обычно шел как в глубине леса, так и по опушкам вдоль берегов наиболее крупных рек и озер. В 1991 г. пролет носил явно выраженный фронтальный характер. Мигранты держались по одиночке, парами и стайками из 3–50 особей.

У оз. Аян территориальные пары в 1988 г. стали встречаться с 6 июня, а активно токующие самцы — с 9 июня. Самку, достраивавшую гнездо (формировавшую лоток перьями куропатки) видели 12 июня. Птиц, собиравших перья куропаток на берегах оз. Капчук, встречали до 16 июня. Наиболее поздние сроки окончания строительства гнезд в 1988 г. — 28–30 июня, а копуляции — 2 июля. В окрестностях оз. Аян мы находили гнезда в лиственничных редколесьях ($n=3$) и в средневысотном лиственничнике ($n=1$) на террасах, а также — в высоком лиственничном устьевом лесу с порослью ольховника ($n=1$). 4 из 5 найденных гнезд были устроены поблизости от гнезд бурых дроздов. Все жилые гнезда ($n=5$) располагались на лиственницах на высоте 1–4 м, у основания или в развилке ветвей, были построены из тонких лиственничных веточек и сухих стебельков злаков (реже осок), а выстланы перьями куропатки. Внешний диаметр, высота гнезда и глубина лотка в среднем составили, соответственно — 10, 10 и 6,7 мм. Величина полной кладки ($n=4$) — 5 яиц. Ненасиженную завершенную кладку мы нашли 15 июня 1988 г., а сильно насиженные кладки ($n=2$) — 27 и 28 июня. С 30 июня в лиственничниках у оз. Аян можно было постоянно наблюдать кочующие стаи по 5–30 особей. В 1988 г. первые слетки с короткими рулевыми были встречены 13 июля в группе из 15 птиц. С 27 июля стайки птиц

начали интенсивно перемещаться: у оз. Капчук — в восточном направлении, у южной оконечности оз. Аян — в южном.

В долине р. Аян в гнездовой период 1989 г. периодически встречались кочующие стаи по 3–15 особей и одиночные птицы. Территориальные пары отмечались крайне редко. Одиночные выводки с хорошо летающими молодыми стали встречаться в долине р. Аян с 15 июля, а в горном редколесье долины р. Неракачи они наблюдались 3–7 августа. После 8 августа 1989 г. чечетки в лиственничниках не встречались, за исключением 27 августа и 2 сентября, когда были отмечены активно перемешавшиеся стаи и одиночки.

В окрестностях оз. Кутарамакан в 1990 г. крайне неравномерно размещавшиеся по лесным биотопам территориальные пары появились 8 июня. 13 июня 1990 г. была добыта одна из них. Самка весом 12,8 г имела клюв, крыло, цевку, хвост длиной, соответственно — 6, 73, 15, 61 мм, а диаметр максимального фолликула 3 мм. Самец весом 12,3 г имел клюв, крыло, цевку, хвост длиной, соответственно — 6, 73, 15, 66 мм и семенники диаметром 6 мм. У обеих птиц в желудках была растительная масса и гастролиты, наседные пятна выражены не были. Они имели сильно обношенное оперение и низкую упитанность. Кочующие стайки в 1990 г. встречались до 2 июля; затем, после трехнедельного перерыва, они появились вновь 28 июля. В них, кроме взрослых, уже отмечались молодые особи. В период послегнездовых кочевок (6–14 августа) птицы летели по одиночке, по 2–15 особей на юго-запад и держались в смешанных лесах у оз. Кутарамакан. Позднее встречались лишь одиночные птицы.

У оз. Някшингда летом 1991 г. регулярно встречались как гнездящиеся пары, так и кочующие особи. Первые территориальные птицы в 1991 г. стали заметны с 7 июня, а первый выводок с очень плохо летавшими молодыми был отмечен 29 июля.

В котловинах озер Накомьякен, Собачье, Глубокое, обследованных в 1999 г., обыкновенная чечетка — обычная, повсеместно распространенная по всему лесному поясу птица. На гнездовье населяет весь лесной пояс. Неоднократно отмечалась также в подгольцовом поясе (где не исключено гнездование) и в гольцах. Территориальные пары в 1999 г. были немногочисленны и отмечались 16–28 июля. Одиночные выводки мы наблюдали с 29 июля по 5 августа 1999 г. Кочующие (вероятно не гнездившиеся) птицы встречались постоянно и даже в гнездовой период составляли не менее 50% обилия вида. Обычно они держались стайками по 5–10, максимум — 60 особей. Наиболее мощные пролетные волны в 1999 г. отмечены 26 июля — 5 августа и 28 августа.

С 29 июня по 16 августа 2001 г. одиночные особи, территориальные пары и негнездящиеся, активно кочующие птицы (в стайках из 3–10 особей) постоянно и повсеместно отмечались в лесном и подгольцовом поясах по всей котловине оз. Дюпкун Курейский. После 27 июля 2001 г. птицы отмечались не ежедневно и в меньшем количестве, чем в начале лета.

В 2003 г. в котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная — встречалась локально и была немногочисленна.

Пепельная чечетка (*Acanthis hornemanni* (Holboell, 1843).

На плато Путорана хотя и гнездится (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Романов, 1996), но в несоизмеримо меньшем количестве, чем обыкновенная че-

четка. При этом, на весеннем пролете во многих обследованных нами районах плато была обычна или даже многочисленна. В общих пролетных стаях с обыкновенными чечетками пепельные чечетки были встречены 6 июня 1988 г. у оз. Аян, 1–14 июня 1990 г. у оз. Кутарамакан, 10 июня 1991 г. у оз. Някшингда. Причем у оз. Някшингда в стаях численностью до 100 особей пепельные чечетки в 1991 г. составляли большинство. Единичных пролетных пепельных чечеток мы наблюдали в июне 2003 г. у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Поющих самцов и территориальные пары мы встречали только в 1988 г. у оз. Аян: 15 июня в лиственничнике на приозерной террасе, 1 и 5 июля на границе горной тундры и горного редколесья. Несколько кочующих особей было встречено 6 июля 2001 г. в общих стаях с обыкновенными чечетками, кормившимися в лесах на приозерных террасах у оз. Дюпкун Курейский. В период весенней миграции 2003 г. пепельные чечетки отмечались в общих стаях с обыкновенными чечетками.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770)).

Область ее распространения на плато Путорана охватывает западные, юго-западные и южные районы региона (Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). Встреча этого вида на гнездовье в центральной части плато (Мичурин, Мироненко, 1968) является, очевидно, единичным нехарактерным случаем. По крайней мере, нам это в 1988 г. подтвердить не удалось.

На западе Путорана в долинах крупных озер немногочисленна, но гнездится, видимо, регулярно (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Романов, 1996, 2003; Лисовский, Лисовская, 2002 а). У оз. Кутарамакан первые в 1990 г. территориальные пары мы встретили в прибрежном березовом криволесье. Но более типичные местообитания птиц в окрестностях этого озера — это, как правило, соседствующие с лесными опушками, пойменные заболоченные ольховники и низкорослые ивняки. Они покрывают наиболее открытые широкие участки долин и устьев ручьев с равнинным течением или окаймляют заливчики и мелководья в устьях крупных рек и озер.

Во всех обследованных в 1991 г. частях юга плато Путорана на гнездовье была немногочисленна. Территориальные пары в окрестностях оз. Някшингда держались в заболоченных, заросших кустарниками редколесьях на нижних приозерных террасах, в заболоченных густых зарослях ивняка и ольховника, окаймляющих опушки устьевых и пойменных лесов, а также — в полузатопленных ивняках авандельт наиболее крупных рек (Морктакон, Ирбукон, Верхняя Някшингда).

В котловине оз. Дюпкун Курейский известна единичная встреча одного поющего самца. Мы встретили его 30 июня 2001 г. в пойме крупного притока р. Курейки, заросшей смешанным лесом, ивняком, ольховником и рассеченной протоками и старицами, берега которых покрывала пышная осока и разнотравье.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., поющие самцы и территориальные пары повсеместно встречались в кустарниково-опушечных зарослях у берегов водоемов.

Самцы начинали петь с прилета: в 1990 г. — с 1 июня, в 1991 г. — с 4 июня. В 1990 г. они пели до 7 июля (наиболее активно с 12 июня по 1 июля), в 1991 г. — до 5 июля (а позднее единичные песни изредка можно было слышать вплоть до 18

августа). В г. Норильске 2 поющих самцов мы встретили 3 июня 1989 г. В 1990 г. самки появились в местах гнездовых 12 июня. У оз. Някшингда в 1991 г. выводки встречались на прибрежных опушках 3–12 августа.

Сибирская чечевица (*Carpodacus roseus* (Pallas, 1776).

Редкий гнездящийся вид южных и юго-западных окраин плато Путорана (Романов, 1996, 2006 а). В окрестностях оз. Някшингда в 1991 г. встречались единичные территориальные пары. Они держались в массивах высокоствольных густых смешанных (в том числе елово-лиственничных) или лиственничных лесов в устьях рек, на приозерных и надпойменных террасах, на склонах плато. Гнездо с неполной кладкой из 2 яиц было найдено 29 июня 1991 г. в высокомоховом смешанном лесу (с преобладанием лиственницы и обильной порослью ольховника) на высоте 300 м. Оно было устроено у основания ветви лиственницы в 3 м от земли. Внешний диаметр гнезда – 15, высота – 9 см, диаметр лотка – 6, а его глубина – 5 см. Внешняя рыхлая часть постройки состояла из тонких веточек лиственницы и голубики, а внутренняя плотная – из осоки, ивового луба, тонких корешков, оленьей шерсти. Пару взрослых птиц с кормом в клювах мы видели 13 июля, а единственный выводок встретили 9 августа 1991 г. (Романов, 1996). У западной оконечности оз. Агата Верхняя территориальные поющие самцы были отмечены в пределах лесного пояса 16 и 23 июня 2003 г. Один из них держался в пойменном лесу, другой – в лесном массиве у подножия склона плато. В подгольцовом поясе у оз. Северное пара птиц, кормившаяся среди зарослей ольховников и единичных невысоких лиственниц, наблюдалась 18 июля 2003 г. Известна также встреча пары птиц в стае кочующих чечеток в июле 1995 г. у оз. Глубокое (Лисовский, Лисовская, 2002 а).

Щур (*Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758).

Редкий, местами обычный, гнездящийся вид повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Мичурин, Мироненко, 1968; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Лисовский, Лисовская, 2002 а). Мы встречали щуров во всех обследованных нами районах плато (Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007).

На севере и в центре Путорана мы отмечали их только в самой нижней части лесного пояса. У южной оконечности оз. Аян одиночную самку видели в лиственничнике на террасе 1 августа 1988 г. Стаю из 15 птиц, среди которых были молодые особи, наблюдали 2 августа в лиственничнике с густым ольховым подлеском у устья р. Капчуг. 12 августа 1988 г. там же был добыт взрослый линный самец (*P.e.enucleator*) весивший 53,5 г. Его маховые перья были полностью сформированы а контурные успели распусться лишь наполовину. Длина его клюва, крыла, цевки составила соответственно – 14,5, 115, 19,5 мм. Желудок был наполнен мелкими семенами, ягодами шикши и брусники. В 1989 г. пара птиц, кормившихся ягодами шикши в лиственничнике, была встречена 8 июля, а 12 августа в ольховнике у р. Аян отмечен выводок с четырьмя самостоятельно питающимися молодыми.

В окрестностях оз. Кутарамакан в 1990 г. был немногочислен, но в пределах лесного пояса отмечался повсеместно и регулярно. Очень редко единичные пары и одиночные особи наблюдались в лесах самой верхней части склона плато и в полосе горных редколесий. Территориальные пары населяли главным обра-

зом высокоствольные смешанные леса обязательно с преобладанием или значительным участием ели на 3-4 приозерных террасах (на уровне средней части лесного пояса). По наблюдениям В.В. Морозова (1984), у оз. Лама шуры также предпочитали массивы лиственнично-еловых и еловых лесов.

В 1990 г. самцы пели с 16 июня по 8 июля. Добытый 16 июня 1990 г. самец принадлежал к подвиду *P.e.nucleator*. Весил он 50,5 г, длина его клюва, крыла, цевки, хвоста составили соответственно 18, 110, 18, 96 мм, размер семенников не превышал 8x7,5 мм. Он имел сильно обношенное оперение, хорошо оформившееся наседное пятно, низкую упитанность и желудок, наполненный почками ели, семенами ольхи, гастролитами.

На юге плато Путорана одиночный поющий самец был встречен 24 июля 1991 г. в высокоствольном, густом смешанном лесу на средней надпойменной террасе р. Верхняя Някшингда.

19 июля 1999 г. мы встретили территориальную пару в смешанном лесу на южном берегу оз. Накомякен. В этих же местах видел шуры и А.В. Забродин. В долине р. Нахта 5 августа 1999 г. отметили выводок. В густом, высоком устьевом лесу у восточной окраины оз. Собачье 12 августа 1999 г. мы нашли пустое гнездо шура (постройки 1999 г.).

В небольшом количестве, вероятно, распространен по всей котловине оз. Дюпкун Курейский. Встреченные 6–20 июля 2001 г. территориальные пары и зарегистрированный 30 июня 2001 г. поющий самец, держались среди густых высокоствольных смешанных лесов в устьях рек и на приозерных террасах.

Единичные территориальные пары, державшиеся в нижней части лесного пояса, были встречены в котловине оз.Агата Верхняя 11 июня, 1 и 3 июля 2003 г.

Обыкновенный клест (*Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758).

Крайне редкий вид. В весенне-летний период встречается только в годы с обильным урожаем еловых (Кречмар, 1966) или лиственничных шишек. В урожайный 1988 г. несколько выводков, кормившихся в кронах лиственниц, мы видели 28 мая и 1 июня у оз. Капчуг (Романов, 1996). А.А. Лисовский, Е.В. Лисовская (2002 а) встретили пару птиц в стае белокрылых клестов в июле 1995 г. у оз. Глубокое. Известны данные о гнездовании (Мичурин, Мироненко, 1968) и зимовках (Сыроечковский, 1961) на территории плато Путорана.

Белокрылый клест (*Loxia leucoptera* Gmelin, 1789).

Гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Кречмар, 1966; Морозов, 1984; Зырянов, Ларин, 1983; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007; Лисовский, Лисовская, 2002 а). Иногда отмечается на зимовках (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983). Численность гнездящихся и кочующих птиц в 1988–1991 гг. существенно варьировала. Многочисленны они были лишь в 1988 г. — в год обильного урожая лиственничных шишек. Напрямую с величиной урожая шишек связано также количество зимующих клестов (Кречмар, 1966). По нашим наблюдениям, на большей части Путорана населяет только нижние части лесного пояса: самые разнообразные типы смешанных и лиственничных лесов и редколесий, покрывающих днища и террасы речных долин, озерных котловин, а также — подножия склонов плато. В средней части склонов плато и у верхней границы лесной растительности мы

встречали птиц лишь в окрестностях оз. Аян. Гнездование в лиственничных редицах подгольцового пояса было отмечено у оз. Нерангда (Зырянов, 1988).

В 1988 г. у оз. Аян постоянно отмечались пары, выводки и стаи по 10–15 особей. Выводки, в которых молодые активно выпрашивали корм, были встречены 6 июня и 4 июля. С 6 августа 1988 г. численность птиц стала уменьшаться.

В 1989 г. в долине р. Аян изредка встречались единичные пары и группы птиц по 3–20 особей. Выводок с 6 самостоятельно питающимися молодыми мы видели 20 июня 1989 г., а 24 июня в стае клестов видели одну молодую птицу с короткими рулевыми. После 17 августа 1989 г. клесты в долине р. Аян не наблюдались.

В окрестностях оз. Кутарамакан с 1 июня по 25 августа 1990 г. периодически отмечались кочевывшие в лесах одиночки, пары и стайки из 3–12 особей.

У оз. Някшингда в 1991 г. изредка встречались одиночки, пары и группки из 3–5 птиц. Более регулярно клесты отмечались в июне-июле, а поющие самцы были встречены 25 и 29 июня 1991 г.

В лесах котловины оз. Накомьякен одиночные особи регулярно встречались 22–30 июля 1999 г. На оз. Собачье 3–23 августа 1999 г., кроме одиночек, изредка отмечались стайки по 3–15 особей.

С 29 июня по 16 августа 2001 г. при весьма существенных амплитудах численности в разные дни в разных частях котловины оз. Дюпкун Курейский, наблюдался в нижней части лесного пояса повсеместно. Активно кочующие клесты, среди которых было немало молодых птиц, по одиночке и группками из 3–30 особей встречались почти ежедневно. Особенно многочисленны они были 4, 23, 24 июля 2001 г., а держались — преимущественно в елово-лиственничных лесах. К 3 августа 2001 г. птицы почти исчезли из окрестностей оз. Дюпкун Курейский и позднее мы встретили лишь несколько одиночных особей.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., белокрылый клест был немногочислен, но встречался повсеместно.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758)).

Впервые о встречах этого вида на плато Путорана упоминалось в публикации Б.М. Павлова и др. (1988). Метеорологи видели стайку снегирей у южной оконечности оз. Някшингда в конце апреля 1991 г. (Романов, 1996). Судя по описанию Н.Е. Налтанова, именно эти птицы держались в котловине оз. Собачье в мае 1999 г. В смешанном лесу на приозерной террасе у южной оконечности оз. Дюпкун Курейский территориальная пара отмечена 30 июня 2001 г. (Романов, 2003).

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758).

У южной оконечности оз. Някшингда в разреженном ольхово-лиственничном мелколесье одиночный самец пел 29–31 мая 1991 г. Там же одиночную особь встретили 26 июня 1991 г. (Романов, 1996).

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala* S. G. Gmelin, 1771).

У южной оконечности оз. Някшингда в ольхово-лиственничном мелколесье с куртинами ивняков 28 мая 1991 г. держалась 1 пара, 29 мая — 2 пары, 30 мая — поющий самец. Не исключено гнездование птиц в этих местообитаниях. На послегнездовых кочевках белошапочных овсянок мы встречали дважды: оди-

ночного самца (кормившегося в стае овсянок крошек, американских коньков и сибирских завирушек) мы видели 18 августа 1990 г. на берегу оз. Кутарамакан, и 2 пары птиц – 22 августа 1991 г. на берегу оз. Някшингда (Романов, 1996).

Полярная овсянка (*Emberiza pallasi* (Cabanis, 1851).

Редкий гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Зырянов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2006 а, б; Романов и др., 2007). На гнездовье населяет самые нижние части лесного пояса. Гнездование зарегистрировано также в подгольцовых ландшафтах запада (Кречмар, 1966), северо-востока (Зырянов, 1988), юго-запада (Романов, 2006 а), и весьма вероятно – в подгольцах севера и юга региона (Романов, 1996).

В окрестностях оз. Аян выводок с самостоятельно кормившимися молодыми был встречен в зарослях низкого ивняка среди горной тундры 7 августа 1988 г.

В июне 1989 г. одиночные поющие самцы и пары птиц встречались в береговых зарослях ольховника и ивняка у р. Аян. Одиночные пары были встречены в горном редколесье бассейна р. Неракачи 3 и 7 августа 1989 г.

В 1990 г. на юго-западе оз. Кутарамакан прилет и пролет шел 3–9 июня. Птицы летели по одиночке. Самки появились на три дня позже самцов. Территориальные пары стали отмечаться с 9 июня. Добытый 10 июня 1990 г. самец весом 13,2 г имел клюв, крыло, цевку, хвост длиной соответственно – 7, 68, 14, 65 мм, семенники – 8х6 мм, сильно обношенное оперение и вполне оформившееся наседное пятно. В его желудке были растительные остатки, остатки жуков и гастролиты. Пели самцы крайне редко, только в период с 11 июня по 15 июля. В гнездовой период 1990 г. птицы населяли густые заболоченные, с осоковыми кочкарниками ивняки и ольховники, окаймляющие берега всевозможных озер, лесные опушки в поймах и устьях рек и ручьев. У Норильских озер птицы гнездились в кустарниках лесных опушек по берегам крупных озер (Кречмар, 1966) и на тундроподобных болотах (Морозов, 1984). Выводки с хорошо летающими, но выпрашивающими корм молодыми появились в 1990 г. 22 июля. Кочевки, начавшиеся 29 июля 1990 г. и перешедшие позднее в пролет, шли в утренние часы вдоль берегов оз. Кутарамакан. Пролетные одиночки и стайки из 3–5 особей наблюдались в 1990 г. до 19 августа.

В окрестностях оз. Някшингда территориальные пары, будучи немногочисленными, встречались регулярно и повсеместно. Они держались в зарослях ольховника и ивняка окаймляющих лесные опушки у берегов рек и оз. Някшингда, а также в куртинах этих кустарников среди лиственничных редколесий на заболоченных приозерных террасах. Замкнутых лесных пространств птицы избегали. Весенний пролет в 1991 г. продолжался с 28 мая по 12 июня. В первые дни пролета численно преобладали самцы. С 5 июня 1991 г. соотношение числа самцов и самок стало равным. Мигранты по одиночке, парами и стайками из 3–10 особей держались в опушечных полосах кустарников и кормились на оттаявших береговых злаково-осоковых луговинах. Выводки (n=2) в 1991 г. встретились лишь однажды – 4 августа. Позднее, вплоть до 28 августа 1991 г., вдоль берегов оз. Някшингда шел очень слабый осенний пролет. Отлетающие птицы, как и у оз. Някшингда, так и у оз. Кутарамакан, обычно держались в

прибрежной полосе леса, в прибрежных опушечных кустарниках и на береговых осоковниках и галечниках.

В 1999 г. на северном берегу оз. Собачье, в долине р. Муксун и в устье р. Кылтэллар (оз. Глубокое) мы наблюдали птиц только на осеннем пролете. Ежедневно, с 13 августа по 1 сентября 1999 г., мы встречали одиночек и стайки из 3–10 особей. Мигранты держались в прибрежной полосе леса, в самых разнообразных опушечных и береговых биотопах. Кривая изменения численности пролетных птиц в 1999 г. представляла собой фактически единую волну с мощным максимумом 23 августа. То есть, до 23 августа их численность неуклонно росла, а позднее — только падала. Пролет в 1999 г. шел почти исключительно утром — с 8 до 12 часов.

В 2001 г. единственный выводок был встречен 20 июля в ивняках на берегу центральной части оз. Дюпкун Курейский.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., полярная овсянка встречалась регулярно. С 6 по 16 июня одиночные особи и пары птиц ежедневно отмечались в ивняках, окаймлявших прибрежные лесные опушки, у западной оконечности оз. Агата Верхняя. Самцы пели с 9 по 16 июня, наиболее активно — 10–13 июня. Птицы, строившие гнезда и носившие в клювах сухие травинки, были заметны 12 июня. Возможно, в котловине оз. Агата Верхняя полярные овсянки гнездились также и в ивняковых зарослях подгольцового пояса, где 23 июня был встречен 1 поющий самец. За пределами котловины оз. Агата Верхняя птицы почти не встречались. Лишь однажды, 8 июля, мы наблюдали самца и самку, кормившихся в прибрежных ивняках у оз. Агата Нижняя.

Овсянка—ремез (*Emberiza rustica* Pallas, 1776).

Летом 1998 г. И.В. Покровская встретила одиночную особь в котловине оз. Лама. (Романов, 2003).

Овсянка—крошка (*Emberiza pusilla* Pallas, 1776).

Обычный, местами многочисленный, гнездящийся вид, повсеместно распространенный по территории плато Путорана (Сыроечковский, 1961; Кречмар, 1966; Зырянов, Ларин, 1983; Морозов, 1984; Романов, Морозов, 1993). Подробные данные по экологии этого вида в условиях Путорана уже опубликованы (Романов, Морозов, 1993). Поэтому ниже мы приводим лишь самые общие сведения, из этой публикации, а также сведения полученные нами в последующие годы (Романов, 2003).

Основные местообитания птиц сосредоточены в нижней части лесного пояса. Они населяют все типы смешанных и лиственничных лесов, тундроподобные болота, ерниковые пустоши на каменистых россыпях, опушки пойменных кустарников, березовые и лиственничные редколесья, предпочитая при этом участки открытые или с разреженным древостоем и избегая темных густых лесных зарослей. Кроме этого, мы нашли овсянок крошек обычными на гнездовье в лиственничных редирах подгольцового пояса в северных и южных частях описываемого региона.

Весенний пролет и прилет птиц обычно идет парами и по одиночке. Первые особи появляются в конце мая — начале июня, а массовый прилет проис-

ходит обычно несколькими днями позже. Наиболее интенсивно самцы пели: у оз. Лама в 1980 г. — 9–22 июня (Морозов, 1984), у оз. Аян в 1988 г. — 1–14 июня, в среднем течении р. Аян в 1989 г. — 9–27 июня, у оз. Кутарамакан в 1990 г. — 12–28 июня, у оз. Някшингда в 1991 г. — с 5 июня по 5 июля.

Почти все из 42 найденных гнезд были устроены в моховых кочках или на относительно плоских моховых и мохово-лишайниковых куртинах. Как правило, гнезда были окружены зарослями ерника, багульника, голубики, брусники, шикши и находились под прикрытием ветвей этих растений, а также ветвей ивняка, ели, можжевельника или листьев осок и злаков. Часто гнездовая ямка формировалась у комлей ольховых кустов, стволов небольших елей и берез или около пней и коряг. Все гнезда ($n=42$) были сделаны из стеблей осок и злаков, и как правило выстланы изнутри оленьей шерстью. Внешний поперечник (диаметр) 42 гнезд овсянок-крошек был равен 4,5–13,0, — в среднем 8,7 см, диаметр лотка 4,0–7,0, в среднем — 5,9 см, глубина лотка 3,5–5,5, в среднем — 4,4 см. Средняя величина кладки за все годы наблюдений составила 4,6 яйца. Масса ненасиженных яиц ($n=29$) составила 0,8–2,25, в среднем — 1,6 г. Размеры яиц: длина ($n=47$) 16,5–19,8, в среднем 17,6 мм, ширина ($n=47$) 12,5–15,0, в среднем — 13,7 мм.

Вылупление птенцов происходило на рубеже июня и июля и обычно совпадало с массовым выплодом комаров. Большинство птенцов покидали гнезда на 12–14-й день после вылупления. В 3-й декаде июля выводки скапливались на лесных опушках в прибрежной полосе рек и озер, где в дальнейшем происходили их кочевки, обычно плавно переходившие в отлет. Основная часть овсянок-крошек отлетала к концу августа, хотя некоторые из них продолжали встречаться до начала 2-й декады сентября.

Промеры взрослых птиц: длина крыла самцов ($n=7$) 69,0–74,0, в среднем $71,0 \pm 1,05$ мм ($M \pm m$); длина крыла самок ($n=6$) 68,0–76,0, в среднем $72,3 \pm 2,53$ мм; длина клюва самцов ($n=7$) 7,5–9,5, в среднем $8,7 \pm 0,88$ мм; длина клюва самок ($n=6$) 7,0–10,0, в среднем $8,6 \pm 1,07$ мм; длина хвоста самцов ($n=7$) 58,0–65,0, в среднем $61,6 \pm 2,44$ мм; длина хвоста самок ($n=6$) 55,0–65,0, в среднем $60,7 \pm 4,53$ мм; длина цевки самцов ($n=6$) 12,0–20,0, в среднем $16,4 \pm 3,05$ мм; масса тела самцов ($n=7$) 12,2–14,3, в среднем $13,6 \pm 0,77$ г; масса тела самок ($n=6$) 12,6–16,6, в среднем $13,7 \pm 1,48$ г.

В обследованных в 1999 г. котловинах озер Накомякен, Собачье, Глубокое, овсянка-крошка — обычная, местами многочисленная, повсеместно распространенная птица. На гнездовье населяет все типы смешанных лесов и редколесий в нижней части лесного пояса. В ольховниках подгольцового пояса (где не исключено гнездование) одиночные особи были обычны 12 августа 1999 г. Поющих самцов в 1999 г. мы слышали лишь 16 июля. Гнездо с 4 птенцами и 1 болтуном было найдено 16 июля 1999 г., а уже 17 июля птенцы покинули его. Гнездо состояло из сухой осоки и располагалось во мху под кустами багульника и ерника среди разреженного смешанного леса. Выводки в 1999 г. отмечались с 18 июля по 9 августа. Период наиболее активного выкармливания слетков завершился в 1999 г. к 25 июля, а распад большинства выводков — к 9 августа. После 14 августа птицы встречались только по одиночке. Судя по нашим наблюдениям, почти сразу после выхода из гнезда выводки начинают кочевать.

Пролет основной массы птиц в 1999 г. шел с 26 июля по 12 августа. В начале этого периода интенсивность пролета непрерывно нарастала вплоть до 3 августа, когда она достигла максимума. После 3 августа пролет также непрерывно пошел на спад и уже после 12 августа он шел очень плавно, без каких либо существенных колебаний численности мигрантов. Пролет в 1999 г. шел, главным образом, утром – 8–12 часов. Территориальное размещение мигрантов было весьма изменчиво. 8 августа 1999 г. мы наблюдали массовое появление птиц на берегах оз. Собачье. 10 августа 1999 г. почти все они сконцентрировались в прибрежных лесных опушках, в прибрежных или опушечных кустарниках, на береговых галечниках. С 14 августа 1999 г. мигранты рассредоточились и стали встречаться очагами в пределах очень широкой полосы: от берегов водоемов до лесов покрывающих приозерные или надпойменные речные террасы.

В котловине оз.Дюпкун Курейский овсянка–крошка – обычная, местами многочисленная, повсеместно распространенная птица. Гнездится в лесном и подгольцовом поясах. Самцы в 2001 г. активно пели 29 июня по 7 июля. Позднее 8–20 июля 2001 г. лишь изредка можно было слышать единичные песни. Взрослых особей с кормом в клювах мы встречали в 2001 г. 2–23 июля, наиболее част – после 6 июля. Первые слетки в 2001 г. были отмечены также 6 июля, а их массовое появление – 11–12 июля. В наиболее ранних выводках молодые перешли на самостоятельное питание к 15 июля, в самых поздних – к 28 июля. Судя по нашим наблюдениям в 2001 г., сроки гнездования у разных пар были весьма различны. Вероятно, у многих пар после подъема на крыло первого выводка было повторное гнездование. Интенсивная откочевка птиц из дюпкунской котловины шла с 20 июля по 2 августа 2001 г. Позднее, вплоть до 16августа, мы отмечали только не многочисленных пролетных особей державшихся на прибрежных лесных опушках.

В котловинах озер Агата Верхняя, Агата Нижняя, Северное и долине р. Северная, обследованных в 2003 г., овсянка–крошка – обычная гнездящаяся, повсеместно распространенная птица. Гнездилась в лесном и подгольцовом поясах. В пределах лесного пояса населяла самые различные типы лесов и редколесий. При этом, в размещении территориальных пар были выявлены две особенности. Во-первых, большинство птиц гнездились в нижней части лесного пояса – на нижних приозерных террасах. Во-вторых, гнездящихся птиц было значительно больше в лиственных лесах, и значительно меньше – в смешанных. В подгольцовом поясе овсянки–крошки населяли участки заросшие густыми ольховниками и единичными невысокими лиственными участками. У западной оконечности оз.Агата Верхняя весенний пролет шел 2–13 июня, наиболее интенсивно – 6–13 июня. Самые значительные всплески численности мигрантов отмечены 7 и 12–13 июня. Во время пролета птицы держались по одиночке, парами и небольшими стайками. Первые территориальные пары появились 9 июня. Самцы пели со 2 июня по 14 июля, наиболее активно – 8–18 июня. Разница в сроках размножения разных пар велика: 16 июня были найдены гнезда с 1 и 4 яйцами, 24 июня наблюдали пару птиц, завершавших строительство гнезда, 26 июня были обнаружены гнезда с 4 и 6 яйцами, в осмотренных 1 июля трех гнездах были кладки из 2 и 5 яиц и только что вылупившиеся птенцы (n=6).

Все найденные гнезда (n=8) были устроены в мохово-лишайниковом покрове и окружены кустиками багульника, голубики, брусники, куртинками злаков. Гнезда были сплетены из тонких сухих побегов злаков и осок. Выстилка лотков присутствовала в 3 гнездах. В 2 из них она состояла из шерсти оленя, а в 1 – из шерсти медведя. Внешний диаметр гнезд (n=5): 7–10, в среднем – 8,9 см. Диаметр лотка (n=5) составил 5,5–7, в среднем – 6 см, а его глубина – 3,5–5, в среднем – 4,2 см. Размер яиц (n=21): 17,5–19,0x13,0–14,3, в среднем – 18,3x13,5 мм. Массовое появление слетков было отмечено 11 июля. В послегнездовой период птицы держались, в основном, на прибрежных лесных опушках и берегах, заросших осокой и ивняком.

Дубровник (*Emberiza aureola* Pallas, 1773).

О встречах этого вида на территории плато Путорана известно из публикации Б.М. Павлова и др. (1988).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana* Linnaeus, 1758).

О гнездовании этого вида на территории плато сообщают В.А. Зырянов, В.В. Ларин (1983).

Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758).

У Норильских озер, будучи обычным, отмечался на весеннем и осеннем пролетах (Кречмар, 1966; Морозов, 1984). В небольшом количестве встречен на гнездовье в гольцовом и подгольцовом поясах запада (Кречмар, 1966), северо-востока (Зырянов, 1988) и крайнего юго-запада плато Путорана. В 1988–1991 гг. мы ежегодно отмечали птиц на весеннем пролете во всех обследованных районах.

В 1988 г. на верховом болоте среди лиственничников у оз. Капчуг 31 мая встречены 3, а 20 июня 7 птиц. 5 июня 1988 г. в горной тундре наблюдали самку, кормившуюся с парой рогатых жаворонков.

В 1989 г. на весеннем пролете (11–16 июня) подорожник был многочислен. Мигранты стаями по 20–120 особей круглосуточно летели в северо-восточном направлении по долине р. Аян, часто делая остановки в лиственничниках на речных террасах, где они кормились.

На оз. Кутарамакан 3–9 июня 1990 г. птицы по одиночке, парами и стайками по 3–60 особей летели в основном на северо-восток. Мигранты часто кормились на береговых и опушечных проталинах.

На юге плато Путорана весенний пролет шел над лесными опушками с 30 мая по 12 июня 1991 г. Птицы держались по одиночке, парами и стайками из 3–7 особей. В горном редколесье единственная пролетная пара была встречена 15 июня 1991 г., а в горной тундре стайка из 4, очевидно, неразмножавшихся кочующих птиц – 1 августа 1991 г.

Не исключено, что единичные пары, отмеченные нами в горных тундрах среднего течения р. Аян 20 и 24 июня 1989 г., были территориальные. В гольцовом поясе у юго-западной оконечности оз.Агата Верхняя 29 июня 2003 г. было найдено компактное гнездовое поселение, образованное семью парами. Гнезда располагались на вершине плато (на высоте 650–700 м н.у.м.) среди мохово-лишайниково-осоковой тундры с участием дриады, ерника, багульника, можжевельника, рододендрона. Территориальные самцы очень активно пели, постоянно перелетая и присаживаясь в заросли ивняка, ерника или на

осоковые луговины. Гнездовое поселение располагалось у небольшого озера на задернованной каменистой гряде. Эта гряда, длиной 60 и шириной 10 м, была покрыта мхами, лишайниками, мелкими кустиками ерника и густой порослью рододендрона (высотой до 40 см). Гнездовые ямки (n=5) были сформированы в мохово-лишайниковых кочках под кронами приземистых кустиков рододендрона. Стенки гнезд состояли из тонкой сухой осоки и перьев куропаток.

На осеннем пролете мы встретили птиц (n=3) лишь однажды: 6 сентября 1989 г. в долине р. Аян.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758).

В небольшом количестве гнездится в гольцовом поясе запада (оз. Лама) и северо-востока (оз. Нерангда) плато Путорана (Морозов, 1984; Зырянов, 1988). У Норильских озер А.В. Кречмар (1966) встречал птиц на весеннем и осеннем пролете. По словам Б.Б. Боржонова, в 1987 г. и в 1988 г. у северной оконечности оз. Аян пуночки встречались на пролете в апреле и первой декаде мая. Небольшие стаи перемещались в северном направлении, держась опушек лиственничников по берегам оз. Аян. На оз. Кутарамакан (по словам Е.Г. Верещинского) и оз. Някшингда (по наблюдениям метеорологов) пролетные птицы ежегодно встречаются в марте-апреле. По наблюдениям В.В. Кожемякина, ежегодно встречается на севере оз. Дюпкун Курейский на весенней миграции (в период с конца марта до начала мая). Обычно в пролетных стайках бывает не более 5 особей.

Summary

AVIFAUNA OF THE PUTORANA PLATEAU

The Putorana Plateau, a huge mountain massif in southern Taimyr, lies to the east of the city of Norilsk and covers a total area of 284000 sq. km. The massif is hard to access and has until the late 1980s remained one of the regions in the Palearctic virtually unexplored by ornithologists. In 1988-1991 and 1999-2003, we undertook an in-depth study of the local bird fauna (Romanov, 1996, 2003).

The Putorana Plateau is a part of the northern taiga subzone (subarctic climatic zone). Its bird fauna comprises 185 species (see page 189), which is significantly more than are known to occur in other northern taiga areas of Central Siberia.

The mountainous aspect of the Putorana avifauna accounts for its specific patterns and greater diversity compared with that of the surrounding flat country. Another characteristic feature is the apparent stratification due to altitudinal zonality.

Three main components, differing in terms of species numbers and composition, are easily distinguished in the local bird fauna. They are associated with the alpine (above the tree line), subalpine (sparse mountain forests) and boreal belts respectively.

Alpine belt (650-800 m).

34 bird species have been recorded in the Putorana alpine belt, including 15 that breed there. The nucleus of the alpine bird fauna is constituted by species common in all mountainous landscapes of northern Eurasia, viz. Rock Ptarmigan *Lagopus mutus*, Dotterel *Eudromias morinellus*, Shore Lark *Eremophila alpestris*, Snow Bunting *Plectrophenax nivalis*, and Wheatear *Oenanthe oenanthe*. The American Pipit, *Anthus rubescens*, a true alpine species, also belongs to this group. This bird is the sole representative of the mountain fauna of North-East Asia known to occur on the Putorana Plateau, which thus forms the western limit of its distribution in the northern part of the range. Many other bird species characteristic of the mountain tundra of north-east Asia have never been recorded in Putorana, which can be accounted for by its geographic position far to the north and west of their ranges. Moreover, the Putorana Plateau has no direct contact with the mountainous areas of eastern and southern Siberia. The low-altitude Anabar Plateau, which extends far to the north, does not fill that gap.

The bird fauna of the Putorana alpine belt includes species which are ecologically unrelated to the mountainous landscape but can nevertheless be regarded as typical inhabitants of the mountain tundra. These species are the Eurasian Golden Plover *Pluvialis apricaria*, Pacific Golden Plover *Pluvialis fulva*, Red-throated Pipit *Anthus cervinus*, Bluethroat *Luscinia svecica*, and Lapland Bunting *Calcarius lapponicus*. The latter species is widespread on the Putorana mountain tundras and is especially abundant in the north, while all others can be seen breeding only in the northern part of the Plateau. Such distribution patterns can be accounted for by the high prevalence of plant communities reminiscent of zonal tundra in the northern sector of Putorana, which appear to provide optimum conditions for the above bird species in the alpine belt. On the whole, the bird fauna of treeless mountain tops is rather sim-

ilar in different parts of the Putorana Plateau (with the exception of its northernmost areas).

Migratory birds breeding on the mountain tundra usually travel along river valleys and lakes that dissect the mountains in the meridional or submeridional directions.

The breeding success of different species in the Putorana mountain tundras is largely dependent on weather conditions in the spring and summer. Sudden cold snaps and late snowfalls are very common in the region and may be responsible for the very low breeding density in the alpine belt.

The breeding density in different alpine areas varies from 30 to 46 (mean 36) pairs per sq. km. That of the American Pipit is estimated at 10 to 86 individuals per sq. km in different years. This is the commonest bird in the region, which absolutely dominates the local avifauna (33-69% of the total). Nine more species may be dominant in different combinations under certain conditions, Wheatears being especially numerous. The spatial distribution of all species in the alpine belt is very heterogeneous. Most of them occur at random, but the American Pipit population appears to have rather a well-defined structure, in that territorial pairs form small congregations, their nesting sites lying as a rule very close to one another. The vertical profile of the bird population within the limits of the alpine belt displays a clearly apparent association of certain species with different altitudinal levels. The American Pipit largely keeps to lower parts of the alpine belt, especially where it adjoins sparse mountain forests.

Wheatears usually occur among rocks, cliffs and boulders in the lower half of the alpine belt. Only one species, the Shore Lark, is closely associated with the middle and upper zones of the alpine belt. All other birds show no apparent preference for a specific vertical zone, although most of them tend to occur in lower parts of the alpine belt. According to the 1988, 1990 and 1991 census studies, the overall bird population density in the alpine belt increases steadily throughout the post-breeding season, to reach 72-150 per sq. km. The average density was 88 birds per sq. km (taking into consideration the results of the 1989 census, when bird numbers in the post-breeding period were lower than during the breeding season).

Subalpine belt (550-650 m).

Open mountain forests of the Putorana Plateau house 52 bird species. Thirty species are regular breeders there and 4 more are supposed to use this belt as their breeding grounds, even though this assumption remains to be confirmed.

The avifauna of the subalpine belt has many features that testify to its being transitional between the alpine and boreal belts. It is not only the American Pipit, Rock Ptarmigan and Wheatear which 'descend' to this belt (as they do in the mountains of north-eastern Siberia), but also the Dotterel and typical zonal tundra species which also occur in Putorana mountain tundras, such as the Eurasian Golden Plover and Red-throated Pipit. Only Rock Ptarmigan and Dotterel are confined to mountain tundras of the subalpine belt, whereas all other species show no apparent habitat preference and may also be seen in sparse larch stands, alder scrub and forest edges. All these species use the Putorana subalpine belt as their breeding grounds. An even larger group of birds encountered in this belt are typical dwellers of Putorana boreal forests, which thus form an important source of invasion into the subalpine belt. This group includes 12 species breeding in the open mountain forests of Putorana,

viz. Willow Grouse *Lagopus lagopus*, Raven *Corvus corax*, Bluethroat, Dusky Thrush *Turdus eunomus*, Common Redpoll *Acanthis flammea*, Pallas' Reed Bunting *Emberiza pallasi*, Little Bunting *Emberiza pusilla*, White-winged Crossbill *Loxia leucoptera*, Willow Warbler *Phylloscopus trochilus*, Arctic Warbler *Phylloscopus borealis*, Citrine Wagtail *Motacilla citreola*, Yellow Wagtail *Motacilla flava*. There is every reason to believe that the Cuckoo *Cuculus canorus*, Mountain Accentor *Prunella montanella*, and Arctic Redpoll *Acanthis hornemanni*, Brambling *Fringilla montifringilla*, also breed in this belt.

The overwhelming majority of the subalpine species are very local. Their total density in the breeding season varies in different years from 36 to 467 (mean 139) per sq. km. On the northern and southern and south-western periphery of the Putorana Plateau, it greatly exceeds mean values for the subalpine belt of the whole Plateau, due to more favourable conditions provided by specific habitats and relief. The opposite is true of the remaining parts of the Plateau, where bird population density is much lower than its average mean. The local bird fauna is dominated by the American Pipit and Common Redpoll. Bluethroats were also very common during the entire four-year study period. Dusky Thrush, Little Bunting and Pallas' Reed Bunting largely occur in the northern, southern and south-western parts of the Putorana subalpine belt, where their density is estimated as high or very high. Rock Ptarmigan and Dotterel living in the subalpine belt are normally restricted to the central part of the Plateau. Bluethroat and Pallas' Reed Bunting may be considered numerous and Arctic Warbler common in the southernmost part of Putorana. Avifauna and population are the most specific in the south-western section of Putorana. To sum up, bird distribution in open mountain forests is very irregular and their numbers are subject to marked annual fluctuations.

Altitudinal segregation of subalpine birds is dependent on their ecological requirements. The upper part of the belt, with its very sparse forest and shrub stands and large patches of mountain tundra, is occupied by Rock Ptarmigan, Dotterel, Eurasian Golden Plover, American Pipit and Red-throated Pipit, Wheatear, which are normally associated with vast areas of open mountain tundra.

Shrub species which occur primarily in forest stands of the Putorana Plateau frequently visit the adjoining localities in the lower part of the subalpine belt. These include Siberian Jay, *Perisoreus infaustus*, Bluethroat, Arctic Warbler, Common Redpoll, Dusky Thrush, Pallas' Reed Bunting and Little Bunting, Brambling, Willow Warbler, Citrine Wagtail, Yellow Wagtail, Mountain Accentor.

Like the alpine belt, open mountain forests experience a rise in total bird numbers during the post-breeding season, which sometimes amount to 220 individuals per sq. km.

In conclusion, habitats encompassed by the subalpine belt are frequented by 178 bird species, that is, by all those recorded so far on the Putorana Plateau.

Boreal belt (0-550 m).

A total of 110 bird species have been recorded as breeding in the Putorana boreal forests. 21 more species are alleged breeders, while 21 are occasional, 6 are seasonal visitors, 14 occur on their passage to breeding/wintering grounds in other regions, and the status of 12 species remains to be determined. The bulk of the breeding fauna is constituted by Passeriformes, Charadriiformes and Anseriformes. The former group also includes the

majority of casual visitors, whereas migrants are largely represented by waders.

Bird inventories undertaken in 1988-1991, 1999, 2001 in different areas of the Putorana Plateau yielded virtually identical results. The avifaunas of the northern, central, western and southern parts of the massif were each found to harbour an average of 50 species. The most characteristic birds of the Putorana boreal forests are Willow Grouse, Rough-legged Buzzard *Buteo lagopus*, Merlin *Falco columbarius*, Pin-tailed Snipe *Gallinago stenura*, Cuckoo, Oriental Cuckoo *Cuculus saturatus*, Hawk Owl *Surnia ulula*, Three-toed Woodpecker *Picoides tridactylus*, Bohemian Waxwing *Bombycilla garrulus*, Mountain Accentor, Arctic Warbler, Yellow-browed Warbler *Phylloscopus inornatus*, Dusky Trush, Siberian Tit *Parus cinctus*, Little Bunting, White-winged Crossbill, Common Redpoll, Brambling *Fringilla montifringilla*, and Siberian Jay. Some qualitative differences in local faunas are apparent between the western and southern parts of the Plateau on the one hand and its northern and central parts on the other. Boreal forests in the south and west of Putorana provide breeding grounds for several birds which are absent from its central and northern areas, viz. Osprey *Pandion haliaetus*, Siberian Carper Carpercaillie *Tetrao parvirostris*, Citrine Wagtail *Motacilla citreola*, Spotted Flycatcher *Muscicapa striata*, Stonechat *Saxicola touquata*, Fieldfare *Turdus pilaris*, Common Rosefinch *Carpodacus erithrinus*, and Pallas' Rosefinch *Carpodacus roseus*, Eye-browed Thrush *Turdus obscurus*, Red-flanked Bluetail *Tarsiger cyanurus*, Swinhoe's Red-tailed Robin *Luscinia sibilans*. Similar distribution patterns are intrinsic in a few alleged breeders, casual visitors, nomadic species and birds whose status in the region remains uncertain.

The rich avifauna of the boreal forests in the south and west of the Putorana Plateau is due to their habitat diversity. In fact, the habitats include a variety of pure larch stands and mixed forests differing in tree height, canopy density, structure and composition of the understory; brushwood, grass meadows, moors and marshes are equally diverse. Such a patchy aspect of the vegetation meets the ecological requirements of both typical forest birds and those associated with forest edges and shrubbery.

In contrast, the woodlands on the northern periphery of the Plateau and especially in its central part are very monotonous and forested by pure larch stands. They virtually lack shrub meadows, grasslands and fens so attractive to both breeding and non-breeding birds. This deficiency may be the main cause of the principal feature of the bird fauna in central and northern Putorana, its impoverishment compared to that in the south and west of the massif.

Direct or indirect evidence of breeding in the boreal forests of the Putorana Plateau has been obtained for 70 bird species. This region appears to harbour the most diverse forest bird fauna in the entire northern taiga subzone of Central Siberia. This can be accounted for by the variety of habitats provided by the highland relief, which attracts far more birds than the monotonous lowland landscapes of the northern taiga. Species widespread in the north of the boreal belt make up approximately half of the forest avifauna of Putorana which thus has much in common with that of northern forests in eastern Siberia, and is somewhat different from the avifaunas of similar landscapes in western Siberia and northern and central parts of the Evenk Autonomous Okrug (district).

Average bird density in different forest areas of the Putorana Plateau ranges from 310 to 674 (mean 372) individuals per sq. km. It increases from 310 birds per sq. km in the northernmost extension of the massif to 674 birds per sq. km in its southern part.

Moreover, the total bird density in those parts of northern and central Putorana forested by larch alone (372 birds per sq. km) is lower than its average mean for the entire region, whereas in the western and southern parts of the massif it exceeds the mean value (535 birds per sq. km) due to the presence of various types of mixed forests in addition to larch stands.

This, combined with the fact that the eastern part of the Plateau has only pure larch stands, implies the existence of a gradient of decreasing bird density from west to east.

Little Bunting and Common Redpoll are major predominant species in the Putorana boreal forests during the breeding season. Other dominant or codominant birds are the Brambling and the Arctic and Yellow-browed Warblers. Dusky Thrush and Mountain Accentor are codominant species over the entire study area whereas Pied Wagtail *Motacilla alba*, and Willow Warbler are codominant everywhere except for central Putorana. In some years, White-winged Crossbill is either a dominant or codominant species. The numbers of the majority of common birds are lowest in the central part of the Plateau, where living conditions appear to be most unfavourable. Their density increases from the centre to the periphery. The rise in southern and western directions is especially pronounced, whereas it is almost invisible in the northerly direction. The maximum numbers of Arctic Warblers, Yellow-browed Warblers, Pallas' Reed Buntings, Grey Wagtails *Motacilla cinerea*, Bramblings and Common Rosefinches were recorded in the south, while those of Pied Wagtails, Bluethroats and Mountain Accentors were found in western Putorana. The Willow Warbler is equally numerous in the southern and western parts of the Plateau. Unlike many other species, Dusky Thrush, Little Bunting and the much less common but ubiquitous House Martin *Delichon urbica*, are regularly distributed over the area and their numbers are very similar in different regions.

Most birds find optimum conditions in the riparian forests, where their density may be especially high. It is also high in forests with dense undergrowth in the middle and upper parts of the mountain slopes widespread in the south and west of Putorana, and to a lesser extent in its northern part. Forests on river and lake terraces harbour far fewer birds. This is especially true of flat terraces covered with depressed or sparse scrub forests, which show minimal bird densities.

Both altitude and slope orientation are important determinants of birds' distribution. As a rule, bird density is especially high on southerly mountain slopes or sloping banks supporting mature forests with a well-developed understory. The main feature of altitudinal bird distribution within the boreal zone is their concentration in the lower part of the forest belt.

Wetlands.

Putorana Plateau wetlands are the documented or assumed breeding grounds of 49 bird species. Almost half of them are common in the north of the boreal zone. They include the Red-throated Diver *Gavia stellata*, Black-throated Diver *Gavia arctica*, Bean Goose *Anser fabalis*, Whooper Swan *Cygnus cygnus*, Common Teal *Anas crecca*, Wigeon *Anas penelope*, Pintail *Anas acuta*, Shoveler *Anas clypeata*, Tufted Duck *Aythya fuligula*, Goldeneye *Bucephala clangula*, Common Scoter *Melanitta nigra*, Smew *Mergus albellus*, Red-breasted Merganser *M. serrator*, Goosander *M. merganser*, Wood Sandpiper *Tringa glareola*, Common Sandpiper *Actitis hypoleucis*, Common Snipe *Gallinago gallinago*, Pin-

tailed Snipe *G. stenura*, Whimbrel *Numenius phaeopus*, Herring Gull *Larus argentatus*, and Common Gull *L. canus*. Other birds associated with water bodies on the Putorana Plateau are Ringed Plover *Charadrius hiaticula*, Grey-rumped Tattler *Heteroscelus brevipes*, and Arctic Tern *Sterna paradisaea*.

The Putorana wetland habitats richest in birds are situated in the southern and western parts of the Plateau. The wetland bird fauna of this region has much in common especially with that of eastern and western Siberia. The breeding bird density at the Ayan River was estimated at 6.7 birds per km of shoreline, and those at lakes Ayan, Kutaramakan and Nyakshingda, Nakomyaken, Sobachye and Dyupkun at 1.6, 6.1, 7.8, 5.2, 3.2, and 5 individuals per km, respectively.

During the breeding season, Goosander, Grey-rumped Tattler and Arctic Tern were the dominant species in the Ayan catchment, while Black-throated Diver, Long-Tailed Duck *Clangula hyemalis*, Red-breasted Merganser and Goosander were dominant on lake Ayan, Long-tailed Duck, Common Scoter and Arctic Tern on lake Kutaramakan and Arctic Tern and Little Gull *Larus minutus*, on lake Nyakshingda, Black-throated Diver, Common Scoter, Herring Gull, Arctic Tern on lake Nakomyaken, Ringed Plover, Little Gull, Herring Gull, Arctic Tern on lake Sobachye, Lesser White-fronted Geese *Anser erythropus*, Arctic Tern on lake Dyupkun.

To summarise, the avifauna of Putorana is typical of the Siberian northern taiga. The Plateau lies on the borderline between the dark coniferous taiga of western Siberia and the light coniferous taiga of central and eastern Siberia, which accounts for the transitional nature of its avifauna, which contains species that find ecologically optimal conditions in different sectors of the taiga zone.

Список литературы

1. Аношин М.Л. Редкие виды птиц на оз.Кета // Биоразнообразии экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 297.
2. Атлас СССР. М.: ГУГК, 1983.
3. Боржонов Б.Б. Весенний пролет гусей в Путоранах // Фауна и биология гусеобразных птиц. М. 1977. С. 68–69.
4. Боржонов Б.Б. О залетах горных гусей на Таймыр // Научн.-техн. бюл. НИИ-ИСХ Крайнего Севера. Новосибирск. 1978. № 15. С. 44–46.
5. Вахрушев А.А., Вахрушева Г.В. О фауне и населении птиц Центральной Эвенкии // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М., 1987. С. 78–90.
6. Волков А.Е. О фауне и населении птиц бассейна реки Котуй и окрестностей поселка Тура // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского севера / ИЭМЭЖ АН СССР. 1988. С. 97–12.
7. Волков А.Е., Степаницкий В.Б., Тархов С.В. Материалы по гнездованию кречета в Путоранском заповеднике // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных, редких животных Севера. М. 1998. С. 190–191.
8. Дорогов В.Ф. Кречет на севере Средней Сибири // Научно-техн. бюл. ВАСХ-НИЛ, Сиб. отд.-ние. Вып. 23. Новосибирск. 1985. С. 45–54.
9. Дорогов В.Ф. Хищные птицы // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана / Сб. научн. тр. ВАСХНИЛ, Сиб. отд., НИИ-ИСХ Крайнего Севера. Новосибирск. 1988. С. 72–88.
10. Зырянов В.А. Орнитофауна окрестностей оз. Нерангда // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана. Сб. науч. трудов ВАСХНИЛ, Сиб. отделение НИИ СХ Крайнего Севера. Новосибирск. 1988. С. 88–96.
11. Зырянов В.А., Ларин В.В. Видовой состав птиц плато Путорана // Науч.-техн. бюл. / ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. Новосибирск. Вып. 7. 1983. С. 3–9.
12. Зырянов В.А., Павлов Б.М. Водоплавающие центральной части гор Путорана // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. М. 1984. С. 161–162.
13. Ирисов Э.А. К фауне куликов плато Путорана // Орнитология, вып. 17. 1982. С. 166.
14. Ирисов Э.А. Колонии серебристых чаек на Большом Хантайском озере (плато Путорана) // Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР. М. 1981. С. 73–76.
15. Ирисов Э.А. Материалы по птицам Хантайской гидросистемы // Методы комплексного исследования сложных гидросистем. Томск. 1980. С. 113–115.
16. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 256 с.
17. Кожечкин В.В., Полушкин Д.М. Численность орлана-белохвоста в долине реки Виви // Охрана хищных птиц. М. 1983. С. 122–123.

18. Кокорев Я.И. Распространение и численность редких видов животных на Енисейском Севере // Вестник МАНЭБ. № 5. 1995. С. 68–76.
19. Красная книга Российской Федерации. Животные. Агинское, изд-во АСТ; Балашиха, изд-во Астрель. 2001. 862 с.
20. Кречмар А.В. Птицы Западного Таймыра. // Биология птиц. М. – Л., 1966. С. 185–312.
21. Куваев В.Б. Флора субарктических гор Евразии и высотное распределение ее видов. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 568 с.
22. Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В., Анзигитов Д.В. Заметки по фауне птиц Нижней Тунгуски (Эвенкия) // Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 298–299.
23. Лисовский А.А., Лисовская Е.В. Материалы по авифауне долины озера Глубокого (плато Путорана) // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир. М. Тип. Россельхозакадемии. 2002 а, С. 342–347.
24. Лисовский А.А., Лисовская Е.В. Дополнение к материалам по авифауне окрестностей озера Кутарамакан (плато Путорана) // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир. М. Тип. Россельхозакадемии. 2002 б, С. 348–352.
25. Мартынов А.С. Некоторые данные о гусях Красноярского края // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. М. 1984. С. 48–49.
26. Мельников В.Л. Млекопитающие и птицы гор Путорана // Науч.-техн. бюл. НИИ СХ Крайнего Севера. М. Вып. 17. 1978. С. 8–10.
27. Мичурин Л.Н., Мироненко О.Н. О птицах центральной части гор Путорана // Тр. НИИСХ Крайнего Севера. Красноярск. Т. 15. 1968. С. 203–206.
28. Морозов В.В. Орнитофауна окрестностей оз. Капчук, плато Путорана // Орнитология. Вып. 19. 1984. С. 30–40.
29. Морозов В.В., Сыроечковский Е.Е.-мл. Пискулька на рубеже тысячелетий. Казарка, № 8. 2002. С. 233–276.
30. Павлов Б.М., Александрова А.С., Шелковникова Т.А. Природные комплексы и их охрана // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана / Сб. науч. трудов ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. НИИСХ Крайнего Севера. Новосибирск. 1988. С. 102–117.
31. Поздняков В.И., Гермогенов Н.И. Новые данные о гнездовании сибирского пепельного улита // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М. 2002. С. 153–154.
32. Поспелов И.Н. Орнитофауна западной части Анабарского плато // Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. М. 2007. С. 114–153.
33. Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск. 1967. С. 66–75.
34. Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. М.: Наука. 1988. 309 с.

35. Рогачева Э.В., Вахрушев А.А. Фауна и население птиц Енисейской северной тайги // Животный мир Енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука. 1983. С. 47–105.
36. Рогачева Э.В., Равкин Ю.С., Сыроечковский Е.Е. и др. Фауна и население птиц енисейской лесотундры // Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука. 1983. С. 14–17.
37. Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. Орнитофауна северных пределов тайги Енисейской Сибири (бассейн р. Турухан) // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука. 1987. С. 53–77.
38. Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. Птицы Эвенкии. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2008. 754 с.
39. Романов А.А. Птицы плато Путорана. М.: тип. Россельхозакадемии. 1996. 297 с.
40. Романов А.А. Пискулька на плато Путорана // Казарка, № 7. 2001. С. 105–115.
41. Романов А.А. Орнитофауна озерных котловин запада плато Путорана. М. 2003. 144 с.
42. Романов А.А. Новые находки мест гнездования пискульки на юго-западе плато Путорана // Казарка, № 9. 2004 а. С. 139–153.
43. Романов А.А. Аннотированный список видов птиц плато Путорана // Фауна позвоночных животных плато Путорана. М. 2004 б. С. 113–299.
44. Романов А.А. Видовой состав, численность и ландшафтно-биотопическое размещение птиц в бассейне р. Северной // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сборник научных трудов. М. 2006 а. С. 9–70.
45. Романов А.А. Фауна и население птиц центральной части котловины оз.Кета // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сборник научных трудов. М. 2006 б. С. 71–102.
46. Романов А.А. Наблюдения за весенним пролетом птиц в котловинах озер Агата Верхняя и Кета // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сборник научных трудов. М. 2006 в. С. 103–121.
47. Романов А.А. О встречах некоторых видов птиц в западных предгорьях плато Путорана // Биоразнообразии экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 297.
48. Романов А.А. Сибирский пепельный улит (*Heteroscelus brevipes*) на плато Путорана // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 113. Вып. 3. М. 2008. С. 12–17.
49. Романов А.А. Экология и территориальные связи пискулек (*Anser erythropus*), гнездящихся на плато Путорана, Средняя Сибирь // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 114. Вып. 3. М. 2009 а. С. 3–10.
50. Романов А.А. Распространение синехвостки (*Tarsiger cyanurus*) на севере Средней Сибири // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 114. Вып. 1. 2009 б. С. 22–25.
51. Романов А.А. Распространение и динамика численности соколообразных плато Путорана, (Средняя Сибирь) // Алтайский зоологический журнал. Вып. 4. Барнаул. 2009 в. С. 52–57.
52. Романов А.А. Авифауна гольцового пояса гор Азиатской Субарктики // Труды ИСиЭЖ СО РАН «Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций». М. 2011. С. 29–51.

53. Романов А.А. Авифауна подгольцового пояса гор азиатской Субарктики // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 150. Вып. 3. М. 2012. С. 28–45.
54. Романов А.А. Авифауна гор Азиатской Субарктики: закономерности формирования и динамики. Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира. М. 2013 а. 475 с.
55. Романов А.А. Географические аспекты фаунистического разнообразия птиц в горах Азиатской Субарктики // Вестник Московского университета. Сер. 5. География, № 1. М. 2013 б. С. 61–67.
56. Романов А.А., Мелихова Е.В., Яковлев В.О. Бурый дрозд (*Turdus eunomus*) на плато Путорана // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 120. Вып. 4. М. 2015. С. 18–25.
57. Романов А.А., Морозов В.В. К экологии овсянки–крошки на плато Путорана // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 98. Вып. 4. 1993. С. 28–33.
58. Романов А.А., Карпов В.Н. К характеристике послегнездового периода жизни воробьинообразных на плато Путорана // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. Животный мир. М. Тип. Россельхозакадемии. 2002. С. 372–379.
59. Романов А.А., Пospelов И.Н. Внутриконтинентальные пространственные связи пiskuлек (*Anser erythropus*) горно-субарктических регионов Центральной Палеарктики // Экология. № 1. Екатеринбург. 2010. С. 66–69.
60. Романов А.А., Голубев С.В. Орнитологические находки в бассейне р.Котуй // Биоразнообразии экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 298-299.
61. Романов А.А., Голубев С.В. Песочник–красношейка (*Calidris ruficollis*) на плато Путорана, Средняя Сибирь // Бюл. МОИП, отделение биол. Т.116. Вып. 5. М. 2011. С. 16–20.
62. Романов А.А., Рупасов С.В. 2004. О находке лугового луны *Circus pygargus* в окрестностях Норильска // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып. № 258. 2004 а, т.13. С. 353–354.
63. Романов А.А., Рупасов С.В. 2004. Хищные птицы юго-западной части плато Путорана // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып. № 257. 2004 б. т. 13. С. 304–308.
64. Романов А.А., Рупасов С.В. Орлан–белохвост (*Haliaeetus albicilla*) на севере Средней Сибири // Бюл. МОИП, отделение биол. Т. 114. Вып. 4. М. 2009. С. 44–49.
65. Романов А.А., Рупасов С.В., Журавлев Е.А., Голубев С.В. Птицы бассейна р. Курейки // Биоразнообразии экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 7–70.
66. Рупасов С.В., Журавлев Е.А. Орнитофауна долины р. Микчангда и прилегающих территорий // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сборник научных трудов. М.: 2006, С. 122–154.
67. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1990. 728 с.
68. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. М: Наука. 2003. 727 с.
69. Стрекаловская В.Г. Наблюдения за птицами на оз.Лама (северо-запад плато Путорана) // Биоразнообразии экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов. М. 2007. С. 301–303.

70. Сыроечковский Е.Е. Птицы Хантайского озера и прилегающих гор Путорана (Средняя Сибирь) // Уч. записки Красноярск. пед. ин-та. Т. 20, вып. 2. Красноярск. 1961. С. 89–119.
71. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир Красноярского края. Красноярск. 1980. 359 с.
72. Харитонов С.П., Егорова Н.А., Коркина С.А. Птицы и млекопитающие долины р.Агапа, Центральный Таймыр // Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. М. 2007. С. 91–113.
73. Шапкин А.М. Распространение и экология каменного глухаря // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана: Сб. науч. трудов / ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. НИИСХ Крайнего Севера. Новосибирск. 1988. С. 97–101.

Список видов птиц плато Путорана

The list of bird species of the Putorana Plateau

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Числен- ность Numbers	Распро- странение Distribution
1	2	3	4	5
1	Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	+	●	**
2	Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	+	●	***
3	Белоклювая гагара <i>Gavia adamsii</i>	+ ?	○	*
4	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	●	?	?
5	Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	▲	○	*
6	Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	+	○	*
7	Пискулька <i>Anser erythropus</i>	+	○	**
8	Гуменник <i>Anser fabalis</i>	+	○	**
9	Горный гусь <i>Eulabeia indica</i>	●	?	?
10	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	+	○	**
11	Малый лебедь <i>Cygnus bewickii</i>	+	○	*
12	Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	●	?	?
13	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	+ ?	*	*
14	Чирок-свиистунок <i>Anas crecca</i>	+	●	***
15	Клоктун <i>Anas formosa</i>	+ ?	*	*
16	Связь <i>Anas penelope</i>	+	●	**
17	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	+	●	**
18	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	+	○	*
19	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	+	○	*
20	Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	+	○	*
21	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	+	○	**
22	Морская чернеть <i>Aythya marila</i>	+	○	**
23	Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	+	●	***
24	Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	+	●	**
25	Синьга <i>Melanitta nigra</i>	+	●	***
26	Горбоносый турпан <i>Melanitta deglandi</i>	+	*	*
27	Обыкновенный турпан <i>Melanitta fusca</i>	+	○	*

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Числен- ность Numbers	Распро- странение Distribution
1	2	3	4	5
28	Луток <i>Mergus albellus</i>	+	○	**
29	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	+	●	***
30	Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	+	●	***
31	Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	+	*	*
32	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	+ ?	○	**
33	Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	+	*	*
34	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	+	●	***
35	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	?	*	*
36	Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	+	●	***
37	Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	+	○	**
38	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	+	●	***
39	Кречет <i>Falco rusticolus</i>	+	○	**
40	Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	+	○	*
41	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	+ ?	*	*
42	Дербник <i>Falco columbarius</i>	+	●	***
43	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	+ ?	*	*
44	Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	+	●	***
45	Тундряная куропатка <i>Lagopus mutus</i>	+	○	**
46	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	?	○	*
47	Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	?	*	*
48	Каменный глухарь <i>Tetrao parvirostris</i>	+	○	**
49	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	+ ?	○	**
50	Серый журавль <i>Grus grus</i>	●	?	?
51	Черный журавль <i>Grus monacha</i>	+	*	*
52	Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	?	*	*
53	Азиатская бурокрылая ржанка <i>Pluvialis fulva</i>	+	○	*
54	Золотистая ржанка <i>Pluvialis apricaria</i>	+	○	**
55	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	+	●	***
56	Малый зук <i>Charadrius dubius</i>	?	*	*
57	Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	+	○	**
58	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	●	?	?
59	Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	▲	○	*
60	Черныш <i>Tringa ochropus</i>	?	*	*

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Числен- ность Numbers	Распро- странение Distribution
1	2	3	4	5
61	Фифи <i>Tringa glareola</i>	+	●	***
62	Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	+ ?	*	*
63	Щеголь <i>Tringa erythropus</i>	+	*	*
64	Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i>	+	●	***
65	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	+	●	***
66	Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	+	●	*
67	Плосконосый плавунчик <i>Phalaropus fulicarius</i>	?	○	**
68	Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	+	○	**
69	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	+	○	***
70	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	+	○	***
71	Песочник-красношейка <i>Calidris ruficollis</i>	+	*	○
72	Длиннопалый песочник <i>Calidris subminuta</i>	+ ?	*	*
73	Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	+	○	***
74	Краснозобик <i>Calidris ferruginea</i>	▲	*	*
75	Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	▲	○	**
76	Дутыш <i>Calidris melanotos</i>	▲	*	*
77	Исландский песочник <i>Calidris canutus</i>	▲	*	*
78	Песчанка <i>Calidris alba</i>	▲	*	*
79	Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	?	*	*
80	Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	+	*	*
81	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	+	○	***
82	Азиатский бекас <i>Gallinago stenura</i>	+	○	***
83	Горный дупель <i>Gallinago solitaria</i>	+ ?	*	*
84	Кроншнеп-малютка <i>Numenius minutus</i>	+	○	*
85	Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	●	?	?
86	Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	+	●	**
87	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	●	?	?
88	Малый веретенник <i>Limosa lapponica</i>	+ ?	*	*

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Численность Numbers	Распространение Distribution
1	2	3	4	5
89	Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	●	?	?
90	Короткохвостый поморник <i>Stercorarius parasiticus</i>	●	?	?
91	Длиннохвостый поморник <i>Stercorarius longicaudus</i>	■	○	*
92	Малая чайка <i>Larus minutus</i>	+ ?	●	**
93	Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	+	●	***
94	Бургомистр <i>Larus hyperboreus</i>	●	?	?
95	Сизая чайка <i>Larus canus</i>	+	○	***
96	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	+	○	**
97	Полярная крачка <i>Sterna paradisaea</i>	+	●	***
98	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	+	○	***
99	Глухая кукушка <i>Cuculus saturatus</i>	+	○	***
100	Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	■	*	***
101	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	+	○	***
102	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	+	*	*
103	Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	+	○	***
104	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	■	*	*
105	Бородатая неясыть <i>Strix nebulosa</i>	■	*	*
106	Белопоясничный стриж <i>Apus pacificus</i>	+	*	*
107	Удод <i>Upupa epops</i>	●	?	?
108	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	+ ?	*	*
109	Желна <i>Dryocopus martius</i>	■	*	*
110	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	+ ?	*	*
111	Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	?	*	*
112	Малый пестрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	+	*	*
113	Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	+	●	***
114	Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	+	○	**

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Численность Numbers	Распространение Distribution
1	2	3	4	5
115	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	+ ?	*	**
116	Воронок <i>Delichon urbica</i>	+	○	***
117	Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	+	○	***
118	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	●	?	?
119	Сибирский конек <i>Anthus gustavi</i>	+	○	*
120	Краснозобый конек <i>Anthus cervinus</i>	+	○	**
121	Американский конек <i>Anthus rubescens</i>	+	●	***
122	Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	+	○	**
123	Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	+	○	**
124	Горная трясогузка <i>Motacilla cinerea</i>	+	●	***
125	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	+	●	***
126	Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	+	○	**
127	Серый сорокопуд <i>Lanius excubitor</i>	+	○	***
128	Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	●	?	?
129	Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	+	●	***
130	Сорока <i>Pica pica</i>	●	?	?
131	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	■	○	*
132	Грач <i>Corvus frugilegus</i>	●	?	?
133	Черная ворона <i>Corvus corone</i>	+	*	**
134	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	+	*	**
135	Ворон <i>Corvus corax</i>	+	○	***
136	Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	+	●	***
137	Сибирская завирушка <i>Prunella montanella</i>	+	●	***
138	Пятнистый сверчок <i>Locustella lanceolata</i>	+ ?	*	*
139	Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	●	?	?
140	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	+	○	**
141	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	+	○	**

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Числен- ность Numbers	Распро- странение Distribution
1	2	3	4	5
142	Пеночка-таловка <i>Phylloscopus borealis</i>	+	■	***
143	Зеленая пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	+ ?	*	*
144	Пеночка-зарничка <i>Phylloscopus inornatus</i>	+	■	***
145	Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	+	●	***
146	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	+	*	*
147	Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	+	○	**
148	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	+	○	***
149	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	●	?	?
150	Соловей красношейка <i>Luscinia calliope</i>	?	*	*
151	Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	+	●	***
152	Соловей-свистун <i>Luscinia sibilans</i>	+	*	*
153	Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	+	●	**
154	Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	+	*	*
155	Дрозд Науманна <i>Turdus naumanni</i>	+	●	***
156	Бурый дрозд <i>Turdus eunomus</i>	+	■	***
157	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	+	*	*
158	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	+	○	***
159	Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i>	+ ?	*	*
160	Пестрый дрозд <i>Zoothera dauma</i>	?	*	*
161	Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	●	?	?
162	Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	+	○	*
163	Сероголовая гаичка <i>Parus cinctus</i>	+	●	***
164	Московка <i>Parus ater</i>	+	*	*
165	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	+ ?	○	*
166	Домовой воробей <i>Passer domesticus</i>	+	*	*
167	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	+	*	*
168	Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i>	+	■	***
169	Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	+	■	***

№	ВИД SPECIES	Статус Status	Численность Numbers	Распространение Distribution
1	2	3	4	5
170	Пепельная чечетка <i>Acanthis hornemanni</i>	+	○	***
171	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	+	○	**
172	Сибирская чечевица <i>Carpodacus roseus</i>	+	*	*
173	Щур <i>Pinicola enucleator</i>	+	○	***
174	Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	+	*	*
175	Белокрылый клест <i>Loxia leucoptera</i>	+	●	***
176	Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	+	*	*
177	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	●	?	?
178	Белешапочная овсянка <i>Emberiza leucocephala</i>	+ ?	*	*
179	Полярная овсянка <i>Emberiza pallasii</i>	+	○	***
180	Овсянка-ремез <i>Emberiza rustica</i>	?	*	*
181	Овсянка-крошка <i>Emberiza pusilla</i>	+	■	***
182	Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	●	?	?
183	Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	+	*	*
184	Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	+	○	**
185	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	+	○	**

Примечания / Notes:

Статус / Status:

- + – гнездится *breeding*;
- + ? – возможно гнездится *possibly breeding*;
- – залет *vagrant*;
- – кочевки *wandering*;
- ▲ – пролет *migration*;
- ? – статус не определен *status unknown*.

Численность / Numbers:

- – многочисленен *abundant*;
- – обычен *common*;
- – редок *rare*;
- * – известны единичные встречи *single records*;
- ? – численность неизвестна *numbers unknown*.

Распространение / Distribution:

- *** – повсеместное *everywhere*;
- ** – локальное по всему плато или б.м. повсеместное в какой-либо его части *locally over the whole plateau or more or less everywhere over a certain part of the plateau*;
- * – единичными очагами или в единичных точках *by single groups or in single sites*;
- ? – пребывание на плато возможно *possibly occurs on the plateau*

Содержание

Введение.....	5
Аннотированный список видов птиц плато Путорана.....	9
Summary.....	178
Список литературы.....	184
Приложение.....	189

Романов Алексей Анатольевич
Авифауна плато Путорна
научное издание

Оригинал-макет и дизайн Л.Езеровой
Фото на обложке А.Романова

Объем издания 196 с.
Подписано в печать: 10.09.2015. Гарнитура Ньютон.
Обрезной формат 148х210 мм
Тираж 1500 экз.

**Русское общество сохранения
и изучения птиц имени М.А. Мензбира**

Москва • 2015